

о

ЯЗЫКЪ ПЕЛАЗГОВЪ,

НАСЕЛИВШИХЪ ИТАЛІЮ.

и

СРАВНЕНИЕ ЕГО СЪ ДРЕВЛЕ-СЛОВЕНСКИМЪ.

Продолжение первое.

МОСКВА.

Вл. УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1857.

18.95.2.7-1-2.

153
4268-1-2 Чертков, Александр Дмитриевич, 1789-1858.
О языке пелазгов, населявших Италию и сравнение
его с древне-славянским. М., Унив. тип., 1855.
[2], 193 с.; 2 л. илл. 26 см.
Авт. упомянуты в изд.: Русский биогр. словарь.
«Из Временика [Моск. о-ва] историй и древностей росс.],
изд. 23-й, 1855 г.»

— Продолжение 1-е, 1857. [2], 150 с.
«Из... Ка. 25-й, 1855 г.»

Ⓐ Заглавие.

Гос. Публ. б-ка. Ленингр.
Ч. 1803—53

16.3.54.44

Из Временика, Книги 25-й, 1855 г.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 23-го дня,
1857 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

«ОПЫТА ПЕЛАЗГИЙСКАГО СЛОВАРЯ.»

(СМ. ВРЕМЕН. XXIII, СТР. 105—172).

II. Слова, переданныя намъ древними историками, миѳологами, Латинскими грамматиками и находящіяся на богослужебныхъ зеркалахъ, барельефахъ, вообще въ надписяхъ Пелазгийскихъ, найденныхъ въ Италии.

ADOR, мука, изъ которой Пелазги приготовляли священные пироги для жертвоприношений. Fest. I. Всѣ слова, относящіяся до священно-дѣйствій и жертвоприношеній суть происхожденія Пелазгийского, ибо Греки получили вѣру отъ Фраковъ, а Римляне отъ Эгипту, вообще отъ Пелазговъ. У насъ и теперь «заторь» значитъ «замѣсь солода съ мукою, на горячей водѣ.» Акад. Слов. Въ нашихъ лексиконахъ обыкновенно переводятъ ador,—слово перешедшее и къ позднѣйшимъ Латинамъ,—жито, полба, пшеница и проч. и все это вопреки свидѣтельства Феста.

AGNA, AGNUS, ягня, агнецъ, агница, также Пелазгийское слово, ибо перешло къ Латинамъ и Грекамъ. Fest. I. Послѣдніе только вклѣили тутъ свой носовой звукъ *ἀγνός*, вм. нашего Г. и Латинскаго G.

AZARITIA, ящерица, на языкѣ Пелазговъ Азийскихъ. Стравонъ (кн. XII) пишетъ, что «въ Вионии протекалъ ручей Azaritia, въ которомъ жили маленькие крокодилы». Всѣ переводчики и комментаторы Стравоновой географіи согласны, что эти крокодилы, суть просто ящерицы, отъ которыхъ и источникъ получилъ свое название. См. Времен. XIII, 7 и прим. 15. *Ζαρήτιοι*, у Стефана Византійскаго, такъ

же маленькие крокодилы... parvos crocodilos zaretii vocantur, т. е (я)щерицы. Steph. de urbibus, p. 286; а нынешние Греки и теперь ящерицъ называютъ крокодилами (Согау, прим. кн. XII къ Стравона).

ALTARIA, алтарь, собственно тотъ жертвеникъ у Пелазговъ, на которомъ разводили огонь. Fest. I. Въ послѣдствіи значеніе этого слова распространено и на всѣ другіе жертвеники.

ALIUTA, у Пелазговъ, жившихъ въ Лациумѣ, вм. позднѣйшаго Латинскаго aliter, (Fest. I.)—али-то, иначе.

AMBO у Латинъ, *άμφω* у Грековъ,—оба. Къ Пелазгійскому слово «оба»,—ибо чѣмъ форма древнѣе, тѣмъ она короче,—Латины прибавили носовый звукъ, а Греции еще вставили придыханіе *φ*. Тутъ также и доказательство, что Словене не принимали носового звука, въ многихъ словахъ общихъ Индо-Европейскимъ языкамъ. У Литовцевъ также, какъ у насъ: ABU, ABI,— оба, обѣ. Матер. для слов. II, XI.

APLU, APULU, APLUN, па многихъ зеркалахъ Этрурскихъ (Mon. Etrus. II, Tab. XVI, XXXIII и на другихъ; также Lanzi: II, 155, 158, 178, Tab. VI, fig. 2 и 4; X, f. 5; XII, f. 4). Такъ называли Фессалы—Аполлония (Plat. in Cratilo, см. Lanzi, II, 159). *Αγυιλλα*, одинъ изъ городовъ Этрурии, пишетъ Стефанъ Византійскій, est vero opus Pelasgorum, qui ex Thessalia profecti sunt, postea nominata sicut Caere. Steph. Byz. de urbibus, 19. (I). Создателемъ Пелазги Фессалійскіе передали Этрурамъ слово: Aplu, Apulu, Aplun, въ значеніи Солнца, верховнаго божества всѣхъ Пелазгійскихъ племенъ. Ональ, Олунъ, Оналунъ, вѣроятно происходит отъ неотъемлемой принадлежности бога Солнца,—наливть, оналять.—жечь, подвергать сильному жару или огню, дѣйствію несравненно сильнѣйшему въ Малой Азіи, чѣмъ у насть изъ сѣверѣ. Мы говоримъ: «солице палить, опалиять; молния опалила. Сюда же опала—Aplu, Aplu. У Пелазговъ извѣстны три города называвшіеся Apula: одинъ изъ нихъ у племени Volscii, другой въ южной Италии и третій въ Дакіи (Времен. X, 33; XVI, 16, пр. 11). Эти Apula срав. съ нашимъ Опалить, Волынской Губ. въ Владимірскомъ уѣздѣ, имя кого-то, также, вѣроятно, происходит отъ паль, опаленный, сожженный, погорѣвшій городъ. Форма Aplun есть число Словенская. Множество нашихъ существительныхъ имёнъ, означающихъ личное дѣйствіе человека и слѣдовательно происходящихъ отъ глаголовъ, имѣютъ точно такую-же форму: говор-унъ, крик-унъ, свист-унъ, храп-унъ, прыг-унъ, морг-унъ, скак-унъ, хваст-унъ и проч. Такъ точно и

Aplun, вм. Опал-унъ, отъ палить, опалить , ибо Этуры не имѣли буквы О. Сравни также Пелазгійскія имена: Tep-ун , Plac-ун , Let-ун , Ar-ун , Mus-an , Mach-an , Vr-an , etc. (Врем. ХХІІІ, 62, 67).

ARMATA: «такъ называли главную жрицу Весты (*virgo*).» пишеть Фестъ, «потому что она, въ продолженіи всего священподѣйствія, держала свою одежду поднятою на плечо.» Fest. I. Это слово можно производить отъ нашего «рамо»—плечо, у Латинъ *humerus*. а форму оно имѣть точно такую же, какъ другія слова , произходящія отъ нравственныхъ или личныхъ качествъ: Пріата , Малюта, Горбата, Поята. Въ переносномъ смыслѣ «раменный» — значило, у древнихъ Словенъ: сильный, (отъ рамо—плечо). «И бысть у нихъ на ту зиму житная дороговь рамянная». Карам. 11, пр. 415. Да и самое слово *armatum*, Фестъ производить отъ *armus*, плечо (у скотовъ), ибо пишеть , «для рабочаго скота, необходимо сильное дѣйствіе плечъ». Раменный,—сильный, плечистый скотъ. Fest. I. У Чеховъ: отъ *rameno*, произошло,—*naramnu*, великий , сильный, *naramnost*—*wesikost*, *hroznost*. Jung. Slow. У митрополита Даніила «и приступи и вѣстави ѵ, и словесы и дѣлы , и крѣпостію и раменьствомъ,»—т. е. силою. Изв. Русс. Акад. V. стол. 208—Въ Древ. Русс. Стихотв. 228: «а и вышли они изъ раменъя... съ деревъ вершины попадали», и проч.—изъ лѣса частаго и крупнаго.

ARCULATA, родъ круглаго хлѣба или пирога, изъ муки, который назначался для жертвоприношеній. Fest. I. Это нашъ калачъ (*ar-culata*), имѣющій дѣйствительно круглую наружность, какъ самое название доказываетъ, отъ «коло, колесо.» Огромный медовый пирогъ, или хлѣбъ, подносимый Свѣтозиду, въ Арконѣ, бывъ по словамъ Saxo, XIV, р. 320: *placenta quoque mulso confecta, rotundae formae*.

ARCULUS называли Пелазги кружекъ, который накладывали на голову, чтобы удобнѣе ставить на нее священные сосуды, носимые въ продолженіи народныхъ жертвоприношеній Fest. I. Этотъ кружекъ, или большое кольцо, и теперь употребляютъ наши разношники, при продажѣ фруктовъ и прочаго, носимаго ими на головѣ въ лоткахъ и корзинахъ, а самое слово *ar-culus* видимо, указываетъ на коло,—кольце.

ARSE VERSE, на языкѣ Этрусковъ, значитъ, по переводу Феста (L. I) «отврати огонь.» Древніе писали эти два слова на дверяхъ домовъ, полагая этимъ защитить себя отъ пожара. Arse , отъ слова *ardere* , горѣть , пламенѣть , перешедшаго изъ Пелазгійскаго въ

Латинскій языкъ. Это наше «рѣть», краснѣть, горѣть, ибо мы одинаково говоримъ: лице, щеки рѣютъ, зарѣлись и также «горятъ, загорѣлись. Verse, съ Санскритскимъ *vr̥it*, — *vartute*, — *verto*, — вертите, (от) вратите. (Lassen, 48.)

AT, ATA, ATAVUS, ATIS, ATEIUS, ATALUS, ATUS, TITIUS. Всѣ эти слова мы уже объяснили въ надгробныхъ надписяхъ (Времен. XXIII, 105—110.) Здѣсь скажемъ только, что онѣ находятся у Феста, Варрона и другихъ грамматиковъ и даже у новѣйшихъ лексикографовъ. У послѣднихъ: Atta, всегда значить «отче»; Atavus,—прадѣль; Atavia—прабабушка; tata — тятя, батя. Фестъ пишетъ даже, что въ глубокой древности Италия называлась Atya, ab Atte Lydo (L. IX),—отъ отца Лыда; слѣдовательно отцовская земля, просто отчество потомковъ Лыда, отчина. Такъ точно, у Пелазговъ, жившихъ въ сѣверной Греціи, древнѣйшее ихъ поселеніе называлось Греки Dodona,—дѣдина, прародительское водвореніе въ этой мѣстности. Atta-lus, срав. съ Польскимъ *tatulo*, *tatulko*. Baton, baton (Dio Cass. LV, 30) у древнихъ Иллиръ, срав. съ нашими батя, батяня (Област. Слов.). «Отдаваетъ ти батя Черниговъ.» Русс. лѣт. 11. 89. На одномъ изъ Этрускихъ богослужебныхъ зеркаль представлено рожденіе Паллады. Близъ головы Юпитера слово: ΤΙΤΑ—*titta*,—тата, отецъ, повелитель, верховный начальникъ всѣхъ людей, богъ—отецъ. (Времен. XXIII, 105—110). Самъ Ланци относитъ эту надпись къ изображенію Зевса; онѣ пишетъ, что она «e collocata al capo di Giove e a lui può competer quel nome, и производитъ dal dorico Ζηνο Δην, a Gori переводить Tonnans (Mon. Etrus. 11, 217). Сзади женщины, помогающей Юпитеру въ разрѣшеніи отъ бремени, надпись: ΤΑΛΝΑ,—Тѣльна, отъ тѣло, тѣлиться,—родить (см. ниже Talna).

ATHANA, THANA, TANA, ATHINA. И это слово мы уже объяснили въ надгробныхъ надписяхъ (Времен. XXIII, 1100—112). Теперь помѣстимъ здѣсь слова, вырѣзанныя на богослужебныхъ зеркалахъ Этрускихъ, подтверждающія наши предположенія. Но выше упомянутое зеркало (Mon. Etrus. II, Таб. X), близъ Юпитера, представлена женщина, которая принимаетъ вышедшую, изъ его головы, маленькую Минерву, съ надписью: TANA т. е. Atana,—мать, повелительница надъ всѣми людьми, вѣроятно Юнона, какъ мужъ ея Юпитеръ,—Tata, повелитель, отецъ всѣхъ смертныхъ. Юнона имѣла храмъ на островѣ Делосѣ и называлась тамъ: Πρόσωπα Αθηνᾶ, Macrob. Satur. 1, 17. Ингирами, эту женскую фигуру, почитается

также какъ и мы, Юноною, только, не объясняетъ ея имени Тана; а полагаетъ, что оно и Talna, одно и тоже, хотя оба слова вырѣзаны, на этомъ зеркаль, при двухъ изображеніяхъ разныхъ богинь. Passeri слово Тана переводить: dea, padrona, signora. Mon. Etrus. II. 211. Gori также полагаетъ, что Thana значитъ—diva, dea dal Greco Θια; а Bourguet объясняетъ его, — audax, magnanima. Ib 217. Хотя значеніе слова (Atana) Итальянскіе коментаторы частію довольно близко отгадали, ибо padrona, signora, diva, тоже что верховная повелительница, мать подвластныхъ ей людей, но трудно согласится, чтобы Тана могло произойти отъ Θια. Ланци, Schiassi и другіе, по созвучію, переводятъ Diana, а первый прибавляеть: o altra dea, но какая именно не пишеть. Mon. Etrus. II, 221 и 243. Tana, у Visconti, Hana Perenna, кормилица Юпитера; у другихъ Tina — Минерва. Mon. Etrus. II. 220, 223. Вообщѣ слова: Athana, Athna, Athina, въ смыслѣ матери, верховной повелительницы, padrona, diva, Пелазги прилагали, не къ одной Юпонѣ, но и къ Минервѣ и можетъ быть и къ другимъ богинямъ. Извѣстно, что Минерву древнійшии жители Аѳинъ почитали защитницею всей Аттики: отсюда Athana, Athina (*Αθηνη, Αθηναια, Αθανα*, у Грековъ). Mitra есть Юпона, по Иродоту, См. Sylvestre de Sacy, Recherches sur les mystères du paganisme, par Ste Croix, II, 121. Ingh. II, 238—239. Можетъ быть «Матерь», какъ дѣйствительно называли Юпону Пелазги.

ATRPA, самая неумолимая, ненасытная изъ трехъ паркъ; ибо она, ежедневно отрѣзывала ножницами нить жизни нѣсколькихъ тысячъ смертныхъ. Мы и теперь говоримъ «ненасытимая утроба, жадное алчное сердце, а утроба значитъ также и сердце. Акал. Слов. Утроба всегда алчущая погибели людей: въ этомъ смыслѣ Пелазги могли называть третію парку—Atrpa, у Эллинъ Atropos. Утроба также и душа. Облас. Слов. Эта парка изображена на зеркалахъ Этрурскихъ, Mon. Etrus. T. II, Tab. LXII, etc. и близъ нея надпись ATRPA.

AXIS у Латинъ; *αξων*, у Грековъ. Fest. I. у Литовцевъ aszis, — наше ось. Видимо Пелазгійское слово, ибо перешло во всѣ четыре языка. Вѣроятно «ось» и у Пелазговъ; Еллины придавали къ нему свое обыкновенное носовое окончаніе *ων*, а Латини свое *is*.

BACAR, сосудъ, у Пелазговъ для вина; у Латинъ былъ еще другой сосудъ, называвшійся poculum, и который также употребляли при жертвоприношеніяхъ, Fest. II, и въ словѣ Athanuvium. У насть бокаль или покаль.

FARAKI называли Пелазги брачные союзы, свадьбы, по свидетельству Дионисия Галикарнасского (L. II). Буквы F и В, очень часто заменяют одна другую во всехъ Indo-Европейскихъ языкахъ: frater, — братъ, fiber, — бобръ и др. (Врем. ХХIII, 23 и 24). Браки, во множ. числѣ, принимается, въ Священномъ писаніи, именно за «бракъ, обрядъ брачный.» Мате. гл. 22, 25 и въ другихъ мѣстахъ (Алекс. церк. Слов.). «Сотвори браки сыну своему.» Мате. XXII, 2. Акад. Слов. Въ Переяслав. лѣтописи:.... п діаволу уга-жающи.... мраци не возлюбиша, ио игрища межи сель и ту сле-гахоуся, рищюще на плясаніе..... (Обозрѣніе Пер. лѣт. Г. Полѣнова).

BEKOS, на языкѣ Бреговъ Мало Азійскихъ,—хлѣбъ. Herod. II, 2. И жители острова Крита, также происхожденія Пелазгійскаго (Strab. X, 7), называли хлѣбъ—bek-os. (Прим. Larcler къ II кн. Иродота). Хотя это слово, въ помнѣи его значеніи, не дошло до наст., но много другихъ указываютъ, что оно существовало, нѣкогда, въ на-шемъ церковномъ языкѣ. Пек-альня, пек-арница — хлѣбня (Пролог. Апр. 1 и Июня 5.), мѣсто для печенія хлѣбовъ (Алекс. церк. Слов.); пек-арь—хлѣбникъ. Недопека, — хлѣбъ дурно испеченный и много другихъ, произшедшихъ отъ пек, такъ что можно несомнѣнно до-пустить, что Pek, или какъ у Иродота бес—os, назывался, въ глубокой древности, хлѣбъ. Тоже и у западныхъ Словенъ: rekag, re-karna. Времен. XIII, 89. Б. и II, часто смѣшиваются: бѣчела,—пче-ла, бокаль — покаль, и т. д.

BEDU, у Брѣговъ,—вода. Шимкевича, Корнесловъ, 31. Reiff, Слов. 1, 125. Uda, Sanscr. — вода; voda, — мокрый; wantu и undu, Ли-тов. — быть мокрымъ. Unda, Лат. — волна, зыбъ на водѣ. Unda, vel quod nvidum est, vel inde dicta quod Gracci uesti dicunt. Fest. XIX. У Грековъ ubor, — дождь, вообще вода; у позднѣйшихъ Латинъ aqua. Пелазги, произносили, вѣроятно, vuda, ибо неимѣли посвятаго звука (Времен. ХХIII, 32).

BOIAE, рогатка желѣзная, или деревянная, которую prisci Latini, надѣвали на шею преступникамъ. Fest. II. Название, какъ видно, происходящее отъ «выя» — шея. Boia, id est. torques damnatorum, quasi juga boum ex genere vinculorum. Isidor. Orig. L. IV, c. 27.

BRONTAC. На одной двуязычной надписи, найденной въ Пезаро, Maffei читается слово BRONTAC (8rontac) и полагается, что въ Латин-ской части, этой надписи, ему отвѣчаетъ Fulgoriator. Къ этому должно

прибавить, что у Gruterus (р. XVII), помещена другая, съ словами: IOVI. SANCTO BRONTONTI (Tonanti, fulminans), и у Della Torre третья, подъ изображенiemъ идола: BONO DEO BROTONTI, (Gori, Dif. dell'alfabeto, 130, 131). Не указываютъ ли всѣ эти надписи на Проно, Перунъ, бога языческихъ Словенъ и на «перуны» стрѣлы, (сравн. fulguriator), громовой ударъ. У Старградскихъ Словенъ, на Балтийскомъ Поморье, Перунъ, — Prone, у Вагровъ, по Гельмоду, тоже Prone; у Кореницкихъ Словенъ, по Саксону, — Porenutius. На Евгуб. таблицахъ Ргут, Rguti revatu. Времен. XXIII, 98. Всѣ эти чтенія, искаженные пе Словенскими буквами: Brontac, Pro-
не, Porenut, Rgume, — кажется, ничто другое, какъ Перунъ, тѣмъ болѣе, что Jovi Brotonti, совершенно отвѣчаетъ нашему: Перунъ громовержецъ (громъ—*brumos*), см. далѣѣ въ Zagrao. Bromios, называли именно Греки Вакха — Солнце, отъ громового удара, перуна, упавшаго съ неба, при его рождении. Diod. IV, 5.

BRUTOS называли древніе обитатели Греціи питье, въ составѣ котораго входилъ ячмень. Athen. X. 14 и прим. Larcher къ перев. 11 кн. Herodot. Наша «брага», также напитокъ, дѣлаемый изъ ячменя.

BURROS, сосудъ изъ котораго черпали вино, на Вакханалияхъ, Vaso di Bacco, у Ланци. Варя, проваря и переваря, были мѣры жидкости, у нашихъ предковъ. Варя винная, медовая, въ поли. Собр. лѣт. 1, 54. Акты Арх. Эксп. 1, № 87. и Журн. Мин. Народ. Просв. LXXXI, 253, 262. Первопачальное название «варя, *bura*», могло произойти оттого, что вино, выпиваемое на вакханалияхъ, для скончавшаго опьяненія, всегда было подогрѣтое, сваренное. Rolle, sur le culte de Bacchus, 1, 64). Сравни также Санскр. *vâra*, — сосудъ и наше из-вара,—ушатъ; буря, у Болгаръ,—сосудъ. Гельф. 16 и 241.

BURRUS, у prisci Latini, то что у позднѣйшихъ обитателей Лациума,—rufus. Отъ этого, продолжаетъ Фестъ, поселяне (rustici) называютъ «*burra*» каждую рыжую корову (*quae rostrum habet rufum*). Fest. II. Слѣдовательно *burrus*—бурый, *burra*—бурая.

DEUS, у Пелазговъ, Дій, у позднѣйшихъ Латинъ: Jupiter, у Грековъ Ζεῦς (Алек. Слов.). Фестъ производить «Deus» отъ *quia omnia comoda dat*, (VI). Слѣдовательно: даятель, дающій; но всего ближе «Дій» отъ дѣйствовать—вѣчно-дѣйствующій, творящій.

DIVIANA, DIANA, слово Сабинское, по свидѣтельству Варрона (L. L. IV), — Дѣвана, дѣва по преимуществу, цѣломудренная. Ора-

кійскую Венду (Bendis, у Грековъ) почитали Діаною (Lanzi. 11, 157); оба слова значать одно и тоже; изъ Дѣвана вышло Венда, черезъ перестановку буквъ. У Этуруръ Діана — называлась LOSNA, — Лѣсна, богиня господствующая надъ лѣсами. Въ Mater Verbor, она названа Letnicina i Perunova dcī — Лѣснична, живущая въ лѣсахъ, потому что богиня звѣроловства. См. Losna. Дѣва-на, срав. съ дѣвчи-на, у М. русс. Dziewanna, Dyane, bogynia lowow, Diwa, т. і. Dziewica. Дѣва съ лебедиными крыльями», въ словѣ о полку Игоревѣ, не Дѣвани-ли?

ΔΗΜΟΙ, у древнѣйшихъ жителей Аттики, тоже, что у Латинъ pagi, (Fest, IV), отъ дымъ, т. е. хуторъ, въ которомъ живутъ мно-гие, но очагъ одинъ и слѣдовательно одна дымовая труба. У нась и до сихъ поръ говорятъ: «въ этомъ хуторѣ два дыма, т. е. отдельныя жилища, избы съ печью. Вся Аттика, при Пелазгахъ, была раздѣлена на небольшія деревни, или хутора, которые назывались *δῆμοι*, и имѣли, каждый, одинъ общій очагъ, для варенія пищи, одинъ «дымъ». У Нестора: съ думавше Поляне и вдаша отъ дыма,—мечь.» Семейной, родовый общій очагъ, въ теплыхъ климатахъ, первобыт-номъ жительствѣ Пелазговъ, исключительно назначеній для варе-нія пищи всего хутора. Дымъ имѣнию «очагъ» а «дымница» —дер-ревня. Област. Слов. (2). Дымъ, — famille de paysans, feu, ménage, у Рейфа.

DODONA, —дѣдина, была мѣстность, которую заняли Пелазги, въ країкѣ горъ сѣверной Греціи, послѣ Девкалонова потопа. Тутъ соединились люди, спасшіеся отъ потока водь и отсюда, какъ изъ общаго гнѣзда, они распространились, не только по всей Греціи и Мореи, но населили Италию и другія страны. Это было, въ полночь смыслъ, дѣдина Пелазговъ, и первоначально ничто другое, какъ урочище, покрытое дубовыми лѣсомъ. Тутъ не было тогда ни хра-ма, ни города, ни даже села. Луканъ это мѣсто называетъ просто: Sylva Dodones (Phars. 111, vers. 441)—лѣсъ дѣдины. Самые дубы были посвящены Дію (Перуну), а первыхъ тутъ постоянно водво-рившихся жителей Греки называютъ: Selii, Seles,—селяне, поселен-цы. (Strab. VII и Larcher, прим. къ 11 кн. Иродота, 206). Ок-рестности этой дѣдины всегда почитались священными и тутъ былъ, въ послѣдствіи, построенъ Пелазгами славный храмъ Додонскій съ знаменитымъ прорицалищемъ, коего отвѣты исходили изъ дупли-стыхъ дубовъ, и одинъ изъ нихъ существовалъ еще при Павзаніи (Иліада, IV. Paus. I, 17; VII, 21; и VIII, 23). И въ другихъ

странахъ, гдѣ жили Пелазги и Словене, были также свои дѣдина,— первоначальныя ихъ поселенія, общее гнѣзда водворившагося, въ каждой мѣстности, народа. Въ Фессаліи, тамъ гдѣ нынѣ Bodonitza (Водоница), въ уѣздѣ Струмскомъ (Zeitoun), была другая Dodona, упоминаемая также при Пелазгахъ (Stephan. de urbibus). У Балтийскихъ Словенъ известна такая же Dodona, — дѣдина, окруженнная тоже дубовыми лѣсами. Словене, перешедъ изъ Дакіи и за—Дунайскихъ странъ на сѣверъ, тутъ имѣли свою «Дѣдину» изъ которой, вѣроятно, разселились отъ устья Лабы (Ельбы) до Финскаго залива. Въ Andreae vita S. Ottonis, L. II, с. 18: Ex Camin, in Dodonensem locum adiit, ubi multos Pomeranorum de insulis maris reversos, ubi timore Bolezlai ducis occulti erant, baptizavit (Barthold, Gesch. v. Rugen, 1, 467). Въ Heiligen Kreuzer Handschrift, p. 346: Doden quae est villa praegrandis in cuiusdam sylvae recessibus sita, profectus est. Вѣроятно и въ этой Дѣдине—Словенской дубравѣ находился также храмъ Перуна. Извѣстны и у другихъ Словенъ такія же священные дубравы, какъ Додонская и Поморская. У Сербовъ: Perunova dubrava; у Иллиръ: Pirua dubrave; на рѣкѣ Салѣ: Swiaty bog; въ нынѣшнемъ Бранденбургѣ: Bagnibog, и у нацъ, по Троицкой дорогѣ, «Бѣлые боги,» съ заповѣдною дубравою и при ней капищемъ. См. Времен. XVI, 21 и 22. Общее, совокупное владѣніе, въ нашихъ лѣтописяхъ, всегда означается, съ Х вѣка, словами: отчина, дѣдина. Въ 1170 году, Мстиславъ Изяславичъ «река тако: братъ! пожалтеси о Русской земли, о своей отчинѣ и дѣдинѣ! (Кievлян. 111, 71). Новгородцы говорили, въ 1398 году: «отняль В. Князь у Св. Софіи пригороды и волости; хотимъ поискать своей отчины и дѣдины (Пол. Собр. лѣт. 111, 98). Дѣдино, какъ географическое название, также у насъ очень известно. Въ грамотѣ В. Князя Литовского: «дали есмо ему...две селе, называемые Дѣдино» и проч.

DOLIOLA, — бочка, у Пелазговъ. Plutar. in Camil. 26. Сравни: дельва,—кадка, бочка; дельводѣля,—бочарь.

DOMUS, *домъ*, у Пелазговъ,— жилище, дворецъ, храмъ. Fest. 1. И у древнихъ Словенъ это слово имѣло тоже значеніе: домъ, палаты, церковь. Алекс. Слов.

DRUNGOS. При торжественномъ вспыштіи, въ Римъ, императора Проба, шли впереди его, особыми отдѣленіями, отряды разныхъ, имъ побѣженныхъ народовъ. Flavius Vopiscus описываетъ это такъ: Omnitum gentium drungos usque ad quinquagenos homines ante triumphum

duxit. Cap. XIX, въ жизнеописаніи Проба. Всѣ переводчики и комментаторы согласны, что drungos есть слово варварское (т. е. не Греческое и не Латинское), означающее «собраніе, кучу, globus militum. Vegetius, 111, 16. Ducange, 11, 202. Въ послѣдствіи Греческие тактики употребляли это слово, какъ техническое: *Δρουγοις ταπεδαι*, etc. Drungos есть наше Словенское «други, дружина.»

DUBENUS, у Prisci Latini тоже что у позднѣйшихъ Dominus. Fest. IV. Замѣть В., буквою M, весьма часто встрѣчаемъ во всѣхъ Indo-Европейскихъ языкахъ. Пелазги, вѣроятно, произносили: джубанъ,—dubenus,—жупанъ. См. Времен. XXIII, 129. У Константина Багрянороднаго: *Ζουπανοι γεροντες*, de Adm. im. 29. Supan, —magistratus, ср. съ Supan, Supni, Supnî, на надгробныхъ надписяхъ Пелазговъ. Времен. XXIII. стр. 27. Слово ziran, Ζουπανοι, Supan, Megaiupan, Magnipanus, очень было извѣстно Грекамъ. Мы его находимъ у Константина Багрянороднаго, у Аины Компини, (Alexiad., 265), у Киприана и у другихъ. (Ducange, Glossarium, 111, 1567). Panos слово Мессапское, у Athen. 111. (Leps. 206). Мессапы—племя Пелазгийское, жили въ южной Италии. Времен. XVI, 16. *Πανος φανος*,—славный, блестательный. См. CLUNIA.—Панъ, жупанъ, башъ, у всѣхъ Словенъ и даже у Дако-Влаховъ (Гика, въ 1856, башъ въ Бухарестѣ). «Панова всѣ покланялися» у В. К. Владимира, въ Киевѣ, (Древ. Русс. стихотв. 137, 143).

FALAE: такъ называли Этуруры высокія укрѣпленія, которыми они ограждали себя отъ враговъ. Fest. VI. Пали,—высокія заостренія деревья, вбитыя въ землю, которыми и у насъ, въ прежнія времена, обводили деревни, города, остроги. Это первобытная защита всѣхъ народовъ, въ младенческую эпоху ихъ жизни. Палы,—сваи. Академ. и Област. Слов. Сравни наши: пали — садъ, пали—садина, пала-нка, пали-ца, пал-ка, пала-тка отъ палокъ, жердей, на коихъ натянута покрыша.

FAMULI, origo ab Oscis dependet, apud quos servus famel nominabantur. Fest. VI. Хамъ, Хамово колѣно, и теперь, у простотюдиновъ,—крѣпостный человѣкъ, вообще служитель, дворовый. У насъ есть и пословица: «изъ хама, не будетъ пана», и даже глаголъ: хамовить,—скитаться, переходить изъ одного дома, въ другой. Област. Слов. Это слово перешло отъ Осковъ къ позднѣйшимъ Латинамъ, у которыхъ оно тоже значить что у насъ «хамъ.»

VEIA, apud Oscos dicebatur plastrum (новозка, телѣга). Fest.

XIX. У Малоруссовъ: війя,—дышло у повозки; вѣятьись,—идти, ѿхать безъ цѣли. Мат. для Слов. 11, 1.

BENDIS, Венда: такъ называли Ораки одну изъ своихъ богинь, которую Греки почитали Оракийскою Дианою. Въ Несичii Lex 719: *Βενδης, —η Αρτεμις Θρακεις*. Другие почитаютъ ее Цибелюю или Rhea. Rolle, culte de Bacchus, 1, 263. У Аенианъ, потомковъ Пелазговъ, жившихъ въ Греціи, быль установленъ праздникъ *Βένδιδεσσα*, въ честь Венды, и близъ Аенинъ храмъ, посвященней Оракийской богинѣ (Herod. IV, 33, прим. къ этой книжѣ Ларше и Хенорф. Hellen. 11, 4). Въ 188 году, до Рожд. Хр. Римскіе легіоны, возвращаясь изъ Азіи, были разбиты Ораками, въ одномъ ущельѣ. По выходѣ изъ него, консулъ занялъ лагерь, у храма Венды. Romanorum primum agmen extra saltum (во Оракіи), circa templum Bendidium castra loco aperto posuit. T. Livii, XXXVIII, 41. Valeriani (Etrus. museo Chiusino, 1, 35) пишетъ, что на одномъ богослужебномъ Этрурскомъ зеркаль находится имя богини VENDRA. Въ Аргосѣ былъ храмъ Юноны Апты. Paus. 11, 12. Вообще первообразъ Vend, Ant, Ind, мы встрѣчаемъ, въ географическихъ названіяхъ и собственныхъ именахъ, вездѣ, где жили Пелазги, Ораки и потомъ потомки ихъ Словене. а) Племена: въ Азіи, въ отдаленной древности: Henetes, Sindes, Venasii; во Оракіи и сѣверной Греціи: Enetes, Aenianes; въ Этруріи: Venetanes, Fidenates; въ Latium: Venetulanes, Vindennes; въ Vendelicia и Venetia: Enetes, Venetes, Venonetes, Vennones, Vendiantii, Vendelicii, Venosci, Edenates. б) Города; въ Азіи: Sinda, Sineda, Andera, Antandros, Aedena, Antissa, Genete, Aigenetes, Henete; во Оракіи и Греціи: Aenea (три города этого имени), Aenos; въ Этруріи и Лаціумѣ: Aenaria, Antium, Venetala, Vindena, Fidena (Видна), Venusia (у племени Davni); въ Vendelicia и Venetia: Vindonissa, Angusta Vendelicornm, Vindomina или Vindobona; тутъ же, въ среднія вѣка (при Словенахъ): Windischmark, Windischgarste, Windischfeistritz, Windischlansberg, Windischnatra, Vendzone, Wengen; Vineta, у Балтийскихъ Поморянъ; Venetico и Vendja, въ Македоніи. 3) Рѣки: Indos, Genetes, Aenos. 4) Озера: Veneticus, Benacus. Alpes Venetes. Островъ Andros. Собственные имена: Antenor, Aeniantes, Aeneas, Antes, Indigetes, Aeneatus, предводитель Венетъ и Иллыръ: Aenea, Aedona. Венда или Ванда, Польская княжна. Въ нашихъ хронографахъ часто попадается сказаніе: о Крокѣ, князѣ Польскомъ, отъ племени Чехова и о дочери его Вандѣ. Оп. Рум. рукоп. 773. На берегахъ Вислы мы

находимъ двѣ могилы: Кракуса и Ванды. (Суровецкій: Чтенія, 1 Июня, 1846, стр. 46.)

FERONIA, слово Сабинское, пишеть Варронъ, L. L. lib. IV, а Сервій объясняетъ (ad Aeneid. VIII): Feronia mater, numpha Campaniae, quam etiam supra diximus, haec etiam libertorum dea est, in cuius templo, raso capite pileum accipiebant. Въ азбукѣ Пелазгійскихъ племенъ, равно какъ и у Словенъ, буква F не существовала; следовательно Feronia, мы можемъ написать Вѣрина, богиня вѣрности, въ храмѣ которой данное обѣщаніе соблюдалось ненарушило. Вѣрины, вѣрина—religiosus, regliosa. Миклошичъ, Vitae Sanct. 33. Svoba, Zvoba, —Feronia, dea paganorum, (Mat. Verb.) можетъ быть отъ «сводить, приводить къ присягѣ». Въ надгробныхъ надписяхъ Этрурскихъ также часто встречаются женскія имена: Vera, Verina, Vrinata, Verna, Veriesa. Времен. XXIII, 159. Храмъ Вѣрины находился на берегу Тибра, въ странѣ Сабинъ (Clavier. It. Ant. 549).

VERTUMNUS, слово Сабинское. Varro, L. L. IV; и въ другомъ мѣстѣ: «ibi Vertumnus stare, quod is deus Etruriae; deus hortorum: Вертумнъ, —богъ защитникъ огородовъ и садовъ отъ «верть»—садъ. Ср. Итал. orto,—sorta di campo chiuso, именно вертоградъ, огородъ, огороженное мѣсто, potager. Вѣртъ—hortus. Glag.. Cloz. Вѣртъ дѣлаю,—hortum colo, planto. (Полик. Лекс.)

VESPERINA, «у нашихъ предковъ» (т. е. Пелазговъ), пишеть Фестъ (L. III) «значило тоже, что у насть соена», т. е. ужинъ. У Малоруссовъ и теперь «вечерить» значитъ: ужинать, а «вечеря» у древ. Словенъ, —ужинъ. Sabini pro coenis,—vesperinas dicebant, прибавляетъ Фестъ въ L. XVII; voc. Scenas. Сравни наши: вечерина, вечеринка; у Малоруссовъ: вечерница.—Отъ Пелазговъ это слово наследовали Египтяне и Латины *εσπέρα, εσπέρος, vesper*, —вечеръ.

VETELA, VITULA называли prisci Latini богиню Веселія,—quae laetitiae praeest. Macrob. Satyr. 1, 9. Въ надгробныхъ надписяхъ: Veselu, Veseles, Vetela (Времени. XXIII, 160, 161.). Vitulans—laetans gaudio. Fest. XIX. Ось приводитъ стихъ древнаго поэта Эший: is habet coronam vitulans victoria. Вѣроятно Весела, ибо буквы T и S очень часто замѣнялись взаимно. La S, пишеть Lanzi, anche in Grecia, diede luogo al T, in mille parole (Saggio, 11, 469).

FIBER, genus bestiae quadripes, Fest. VI, но не опредѣляетъ какой это звѣрь. Бобръ, fiber, слово Пелазгійское, ибо позднѣйшіе Латины имѣютъ свое: castor,—бобръ и у Plin. У Персовъ. бѣгъ, у

Нѣмцевъ: Biber. Бобръ,—castor. Glag. Cloz. У насъ и вѣсъ производные отъ сего слова: бѣбровина, бобровый, бобрикъ и проч.

VICI называются тѣ села, въ которыхъ живутъ племена Peligni (Поліне) и Marsi или Marubii (Моравы), и гдѣ бывають торговые дни, пишетъ Фестъ, въ XIX кн. — Веси, мн. отъ весь, — деревни, село. (3).

VIL, см. Tinme—vil.

SI—WILA, Σιβυλλα. Сивилы у Пелазговъ, тоже что Вилы, у древнихъ Словенъ, — свыше вдохновенные дѣвы, полу-богини, одаренные даромъ предвѣщанія. Рукописи, принесенные въ Римъ одного изъ Сивилъ, почтались священными и разрѣшали окончательно все, что случалось необыкновенного въ древнемъ мірѣ. Книги Сивиль известны, первоначально, въ Азіи, древнемъ отечествѣ Пелазговъ, и уже оттуда привезены въ Италию, при первыхъ царяхъ Рима. У древнихъ мифологовъ число Сивилъ не опредѣлено. Въ книгѣ о Сивилахъ, писанной въ 1673 и находящейся въ Румянц. музее, показано только двѣнадцать Сивилъ. Опис. Рум. рукоп. 281. Упоминаются Сивилы Брегийская, Самоская, Дельфийская, Кумская и пѣкоторыя другія, но по древле Словенскимъ сказаниемъ «Вилы, ихъ же тридевять сестреницъ.» Опис. Рум. рукоп. 281. Вилы были въ большомъ уваженіи у Словенъ, ибо названы, въ «Словѣ христолюбца» (Румян. библіотеки) вмѣстѣ съ Перуномъ, Хорсомъ и Мокошемъ. Ів. Да и самыя имена Сивилъ указываютъ на тождество съ Словенскими Вилами: Яровила (Hero-phyla), Домовила (Demto-phyla) и т. д. а общее ихъ имя Си-вила значитъ предсказательница, пророчица, вдохновенная дѣва, жрица Аполона—Солнца, главнаго бога Пелазговъ. Вила,—пумphæ genus. Glag. Cloz. По преданію, сохранившемуся у Черногорцевъ, Вилы и теперь живутъ на горѣ Ловчинѣ (Попова, путеш. по Черногорії, 65). Вообще Вилы суть прекрасныя дѣвы, обитающія на горахъ: бела вила,—прекрасная дѣва ((Ів. 213). Тѣже преданія существуютъ у Сербовъ и другихъ Словенъ. И. М. Снегир. Русс. Празд. 1. 134. Wila,—bjla осoba, рапіе. Kollar, narod. spiewanki, 1, 412. Еще недавно, въ Иллиріи, въ продолженіи масленицы, въ числѣ другихъ изображеній (Бахуса, Тура) носили, по улицамъ чучело, представлявшее Діану (Дѣвану-дѣву) или Вилу, detta col generico nome Slavo Vila, сioé Ninfâ, Appendini, въ Notizie sulle Antichit  de' Ragusei, 1, 57. Тутъ приложено и самое изображеніе этой Вилы, на Tab. VI. Шати-вила, по сувѣрію, существующему въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Малоруссіи.

сіи, есть существо, носящее по воздуху огненную ступу Бабы Яги и помогающее ей въ путешествіи по небу. Лит. приб. къ Журн. Мин. Нар. Просв. 1852, Декабрь, 38—68. Въ Болгарскихъ проповѣдяхъ: «ради Магесницы, Бродницы, Баяльницы, Само-вили. Журн. Народн. Просв. 1853, Май, Отд. VII, 62. Независимо отъ Вила, вдохновенная дѣва, — у Фракийскихъ племенъ очень извѣстно женское имя Phyla, *Φίλα*, — Вила. Такъ называлась одна изъ жень Филиппа, царя Македонскаго, сестра Дырда (*Dirdas*) и Махоты (*Machontas*); и другая Вила, жена Кратаря, военачальника также Македонскаго, упоминаемаго вскорѣ послѣ смерти Александра великаго. Diod. XVIII, 18; XIX, 59 и XX, 93. Plutar. in Demetr. 15 и 31. Но замѣчательнѣе всѣхъ, для нашего предмета, имя Лѣпо-вили, *Liperephyla*, дочери Іолая, о которой свидѣтельствуетъ Павзаній, что она была прекрасна и красотою уподоблялась богинямъ. Paus. IX, 40. Это имя, по Словенски, именно значитъ то, что объясняетъ Павзаній «прекрасная Вила.» — Лѣпа, какъ личное имя, также часто встрѣчается у древнихъ Словенъ. Такъ называлась жена Звошиміра, князя Хорватскаго, упом. въ XI вѣкѣ (*Farlati, Illyricum sacrum* III, 15). Лѣпа, сестра Владислава, см. Kołar Slawy dcera, zrew. 5. Lepa, въ переводѣ *Pulcheria*, въ *Menologium Graecorum*, 111, 193. Что же касается до слова *Φίλα*, у Еллинъ и нашего Вила, то не только древніе Греки, но и Византійцы всегда выражали нашу букву В, — своею Ф. Такъ Святославъ, у нихъ, — Сфентослафъ, а село *Sphen-dalaе*, въ Аттикѣ (*Hegod.* IX, 15) ничто другое, вѣроятно, какъ Свят(свейт)долы. И по Латинѣ также точно писали Словенскія имена: Всевладъ, Святоликъ, — Сфіоладъ, Сфентоликъ (Восток. Изв. Акад. наукъ, 1852). У Малоруссовъ «филя,» — волна на водѣ (срав. Руслакъ, также водяная Вила). Прилагательное «вилавый» (Област. Слов. 25) — лукавый, хитрый, не происходить ли отъ «Вила» — хитрая, лукавая дѣва? (Времен. XVI 28—30).

8LEDE, 8LEDES. Это слово прочтено на шести бронзовыхъ статуяхъ и одномъ мѣдномъ зеркаль. (Lanzi, 11, 407). Что касается до перевода, комментаторы предлагаютъ нѣсколько истолкований, съ которыми, однажде, трудно согласиться. Ланци переводить: *sacrum, debitum, donum, impletum votum* (11, 408). Въ другомъ мѣстѣ, — *Χαρισήριον* (11, 445), и даже *ab acre flando*, потому, что оно вырѣзано на мѣдныхъ статуяхъ. (11, 408). У Vermiglioli, — *votum* (Mon. Etrus. 111, 180). Visconti, отбросивъ первыя двѣ буквы (8L) остальная «еге,» превращаетъ въ IRA, — Юнона у Грековъ, и пола-

гая, что Юнона и Флора одно и тоже, читаетъ также 8ЛЕДЕ, — Флора. Mon. Etrus. 11, 640. Inghirami называетъ это слово просто: *voce sacra, votiva, titolo di consacrazione*, но признается откровенно, что оно *voce dubbia*. Mon. Etrus. 11, 115, 657. Passeri полагаетъ, что 8ЛЕДЕ, есть Еврейское CHEREM и и переводить *ἀνάθημα, donarium, sacram.* (Lanzi, 11, 407). Но какое особенное значение могутъ имѣть (кромѣ общаго, примѣннаго ко всѣмъ памятникамъ) слова: *vcece sacra, votum, sacrui, donum, ab aere flando. anathema, donarium?* Мы видѣли, что всѣ эти слова примѣнялись уже къ Cana, Klan и увидимъ еще, при объясненіи словъ Plikasnas, Svtil и другихъ (Времен. XXIII, 115, 118). Да позволено будетъ и намъ, послѣ всѣхъ этихъ толкованій, прибавить наше предположеніе о загадочной надписи. Сначала о самомъ чтеніи слова 8ЛЕДЕ. Lanzi, Inghirami и Vermiglioli читаютъ: Phlere, flere; Passeri, — flerem; Migliarini,—Blere, Vlere; Visconti,—Ira. Ясно что Пелазгійскую букву *Φ*, всѣ они принимаютъ за Латинскую *R*, предположеніе дѣйствительно справедливо, если бы было доказано, что всѣ памятники, на которыхъ начертана эта надпись, принадлежатъ, исключительно, ваянию Этруръ, ибо они не имѣли Латинскаго *C*. Но другія племена Пелазгійскія имѣли букву и звукъ *D*, именно Оски, Волки, Marubii и она также встрѣчается, очень часто, на таблицахъ Евгубинскихъ, писанныхъ Латинскими буквами (Lanzi, 1, 161. Lepsius, litterae Umbricae, Oscae, Etruscae, etc. Tab. XXXI); следовательно и Обричи имѣли этотъ звукъ, а вѣроятно и другія племена древней Италии. (4) Независимо отъ этого и въ самой Этруріи находять надписи, въ которыхъ букву *C* принимаютъ за *d* Латинское. РДИВМНЕС, на одной погребальной урнѣ, въ Volterra, Ингирами читается: IDIVMNES. Mon. Etrus. 1, 356. Онъ допускаетъ такое чтеніе и на другихъ надписяхъ. (Mon. Etrus. 1, 356). На драгоценномъ камнѣ (gemma) близъ воина, вооруженнаго копьемъ и щитомъ, Этрурскими буквами: LVSANdROS, — Лисандръ. Lanzi, 11, 132, Tab. IX, fig. 9. Срав. также, въ Осской надписи: DEVE. DECLUNE и на надписи Марсовъ, или, Моравовъ: ATEI. DIVA, etc. Времен. XXIII, 114, 115. Памятники ваяния, хранящіеся теперь, въ музеумахъ Рима, Флоренціи и т. д. собраны туда изъ разныхъ странъ Италии и, конечно, суть произведенія, не однихъ Этруръ, а разныхъ Пелазгійскихъ племенъ. Основываясь на этомъ, мы можемъ допустить чтеніе 8ЛЕДЕ, нашими буквами: ВЛЕДЕ,—Влада, Лада. Наше предположеніе мы можемъ подкрѣпить тѣмъ, что слово это вырезано

на трехъ бронзовыхъ, древнѣйшаго стиля, статуйкахъ, представляющихъ неизвѣстную комментаторамъ богиню. (Lanzi, 11, 445, 447, 449 Mon. Etr. 111, Tab. X—XV. Micali, Tab. XV.) Ея называли: Diana, Flora, Vesta, Isis, dea Ancaria, Юнона, Speranza и т. д. Mon. Etrus. 111, 176—208. Доказательство, что эти статуики древней Пелазгійской богини неимѣютъ никакихъ отличительныхъ признаковъ, по которымъ можно бы было ихъ признать, рѣшительно, за одну изъ извѣстныхъ намъ богинь древнѣйшей мифологіи. (5). Слово 8LEDE находится также на одномъ богослужебномъ зеркальѣ, но и тутъ оно означаетъ эту же богиню.

Вотъ и самыя надписи:

На зеркальѣ: одно слово 8LEDE, на подножкѣ бюста богини. Mon. Etrus. 11, Tab. 76. Lanzi, 11, Tab. VII, fig. 5. Оно, видимо, относится къ изображенію неизвѣстной намъ богини Пелазговъ и объясняется ея пмя. Такъ точно, на всѣхъ богослужебныхъ зеркалахъ, при изображеніяхъ Пелазгійскихъ боговъ, читаемъ: APULU (Аполонъ), MENRVA (Минерва), SETLAN (Свѣтланъ,—Вулканъ), PULTUKE, KASTUR (Pollux, Castor), TANA, TINA (Аенина), ΘERSE (Персей), ATRPA и т. д. Lanzi, 11, 206. На одной, изъ трехъ статуекъ, изображающихъ неизвѣстную богиню, на спинѣ ея, тоже одно слово, объясняющее значеніе статуики. На другой такой же статуикѣ:

MI: 8LEDES: IL....LITIAI. Lanzi, 11, 447. Я, Влада....(срав. Времен. XXIII, 124); послѣ этого, вѣроятно, стертое имя ваятеля, или того, который посвятилъ статуику храму, богу. и проч. Послѣднее слово LITIAI (литая?) не происходит ли отъ лить, выливать? ибо статуика дѣйствительно литая изъ мѣди. Еще на однѣй такой же, бронзовой богинѣ Пелазгійской:

LARCE. LECNI. TVRCE. 8LEDE SVTVR. LANVEITHI. Lanzi, 11, 409, 449, 594. Ланци переводить: Largius, Licinius Sacrum dedit pro salute Lartiae Noviciae, неизвѣстно на какомъ основании. Мы полагаемъ, что надпись можетъ значить: Ларче Лахинъ творче Владу вылилъ,—Лапвойту; т. е. Ваятель (творецъ) Ларче Лахинъ,—вылилъ (этую статуику) Влады (Лады), для Ланвойта. О Sutur, см. ниже въ Suti, sutil. На лѣвой ногѣ статуи, представляющей ребенка, держащаго въ одной рукѣ яблоко, въ другой птицу:

8LEDES. *ECSANSL: CVER. Lanzi, 11, 455. Ланци пишетъ: non saprei dire, что значить эта надпись, а издатели Museo Chi-

sino перевели ее: Allontanerai ogni male, evvero proteggerai l'effigia-to (cesellante) fanciullo, (р. 235). Слѣдовательно 8LEDES значить allontanerai ogni male, или proteggerai; но изъ предыдущихъ примѣровъ поясненія этого слова, на зеркаль и на трехъ неизвѣстныхъ богиняхъ, мы видимъ невозможность допустить такой переводъ. Мы думаемъ, что надпись значить просто: Владѣ,—сынъ Чекана, Квиръ, т. е. Квиръ, Чвиръ, сынъ Чекана, посвящаетъ изображеніе ребенка (можетъ быть своего сына, внука) богинѣ Ладѣ. Или, если согласится что *secansl* (*xecansl*) дѣйствительно, по мнѣнію *Migliarini*, значитъ *caelans*, che scolpisce, а сиег,—*хорош*—рече, то можно перевести: Владѣ,—чеканившій ребенка». Срав. Времен. XXIII, 139, и ниже слова *Tsece, tece*. У *Monfaucon*, *Antiq. expliq.* 111, part. 2, Tab. XXXIX, р. 268, представленъ боецъ (*athleta Heruscus*), на лѣвой ногѣ которого вырезана, въ двѣ строки, надпись, по чтенію *Ланци* (11, 448):

MI: 8LEDES....8ASTI....TVRCE: CLEN: CECA. Вместо точекъ, въ надписи, находятся буквы, частію не Пелазгійскія, изъ которыхъ нельзя составить полныхъ словъ, ибо статуя находится въ Голландіи и надпись списана, не съ самого памятника, а съ гравированного изображенія у *Монфокона* (*Lanzi*, 11, 448). Можетъ быть она значитъ: я, Владѣ (посвятиль)...Васта творче, (по)клонь Чеха. *Ланци* переводитъ: *Sum donum Apollini et Artemidi Fausta Rubria dedit voti caussa*, дополняя недостающія буквы и слова. Окончательно полагаетъ, что статуя представляется Аполлономъ, хотя и не имѣть никакихъ принадлежностей, обыкновенно сопровождающихъ этого бога. *Lanzi*, 11, 410 (6). Что касается до самаго имени 8LEDE,—*Влада*, *Лада*, то извѣстно, что она была богиня любви, согласія, союза, мира, у др. Словенъ. *Lâd, laatu, Pers.*—согласіе, цвѣтущее состояніе. *Лада*, также отъ «ладить»—жить въ согласіи; отсюда ладно,—согласно, дружно, хорошо; «ладо» мужъ, супругъ, т. е. часть пары, (Луки XIV, 19) въ союзѣ живущей. Акад. Слов. а соузъ, др. Слов. отъ уза, Sanscr. *iudj, ouga*,—union, alliance, accord. Въ Muster Verbor. *Lada*,—*Venus, dea libidinis*, 363; *Cytherea, Venus*, 423 *Safarik, Denkm hl. B hm. Spr.* 215. Стриковскій пишеть, что Леду чтили въ Литвѣ. Кар. 1, пр. 201 и 210, а И. М. Снегиревъ прибавляетъ, что Лада воспѣвается въ праздникъ Солнца. Русс. празд. 1, 30. Царевна Лада и королевна Лада извѣстны въ Подольской губерніи. У Чеховъ: *rekna lada*—прекрасная дѣвица. Ib. 1, 154—156. *Ладо*,—супругъ, (Ак. Слов.) слѣдов. *лада*,—жена. *Лады*,—

помолвка; ладило,—свать; ладинки,—уговоръ о приданомъ. Обл. Слов. Въ Древ. Русс. стихотв. 100, жена называется Дуная «мой милый ладушка.» Карамзинъ (1, 89) полагаетъ, что Ладо, въ нашихъ древнихъ пріѣвахъ, былъ богъ согласія и веселія. Срав. Lât, имя идола Индійскаго. Ладо, название идола Словенскаго до Св. Владимира бывшаго. Чет. Мин. 15 Іюля; Стоглавъ. Лада,—богиня Киевская, Венера. Алекс. церк. Слов. Ладо-нка — ammulette, talisman; «наузы»—talisman и опять тоже отъ уза, соузъ, какъ ладъ—согласіе, союзъ. Ada (Лада) было и собственное женское имя у Пелазговъ: Ада, сестра Александра великаго, которую Греки называли Евридикою (Diod. XVIII, 3 и прим. къ этой главѣ переводчика); Ада, царица Каріи, т. е. Пелазговъ, жившихъ въ малой Азіи. Arrian 1, 5. Q. Curtii, 11, 6. Владъ, собств. имя у Дако—Влаховъ. Врем. X, 109.

VOLTUMNA,—главная богиня Этруріи, въ храмѣ которой собиралось общее вѣче всѣхъ двенадцати племенъ Тиренскихъ. T. Livii, L. IV, 23, 25. Въ слѣдствіе этого Vermiglioli и Lanzi называютъ ее богинею de' consigli pubblici. Мы полагаемъ, что T. Ливій написалъ не имя ея, а эпитетъ богини, именно, Велеумна, какъ наши веле-мудра, веле-лѣнина, велерѣчива, велегласна, и т. д. Многія Этрурскія имена оканчивались на umna: Vert-umna, C-umna, Os-umna, Pri-umna, Rest-umna, Tol-umna, Vel-umna, H-umna, etc. Времен. XXIII, 61 и 62. Сравни пасхи: раз-умна, высоко-умна, пре-умна, благораз-умна, само-умна, и мн. подоб. Vegoja Veltimna называлась та мудрая женщина, которая научила Этруръ истолкованію явлений грома и молніи, см. EGA, Vegoja. Tolumnius, предводитель Венетанъ, или Тиренъ, жившихъ въ Veia. T. Liv. IV, 17, 19. Варронъ пишетъ: ut Volumnius, qui tragedias Tuscos scripsit, dicebat, etc. Varro de ling. Lat. IV. Извѣстенъ также консулъ Volumnius T. Livii, 111, 10; IX, 42. Всѣ эти имена Пелазгійскія составлены изъ словъ «умъ, умно, и велій, велія.» Первообразъ «um, imen, umne» находится на первой Евгубинской таблицѣ. Lanzi, 11, 748; Lepsius, Inscr. Umbr. 188. Умъ, книжкъ дѣтской, упом. въ 1234 году, въ Новгор. лѣт. 50.

FRATRIX, — uxor fratri. Fest. VI. Братана, др. Слов. братнина дочь,—племянница. Brâtuгуê—двоюродная сестра. Vend. Sade, 382. Frater, a Graeco dictus est Φρήτρη. Fest, VI. Братанъ,—племянникъ, теперь братъ родной и двоюродной. Мат. для Слов. 11, 3.

VRAGA. «Orcum quem dicimus, ait Verrius, ab antiquis dictum Uragum, quod et U litterae sonum per O efferebant: per C litterae formam nihilominus G. usurpabant. Fest. и Paul. XIII. Врагъ,—адское божество, которое позднейшie Латинцы называли Orcus His deus maxime nos urgeat. Ib. .... bona fide, tollat vos Orcus nudas in Charonium. A. Gell. XVI, 7. Mon. Etrus. 1, 75, и Boettiger, les furies, 105. Справ. Uraga,—die heiligen Schangen. Bopp. Въ Салическихъ законахъ, въ числѣ иѣсколькихъ Словенскихъ словъ, тамъ попадающихся, есть и слово: warg, въ смыслѣ врагъ. Москвит 1854, VI, от. V, 25 — 36. У Wacer. Vrag — diabolus (Mat. Verbor. 229).

ГАРАЗДОЕИДН. У Константина Багрянороднаго, Вен. изд. р. 20, при описании Thema «Peloponnes» (de Thematibus, lib. 11, sextum Thema) приведенъ стихъ: «уарасбоеибн̄ς ὅψις εεθλαβωμενη», по переводу Фальмерайра (Fragm. aus dem Orient, 11, 395): «Ein verschmitztes Slavoniergesicht.» Копитарь слово *уарасбоеибн̄ς* призналъ чисто Словенскимъ: гораздъ — verschmitzt, verschlagen, rusé, fin, — лукавый, хитрый, ловкий, умѣючій, способный. Фальмерайръ совершенно согласенъ съ Копитаромъ (Fragm. aus dem Orient, 11, 397). Багрянородный царствовалъ между 912—959 годами и, если въ это время, слово «гораздъ» было очень хорошо известно Грекамъ и употреблено даже въ императорскомъ сочиненіи, то конечно оно гораздо прежде этой эпохи было понятно всѣмъ Грекамъ и могло къ нимъ перейти отъ Ораковъ, такъ точно, какъ и къ намъ.

HARVIGA, у Пелазговъ, называлась убитая жертва, по внутренности которой жрецы предсказывали вѣднія боговъ и потомъ эти внутренности (утроба) были отрываемы (exta) и ихъ клали на алтарь. Fest. V и VIII. Слово harviga, можетъ происходить отъ «рвать, от-рывать» внутренности, для узнанія судьбы вопрошавшаго: «рвата», — жертва, у которой внутренности уже оторваны?

HELVACEA, genus ornamenti Lydii, dictum a colore boum, qui est inter rufum et album, appellaturque *helbus*. Fest. VIII. Ср. наши: желвь—желвакъ, желтый; Pers. zerd; Нѣм. gelb; Lat. helbus, но Латинъ имѣть свое *flavus*.

GLOS, γυρι soror, а Graeco γαλάσσ. Fest. VII. Золовка, сестра мужа, или брата. Зъльвъ-glos. Gl. Cloz. и у Поляковъ zelw, — belle Soeur, Soeur du mari.

GNITUS et Gnixus a genibus prisci dixerunt. Fest. VII. Слѣдовательно

становиться на колени, наклоняться, тоже, что иик(нугъ),ничати, начуса.

HORTUS, apud antiquos omnis villa dicebatur, quod ibi, qui atra sapere possint, orientur. Fest. VIII. Значить всякое обитаемое мѣсто, въ которомъ жили вооруженные люди и, конечно, укрѣпленное, на случай внезапного нападенія. Это пашъ «градъ, городъ,» отъ городить окружать городъбою, кольями, стѣною, и т. д. Hortus,—городъ, изъ коего дѣлали вылазки и куда опять уходили вооруженные люди. Гродъ,—castra, Mater Verbor. также hrad ostrozny,—агх, altum edificium. Gardas, у Литовцевъ,—градъ. огородъ, всякое огороженное мѣсто. Garta, Sanscr.—домъ, градъ, Нынѣ у Поляковъ: grod,—замокъ, укрѣпленіе. Памят. нар. языка, л. XII.

HOSTIS, apud antiquos pelegrinus dicebatur, et qui nunc hostis, perduellio. Fest, VIII. Въ комедіяхъ Плавта, пишетъ Макробій (1, 16) hostis всегда значить pelegrinus, какъ и у Prisci Latini, а не непріятель, не врагъ, какъ переинчили позднѣйшіе Латины. Слѣдовательно, у Пелазговъ, это слово именно означало, тоже что у др. Словенъ: гость, человѣкъ прибывшій изъ чужой земли, пріѣзжій, чужеземецъ, странникъ, а не врагъ. «У гостинниковъ, по Низовской земли, товаръ отымаша,» Новгор. лѣт. 1, 63. Гостинница, — домъ для пріѣзжихъ; гостинникъ,—содержатель этого дома. Алексѣева, церк. Слов. Также купецъ иноzemный. Новг. лѣт. Матер. для слов. 11, л. 4, и мн. др. произходящихъ отъ первообраза host,—гость.

GRADI siquidem ambulare est, unde tractum grassari. Слѣдовательно наше гряду, грядеть,—идеть, шествуетъ. Fest. VII.

GULA,—горло. Отсюда слова: «gluto»— глотка; «gulo»— горло, etc Fest. IX.

HURE, у Обровъ, тоже что у Грековъ oros — гора. Lanzi, 11, 417.—Sabinorum lingna saxa Hernae vocantur. Quidam dux magnus Sabinos, de suis locis elicuit et habitare secum fecit saxosis in montibus. Unde dicta sunt Hernici loca et populi Hernici, (Горняки). Servius, Aen. VII, 59, p. 486. — Hernici dicti a saxis, quae Marsi Herna dicunt. Fest. VIII. См. также у Terentius, Adelph. act. 111, Sc. 3, v. 5; и Niebuhr, 1, 144.—Изъ этихъ свидѣтельствъ открывается, что часть племени Сабинъ переселилась въ «горную страну» и съ тѣхъ поръ этихъ переселенцевъ стали называть, — Hernikes, Горняки. Нетолько Обры и Сабины, но и Marsi, или Magubii (7) называли атихъ Сабинъ, жившихъ на горахъ,—Горняками. Слѣдова-

тельно hure, hernae,—гора, гория,—были слова общія всѣмъ Пелазгійскимъ племенамъ Италіи. «Гория,» въ множ. чис. у др. Словенъ, тоже что «подгорье,» — мѣстность у подошвы горъ. См. Толков. Евангелія, въ церков. Слов. Алексѣева. Замѣтимъ также, что Saxa и Saxis in montibus (выше), у Сервія и Феста, ничто другое какъ горы, ибо вся мѣстность занятая Сабинами, состояла изъ утесовъ и кряжа горно-каменный породы. Girih, Sanscr.—гора, mons. Gaire (thema garu),—гора. Vend. Sade, 356.—На IV Евгубинской таблицѣ къ слову Marte, прибавлено: HURIE,—Hurius (Gori, 105.) Не значить ли этотъ эпитетъ «горній,» обитающій или читимый на планинахъ (Apenni), окружавшихъ Evgubio? Ланци (11, 417) сравниваетъ MARTE HURIE, съ Zeus ὄριος. Oreos, Liber pater et Oreades nymphae, a montibus appellantur. Fest., XIII. Если Вакха называли «горцемъ,» то и Марса могли также величать. Oreades—наши Берегини, жительницы горъ.

ECHIDNA,—адское чудовище, по миѳу Пелазговъ. Hesid. Theogon. V, 297. Она изображалась въ видѣ женщины, имѣвшей заднюю часть тѣла змѣиную. Мужъ ея Тифонъ а дѣти ихъ: Gerione, Gorgona, Cerbero, Sphinx, Jdra di Lerno: mostro infernale sotterraneo. Ingh. Mon. Etrus. 1, 582. И въ Священномъ писаній читаемъ: «рожденія Ехиднова.» Дѣян. VIII, 34. Мате. 111, 7. (Алекс. цер. слов.). Echidne, — monstre horrible, que la Terre et l' Enfer vomirent contre Jupiter.—Отсюда, вѣроятно, наши слова: ехидство, ехидность, ехидный, ехиднинъ, ехидновъ, какъ принадлежности Ехидны,—злость неистовство, злый, злобный, и глаголы: ехидничать, ехидствовать—злиться, неистоваться. Въ послѣдствіи слово Echidna примѣнили къ особому роду пресмыкающихся, Coluber berus, ἔχιδνα, и вообще змѣя, чие vipere.

AEGE. AEGA. BIGOE. VEGOIA. EGA. По миѳологии Этруръ Яга была женщина, прославившаяся таинственною науковою прѣдсказаний, основанныхъ на проявленіяхъ молніи и звукахъ грома. Она, первая изъ смертныхъ, наученная самою Минервою, умѣла объяснить значеніе перуновъ, бросаемыхъ Юпитеромъ на землю. Эту науку,—она передала Авгурямъ Этрурскимъ, сообщивъ имъ книги, въ которыхъ было изложено также искусство волхвованія, по внутренностямъ животныхъ (aruspicium, aruspicina). Mon. Etrus. 11 515. У насъ сохранилась древняя поговорка: Баба Яга, костяная нога, въ ступѣ Ѣдеть, пестромъ погоняетъ, хвостомъ замѣтастъ.» Не

относится ли это къ Этруской прорицательницѣ? Тяжелая ступа, .
удары песта,—могутъ означать громъ; а длинный хвостъ, отъ облаковъ
до земли,—молнію? Сервій пишеть:....qui libri (книги Сивилы)
in templo Apollinis servabantur: nec ipsi tantum sed et Martiorum, et
Bigoes nimphae, quae artem scripserat fulguritarum apud Tuscos. Ser-
vii commentar. in Aeneid. VI, p. 400. Въ одномъ отрывкѣ, помѣ-
щенномъ въ Scriptores rei agrarie (raccolti dal Rigalzio) Яга, названа
Vegojae Arunti Veltimna, т. е. «Яга Ярунта,—велія темна,» можетъ
быть въ отношеніи къ ея таинственной наукѣ о перунахъ небесныхъ.
Mon. Etrus. 11, 616 и Orioli sull' orig. dei Raseni Etruschi. Римля-
не передали намъ Vegoia, въ числѣ богинь Этуруріи. Mon. Etrus.
111, 49. На одномъ Этрускомъ зеркальце представлена Минерва и
близъ нея крылатая пимфа съ надписью: LASA VECV. Orioli по-
лагаетъ, что послѣднее слово (Vecu) значить Vegoia, ибо Этуры
звукъ G, всегда выражали букво С. Mon. Etrus. 11, 614, и Tab.
LXXI. Agha, въ Санскр. вѣдахъ,—богиня грѣха. Гельфер. 154. Кро-
мъ названія Нимфи Vegoia, это слово извѣстно у Пелазговъ какъ
женское имя. Богъ Солнце имѣлъ дочь Ega, о которой упоминаетъ
Erathosth. cap. XIII. (Mon. Etrus. 11, 169).—Aega была Amazonum
regina, и ея именемъ названо Эгейское море, Aegeum mare, потому,
что она въ немъ утонула. Fest. 1. Aiga находится и на вазахъ эг-
турскихъ; на одной, при изображеніи трехъ женщинъ, читаемъ: Ai-
ogie, Antha, Naisa,—Яга, Анта, Ниша. Помнѣнію Фагао «всѣ три
имени взяты изъ миѳовъ чисто Пелазгійскихъ, которые гораздо древ-
нѣе Елинскихъ» (Mon. Etrus. V, 186, Tab. XVI). Независимо отъ
Яги Этруской, извѣстна еще богиня Oga, Ογα, Onga, у Bio-
tianъ, также племени Пелазгійского. Позднѣйше комментаторы
сравниваютъ Oga, по мудрости, съ Минервою, а какъ эта богиня
передала науку о громѣ и молніи Ягѣ Этруской, то вѣроятно это
тотъ же первобытный миѳ Пелазговъ. См. Larcher, примѣч. къ
Hist. d' Herodot. VII, 356. Хотя Греки получили, первоначально
всѣ миѳы отъ Пелазговъ, но въ послѣдствіи Елинскіе поэты измѣ-
нили ихъ, по собственной фантазіи. Такъ и разсказъ о Эгурской
прорицательницѣ, они, намъ передаютъ въ слѣдующемъ искаженіи.
Ega, Aege, Яга, дочь Солнца, кормилица Юпитера и Юноны, имѣ-
ла столь ужасный обликъ, что Титаны боялись взглянуть на нее
и просили матеръ свою Землю, скрыть ихъ отъ Яги. Въ слѣдствіи
этаго Земля заключила Ягу въ пещеру, на островъ Критъ. Когда
Юпитеръ выросъ и возмужалъ, оракулъ объявилъ ему, что онъ не

можетъ побѣдитьъ возставшихъ противъ него Титановъ иначе , какъ имъя, при себѣ, голову Медузы и покрывъ свой щитъ кожею Яги. Титаны, увидѣвъ Юпитера, въ такомъ вооруженіи, — были легко имъ побѣждены, а онъ подарилъ этотъ щитъ Минервѣ. Съ тѣхъ поръ щитъ всегда назывался Aegida. Eratosth. XIII. Hygin. 11, 13. Mon. Etrus. 111, 164—169. Слѣдовательно наше пынѣшнее выраженіе «быть подъ чьему либо эгидо»—значитъ быть подъ защитою Яги. Этотъ, уже столь искаженный Еллинами Пелазгійскій миѳъ, Греческіе поэты еще переинчили. У нихъ древняя Этурская богиня, или нимфа, превратилась въ козу Amalthea, по созвучію , въ ихъ языкѣ, словъ Ega, Aige, и коза, а рогъ этой козы, — въ рогъ изобилія. Отсюда же кормилицу Юпитера Ягу, Греки назвали козою, будто бы, кормившею Юпитера своимъ молокомъ. Въ Mon. Etrus. 111, 165 — 169, на Tab. VIII. представленъ (на бронзовомъ барельефѣ) воинъ покрытый кожею козы , съ ногами и хвостомъ, такъ что голова ея, съ рогами , надѣта на голову воина, вместо шапки, а остальная часть шкуры покрывается его тѣло. Это миѳъ уже чисто Еллинскій, а не Этурскій. У насть, во многихъ губерніяхъ, сохранилось, до нашихъ дней, преданіе о Ягѣ — бабѣ. Близъ Полоцка , за рѣкою Полотою , у озера Воловаго, показываются и теперь мѣсто , гдѣ стояли капища Перуна и Яги — бабы. Въ Бѣлоруссіи сохранилась также поговорка , что и у насть на Руси: Баба Яга, кастанная нага , на ступѣ Фдзецъ, тоукачомъ паганѣцъ , мялкой сляды замѣтаецъ. (Безкорнил. свѣденія о Бѣлорус. 109). Нѣть города и деревни, въ Россіи, гдѣ имя Бабы Яги не было бы известно. Ее знаютъ въ Одессѣ и Сибири; она знакома жителямъ Петербурга и Москвы: о ней говорять въ Камчаткѣ. Въ Переяславлѣ Рязанскомъ, на Трубежѣ , говорить преданіе , покланялись нѣкогда Бабѣ Ягѣ (Макаровъ, Русс. преданія, 1, 81). Яга , въ Архангелѣ, значитъ также «шуба, сшитая мѣхомъ вверхъ или халатъ шерстью на ружу «(Обл. Слов.). Свекровь надѣваетъ ягу, т. е. шубу, сшитую шерстью вверхъ... и сверхъ яги снохину рубашку , и въ такомъ нарядѣ показывается всѣмъ гостямъ. Журн. Мин. внутр. дѣлъ, 1855, XV, Ноябрь, Смѣсь, 2. Этотъ обрядъ совершается постоянно и теперь въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской Губерніи , въ продолженіе свадебъ. Не напоминаетъ ли эта шуба, сшитая шерстью вверхъ, равно какъ и самое название ее Яга,—Греческій миѳъ о Ягѣ — козѣ и можетъ быть призваніе ея, какъ кормилицы у язычниковъ, на всѣ свадебныя празднества у древнихъ Словенъ? Мы полагаемъ, что на-

ше слова «ягаза, или егоза» также происходит от Яги. Покрайней мѣрѣ, до сихъ поръ, еще не могли намъ указать ни въ Азиатскихъ, ни въ древле—Европейскихъ языкахъ, этимологіи этого загадочнаго слова. Егоза значитъ человѣкъ въ безпрестанномъ движениі; «егозить,»—быть въ движениі; оба слова могутъ, первоначально, происходить отъ Яги, которая, въ своей ступѣ, всегда была въ безпрерывномъ движениі. Яга-ть, въ Областномъ Словарѣ, значить—кричать, шумѣть, слѣдовательно гремѣть, издавать звукъ, можетъ быть произходящій отъ желѣзной ступы и желѣзного песта (Абевега Русс. сувѣрій, стр. 324), которымъ Яга ускоряла свое безпрерывное путешествіе. Яги-шина есть также одинъ изъ титуловъ Бабы Яги, (Обл. Слов.) Въ Малороссіи баба Яга тоже, что колдунья. Рус. празд. 1, 33.

ΕΛΟΣ locus est in Peloponneso, ab opacitate sylvae, qua est consitus, *Ελος* appellatus. Cedren. 459. «Мѣсто Ель, называемое такъ по причинѣ густаго лѣса, которымъ оно покрыто.» Дѣянія собр. Кедринымъ. М. 1774. Еловый лѣсъ?

ESMUN,—осмый, назывался Вакхъ—Заграй, потому, что онъ былъ «восьмой, въ числѣ» великихъ боговъ, *dii Consentis* (Rolle, *culte de Bacchus*, 1, 189—194), или по другому свидѣтельству, потому что празднованіе Есмуны, начиналось въ «осмой» день Элевсинскихъ таинствъ. Kreutzer *Symbolik*, 111, 566 и Mon. *Etrus.* 11, 105. См. Zagrao. Въ статьѣ нашей о языѣ Пелааговъ (Времен. XXIII, пр. 17.), мы сказали, что Esmun есть Эскулапъ, полагаясь на свидѣтельство Inghirami, въ Mon. *Etrus.* 11, 105, который указывается на Крейцера, *Symbolik*, 111, 566. Теперь мы руководствуемся мнѣніемъ Ролле, въ его *Culte de Bacchus*, сочиненіемъ удостоенному награды Французского Академіею.

EXODIUM antiqui ponebant pro exitu, пишеть Фестъ, V. Исходъ, какъ называется, въ нашемъ священномъ писаніи вторая книга ветхаго завѣта.

IDUS, слово Сабинское и Этрурское: *Tusci et Sabini Eidus dicunt.* Varro, de ling. Lat. V. Iduum porro nomen a Tuscis, пишеть Макробій и объясняетъ (L. 1, c. 15): *idus quod ea die luna videatur, a videndo «vidus» appellatas, mox litteram V, detractam: sicut contra, quod Graeci ιδειν dicunt, nos, V littera addita, videre dicimus.* То есть idus происходит отъ Пелазгійскаго «видъ,» (у Гомера εἰδος), потому, «что тогда луна является въ полномъ своемъ видѣ, прибавляетъ Макробій,» *quod eo die plenam speciem luna monstrat.*»

УГРА называеть Ксенофонтъ (*Куросупаідес*, L. VIII) военную пляску Ораковъ. «Игра однородно съ Греч. *үұра*, кои были хороводы при таинствахъ Цереры. Köppen' s dreygest. Hekate; у Horat. IV, od. 7: *chloros ducere*,—вести хоры, лики, нашъ хороводъ, иначе коло. И. М. Снегирева, Русс. праздн. 1, 63 и 227.

INSIPERE far in olam, jaserg pullis. Fest. IX. Сыпать муку въ горшокъ, для кормленія священныхъ цыплять, при авгуріяхъ. (Прим. перев.) Rustici dicunt: «Obsipa pullis escam,» Ів.—Глаголь: dis—sipare, in—supare, ob—sipare, etc. долженъ произходить отъ Пелазгійскаго языка, ибо принадлежалъ къ словамъ, употреблявшимся при авгуріяхъ и следовательно произшедшими отъ Этруръ. Онъ перешелъ къ Латинамъ и Словенамъ: сыпать, про-сыпать, у-сыпать, под-сыпать и проч. Obsipa,—обсыпь.

IPSULLICES—bractae in virilem muliebremque speciem expressae. Fest. IX. Дощечки изъ металла или дерева, съ раскрашенными изображеніями, и которыя употреблялись при священодѣйствіяхъ, по примѣчанію комментаторовъ. Они же присовокупляютъ, что происхожденія этого слова нельзя открыть въ Латинскомъ языке, и что Ipsullices часто находять въ древнихъ гробницахъ Италии. Конечно оно Пелазгійское, ибо относится къ языческому богослуженію. Ipsullices, можетъ быть, — писуличи, отъ писать—изображать что-либо масленими, или kleевыми красками, разрисовывать кистью. Срав. писать картины, писало. У Малоруссовъ и теперь «писашки» значитъ пасхальныя яйца, съ разными изображеніями.

IRPUS, у Сямнитъ—lupus,—волкъ: отсюда Irpini, одно изъ Сямнитскихъ племенъ, потому, что следуя за волкомъ, эти Сямниты пришли въ ту часть Италии, где они поселились. Fest. IX. Nam lupi Sabinorum lingua Hirpi vocantur. Serv. Aen. XI, 660.—Sanscr. Verka, Vrka Vrika,—lupus. Bopp, 46. Vend. Sade, 397. Pictet, 24. Вирка, —бирюка, звѣрюка, какъ дѣйствительно называются волка, въ некоторыхъ изъ нашихъ губерній. Urupis, —vulpes, лисица. Vend. Sade, 349. Варронъ (de ling. Latina, IV) пишетъ: hircus, quod Sabini fircus: et quod illeic fedus in Latio rure hedus, etc. Hircus, козель ср.—ярка, молодая овца, по-ярокъ, ярина,—шерсть, волна.

ITALI, называли Пелазги—быковъ и телять. Vituli etenim, ab Italibus, «itali» sunt dicti. Fest. IX. Тоже свидѣтельствуютъ Дионисий Галикарнасскій, Варронъ и др. Vitulus, quod Graece antiquitus ιτολος. Varro, L. L. IV. Это наше «теля, телецъ, теленокъ,» у Сербовъ

и Чеховъ: теле. Italia,—страна, изобилующая рогатымъ скотомъ. Itula (vitula),—тели-ца. Тел-ка, есть уменьшительное отъ теля; следовательно можно предполагать, въ Словенскомъ языке, въ древнейшія времена, «теля» въ смыслѣ быка, коровы, вообще взрослаго животнаго. На это указываютъ древнія пословицы: «каково теля таково и племя. Дерево безъ листа, что теля безъ хвоста.» (Архивъ, 11, 93, 103.)

CADOS,—сосудъ, въ которомъ Эгруры сохраняли прахъ усопшихъ, послѣ ихъ сожженія. Lanzi 11, 269. Это cineragj—пепельницы древ. Словенъ, кадъ (Алекс. церков. Слов.) или ватъ (Поликар. лекс.) Sanscr. Gadu—горшокъ, cunda—бѣдо. (Гельф.) Сосудъ, въ который собирали голоса, для назначенія гражданъ въ должности, — назывался, въ древній Спарѣ, caddos. Plutar. in Lycurg. с. XVI. И теперь, у насъ: кадъ, кад-ка, кад-очка, кад-ушка; *η καδος*, у Грековъ.

KALEDONES, КЛЕДОНЫ,—на Этрурской вазѣ. Mon. Etrus. V, 319, Tab. XXX. Такъ называли Ораки, жившіе въ окрестностяхъ Гема (Haemus—нынѣшній Балканъ), Македоны и вѣроятно всѣ Пелазгійскіе племена, — женщины, участвовавшіе въ празднествахъ, которыхъ были установлены самимъ Орфеемъ, въ честь боговъ, именемъ въ Вакханаліяхъ. Plutar. in Alexand. 3. *Κληδόνες* также гаданія съ пѣснями и др. увеселенія, у древнихъ Грековъ (И. М. Снегир. Русс. Празд. 1, 61.) На вышеупомянутой вазѣ представлена женщина, играющая на цитрѣ, конечно также въ продолженіи языческаго праздника, — (на что указываетъ надпись Kaledones близъ пея помѣщенная) — и вѣроятно сопровождающая игру, пѣніемъ. Изъ Пиндара открывается, что Kalydones назывались пѣвцы, участвовавшіе въ празднествахъ, совершившихъ въ Дельфійскомъ храмѣ Аполлона. Inghiram. V, 337. Caledoni, также у Греческихъ поэтовъ, — геніи, прельщавшіе своимъ пѣніемъ. Ib. 339. Все это, видимо, указываетъ на древле Словенскій праздникъ Коледы, на коледование, коледовщицъ, участвовавшихъ въ празднествахъ, въ продолженіи которыхъ, какъ во Оракахъ, пѣли, плясали, гадали, занимались разными играми (И. М. Снѣгирева, Русс. празд. 1, 62, 127, 139), какъ на Вакханаліяхъ. Самой предметъ празднествъ одинъ и тотъ же. У Пелазговъ, жившихъ въ сѣверной Греціи, празднства были установлены, въ Дельфахъ, въ честь Аполлона, или бога Солнца; у древнихъ Словенъ, Коледа есть зимнее солнцестояніе, а эмблема его коло (Ів. 1, 45), т. е. кругъ, — видимая фигура солнца. См. Коледа, въ Clunisia.

САМЕНАЕ и Pierides, древніе поэты и Миѳологи называли музъ, отъ того, что пребываніе ихъ полагали въ країкѣ горъ Олимпа и Пелюна. Varr. L. L. VII. Если второй эпитетъ происходит отъ *πετρα* камень, утесь, скала, то первой (Cameneae) можетъ значить тоже самое «живущія въ камняхъ» между утесовъ, скаль». Camena, Самоена, у Виргилія — муга. И теперь еще, у насъ, «камень», рядъ, или хребеть горъ. Област. Слов. Валдайскіе горы называются Каменки: горы близъ Нижнеудинска—Камень; Камешный поясъ,—горный хребеть. Времен. XVI, 58.

CAMURI называли Prisci Latini,—быковъ съ испорченными, кривыми рогами. Fest. III. У насъ «камолый быкъ» — едва имѣющій рога (Reiff), или и совсѣмъ безрогий.

CAPIS . . . , antiqui nostri falconem vocant. Fest. III. Кобецъ, копчикъ, или маленькой ястребъ, (Falco apivorus).

CASCUS, слово Сабинское. «Cascum significat vetus, eius origo Sabina, quae usque radices in Oscam linguam egit. Cascum, vetus esse significat Ennius, cum ait, quam primum Casci populi genuere Latini. Varr. L. L. VI. Тоже и у Феста, L. III, а Casnar,—senex, Oscoruin lingua. У насъ «кащей» (бесмертный) — старикъ, долго живущій, человѣкъ, преклонныхъ лѣтъ. Акад. Слов.—Срав. Casci,—кащен.

KASTUR. На металлическихъ зеркалахъ Этрурскихъ попадаются изображенія двухъ юношей, съ надписями: Kastur и Pultuke, см. Mon. Etrus. II, Tab. XLVIII; (тутъ же, при изображеніи воина: MEN-LE—Менелай) и Lanzi, 11, Tab. XI, № 6; p. 172. Всѣ Итальянскіе ученые признаютъ двухъ юношей Кастроомъ и Полуксомъ; слѣдовательно, на Пелазгійскомъ языкѣ, сыновья Юпитера и Леды (Лады) назывались Кастуръ и Пултукъ. Первое слово, т. е. Кастьуръ имѣть значеніе чисто Словенскное. Костарь и костырь, у насъ игрокъ въ кости (Акад. Слов); joueur de dés (Рейфъ) и игрокъ искусно сбивающій бабки (Област, Слов.). У Поляковъ: kostur,—костыль. Linde. У Чеховъ: koster, kostur,—Holz, Baum, ein spitziges Werkzeug, Stiel,, Stängel, Griffel. Iungm. У Русиновъ сохранилась древняя пословица языческой эпохи: «Когутъ, у бога за столомъ, укрылья ся костуромъ.» Вѣнокъ Русин. 11, 272.

CASTRA—окопы, укрѣпленіе, шанцы, обиталище воиновъ (казармы). У насъ,—«костерь также укрѣпленіе, башня, въ которой жили воины.» Сдѣлаша серебромъ на Радчинѣ входъ костерь, а другой

костеръ въ куту города.» Псковск. лѣт. 1, 12. Костьръ,—стрѣлица, Новгор. лѣт. 85, (Материалы, 11, л. 4.).

CATA, CATUS,—куть, уголъ; hoc enim verbo dicunt Sabini. Varro, L. L. VI. Отсюда Латинское acutus,—острый, ибо Пелагийское cata, кутъ, есть треугольникъ, имѣющій острый конецъ. Храмы языческихъ Словенъ, Нѣмецкіе лѣтописцы называютъ: Continae (vita S. Ottonis. 680) и Gontinae (Barthold, Gesch. v. Rügen, 1 561). Continae можно принять за «кутины», отъ kuta Санскр.—хата, домъ (Гельф. о Бал. Слов.), а Gontinae, по мнѣнію Gebhardi (Gesch. Wendisch. Staaten, 1, 41) и Карамзина (1, 68), происходит отъ слова «гонтъ, до нынѣ означающаго, на Русскомъ языкѣ, родъ тесницъ, употребляемыхъ для кровли домовъ.» Но гонтиными или кутинами назывались не только храмы Балтійскихъ Словенъ, но и другія общественные зданія, въ которыхъ они собирались разсуждать о своихъ дѣлахъ. Въ одномъ Щетинѣ (civitate Stetinensi) были три такія обширныя кутини, въ которыхъ «sedilia tantum intus in circuitu extuctae erant et mensae: quia ibi consiliabula et conventus suos, habere soliti erant, (сходились по вечѣ). Nam sive potare, sive ludere, sive seria sua tractare vellent, in aedes certis diebus conveniebant et horis. Vita S. Ottonis, 680. Въ Karentz (Крайицѣ) находились также три гонтины, прекрасно построенные, подобно Арконскому храму, которыя были опредѣлены не для общественного богослуженія, а для собственнаго назначенія гражданъ этого города. Saxo, XIV, 347; и Gebhardi, 11, 16. Ясно, что «кутины», у древнихъ Словенъ, были тоже, что у Пелаготовъ куріи и базилики, въ которыя граждане сходились для разсужденія о важныхъ дѣлахъ отечества. Окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, Поморскіе Словене, въ тяжкомъ и трудномъ положеніи отчизны, въ VIII и IX вѣкахъ, въ особенности, должны были, необходимо, часто собираться на вѣчи, для спасенія себя отъ меча иноzemенниковъ. Въ кутинахъ давали также общественные пиры, угощали другъ друга, веселились и проводили свободное, сть домашнихъ занятій, время. Все это весьма понятно каждому Словенину, по чувству брожденаго гостепріимства, о которомъ, въ эту эпоху, свидѣтельствуютъ и враги Поморянъ. Саксонъ грамматикъ, описавъ взлітѣ Арконы Датчанами прибавляетъ: Item Basilicas compluribus in locis moliti, privatae superstitionis tuguria, publicae religionis domiciliis mutaverunt. (Hist. Danic. XIV, 328). Слово basilica, у древнихъ жителей Италии, значило—храмъ и всякое великолѣпное зданіе, назначенное для народ-

ныхъ соборий. Тоже самое означало «кутина, или гонтина» у древнѣ словенъ.

CLUTNISTA. CHARUN — Харунъ ключниста. На мраморномъ барельефѣ, изображено, какъ полагаетъ Ингирями, убийство Эгиста и Клитемнестры — Орестомъ и Пиладомъ и, въ съѣдствіи этого злодѣянія, сошествіе обоихъ друзей въ преисподнюю, для полученія тамъ, опредѣленного имъ наказанія. На барельефѣ изображены также лѣстница, по которой Пиладъ и Орестъ начинаютъ сходить, фурія съ факеломъ, освѣщающая имъ путь во «тьму кромѣшную», змѣя, спутница фуріи и паконецъ самъ Харунъ, съ молотомъ въ рукахъ и въ маскѣ, съ длинными стоячими ушами. Надпись Этрурскими буквами, сверху: URSTE. PULUCTRE и внизу, подъ изображеніемъ Харуна: CLUTNISTA. ARUN. Mon. Etrus. VI, Tab. A, 2; p. 18. Мы не будемъ объяснять двухъ первыхъ словъ (urste, puluctre, по мнѣнію Ингирями,—Орестъ, Пиладъ); но скажемъ о послѣднихъ. Оба могутъ быть объяснены удовлетворительно Словенскими языками. Ключниста, какъ полагаемъ, есть древняя форма нашего пынѣшиаго слова; ключникъ, ключарь, такая же какъ «старо-ста, волоки-та, возни-ца и др.» Срав. ключничество, ключимство, ключница. Въ «лѣтописяхъ» отъ ключницы отъ Малуши. — «И постави Архіепископъ ключницу кѣмпну.» Новг. 1, 112. «Ключ держати.» Ипат. лѣт. Ключниччи пошлины,» и т. д. Харонъ, или какъ у Пелазговъ Харунъ, былъ дѣйствительно привратникъ ада и хранилъ ключи отъ царства Плутона. На Этрурскихъ памятникахъ, онъ всегда является съ молотомъ, которымъ, по миѳу, долженъ удалять въ адскія ворота, для извѣщенія о вновь прибывшихъ душахъ въ преисподнюю и потомъ, этимъ же молотомъ, крѣпко притворять ворота, дабы души усопшихъ не могли оттуда освободиться. Что касается до слова Charun, Харунъ, то оно происходитъ отъ «харя»— маска, личина, larva, потому что на всѣхъ Этрурскихъ памятникахъ онъ всегда, неизмѣнно, представленъ въ маскѣ. Orridamente larvato, говоритъ Inghirami, описывая погребальныя урны и саркофаги, на которыхъ представленъ Харунъ. Этотъ проводникъ душъ усопшихъ въ преисподнюю, съ маскою и молотомъ въ рукахъ, есть миѳъ чисто Этрурскій. (Ingh. VI, 140), между тѣмъ, какъ Греки своего Харона представляли лодочникомъ, перевозившимъ души черезъ подземную реку и бравилимъ, за это, плату. — Маски были въ большомъ употреблении у Пелазгійскихъ племенъ Италіи. Актеры почти всегда играли въ маскахъ. Въ сценическомъ представлѣніи Невія: Personata,

всѣ дѣйствовавшія лица надѣвали маски. Аттеланъ никто не имѣлъ права принудить снять маски, когда они находились на сценѣ. Fest. XIV. Маска была неотъемлемая принадлежность Вакханалій. Mon. Etrus. 11, 288. На всѣхъ Этрускихъ памятникахъ, съ изображеніемъ вакханалій, оргій, вообще процессій вакхическихъ, — сатиры, симены паны, паниски, египаны, Согубантес, представлены въ маскахъ, съ бородами, стоячими длинными ушами, и часто съ рогами. См. Monum. Etrus. V, Tab. XIV; Tab. XVI — богъ Панъ въ маскѣ (caricatura della maschera, p. 166); Tab. XVII; XXVI; XXXVI; XLIII; LV; на Tab. LXIII, самъ Вакхъ или первосвященникъ его, съ двумя панами, всѣ въ маскахъ; p. 606 Museo. Chiusino 11, Tab. 205, 206, 207, 208, 214, 215. и мн. другихъ. О маскахъ фурій упоминаетъ Еліанъ. Aelian. var. hist. IX, 29. (8.) Не только маски, но и парики были во всеобщемъ употребленіи у Грековъ (Aelian, var. hist. 1, 26) и у др. древнихъ народовъ. Прилагаемъ изображеніе Харуна, (Tab. 1,) на одной изъ вазъ Этрускихъ, нашего собрания Пелагійскихъ древностей. Изображенія, занимающія обѣ стороны вазы, представляютъ, въ совокупности, переселеніе души усопшаго въ преисподнюю, на судъ пеумолимаго Радаманта. Mon. Etrus. V, 614. Владникъ, открывающій поѣздъ, возвѣщаетъ о прибытии покойника, а Харунъ, въ маскѣ и съ молотомъ въ рукѣ, готовится отворить врата царства Плутона. Fig. 1, полное изображеніе. Fig. 2, ваза. Fig. 3, верхняя часть Харуна, въ ту величину, какъ опъ представленья на вазѣ. Но дабы удостовѣрить читателей, что Этруры, дѣйствительно, всегда представляли Харуна въ такомъ видѣ, какъ, на нашей вазѣ, мы прилагаемъ (Tab. II) нѣсколько изображений привратника ада, по миоу Пелагійскому, взятыхъ съ разныхъ барельефовъ, саркофагъ, урнѣ погребальныхъ и т. д. На Tab. 11, Fig. 1, представленъ барельефъ, украшающій мраморную урну, въ которой находился пепель сожженаго покойника. Изображеніе очень сходно съ рисункомъ нашей вазы. Mon. Etrus. 1, Tab. VII. И на Tab. VIII, представленъ барельефъ, съ такимъ же почти изображеніемъ. Fig. 2, 3 и 4 представляютъ также Харуна, (figura larvata) въ маскѣ, съ молотомъ. Послѣдняя замѣчательна болѣе другихъ тѣмъ, что тутъ и слово ↓ARVN—Charun, отъ харя—маска, неоспоримо указывающее на самое имя привратника ада. Изображеніе на мраморной урнѣ (Tab. 11, fig. 1) и подобная имъ, Итальянскіе объяснили древностей: Fabretti, Buonarotti, Gori, Micali, Inghirami, etc. принимаются за «transito delle anime agli Elisei (Mon. Etrus. 1,

50). При этомъ переселеніи обыкновенно представляли умершаго завернутымъ въ широкій плащъ , которымъ закрывали не только голову, но и ротъ (Ів. 55). Для подробнѣйшаго описанія представленныхъ изображеній, см. Mon. Etrus. 1, р. 46—68, Tab. VII; Micali, Italia avanti il dom. de' Romani, Tab. XXVI. Mon. Etrus. Tab. XVII, XXXII; Том. VI, Tab. A. У древнихъ Словенъ «хари и личины» также очень известны. Козма Пражскій пишетъ, въ XI вѣкѣ , что скоморохи, для успокоенія умершихъ , пѣли и , надѣвали маски, бѣгали по разнымъ мѣстамъ: ac induti faciem larvis , baccando exegcebant. (Cosm. 111, 1). И у насть скоморохи пѣли, плясали, играли на гусяхъ, гудкахъ, сурнахъ, кобзахъ, волынкахъ, трубахъ, сопѣляхъ, домрахъ, бубнахъ и надѣвали на себя маски. Козба , — Польск. и Чешск. коза; а сурна Польск. и Чешск. surma, surenka, однородное съ нашимъ «серна,»— указываютъ на животныя жертвы «треклятыхъ Еллинскихъ обрядовъ.» Въ грамотѣ царя Алексея Михайловича: «накладываютъ на себя личины и скоморошеское платье и межъ 'себя наряжая бѣсовскую кобылку водятъ.» Архивъ, 11, 29. Упоминаются также, въ это время, «бѣсовские сосуды и хари.» Ів. Въ XII в. Русский архіепископъ Лука свидѣтельствуетъ о маскахъ: москолоудство, вамъ братіе, нелько имати, ни молвити срамна слова. «Русс. достоп. 1, 9 и 12. Въ паказѣ Верхотурскаго воеводы, 1649 года:» гдѣ объявляются домры и сурны и гусли и хари и бѣсовскія игры велѣть жечь Акты истор. IV, 126. (Изъ статьи И. В. Бѣляева , Времен. XX, 69—92) Въ Бѣлоруссіи и теперь, въ продолженіи Коледы, т. е. въ 24 и 31 Декабря и 5 Января , ёдять кутью и блины, пляшутъ, поютъ, веселятся и любимѣйшею забавою бываетъ Щедрецъ, или наряжаніе въ маски. Главную роль тутъ играетъ тотъ кого назначаютъ быть Щедрецомъ. Его одѣваютъ старикомъ, платье увѣшиваютъ колокольчиками, лоскутками и проч. на голову надѣваютъ парикъ изъ льна, или конопли: сверхъ парика шапку изъ бумаги, а на лице маску, съ красными щеками и уродливымъ носомъ. И такимъ образомъ вся вата га разаживается по деревнѣ съ пѣснями и музыкою. Безкорниловичъ ист. свѣденія о Бѣлоруссіи, стр. 247—249. Кукольники , въ Архангельской губ. въ шубѣ, наизнанку, и теперь, за неимѣніемъ хари (личины), закрываютъ свое лицо — платкомъ. Москвит. 1855, XIII и XIV, 176. —

Хар-унъ, отъ харя , такая же Словенская форма , какъ Пер-унъ отъ перу, прати (ferio: hinc Перунъ. Glag. Cloz), Свар-унъ, отъ свара, Яр-унъ отъ ярий (Aruns), Рож-анъ, отъ рогъ; (имѣющій рога.

Супр. рук.), Оусині-анъ — (изъ кожи сдѣланный, кожанъ. Ів.), колд-унъ и т. д. — harpi,—обезьяна, харя; harpi,— вход. въ составъ словъ обозначающихъ росписываніе лицъ, у актеровъ (Косс. Санск. Слов.).

KOINON называлось собраніе уполномоченныхъ отъ всѣхъ городовъ Фессалии, по свидѣтельству Flathe (Gesch. Maced. I, 221; и Demost. 111, Plilip. 26), тоже что вѣче Македонское, съ тою разницею, что Koion Фессалии состояло изъ известнаго числа избранныхъ лицъ, а на вѣчѣ собирался весь народъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первообразъ «конъ» есть слово Пелазгійское, ибо оно перешло къ Еллинамъ (съ привавкою *ov*); то *коинон*—община, міръ, обыватели; къ Латинамъ (съ приставкою *cio*, *lum*)—con-*cio*, con *cilium*, — не только народное собраніе, но и мѣсто, для него назначенное; и къ древле-Словенамъ: «конъ»—рядъ, порядокъ, мѣсто, «поконъ»—обычай, «за-конъ» и проч. Въ написъ старинныхъ пѣсняхъ: рядъ рядить, судъ судить, значить рѣшать дѣла, произносить окончательный приговоръ. «Рядъ, не только порядокъ, но и законъ, правленіе» (И. И. Срезневскій, Жур. Мин. Нар. Просв. LIX, 40)» Поставивъ на конъ значить—вывести на судъ, на мѣсто, опредѣленное для вѣча; «положить на конъ»—отдать безусловно тому кто выигрываетъ, кому опредѣлено судьбою. Мы полагаемъ, что и самое слово «конецъ», въ смыслѣ древнѣйшаго раздѣленія Словенскихъ областей, на поземельные участки, также происходитъ отъ «конъ.» Новгородская земля дѣлилась на пять концевъ и пять пятинъ, (Оп. Рум. рук. 649). Въ Псковѣ тоже; «выгорѣ три конца Опоцкій, Острые Лавицы и Княжій Дворъ.» Тамъ же упоминаются концы: Боловинскій и Торговскій. Псков. лѣт. 83, 84.» Послаша бояре изъ всѣхъ концевъ.... Поѣха посадники Псковскіе изъ всѣхъ концевъ на Озопицу и Желачко, на обидное мѣсто, земля и вода Св. Троїцы. Псков. лѣт. 84 и 85. Это уже главное, общее народное вѣче. Зная племенное раздѣленіе древнихъ Словенъ на нѣсколько малыхъ обществъ, нельзя не допустить, что каждый конецъ имѣлъ и свое вѣче, свою мірскую сходку, подчиненную, конечно, главному народному вѣчу, да и самое слово: конецъ ничто другое, какъ «конъ.» Пословица: «не пошло въ нашъ конъ», значитъ: приговоръ нашего вѣча, мірской сходки—не принять на главномъ, народномъ вѣчѣ. Отъ противоположныхъ рѣшеній на малыхъ вѣчахъ, въ разныхъ концахъ области, по одному и тому же предмету, происходила часто междуусобная война.

Въ Новгородѣ, первѣко, во время мятежа народнаго, воаставалъ конецъ на конецъ; на прим. въ 1287, (Карам. IV, 144), и т. д. Сюда же относятся пословицы (И. М. Снегирева, Москвит. 1849, VIII, 57): «вся бѣда на кону,»—все зависить отъ вѣча; или «не въ нашъ конъ бѣть»—онъ не согласенъ съ рѣшеніемъ нашего вѣча. Слова: за-конъ, ис-коны, до-кошать, происходить отсюда же; ибо законъ есть принятое на вѣчѣ, на кону,—опредѣленіе, а до-кошать значить—окончательно рѣшить предложенное дѣло, сужденіе, тяжбу. Конъ, не только конецъ, но и законъ,—*nomos*, lex. Miklos. reading Slav. 37. Во второмъ договорѣ Олега: «кляхомся къ царю вашему по закону и по покону языка нашего.» Кони, истьконы, законъ, коныцъ, въ Ипат. лѣт. (Матер. для Слов. 111, 559). Еще пословица: «безконый живетъ на кону черковомъ,» значитъ, — неимѣющій осѣдлости, не причисленный къ концу, живетъ на чертѣ, на границѣ конца, области. Членія, 25 Окт. 1847. «Кончанинъ, человѣкъ кончанскій» — житель конца. (Акад. Слов.). Въ Русской правдѣ: «оже кто познаеть челядь свою украденную и пойметъ и, то вести по конамъ;» т. е. вести на коны, на малыя вѣчи, мірскія сходки, въ каждый изъ концевъ, составлявшихъ область, для узнанія кто украдъ холопа и опредѣленія за сіе наказанія, по приговору собравшихся жителей конца. Карамзинъ «по конамъ» переводить «на сводъ» (Карам. 11, пр. 88). «Наконъ»—ударъ въ колоколь (вѣчевой?). «Звонили въ колоколъ въ три накона.» (Собр. Русс. лѣт. 111, 161). Коно-водъ,—распорядитель, начальникъ коня. «Кончина,» въ библіи—наказаніе или награжденіе, опредѣленное въ съдѣствіи какого либо дѣла, окончательное исполненіе, совѣтъ. (Алекс. Церк. слов.). Съдѣвателю рѣшеніе, окончательное опредѣленіе, па кону положенное. Кон-чина, срав. съ *wecina*, у Чеховъ—приговоръ вѣча (Palacky, 1, 176). *Zanákon* находится у Константина Багрянороднаго, (de adminis. imp. CC, 8—38). Дюканжъ слово *Zanákon* называетъ варварскимъ незная, что оно Словенское—законъ, обычай и проч. И. М. Снегиревъ. Москв. 1849, VII. Русс. послов. Поконъ и теперь на сѣверной Двнѣ значитъ обычай, обыкновеніе (Сынъ Отеч. 1852, VI, 4). Какъ географическое название, укажемъ на Konitzaville ou village en Bosnie. Boué, 1, 17. Коница, въ Псковской области; Коница, въ грамотѣ 1483 года.

KULTUN, см. TINMCVIL.

CONDULUS, CONDALIUM,—annuli genus. Fest. 111. Кандалы, оковы, путы, состоящіе изъ желѣзныхъ колецъ. Condalium, у Plaut.—

кольцо. Рейффъ производитъ наше «кандалы», отъ Арабскаго языка; но оно, какъ видимъ, употреблялось Пелазгами, обитавшими, въ Лациумѣ до Р. X. ибо книга Феста, *de significatione verborum*, есть сокращеніе рукописи M. Verrius Flaccus, жившаго при Августѣ.

CORIUS, произносилъ древніе жители Лациума, пишеть Фестъ, (L. III), вмѣсто позднѣйшаго corium. Слѣдовательно древ. Словенское: скора (шкура, кожа) есть также слово Пелазгійское. Сюда же Scuta, — щитъ, отъ Σκύτος—скора, кожа. Fest. XVII.

CURIS и SECURIS, Сервій (*ad Aeneid. I, 199*) объясняетъ:.... hasta,.... quae Sabinorum lingua curis dicitur: hasta enim, i. e. curis telum longum est, unde et securis, quasi semisecuris. И у лекциографовъ: securis,—сѣкира, топоръ, для всякаго употребленія, какъ то: на войнѣ, при закланіи жертвъ, для жертвоприношенія, и т. д. У пынѣшихъ Италіанцевъ также scura, — сѣкира, Отъ curis, произошли, у древнѣйшихъ Латинъ названія: Ромула — Quirinus, и Римлянъ, — Quirites, потому, что Ромуль былъ вооруженъ такою сѣкирою, Fest. III и XV. Юнона Квирита также отъ curis — копье, сѣкира, и самое имя города Куръ, Cures, будто бы, отъ тогоже, Ib.

LABRA называли Лиды и Кары (Пелазги Азійскіе)—сѣкиру, топоръ, по свидѣтельству Плутарха, въ *Quaest. Graec. 45*. Срав. Церк. Слов. брада, брады, брадье. Мат. для Слов. 11, л. 46. У Болгаръ и теперь «брадва» значитъ тоже. Ib. 111, 18. И Лидійское слово labra, имѣло, въ своихъ производныхъ, букву л. Въ Милассѣ (въ Карии) находился храмъ Зевса Labradeus, или Labradene, и название это происходило оттого, что статуя бога была вооружена брадою, лаброю, сѣкирою. Другой храмъ, въ томъ же городѣ, былъ посвященъ Зевсу Osogo: Ожога? отъ жечь, пожигать, опалять, ибо Зевсъ есть Солнце, Перунъ громовержецъ, сожигающій моліею, см. Clunia. Strab. XIV, 2, и примѣч. Coray, къ Стравону. Времен. XIII, пр. 43. Dolabra, у Латинъ,—пожъ жертвенный.

LAENA, vestimenti genus habitu duplicitis. Quidam appellatam existimant Tusce, etc. Fest. X. Вѣроятно платье, вытканное изъ льна и какъ видимъ слово Пелазгійское. Свидѣтельство Феста подтверждается еще и тѣмъ, что лёнъ (laena), linum,, lin, и проч. находится въ многихъ Индо-Европейскихъ языкахъ.

LAEVA, sinistra, quam Graeci εναιάν. Unde tractum cognomen Scaevola. A laeva levum, sinistrum et laevosum — sinistrorum. Fest.

Х. Это слово употреблялось при заклинанияхъ Авгуръ; и потому должно быть Пелазгийского происхождения, тѣмъ болѣе, что перешло къ Словенамъ, а новѣйшіе Латини имѣли свое: *sinistra*. Замѣтимъ еще, что *Scaevola* и «левша» состоять изъ однихъ и тѣхъ же буквъ: SC. AE. V. L. A, и L. E. B. III. A. за исключениемъ гласной O. Слѣдовательно, изъ левша (отъ *laeva*), произошло, черезъ перестановку буквъ,—*scaevola*. *Leva*, *sceva*,—*sinistra*, объясняетъ *Wacerad*, *Mater verbor*.

LALA — *Luna*. На Эtrурскомъ богослужебномъ зеркальѣ (Mon. Etrus. 11, Tab. 33) представлены Аполонъ—Солнце и Діана—Луна. Надъ головою бога, — маленькое солнце и надпись APLVN; надъ богинею эпиграфъ: LALA, и изображеніе луны, доказывающее несомнѣнно, что художникъ передалъ памъ, на зеркальѣ, Луну, богиню Эtrури и сестру Аполона (Солнца), подъ именемъ Діаны. Солнце и Луна, по свидѣтельству Платона, были главныя божества древнѣйшихъ жителей Греціи. Inghir. 11, 362. У Египтянъ Osiris и Isis, т. е. Солнце и Луна были главные боги и распорядители всего видимаго міра; ибо все находится подъ вліяніемъ Солнца и Луны. Diod. 1, 11, 12. Персы приносили жертвы Солнцу, Лунѣ, Огню, Водѣ и Вѣтрамъ. Herod. 1, 131. Прусы также обожали Солнце, Луну и звѣзды. Voigt. Gesch. Preuss. 1, 574; и Словене поклонялись Лунѣ. Кирилль Туровскій пишетъ «не нарицайте себѣ бога ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ,—да не нарекутся богомъ стихія, ни солнце.» У Галичанъ сохранились пословицы: «мѣсяцъ нашъ божокъ, а кто жъ намъ буде боговать, якъ его не стане.—Коли мѣсяцъ въ сернѣ, то чаровницы єдутъ на границу..» Галиц. приповѣдки. Мы знаемъ, что Солнце Пелазги называли «отецъ» (*Ates*), землю,—«мать,» (*mater terra*, *δημητηρ*, *athug*); вѣтры, у насъ, именовались «внуками» Стрибога; Devana (*Diana*) — просто дѣва; богиня Влада ничто другое, какъ жена, супруга, лада; парки, вилы, русалки также—дѣвицы. Всѣ эти ласкательныя названія указываютъ на младенчество общества, въ ту отдаленную эпоху, когда онѣ были даны и когда всѣ понятія людей вращались въ тѣсномъ кругу семейной жизни. И *Lala*, лѣля, сюда же относится. *Лѣла*, Церков. Слов.—тетка, тѣта; а *Teta*, *Teuta*, Пелаз.—мать (Времен. XXIII, 110). *Lalana*, Санскр.—женщина (Гельфер. 130). У Полабскихъ Словенъ леля,—отецъ. Въ богослужебныхъ празднествахъ Діонисія (Діонізіакахъ) Луну почитали сестрою Вакха, т. е. бога Солнца. Rolle 111, 278. (9). Если Солнце называли Пелазги *Ates*—отецъ, то сестра Солнца конечно

Lala, лъла, на Церк. Словенскомъ языкѣ. Ясно, что Пелазги, называя Вакха—Солнце,—Athes (отецъ), должны были именовать сестру его Луну—LALA, Лела въ томъ смыслѣ, какъ это слово употреблено въ нашемъ Священномъ писаніи. «Пригожая якъ Леля» говорятъ и теперь въ Бѣлоруссіи. Памят. нар. языка, л. XII. Въ областныхъ нашихъ народчіяхъ леля — дитя. Обл. Слов. Лелѣть значить нѣжить, ласкать. Люлюкать, — усыплять дитя, приговаривая люлю! Люлька,—колыбель. Сюда же, вѣроятно, извѣстный прііѣхъ, въ старинныхъ пѣсняхъ: ай люли, ай люли! Окончательно LALA, лъла, леля, есть слово ласкателное, у Словенъ, равно какъ и у Пелазговъ, которые такъ называли Луну. «Якъ буде доля, то буде и лъоля.» Галиц. приповѣдки, 114. Ингирами слово Lala, переводить: padrona, principessa, неизвѣстно на какомъ основаніи. (Mon. Etrus. 11, 371). Луна также слово Сабинское. Varr. de ling. Latin. IV.

LEMAN называлось, до Р. X. пынѣшнее Жепевское озеро (Strab. IV, 6), а какъ древняя Ретія простиралась до самаго Лимана и одни изъ ея племенъ, именно Veragri (Вагры) жили по южнымъ берегамъ этого озера, то вѣроятно и имя его Leman происхожденія Пелазгійскаго. См. Времен. XVI, 56—59. *Лимн*, у Омира—озero, прудъ, стоячая вода; у позднѣйшихъ писателей блото, водоемъ, бухта, и т. д. Лиманъ, у Малоруссовъ, и теперь озеро, прудъ, заливъ, всякое большое скопленіе воды. У древнихъ Новгородцевъ озеро Ильмень не переинченено-ли изъ Лиманъ, черезъ перестановку буквъ, и потомъ установилось инышие название Ильмень? И теперь Ильмень, въ при Каспійскихъ степяхъ называется рядъ соединенныхъ между собою озеръ, которыхъ находятся тоже въ соединеніи съ Волгою, а къ югу съ прилежащимъ моремъ. Акад. Беръ, въ Вѣст. наукъ. 1856. №11; 346. Водяная поверхность, въ видѣ озера.... называется «ильмень, въ Астраханской губ. Ивалидъ, 1856, № 220, стр. 939. Впрочемъ слово «Лиманъ» [(Днѣпровскій) находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ съ IX вѣка, и потомъ «лимени» Херсонскій, Кафинскій и т. д. въ смыслѣ залива, гавани, бухты. Карам. 1, 131, и пр. 449. Лиманъ, у Болгаръ, — пристань. Любомудріе, Болгар. журн. V, 28.

LETUN. На Этрурскомъ зеркалѣ (Mus. Chius. Tab. 108, p. 99) представлены три женщины, пеинѣющія никакихъ наружныхъ признаковъ, по которымъ можно бы было ихъ признать богинями. Въ срединѣ зеркала изображенъ мужчина совершенно голый, съ лавро-

вымъ вѣнкомъ на головѣ, у которой эпиграфъ: APLU. Это, видимо, Аполлонъ, Эгрусскій Aplu.. У трехъ женскихъ фигуръ надписи: Taine. Letun. Muiira. Итальянскіе ученые переводятъ два первыя слова, неизвѣстно на какомъ основаніи, Юнона, Венера и третіе Moigran (парка), хотя, какъ мы сказали, нѣть на всѣхъ трехъ изображеніяхъ, никакихъ паружныхъ принадлежностей этихъ богинь, и самыя надписи нимало не оправдываютъ даваемыхъ имъ именъ, кромѣ MUIRA. Не ближе-ли къ дѣлу, за неимѣніемъ, до сихъ поръ, правлоподобнѣшаго объясненія, основаться на значеніи эпиграфовъ и перевести: Taine,—Тайна, олицетворенная богиня тайны. LETUN,—Летунъ, Летунья, скороходящая, можетъ быть Atalanta быстроногая, какъ называютъ ее Греческіе поэты. Рассказываютъ, что ни одинъ звѣрь не могъ укрыться отъ ся преслѣдованія, и никто изъ смертныхъ не могъ ее догнать. Aelian, histor. XIII, 1. MUIRA—Marana,—Mogana,—Necate, Trivia. Mat. verbor. Mogana,—smrt, der Todt. Iungm.—Марана, Санскр. смерть. Архивъ, 11, 38.—Мары,—носилки, на которыхъ носятъ хоронить мертвыхъ. Обл.. Слов. Поляки и Силезцы топятъ въ водѣ Марану въ видѣ чучелы, т. е. богини смерти, какъ ся называютъ Поляки, Силезцы, Лужичане, Сорабы. И. М. Снегирева, Русск. празд. 1, 121. Женское имя Летунъ имѣеть точно такую же форму, какъ Лыбедь, сестра Кія; Рогнѣдь, жена В. К. Владимира; Драгомиръ, у Чеховъ. и др. древнѣйшія женскія имена. Срав. также: матерь, дщерь, свекровь, пачерь, въ народѣ: силяхъ вм. надчерица, (Пам. нар. языка л. XII); ятровъ, у Нестора,—невѣстка, а сѣсть,—своячиница, Ів. Въ Словѣ о плѣку Игоревѣ: (изд. Дубенскаго, 92) «встало Обида въ силахъ Дажь Бога внука. Вступилъ дѣвого на землю Троянію, всплескала лебедиными крылами на синѣмъ морѣ у Дону.» и проч. И въ Краледворской рукописи: bieða wstane po Krainach, и т. д. Тутъ такія же олицетворенія, (въ словахъ Обида и Бѣда), какъ и въ надписи Taine. Замѣтимъ еще, что сочинитель слова о полку Игоревѣ, представляетъ намъ Обиду крылатою, подобно тому, какъ Muiiga изображали Этуруры также съ крыльями, (см. Mon. Etrus. 11, Tab. XVI).

LEVIR est uxori meae frater meus. Fest, X. Деверь, мужнинъ или женнингъ братъ.

LIV, называетъ Варронъ (de rustica, II, 8), хлѣбъ или пирогъ, изъ пшеничной муки, который, преимущественно, приносили въ даръ богамъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Варронъ пишетъ: Libum, quod

libaretur priusquam esset, ut erat, coctum. (de lingua Latina, I. IV). Это нашъ (х)лѣбъ, или (х)либъ, какъ произносятъ Малоруссы и Новгородцы, слово Пелазгійское, ибо употреблялось при жертвоприношенихъ, а позднѣйшіе Латины замѣнили его другимъ: panis. Слово LIB, находится также на одной надписи племени Marubii, или Марсовъ. Lanzi, 11, 533.

LIBVSSA, было имя языческой богини, которой покланялись жители древняго Аргоса (т. е. Пелазги). Часть земли, принадлежавшей этому городу называлась Libycus campus. Fest. X. Латинскіе грамматики полагаютъ, что Libyssa была богиня плодородія, или Церера Пелазговъ и ей было посвящено особое поле, назначенное подъ посѣты разнаго рода хлѣба. Любуша, Любушинъ поле, суть слова чисто Словенскія и первое, какъ женское имя, очень известно въ Чешской исторіи.

LOSNA есть неоспоримо Діана Этрурская, потому что это слово находится на богослужебномъ зеркалѣ, у самаго изображенія женщины, имѣющей всѣ известныя принадлежности этой богини и даже полумѣсяцъ, означающій, что Діана и Луна одно и тоже. Lanzi, 11, 186, и Tab. XII, fig. 6. Losna, видимо Лѣсна,proto-Словенскія Діана, отъ лѣса,—живущая, господствующая надъ лѣсами, гдѣ она истребляла звѣрей. И Горацій ее называетъ: nemorumque virgo, Carmiñ. 111. Од. XXII. (Ingh. 11, 229), — лѣсная дѣва. Мы знаемъ также, что Сабины называли эту богиню Diviana (у Латинъ сокращено Diana), см. выше DIVIANA. Оба слова, вѣроятно, одно имя: Diviana Losna—дѣва (дѣвона) лѣсна.

LUES est diluens usque ad nihil, все что можетъ совершенно раствориться, претвориться въ жидкость и ничтожество. Fest. X. Loï,—matière fondue, come poix, souffre, suif. Reiff. — У Латинъ Laes,—зараза, чума, несчастіе, пожаръ, война, землетрясеніе, вода; съдовательно значеніе не Пелазгійское.

MAIUS: такъ называли Пелазги мѣсяцъ Май, еще до основанія Рима, а Maia—мать Меркурія, въ честь которого были установлены празднества, въ продолженіи Мая. Fest. XI. У древнихъ Поляковъ, по свидѣтельству Голембовскаго, была богиня Май, покровительница мѣсяца Мая и ее прославляли въ пѣсняхъ. Первые дни Мая, у Поляковъ (Majówki), такъ какъ и въ другихъ Словенскихъ странахъ, посвящались веселости и гулянию. И. М. Снегирева, Русс. Празд. 1, 124. У насъ сохранился и глаголь «маяться»;

перешедшій также отъ Пелазговъ, ибо они посвящали Май на умилостивліеніе боговъ (expiatio), т. е. постились, изнурали себя, томились, маялись (Времен. XVI, 25). Пословица: «маюся якъ голый въ терпію». Галиц. приповѣдки, 53. Кстати укажемъ здѣсь на три глагола, происходящіе отъ Пелазгійскихъ словъ. Отъ Echidna — эхидничать, злиться; отъ Ega, Aega, — ягать, шумѣть, гремѣть (Област. Слов.) и «созитъ», быть въ безпрерывномъ движениі; отъ Mай — маяться, уставать.

MANIAE,—привидѣнія, призраки, пугало, также маски и изображенія, вымыселные изъ тѣста и представлявшія людей, въ безобразномъ видѣ. Независимо отъ этого значенія, Maniae почитались а́дскими божествами, которыя возвращались, временно, на землю, изъ преисподній, для устрашения людей. MANIA, — мать, прародительница всѣхъ Maniae. Fest, XI. У насъ и теперь, «манья»—привидѣніе, въ видѣ женщины; стѣдовательно Mania Пелазговъ, а «маньякъ»—кукла и комедіантъ (въ маскѣ). Област. Слов. Манышникъ,—чучело, въ Сибіри. Вѣст. геогр. общ. VI, 1, 43.

MAZA. Hesychius, voce *Προμάχος*: Promachos a Cretensibus (sic vocatur) *Μαζα* (polenta) facta (pro)puero septimano. А по мнѣнію Meursius: pueris septennibus Maza dabatur, promachos dicta, etc. Coray, Strab. X, 7. Маза, — тѣсто, кусокъ, смѣщеніе. Евгenia, Слов. Славян. 52. Сравни: Раз-мазия, которую и теперь кормятъ у насъ дѣтей.

MATURUM antiqui appellabant idoneum usui. Fest, XI, (voce matre Matutam). Это наше прилагательное «матерой, ая, ое»—способный, зрѣлый, рослый, и проч.

MITHRA, см. CLUNSLA.

MNERVA, MENRVA, MENERVA, на разныхъ богослужебныхъ Этрурскихъ зеркалахъ (Lanzi, 11, 158 — 165, Tab. VI fig. 4 и 6; Tab. VII, fig. 1; Tab. VIII, № 3),—есть Минерва, которую Пелазги также называли Athana (Аѳина), въ смыслѣ матери, покровительницы всей Аттики, и въ особенности Аѳинъ. См. выше ATHANA. Минерва есть слово Сабинское, по свидѣтельству Варрона, de ling Lat. IV. Minerva non era nome usato da' Greci. Lanzi, 11, 158. Въ Аѳинахъ находилась статуя и жертвенникъ Минервы Paeonia, по Павзанию и Плутарху, въ жизни Ликурга. Rolle, 111, 277. И въ Аргосѣ Минерву называли Pania. Paus. 11, 22. Панна, госпожа.

MONILE,—ожерелье, женское украшеніе. Fest, XI. «Обложи мониста и перстни. Іудио. 9. Sanscr. Mani.

MUIRA, надпись на богослужебномъ зеркаль, Этрускими буквами (см. выше, стр. 37) — Мара, Марана, богиня смерти въ Mater. Vergbor. Мара и теперь личное имя у Сербовъ и у насъ: Марица, дщи Володимера, въ 1146 году. Лавр. лѣт. 137. Въ Малороссии «Мара святова,» значитъ: эка ты сатана! разумѣя душегубнаго злого духа. Русс. празд. 1, 121.

MUSAN. На одномъ Эгурскомъ зеркаль читаемъ это слово, у человѣческой головы, съ густо-торчащими волосами и длинною бородою. Musan представленъ на верху зеркала, въ видѣ покровителя и какъ бы назидая насть пятью фигурами, во весь ростъ, ниже расположеннымъ и которыя изображаютъ рожденіе Вакха. (Mon. Etrus. 11, Tab. XVI, р. 278). Menzan былъ также эпитетъ Юпитера. Гезихий свидѣтельствуетъ, что Бреги Азійскіе называли Зевса *Μαζευς* (Hesychii Lexicon, 11, столб. 523). Салентины и Родосцы бросали коней,—первые въ огонь и послѣдніе въ морѣ, въ честь Iovi Menzanae. Fest. XIII (voce Octotober equus). Ни одинъ изъ комментаторовъ, не можетъ объяснить этого названія Юпитера. Coray, въ прим. къ Strab. XII. Мы полагаемъ, что какъ Musan, такъ Masos, у Бреговъ и Menzan, у Грековъ, есть Пелазгійское «Мужанъ» — мужъ по преимуществу, т. е. великій мужъ. Анъ—суфиксъ, усиливающій слово, къ которому онъ прилагается, какъ велик-анъ, отъ велій; болв-анъ, отъ болій; истук-анъ, отъ истыій; Свѣтл-анъ, отъ свѣтъ, свѣтлый; Полк-анъ, отъ полкъ, народъ, и т. д.

NATINATIO, dicebantur negotiatio: et natinatores ex eo seditiosa negotia gerentes. Fest. XII. Natinatores,—начинатели? Въ пынѣшихъ Латинскихъ лексиконахъ: natinatores, — купцы, торговцы. Другаго значенія у Латинъ не показано; слѣдовательно приведенное Фестомъ находилось въ языкѣ prisci Latini. Онъ указываетъ на Катона: auditum tumultu Macedoniae, Etruriam, Samnites, Lucanos, inter se nati- nari, atque factiones esse, т. е. начинали, между собою, составлять заговоры.

NEMESIS. Церера и Прозерпина—одна и также богиня плодородія, земледѣлія, символъ прозябленія, когда зерна находятся еще въ землѣ. Прототипъ ихъ есть Египетская Изида. Ее безразлично называли: Ceres, Proserpina, Isis, Rhea, Vesta, Maia, Demeter, Κυβελη, (у Strab. X, 6,), Semele—земля. Вообще Цереру и Прозерпину именовали Thermophores и въ особенности ихъ боготворили въ мистеріяхъ Елевзинскихъ. Diod. V, 68 и 69. Подъ именемъ Прозерпины,

она не была известна въ Египтѣ; ее такъ называли Греки и по-
томъ Римляне. См. PERSEPHONE,—Просѣвана, отъ сѣять, просѣ-
вать. Въ Аргосѣ, Цереру называли Pelasgis. Paus. 11, 22. Rhea, у Каръ,
также въ малой Азии,—Maia, т. е. nutrix и mater avia. Послѣ похищенія
Просѣваны Плутономъ и сопшествія въ преисподнюю, вмѣстѣ съ
нимъ, ея стали называть Гекатою, или Юноною ада (*infernale*) и
Немезидою. Rolle, *Culte de Bacchus*, 1, 36, 81, 82; 11, 148—156,
448. Въ Римѣ ее именовали богинею Пелазгійскою; такъ на древ-
нихъ надписяхъ (Gruter, *inscr.* p. 312.). И Венеру также вели-
чали Пелазгійскою, см. Reinesius, *inscript.* p. 127. Rolle, 11,
448.—У Ораковъ Прозерпинѣ, подъ именемъ Гекаты — Немезиды,
была посвящена, въ Самоэракіи, пещера Заринтос (Зарытая, За-
крыта?). Rolle, 11, 155. Въ ней совершились таинства въ честь
Вакха, т. е. Вакханаліи и ночныя оргіи; отъ этого, можетъ быть,
закрытая? Карамзинъ (1, 86), въ числѣ божествъ языческихъ Слов-
еній, называетъ Немизу, (Gebhardi, *Gesch. der Slawen*, 1, 26). И
Ingmann пишеть: Nemisa, hùzec staroslowansky muz se 4 paprsky
na hlawe a s krjdlom, nanevuz holubice roskrjdlena na brise lezj.
Krok. 11, 264. Rudow. Rusk. Prawda. Jungman, 11, 674. Въ
Смириѣ, всѣ истуканы Немезиды были съ крыльями и ее тамъ по-
читали матерью прекрасной Елены, Paus. 1, 33. У насть рѣка Немиза,
въ летописяхъ и въ словѣ о полк. Игор. — нынѣ Неманъ.

OB, *praepositione antiquos usus esse.... pro circum* (около чего пи-
буть): ob-sideri, о-садить; ob-signari, об-ложить; ob-vallari,—о-ко-
пать, о-кружить валомъ. Fest. XIII. Видимо предлогъ, перешедший
отъ *prisci Latini* къ позднѣйшимъ Латинамъ и Словенамъ,

OPS, слово Сабинское. (Varro, L. L. V), у Латинъ, — богиня
земли, плодородія, богатства. У Феста Opis и отсюда онъ произ-
водитъ: opulentі, — богатые, и hostiae opitaе, — дородный жерт-
вы. Fest. XIII. У насть срав. облый, облю, — жирный, дородный,
толстый, тоже, что Ops и Opis, у Prisci Latini. Сюдаже «обиліе»—
богатство. Старо Словенское «обьдо» — имѣніе, богатство, товаръ, ср.
Іоанинъ Экз. Болгар. 180:.... «Парисъ, имѣй Еленъ и обьдо все и
утвори».... (И. И. Срезневскій, Истор. Чтенія, 1855). Obih,—abun-
dantia. Mat. verb.

OCULATUS, имѣющій глаза, очи. Fest. XIII. Конечно отъ Пе-
лазгійского «око», ибо это слово перешло во всѣ языки, произшедшіе
отъ первобытнаго: у Латинъ oculus, у Италіанцевъ occhio, у

насть око. У позднейших Латинъ *occultus*, *occulto*, у Франц. *occulte*, *occultement*, у Итал. *occulto*, значитъ уже скрытый, скрыто (отъ очей).

ORARE, antiqui dixerunt pro agere...unde et oratores, causarum actores. Fest. XIII. Это наше «орать,»—громко говорить, передъ собраниемъ народа, вѣчемъ.

OSTIA, urbs ab egressu Tiberis appellata. Fest. XIII. Дионисій Галикарнасскій тоже пишетъ, а Стравонъ называетъ *ostia*, — устье Тибра, въ то отдаленное время, когда Еней еще не прибылъ въ Италию, т. е. при Пелазгахъ, и когда тутъ, не существовало города. Слѣдовательно *Ostia* и «устье» есть одно и тоже, по выговору и по значенію. См. Времен. XVI. 8.

PAGANI а pagis dicti. Fest. XIV. Поганые, по смыслу, тоже, что «смердь,» отъ смердѣть, «чернь,» отъ черныхъ людей. Жители деревень, т. е. мужики, по своему непросвещенію, долѣе горожанъ оставались въ языческѣ: отсюда, въ послѣдствіи, слово «поганый» уже стало означать и язычника, «скверныхъ боговъ почитающаго» Алекс. Слов.).

PAGOS,—погость. Дионисій Галикарнасскій пишетъ: царь Туллій приказалъ устроить на горахъ убѣжища (укрѣпленія), для сельскихъ жителей, дабы, въ случаѣ нападенія, они могли тутъ соединиться и защитить себя отъ врага. Эти убѣжища Туллій назвалъ *pagos*. слово на древле Греческомъ (Пелазгійскомъ) языкѣ означавшее «хуторъ, село деревни, соединеніе пѣсколькихъ жилищъ,» а *paganalia*, (поганство) праздники въ честь боговъ, совершаемые въ *pagos*. D. Halyk. IV, 4. У насъ погосты упоминаются уже въ первой половинѣ X вѣка. «Волыга уставилъ по Мѣстѣ погосты,» (Лавр. лѣт. 25),—значить соединила, въ одно село, разбросанныя жилища поселенія.

PARCA. Парки были пряхи, которых прядли нить жизни каждого смертнаго. Самое слово *raga* есть, вѣроятно, ничто другое, какъ «пряха», черезъ весьма обыкновенную перестановку буквъ *rag*, вм. пра. Латинцы получили свою языческую вѣру отъ Пелазговъ, а эти передали и самое значеніе слова прото-Словенамъ. Мнѣ о Паркахъ есть чисто Пелазгійский, ибо парки изображены на древнѣйшихъ памятникахъ Италии, въ особенности на бѣгослужебныхъ Эгрурскихъ зеркалахъ, см. Monum. Etrus. 11, Tab. XVI, XIX, LXII, LXVI, LXVII, etc. и на барельефѣ, VI, Tab. XVI. На Tab. LXII, съ прямокутною и шитою человѣческой жизнью, (con. *conocchia.... e stame dell'umana*

vita, Inghirami, 11, 541.) Пряхи-парки называются также , въ нашихъ древнихъ рукописяхъ «роженицы , къмири Елленстіи, ихъ же поганы вѣшненіемъ рожденія нарицаху быти». И теперь, у Хорутань, есть повѣrie, что едва родится младенецъ, три роженицы входятъ въ избу и опредѣляютъ его судьбу, мноъ , какъ видимъ Пелазгійскій; ибо о паркахъ упоминаетъ уже Орфей , въ своихъ Оракцкіихъ пѣснопѣніяхъ. (см. Mon. Etrus. 11, 158, 283). Одну изъ паркъ, представленную на Этрурскомъ зеркалье, (Inghirami, 11, Tab. XVI),—Италіанскіе объяснители сравниваютъ даже съ *Lucina* , *Plithya*, *dea del parlo*, (роженица). Но Омиру, при рожденіи каждого смертнаго, парка опредѣляла неминуемо его судьбу, въ продолженіи всей жизни, приданіемъ нити , и такого опредѣленія уже нѣчѣмъ нельзя было измѣнить. Iliad. XX, ст. 128, (10). Олець Ликійскій, поэтъ, живший до Гомера, называетъ Илиою, — прекрасною пряхою и почитасть ее паркою, или дѣвою Судьбы. Paus. VII, 21. И Діану — Артемиду (*Lucina*, *Plithya*) называли также «доброй пряхой» — *εὐλικος*. Хорутане называютъ роженицы «чисте девилице или жене,» — чистыми, непорочными дѣвами. Они также слынутъ подъ именемъ: живицъ (дѣвъ жизни), судицъ (дѣвъ судьбы), кресницъ , какъ дѣвъ , которыхъ можно видѣть всѣмъ во время Креса,—праздника Купала (24 Июна). Въ Истріи полагаютъ что эти дѣвы, въ числѣ трехъ, приходятъ помогать людямъ, въ ихъ работѣ. Болгаре ихъ называютъ Оризницы или Уризницы, (по обычаю измѣнять О, на У). Ихъ три: одна прядеть, другая нѣряетъ нить, а третя ее отрѣзываєтъ. Отсюда, вѣроятно, «уризница»—отрѣзывающая нить жизни. У Словаковъ, Чеховъ, Лужичанъ есть также *sindice*, *dzivice*. Древніе Словене приносили въ даръ Роженицамъ: хлѣбъ, сыръ, медъ, кашу (безкровную жертву). Эта трапеза называется, въ нашихъ памятникахъ,—второю, или кутійною , т. е. безкровною, безъ закланія животныхъ жертвъ. Роженицы, по вѣрованію языческихъ Словаковъ, были «пряхи, дѣвы судьбы и жизни.» У Литовцевъ Верпяя,—парка, пряха, отъ *wergj*—пряду. И. И. Срезневскій, въ Архивѣ Н. В. Калачова. Въ Пансѣвскомъ Сборникѣ: «извѣкоша Елени класти требы Артемиду и Артемидѣ , рекше Роду и Роженицѣ.» Въ словѣ Христолюбца:.... «не подобаетъ жертва идолъская иже огневи молятся.... и Перену и Роду и Роженицамъ,» и проч, а въ Сборникѣ Г. Болотова:....«Пореноу и Аполину.» (И. И Срезневскій, въ Архивѣ Н. В. Калачова.) Можно, кажется, допустить, что Родъ, Артемидъ и Аполонъ, въ нашихъ рукописяхъ , однозна-

чаша а «Рожаница» не только парка, но и Артемида (какъ свидѣтельствуетъ Панѣвскій сборникъ) — Діана, или *Lucina*, *Plithya*, богиня облегчающая роды, по миоу Грековъ. Артемида конечно Аполонъ — Солнце, ибо въ одной рукописи Артемида, въ другой Аполонъ — Солнце, а Артемида — Діана — Луна, дѣти Юпитера и Латоны. Діана Ефесская, именно — Луна. Mon. Etrus. V. 85 Діану называли *Lacisera*, т. е. свѣтящая (Paus. 1, 31), а братъ ея Аполонъ — Свѣтоградъ, *Svetisnesl*, — свѣтопосыпый. Аполонъ, какъ проявленіе бога Солнца, на землѣ, благопріятствовахъ счастливому рожденію и могъ отвратить несчастіе при разрѣшеніи отъ бремени, по миоу Нелазгійскому. Не упоминая здѣсь о другихъ памятникахъ, укажемъ на Этрурское зеркало, на которомъ изображено рожденіе Вакха. Mon. Etrus. 11, Tab. XVI. Тутъ представленъ Аполонъ (съ надписью: *Aplun*), близъ самой богини *Talna* (Тѣна), облегчающей выходъ на свѣтъ маленькаго Вакха. Самое название паркъ: «кресици» и появленіе ихъ въ десь Креса, (по мифу Хорутанъ), также указываются на подчиненіе ихъ Аполону-Солнцу, ибо Кressъ, Купало, — есть праздникъ Солнца. — Имя Артемиды сохранилось, у насть, въ одной пословицѣ: Артемида страшитъ Демида, и пр. Архивъ, 11, пол. 2, 118. Диомидъ былъ царь Оракийский. Paus. 111, 18.

PASTILLUM, пирожное, употребляемое при жертвоприношеніяхъ, Fest. XIV, и прибавляется «genus rotundi». Срав. наше «пастыль». Такъ называемая у насть «муфточная пастыль», свертывается въ трубку и имѣеть также круглую наружность.

PELANOУΣ называли Пелазги, жившіе въ Греціи, — особаго рода ишеничный хлѣбъ, приносимый въ жертву богамъ (см. прим. Ropcellin, къ VIII кн. Павзанія). Это «паляницы», у Малоруссовъ, и также изъ ишеничной муки. — «Мыши дай два палеици.» Метлинскаго, нар. пѣсни, 341. Замѣтимъ еще, что Еллины называли этотъ хлѣбъ: *Boüs*, слѣдовательно *Pelánoüs*, чисто Нелазгійское слово Paus. VIII, 2, и Времен. XVI, 23; XXIII, пр. 19. Въ пословицахъ: «яка ишеница, така паляница. — Не для Грица, — паляница.» Галлац. приповѣдки, 62.

PERSEPHONE, у Грековъ, D. Halyk. III, и PROSERPINA, у Латинъ, кажется ничто другое, какъ Прощдана, — богиня плодородія, хлѣбопашства; у Этруръ она имѣла «la virtù germolante» и ее умоляли при зачатіи посѣва, «la cultura del grano.» Mon. Etrus. 1, 444. Этимологія слова Proserpina неѣть въ Латинскомъ языкѣ и Варронъ, за неимѣніемъ яснаго указанія на производство, обращается къ гла-

голу «prosergere,—ползать какъ змѣя,» видимо натянутому и нимало не объясняющему тѣхъ качествъ, которыя древніе приписывали Прозерпинѣ. D. Halyk. 111. Въ Mater Verborum, — Siva, Dea frumenti, богиня плодородія, оть сѣва, сѣять. Siva, dea Polaborum, пишетъ Гельмольдъ (1, 125), — Сива, Сѣва, также оть сѣять. Она даже изображена, при изданіи хроники Гельмольда, держащею, въ одной руцѣ яблоко, въ другой кисть винограда, какъ богиня плодородія (изданіе 1702, Lubecae). У Римлянъ была своя богиня: Semonia, Seja. Macrob. Satur. 1, 16.

ПЕЗЕТАИРОИ называетъ Демосенъ, во второй рѣчи противъ Филиппа, говоря о Македонской пѣхотѣ,—воиновъ, ее составлявшихъ. Такъ и у Плутарха. Это пѣщетары,—пѣшие воины. Пѣщетаръ точно такая же древняя Словенская форма, хотя теперь не употребительная, какъ мытарь, пастьрь, болярь, главарь, косарь, писарь, бондарь, овчаръ и мн. подобныхъ. У западныхъ Словенъ: книгарь, другарь, (сопутникъ), крамарь, граничарь, свитарь (у глаголитовъ: хранящій свизы), кабларь, винарь, подрумаръ, и другія существительныя, означающія должностъ, занятіе, ремесло, званіе, свойство. Въ церков. языкахъ «пѣщецъ» у Сербовъ «пѣшакъ, пѣшацъ» Въ Псков. лѣт. 154.: «Нѣмцы пѣщцовъ Псковичъ побиша 300 человѣкъ.» Конюхъ названъ «копіарь», въ одной старо-Болгарской рукописи, хранящейся въ нашей библиотекѣ: Причта о разоумѣ. Пѣщетары, вооруженные пиками были, кажется, то что Греки называютъ «фалангою Македонскою.» Q. Curtius, X, 8. И наша древняя пѣхота была также вооружена копьями (шереширями); первые сотни стрѣльцовъ назывались копейщиками: они имѣли копья и мечи. Москвит. 1850. 1 13. Pes-ci,—pedites in Iudis Circensibus. Mat. Verb.

PICUS, по Стравону, Пелазгъ, Аборигенъ и слово Сабинское. Lepsius, inscr. Umb. 206. Времен. XVI, 13. Онъ былъ предводитель Пелазговъ; Фестъ называетъ его царемъ. Сынъ Пика былъ Faunus (панъ?), а внукъ Латинъ, на дочери которого женился Эней. Племя Пика называлось Picentii, *PIKINOI*, а страна, где оно поселилось Picena regio. (Fest. XIV.). Имя царя Пика происходит отъ *picus*,—дятль, а у Плавта — грифъ птица. *Picus....a pico, ave dictum, ait Verrius. Fest. XIV. Pica*, Санскр.—сорока; *рѣса*—ворона; *шпакъ*, М. Русс. скворецъ. Гильферд. 269. Въ послѣдствіи Пикъ былъ обоготовленъ. Въ Mater Verborum: *Picus, Saturni*

filius,—Strácec, Sitivratov syn. Denkm. Böhm. Spr. 225. Straca,—pica; straca samec,—picus, (Mat. Verbor.), что совершенно сходно съ Санскр. Pico, ossia Giove Italico, figlio di Saturno, Valeriani (Mus. Chiusino, 11, 177), тоже, что передалъ намъ Вачерадъ, въ Mat. Verb. Карамзинъ упоминаетъ также о Пикѣ, языческомъ богѣ древнихъ Словенъ Иллирскихъ (Кар. 1, 88, Anton, Erste Linien, 50). Фортисъ пишеть, что при свадебныхъ обрядахъ Морлаховъ, въ пѣсняхъ, и до сихъ поръ, призываютъ Rica, бога, которого древніе Иллиры почитали защитникомъ своей страны. Другие боги, упоминаемые въ свадебныхъ пѣсняхъ Морлаховъ: Даворъ, добра Стриха (dobra Strichia), Iara. Fortis, voyage en Dalmatie, 1, 110. Древніе Прусы обожали Солнце и Пикула. Voigt. Gesch. Preus. Срав. у насъ: Пукъ, кормилицъ Володимира (Москвит. 1853, XI, 69), и «пика,—лице; «онъ меня удариль по пикѣ, сдѣлать мнѣ въ пику», т. е. противъ меня, во вредъ моей особѣ. Слово, кажется Малорусское: его пѣть въ нашихъ словаряхъ. Rica, Санск. подбородокъ. Гильфер. 225.

PLIKASNAS. На одной серебряной вазѣ, Этруской работы, и какъ полагаютъ первыхъ вѣковъ Рима, надпись Пелазгийскими буквами: Plikasnas. Всѣ описывавши эту вазу согласны, что на ней представлена «una saltazione armata, a Passeri видѣть тутъ, именно, giocolatori, o Salii (sacerdoti di Marte); слѣдовательно священная пляска Салійскихъ жрецовъ, сопровождавшая жертвоприношенія и вообще священнодѣйствія Пелазговъ. См. Monum. Etrus. 111, Tab. XIX и XX. Ланци переводить надпись: donario, a Passeri: saltatio; но гораздо ближе, какъ по изображенію, такъ и по звуку PLIKAS—пляска (съ перестановкою послѣднихъ буквъ). Ср. у Болгаръ: Плеско-вица, (Жур. Мин. Нар. Просв. 1853, Августъ) и древ. Слов. пляса-лице. (Алекс. цер. Слов.). Въ Корм. 1, 5: плясайца, плясавица,—плясунья. Pliesanie, переводить Vacerad, (въ IX вѣкѣ)—ovatio, minor triumphus, именно, то что представлено на Пелазгийской вазѣ. Mater. Verbor. изд. Шаф. 221.

POINH,—пения, возмездіе, удовлетвореніе, наказаніе, кара, у Лат. poena, слово перешедшее ко всѣмъ потомкамъ Пелазговъ.

POSIMERIUM, пространство земли за городомъ и въ самомъ городѣ, на которомъ верховные жрецы производили гаданія, по полету птицъ, мѣсто, опредѣленное для птицегаданій (auspicia). Fest. XIV. Поземелье? въ чертѣ города и въ его окружности.

ПРОИНTHΣ называли Пелазги, жившие въ Греції, главного жреца храма, произносившаго оракуль, величие боговъ. Прорѣтъ, вѣроятно, отъ «вѣтство»—волшебство (Уставъ Владимира церков. судѣхъ: Карамз. 1, пр. 506). Потомъ это слово, поздѣйшими Греками, было распространено на всѣхъ, вообще, жрецовъ предсказателей.

RUNA,—genus teli. Runata recedit, etc. Fest. XVI. У насъ «рана»—ударъ и рана отъ него происходящая.

SACRIMA, вино разлитое въ амфоры, для жертвоприношения Вакху. Fest. XVII. Эти амфоры хранились, врытыя въ землю, въ погребахъ. Закромъ?

SANCUS назывался богъ Сабинъ.... putabant hunc esse Sancum ab Sabina lingua, et Herculem ab Graeca. Varro, L. L. IV. Sanqualis porta назывались ворота, въ Римѣ, потому, что находились близъ храма бога Санка: proxima aedi Sanci. Fest. XVII. У Горцевъ Карпатскихъ «сонко, сонейко» значитъ и теперь солнце. Времен. XXIII, 67), — верховное божество Пелазговъ (Времен. XVI, 18). У Поляковъ Slonko Sloneczko; у Чеховъ Slunko, — die liebe Sonne (Jungm.); у Словаковъ: slnecko. Сабины, на своемъ нарѣчи, —также какъ и теперь Русины Карпатскіе,—могли называть солнце «Sanco, сонко,» а Латины къ этому слову, приставили свой вѣчный «us.» Что касается до Геркулеса, Иракла, онъ, ничто другое, какъ «проявленіе бога Солнца.» Иракль, эмблема храбрости боговъ, побѣдилъ великановъ (титанъ), сражаясь за Небо. Это Солнце, уничтожившее великановъ зловреднымъ жаромъ (vi pestiferi caloris exegit). Самое имя Иракла происходит отъ Ηρας ἡλέος, — aeris gloria, а слава воздуха есть слава, свѣтъ дневнаго свѣтила, отсутствие которого дѣлаетъ воздухъ мрачнымъ и покрываетъ тьмою весь міръ. Macrob. Satur. 1, 20. Въ одномъ изъ храмовъ Мегалополиса находился истуканъ бога Солнца, котораго жители Аркадіи называли также Иракломъ и богомъ хранителемъ ихъ страны. Paus. VIII, 31.

SARISSA, — hasta Macedonica, (Fest. XVII) т. е. длинныя копья, которыми была вооружена Македонская фаланга. Q. Curt. IV, 15; и IX, 7. Это наши «шерешыры», упоминаемые въ словѣ о полку Игоревѣ: ты (В. К. Всеvolodъ) бо можеш по суху живыми шерешыры стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы....копіа поють на Дунай» И, М. Снегиревъ поясняетъ: шерешыры, sarissa, — копье, пика Македонская, а Пожарскій пишеть, что у Поляковъ сохранилось также

это слово, въ иѣсколько измѣненномъ видѣ: szarzyn,—gatunek szabli, palasza, szpady (Linde), вообще остроконечное оружіе. Лукари (Annali di Rausa, 58) удостовѣряетъ, что Sarisse Macedone, были еще въ употреблениіи, у Иллирскихъ Словенъ, въ XIV вѣкѣ.

SATRIAT, на надписяхъ Этрурскихъ, мы уже сравнили съ Sativrat,—Сатурнъ, какъ, на древне-Словенскомъ языке, названъ этотъ богъ, въ Mater Verborum, и съ Sotvaros, у Литовцевъ, — Солнце. Времен. XXIII, 149. Здѣсь прибавимъ, что по свидѣтельству Макробія, Сатурнъ и Солнце, — одно и тоже. «Saturnus ipse.... quid aliud nisi Sol intelligendus est? quam tradatur ordo elementorum, temporum numerositate distinctus, luce patefactus, nexus aeternitate conductus, visione discrelus: quac omnia actum Solis ostendunt? Macr. Saturn. 1, 22. Сатибрать есть свѣтъ, одно изъ проявленій Солнца, верховнаго божества Пелазговъ, а Sotvaros, — самое свѣтило денійное. Въ Mater Verborum, р. 226, сказано еще: Stvor — Osirox rex fuit Egipthi, etc. а кардиналь д' Альи объясняетъ слово Sotvar — «оживитель свѣта» и пишетъ, что оно значило Солнце, бога дня, дневное свѣтило (И. И. Срезневскій «о обожаніи Солнца»). Макробій (Satur. 1, 21) это совершенно подтверждаетъ; nec in osculo est, neque aliud esse Osirin, quam Solem, nec Isin aliud esse, quam Terram, ut diximus, naturamve regum. Слѣдовательно Satriat, Sativrat, Сатурнъ, Sotvar, Stvor, Osiris суть проявленія, воплощенія главнаго бога Солнца Пелазговъ, а simulacrum Saturni, ex aere fuso, находился въ числѣ идоловъ, которымъ поклонялись Словене, см. далѣе въ Clunsia.

SVTIL, на многихъ памятникахъ Этрурского ваянія, можно перевести свѣтиль, (по)святыль храму, божеству, принесъ въ даръ. На бронзовой осміугольной звѣздѣ, вѣроятно составлявшей часть какогонибудь другаго памятника, вокругъ головы Горгоны начертано: TVRCE. AV. VELTURI. 8NISCIAL. MI. SVTIL. VELTURITURA. Lanzi, 11, 422 и Tab. XIV, 3. Тв(о)рче Av. Велтури, сынъ Винча, (или Унич); мени свѣтиль Велтуритура; т. е. творецъ (ваятель) бронзоваго украшенія, назывался Велтуртъ, сынъ Винча, а (по)святыль его (подарила храму) Велтуритура. Замѣтимъ, что барельефъ, представляющій голову Горгоны, отлично изящной работы (Lanzi ibid.); слѣдовательно, какъ ваятель, такъ равно и даритель не стыдились выставить, па немъ, свои имена. На одномъ камѣ, служившемъ подножіемъ статуи, сохранилась надпись: MISVTILARTHIALMUTICUS, которую мы уже

помѣстили выше и какъ она неимѣеть точекъ, отдѣляющихъ слова, то мы ее прочли такъ: MISU. TILARTIAL. MUTICUS. Времен. XXIII, 125. Раздѣля слова иначе, можно получить другой смыслъ: MI. SVTIL. ARTIAL. MUTICUS, — меня (по)святилъ сынъ Ларта, Мутикъ, т. е. статую, стоявшую нѣкогда на базѣ, съ этого надписью, принесъ въ даръ (храму) Мутикъ, сынъ Ларта. Ланци также раздѣляютъ слова и читаетъ: mi svtil Lartial Muthicus (Lanzi, II, 562), и по привычной имъ системѣ, производить всѣ Пелазгійскія слова отъ Елинскаго языка, переводить: sum Soterion, Lartae Muticiae; а слово Svtil, у него, всегда donum pro salute (11, 408), сближая его съ *Σωτηρια*, — спасеніе, излеченіе. Трудно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, ибо svtil, svtina (далѣе) не имѣютъ ничего общаго, съ soteria.

SVTINA: это слово вырѣзано на трехъ Этрурскихъ зеркалахъ, (Mon. Etrus. 11, Tab. VI, p. 102—104) и на рукояти, представляющей Теламона (Lanzi, 11, 419). Ланци опять переводить Salute и полагаетъ, что такъ называлась богиня здравія, у Пелазговъ, потому только, что у Елиниѣ была *Σωτειρа* (Iuno Sospita). Онъ допускаетъ также, что Svtina — могло быть и личное имя; слѣдовательно ничего не рѣшаетъ. Замѣтимъ, что это слово, на бронзовомъ Теламонѣ, начертано большими буквами, занимающими все туловище божка, отъ шеи до ногъ (Lanzi, 11, Tab. XIV, fig. 1.), а на зеркалахъ, исключительно одно слово: SVTINA, безъ изображений и какихъ либо другихъ украшений. Яспо, что оно тутъ вырѣзано не для поясненія миѳовъ и неможель также относится къ Теламону, ибо онъ, конечно, не богиня здравія. Ингирами полагается, что SVTINAзначить «o nome, o qualit speciale di questi monumenti medesimi» и переводить: Mistero divino, arcano secreto della divina mente. Mon. Etr. 11, 103, 108. Слѣдовательно относится къ самому назначению зеркала, неимѣющаго изображеній. Окончательно мы должны допустить, что Svtina, было выраженіе общее, и которое относилось къ многимъ разнороднымъ произведеніямъ ваянія Пелазговъ. Основываясь на этомъ выводѣ и перевольѣ уже предложенныхъ словъ: Svetiu, Sveti,—святы; Sveital,—принадлежащий отъ свѣта; Svetate,—святите, (Времен. XXIII, 167), — мы полагаемъ, что SVTINA, есть наше слово «святыня», съ выпускомъ гласной: свѣтыня, т. е. «каждая вещь, принадлежавшая храму, божеству, священнодѣйствію Пелазговъ и потому святая.» Святити значило, у древнихъ Словенъ,— посвятить, отдать вѣщь отъ обыкновенного употребленія и опре-

дѣлить, исключительно, къ священнодѣйствію, напримѣръ сосуды, служебные хлѣбы, приношенія, и проч. (Алексѣева, Церковн. Слов.). Слѣдовательно говорили и писали «святить, святилъ», вм. нынѣшняго посвятить, посвятилъ, а «святыня»—вещи, утвари святыя и освящающія (Акад. Слов.). Формы: соль, слы, столъ, клонъ, несетъ, древнѣе нынѣшніхъ: по-солъ, пре-столъ, по-клонъ, под-носить, какъ мы уже замѣтили выше (Времен. XXIII, 118, 148.). Точно также «святить» древнѣе слова: по-святилъ. Мы даже полагаемъ, что «свять и свѣтъ» происходятъ отъ одного корня и понятія, ибо Пелазги поклоняясь Солнцу, верховному ихъ богу, несомнѣнно признавали его «святымъ», а «свѣтъ» (лучи, отблескъ) есть неотъемлемая принадлежность и проявленіе, на землѣ, бога Солнца. Отсюда видѣлся, Svitnesl Pan,—свѣтъ несущій господинъ, свѣтопоспѣй, (Времен. XXIII, 147) и Свѣтовидъ,—свѣтовидный. На одной статуй (богинѣ) Флоренскаго музея, находится слово: Svtur (Lanzi 11, 409, 449); на стѣнѣ древней башни, близъ Регутия, надпись, начинаящаяся такъ: СЕHEN. SVTI. (Ibid, 339) и на колонкѣ, въ музееorgia: SVTUS,—свѣту, святу, (Ibid. 350). Всѣ эти слова, вѣроятно, слода же относятся. Близъ Щѣловиць (Clagenfurt), на престолѣ Каринтийскихъ князей (Kärntens Herzogs—Stuhl), древнѣемъ остатокъ Словенъ Дравскихъ, въ надписи «сквозь начертанныя вновь, хотя и древнія письмена, виднѣются другія вытертыя», (на одномъ изъ камней, составляющихъ этотъ престолъ): MA(N)SVETI VERI, что на древнемъ Словенскомъ языке (и теперь на Каринтийскомъ нарѣчии), значить; «има(мъ?) святѣ вѣрѣ. Камень стоитъ съ боку, рубомъ и буквы читаются теперь сверху внизъ (Ист. Чтенія Акад. наукъ, 1854—55, стр. 3.) Послѣднее могло произойти оттого, что памятникъ, пріѣдя въ разрушеніе, былъ вновь передѣланъ и, при безграмотности каменщиковъ, вѣроятно Щѣцевъ, части его составлявшія первоначально, были перемѣшаны и поставлены въ томъ видѣ, въ какомъ теперь находятся. Въ слѣдствіи этого полагаютъ, что надпись значить: Мансвету Вѣру. Но на другой сторонѣ престола и на томъ же камнѣ, опять: VERI. Надгробныя плиты, обыкновенно имѣютъ надпись, только съ одной стороны, ибо другая, неминуемо, должна лежать на землѣ, или быть вѣвлана въ пирамиду, или другой, памятникъ въ честь умершаго поставленный. На камняхъ, составляющихъ престолъ, отдельно стоявший среди обширнаго поля и свободный отъ другихъ пристроекъ,—такія обостороннія надписи весьма легко могли существовать. Что касается до буквы N, въ

словъ МАН, то она, можетъ быть, ни что другое какъ полуустертая М: тамъ, имамъ.—Изложивъ всѣ измѣненія, въ которыхъ читаемъ, на Пелагійскихъ надписяхъ, первообразъ; SVT — святъ, свѣтъ, мы можемъ, теперь, соединить ихъ, дабы имѣть почти полное производство этого слова, примѣчательного по значенію своему, въ отношеніи къ верховному божеству Пелазговъ; и въ слѣдствіи этого, чаще другихъ встрѣчаемому въ надписяхъ и на утваряхъ, принадлежавшихъ къ богослуженію Пелазговъ.

SVT,—первообразъ,—святъ, свѣтъ.

SVETIU, ... }
SVTI, SVETI, ... } святы.

SVETIA, ... свята, и также, на эпитафіяхъ собст. женское имя: Свята.

SVTUS, ... святу.

SVEITAL,—происходящій отъ свѣтла, свѣтлый, святый.

SVTINA,—святыни.

SVETATE,—святите.

SVTIL, святыль.

SVTINESL,—свѣтъ несущій, свѣтоносный.

SVTUR,—святъ Туръ? (богъ войны).

Стараясь объяснить языкъ намъ, до сихъ поръ, непозвестный, не только позволительно, но и полезно предлагать не одинъ, а пѣсколько переводовъ, могущихъ передать смыслъ искомаго, для будущихъ изслѣдователей. Такъ слово SVTI, SVTIL, независимо отъ предложенного перевода, (выше, стр. 49) можно объяснить иначе. Около головы Горгоны: Turce. av. Velturi. Vniscial. mi. util. Velturituga,—Творче Велтуръ, сынъ Винча, меня вылилъ Велтуритура. Надпись эта находится именно на бронзовой звѣздѣ. Lanzi, 11, 422. Иначе: творецъ (властель) Велтуръ, внукъ (или сынъ внuka) Велтуритура,—меня вылилъ. 8NISC, срав. 8пукъ, впукъ, а 8niscial,—произшедший отъ внука. Этотъ переводъ мы основали на глаголѣ «соути» который, на древле Словенскомъ языке,значить fundere (расоуди, brev. glag. посугутъ, fragm. glagol. см. Miklosich, Lehre v. d. conjugation, p. 15). У Плиния: fundere ex aere imaginem — выливъ статую изъ мѣди. (Ольга) «поселѣ людемъ своимъ єъсоути могилу велику.» Лавр. лѣт. подъ г. 6453. Врем. XVII, 25. «И приспу сути къ граду. Новгор. 1 лѣт. 11 и 28 (Матер. для Слов. 11, 8). Въ Русской Правдѣ: конемъ овесь соути»—сыпать овесъ. Лить и сыпать—понятія почти тождественные. Въ пашихъ южныхъ губерніяхъ

говорятъ: «насыпь мнѣ горѣлки,» вм. налей вина. Надпись выше помѣщенную: Mi Svti Artial Muthicus, мы перевели: меня (по)святили Мутикъ, сынъ Ларта; но принявъ лашидарную букву V, за U, можно читать: mi sutil, etc. т. е. «меня вылилъ,» если только база, на которой она начертана, служила подножiemъ бронзовой статуи. У Лаппи (11, 435) находится надпись начинаящаяся словами: SA. SVTI.... осталыя частiю стерты, такъ что нельзя составить полнаго чтенiя. Она вырѣзана на камѣ; по этому нельзя предполагать «соути,» fundere, и «правдоподобиѣ: sa sveti,— се (или все) святы,» и проч. Еще одна надпись начинается словами СЕНЕН ZVTI....далѣе: 8ANV. LAVTN. PRECVS .... (бану Лауну праху). Lanzi, 11, 439. (12). Тутъ ZVTI, нельзя также принять за «соути,» а вѣроятнѣе «святы,» ибо надпись вырѣзана (incisa) на внутренней стѣнѣ древняго зданiя, (нынѣ torre di S. Manno), въ кото-ромъ Этруры помѣщали саркофаги и урны съ пепломъ.

SVETINESL PAN, Свѣтиесль Панъ, т. е. Свѣтъ несущiй, свѣтоносный господинъ,—Солнце, верховное божество Иелазовъ. Надпись, Пелаагийскими буквами, на подножiи статуи. Lanzi, 11, 433. и еще такая же въ Mon. Etrus. IV, 212. См. SVTINA и CLUNSLA.

SEBESIO, см. Zagrao.

SECVUM,—пирогъ или хлѣбъ, необходимый при жертвоприношенияхъ. Fest. XVII. У древнихъ Словенъ: «сочиво, сочень» есть кушанье, сокомъ приправленное, лепешка, блинъ, испеченные изъ теста, растворенного на соку. Ядимъ сочиво, въ Уставѣ цѣрковномъ. Акад. Слов. и Алекс. церк. слов. См. Времен. XXXIII, 192.

SEMLE,—древнѣйше жители Грецiи называли—землю, какъ свидѣтельствуетъ Дюдоръ, (111, 62 и IV, 25). Създовательно Пелаагийское semle и наше «земля»—слова совершенно тождественныя. Но Semele, по миѳу Оракийскому, была также мать Вакха, а Зевсъ его отецъ. Миѳологи объясняютъ эту аллегорiю тѣмъ, что Юпитеръ (Солнце), оплодотворивъ землю (semle), произвелъ виноградъ, т. е. Вакха, бога вина. Землю, Semele, почитали Ораки богинею, и въ иѣспопѣнiяхъ Орфея она называется Δημητηρ, т. е. матерь земля. Di-od. 111, 62. Demeter, есть Mater dans, но Плагону, потому, что она питаетъ людей. Землю называли также Sito (Aelian. hist. 1, 27), что значитъ «питанiе,» quod frumenti (жито, всякий хлѣбъ) et fertilitatis potestatem habet. Rolle, culte de Bacchus, 11, 435. Гезiодъ, въ своей Феогонии, полагаетъ первымъ богомъ, по старшинству рожденiя, —Хаосъ, потомъ Землю и послѣ ихъ, уже всѣхъ остальныхъ

боговъ. Paus. IX, 27. Кромъ Оракійскихъ именъ Semele и Sito, (13) — Землю называли Rhaea, Cybele, Ceres, Maia, Athyr (матерь). Ib. 1, 14, 82, 263, 376. По свидѣтельству Макробія, Земля у Латинъ, имѣла иѣсколько именъ: Mater Magna, Ops, Fatua, Bona Dea, (потому что она кормитъ все живущее на землѣ), Fauna, — (царица-госпожа, какъ Солнце-панъ, господиный). У Віотянъ (и вообще у всѣхъ Пелазговъ): Semle, дочь Fauna (Земля, дочь пана); Macrob. Satur. 1, 12. Поклоненіе Землѣ существовало вездѣ, гдѣ первоначально водворились Пелазги, въ Аркадіи, Спарѣ, Ахаїѣ, Олимпіи, Аѳинахъ, и т. д. Paus. 1, 22; 111, 12; V, 14; VII, 21, 25; VIII, 48. Діодоръ пишетъ: Всехъ возвратиъ, изъ ада, мать свою Semle, которая, бывъ сопричислена къ сонму безсмертныхъ, получила имя Thiope (Diod. 111, 62; IV, 25). Thione есть ничто другое какъ Thana (Athana) — мать, повелительница, какъ называли Пелазги многихъ богинь, именно Миперву (Аѳину), Юнону и другихъ, Времен. XXIII, 110, и выше, стр. 5. Греки боготворили землю, подъ именемъ Gaia (гай — лѣсь). Apollod. 1, 9, Въ древнійшія времена, въ Дервійскомъ прорицашщѣ, Земля сама отвѣчала на вопросы приходившихъ просить ся объясненій и она же, для охраненія еракула, опредѣлила змѣя — дракона, котораго убила, потомъ Аполлонъ. Paus. X, 5 и 6. Указанія древнійшаго поклоненія Землѣ Прото-Словенами, сохранились и до сихъ поръ, почти у всѣхъ Словенскихъ народовъ. Вотъ иѣсколько памѣковъ, на это богочестіе, въ эпоху изычества нашихъ предковъ. Въ Галицкихъ пріповѣдкахъ: «не годенъ того, же го земля святая на собѣ носить» — «земля бы го святая не пріимила!» Бувай богата якъ земля святая: (стр. 9, 37, 61). У Сербовъ: «богата якъ земля святая.» Въ грамотѣ къ Стригольникамъ нагріархъ Антоній, въ 1394, пишетъ «вамъ велять калятися къ землѣ, а не къ священику; но земля тварь бездушная,» Архивъ Н. В. Калачова, 11, 44 и 202. Zeme, dea terra. Vacerad. Maſer. Verb. Земесь — мати, у Литовцевъ. Жур. Мин. Нар. просв. 1838, 1, 37. Въ нашихъ пословицахъ и пѣсняхъ: мать сыра земля! говорить нельзя! Мать сыра земля, мать матенька; Метлин. Малорус. пѣсни, 428. Драгайка и теперь у Дако-Влаховъ, есть олицетвореніе пролородія земли, — Церера. Осенью, по скончаніі лѣтнихъ трудовъ, Молдаване — Влахи и крестьянскія лѣвки выбираютъ красивѣшую изъ своихъ подругъ, называютъ ее Драгайкою, убираютъ цветами, платками, привѣшиваютъ къ ея поясу ключи отъ хлѣбныхъ кладовыхъ и водятъ по селамъ, гдѣ встрѣчаютъ ее

съ пѣснями и проч. Кантемиръ, Опис. Молдавіи и Сѣв. Пчела, 1851, № 244. Драгайка, отъ дорогая, драхайша, — много любимая, — bona dea, mater magna, etc. Что касается до Sito, Sita, одного изъ названий Земли, у Пелаго-Фраковъ, то оно можетъ происходить отъ «жиги»—наситься, питаться, жить, какъ У Римлянъ bona dea, оттого что она кормила все живущее на землѣ. Отъ жити происходитъ «жиръ, пожить, жировати.» Матер. для Слов. 11, а. 36. У насъ жито, не только ячмень, но и другой хлѣбъ; житный (спелый, ср. Sito) значитъ ржаный, а «жито.»—кушанье изъ ячмени, гороха и бобовъ. Облас. Слов. Sitn  von Korn, Getreide, въ Leitmeritzer Stiftungsbrieft, данномъ Чешскимъ княземъ Сентингѣвомъ (1055—1061) Лейтерицкой церкви. Denkm l. B hm. Sprache, 202. Греки, Фракийскаго слова: жито, не могли иначе написать какъ Sito, по неизвѣстно буквы и звука Ж, въ ихъ языкѣ. Такъ точно и Нѣмцы, и по той же причинѣ, пишутъ Lausitz, Lusatia, вм. Лужицы; Muskaу, Mosig, вм. Мужаково, Мужикъ; Sorau, Sorno, вм. Жарово,—и проч.

SETLANS. На Этрурскомъ зеркальѣ, представляющемъ рождение Минервы, (выше стр. 4), это слово, вырѣзано близъ мужчины, вооруженнаго топоромъ (T. II, Tab. X). Всѣ kommentаторы единогласно признаютъ, что изображеніе представляетъ Вулкана. Миѳологи (Lucian, diall. VIII; Apollod. I, 4 и др.), разсказывая о рождении Минервы, прибавляютъ, что Вулканъ (Hephaestos) не только присутствовалъ, но даже сѣкирою (scura), по повелѣнію самаго Юпитера, долженъ былъ разрубить его голову, для легчайшаго выхода на свѣтъ маленькой богини. Сѣкира, прибавляетъ Ингирами, есть всегдашняя принадлежность Вулкана, по мнѣнію Millin, Vases peints, 1, 22 и Tab. IX. Mon. Etrus. 11, 218. «При первомъ прочтѣніи слова Setlans,» пишетъ Ланци (11, 154), «оно возбудило столь сильную тревогу между учеными, что ему приписывали болѣе мѣстъ происходженія чѣмъ самому Гомеру.» Такъ оно казалось странно и неудобопонятно, потому что ни Греческій, ни Римскій языки не представляли ничего, хотя иѣсколько похожаго или подобнозвучнаго, съ этимъ словомъ, въ отношеніи къ Вулкану, который названъ точно также Setlans и на другомъ зеркальѣ, см. Lanzi, 11, 177, Tab. XII, fig. 3, и у Montfaucon, T. 11, Tab. LXI. Тутъ Вулканъ изображенъ, при конѣ, посредствомъ котораго Греки заняли Трою: конь этотъ на зеркальѣ названъ AECSE. Слово Setlans перевѣль Gori, неизвѣстно на какомъ основаніи,—Ignis Deus. (Mon. Etrus. 11, 217). Объясненіе Ланци столь же не удовлетворительно. Онъ полагаетъ, что древніе

Греки говорили ὄλκη (велки, велий?) вм. vis, сила; а какъ ab ignis vi, Vulcanus est dictus, то и вышло—ολκαρος, validus, violens. Этруры переинчили Vulcanus въ Selcanes и наконецъ вышли Setlans (Lanzi, 11, 154). Ученый Ингирами, описавший зеркало пос.дѣ друзіхъ комментаторовъ, неприступаю даже къ объясненію этого слова, такъ оно казалось ему необъяснимымъ, при помошн тѣхъ древніхъ языковъ, которые ему были извѣстны (а др. Словенскаго синь познанъ); ибо прибавляется, «ullo è congetturale e incocrente con gli attuali nostri sistemi, etc. Mon. Etrus. 11, 208. Онъ это писалъ въ 1824 году и съ тѣхъ поръ объясненія Эгрурскихъ надписей не подвинулось ни на шагъ впередъ. Обратимся опять къ Словенскому языку и поищемъ, въ немъ, чего либо болѣе подходящаго съ звуку Setlan и вмѣсть сходнаго, по значенію, съ словомъ Vulcan. Мы полагаемъ, что Эгрурскую надпись можемъ написать, по Русски: Свѣтланъ, т. е. божество всегда окруженнное свѣтомъ, огнемъ, сильнымъ блескомъ и котораго пребываніе древніе помышляли въ кузницѣ, гдѣ онъ ковалъ оружіе для боговъ. Варронъ свидѣтельствуетъ (L. IV), что Латинское название бога, дано ему ab ignis....violentia, — Vulcanus dictus, и какъ оно, вѣроятно, переводъ древнѣйшаго Шелазгійского слова, то Свѣтланъ есть тоже самое, ибо огонь безъ свѣта не можетъ существовать. Выпускъ приധиханія В въ Setlan, вм. Svetlan, точно такой же какъ въ Selga, вм. сестра. смоки:, церькви,—смоквы, церкви и т. д. Буква S, на концѣ слова, есть также приധиханіе (Времен. XXIII, 22, 41),

SITO, смот. Semele.

СКОМРАХЪ, скоморохъ,—вѣроятно слово Шелазгійское, ибо нельзѧ указать на его этимологію, ни въ древлѣ Словенскомъ языкѣ, ни во всѣхъ нарѣчіяхъ отъ него произшедшихъ, а между тѣмъ оно очень употребительно въ устахъ народа. Рейфъ сравниваетъ это слово съ Шведскимъ scamlare, scamt,—bouffonerie, но съ этимъ производствомъ нельзѧ согласиться, потому что «скомрахъ» находится въ Св. писаніи и въ нашихъ древніхъ прологахъ. Слѣдовательно слово было уже извѣстно, у Македонскихъ Словенъ, на церковномъ нашемъ языкѣ, по крайней мѣрѣ, съ IX вѣка, если не преждѣ. Другое производство отъ Σκωμα,—острота шутка, насмѣшка, — также не удовлетворительно, ибо скомрахъ значить музыкантъ (Обл. Слов.) и плясунъ, а не балагуръ, какъ доказываютъ наши древнія пословицы: «не учи плясать я самъ скомрахъ; всякой спляшетъ да не какъ скоморохъ; голось на дудкѣ настроить умѣеть, а жпть своего

не устроитъ; скоморошья примѣта, что въ пиръ безъ привѣта; скоморошья жена всегда весела; радъ скомрахъ, и т. д. Русс. послов. И. М. Снегирева. Въ Древ. Русс. стихотв. (стр. 19): Скоморохи.... «поиграйте во гусельцы, пропойте-ко пѣсенку.»

ΣΚΟΡΟΔΟΝ, *σκόρδον*, — скорода — дикий чеснокъ, въ Рязанской и др. губерніяхъ. Геродотъ такъ называетъ чеснокъ (Жур. Мин. Внутр. дѣлъ. 1843. Іюнь), следовательно слово древнєе Греческое, т. е. Пелазгійское. Скорода есть *Allium rapiculatum*, L. Вѣст. Ест. наукъ, 1856. № 13.

ΣΚΟΤΟΣ — тьма, темнота, мракъ. У Малоруссовъ: «скотка,» — пещера, порка звѣрковъ, живущихъ подъ землею, сусликовъ, земляныхъ зайцевъ, и т. д.

SCRINIUM, — скринъ, скриника, скринію, скрыниъ, въ Свящ. писан. (Опис. Рук. Син. бібліот.), скрипни (у Малоруссовъ), конечно слово Пелазгійское, ибо передано Грекамъ, Латинамъ, Итальянцамъ и Словенамъ. Закрытый, замкнутый ящикъ, отъ скрыть, скрывать. Въ нашемъ языке сохранились и весь производные: скрываніе, скрытность, скрытныи, скрытно, скрытичать. Въ Салическихъ законахъ въ числѣ пѣсколькихъ Словенскихъ словъ (какъ полагаютъ), тамъ находящіхся, — сохранилось и *Scrinia* — скрипни. Москвит. 1854, VI, отд. V, 25—36.

SCITALA. Авль Геллій пишетъ, что жители древней Спарты (Пелазги) посыпали, во время войны, своимъ воинамъ приказаниемъ, написаннымъ на круглыхъ деревянныхъ брускахъ, которые назывались *Scytala* (Av. Gellii, Noct. Attic. XVII, 9.) — читало, то, что можно читать; писало — то чѣмъ писали; махало, — чѣмъ махаютъ; сверлило, — чѣмъ сверлять (буравъ); пугало, — чѣмъ пугаютъ; мотовило, и проч. У Поляковъ: *czytac, czytelnik, etc.* Брускъ былъ обвернутъ кожанымъ ремнемъ.

SECURIS — сѣкира, см. CURIS.

CLUNSIA, MOSRA, SANCO. Первые два слова мы уже старались объяснить въ надписи на богослужебномъ зеркалѣ. (Времен. XXIII, 148,) а третie, см. выше *Sancus*. Сльнице, Цер. Слов. слѣнице, у глаголитовъ и въ Апостолѣ 1324 года; слонице въ Хлѣбн. лѣт. Мат. для слов. 111, 576. *Slunsia* и теперь у Словаковъ: *slunce, slnce, slnecko*; у Моравовъ: *sluno*; у Сербовъ: *szlünzo, szlonzo*; у Поляковъ *slonce, slonco*. Linde, Iungm.—*Milhra*, Миѳра есть. «богъ Солнце,» у Персовъ. — Богослуженіе дневному свѣтилу было сильно распространено въ Эгипетѣ и во всей древней Италии. Тамъ найдено много изображеній миѳа. Montfaucon, *Antiquit  expliqu e *, T. 1, part. 2, Tab. 215—219

и Времен. XXIII, 148. Въ срединѣ одной Этруской надписи, на статуѣ: МӨРА (Lanzi, 11, 465)—Миера. Въ древнихъ гвоздеобразныхъ надписяхъ Ахеменидовъ упоминается только одинъ богъ, у Персовъ, именно Mithra. Oppert, въ Journal Asiatique, 1852, Т. XVIII, р. 586. Подъ именемъ Миера, древніе Персы разумѣли не только Солнце, но и Огонь. (Montfaucon, 1, part. 2), а Оромазъ и Ариманъ, начала добра и зла, были существа подчиненные, посредствомъ которыхъ богъ Миера—Солнце управлялъ вселеною и соблюдалъ порядокъ и гармонію на землѣ, уравновѣшивая зло, —добромъ. Duperron Anquetil, въ Mem. de l'acad. и Rolle, 11, 302. «Mithra,—fioco celeste, у Азійскихъ народовъ,» пишетъ Инигриами, «а въ Европѣ это слово замѣнили Юпитеромъ —громовержцемъ.» Mon. Etrus. 11, 238. Перунъ и Волосъ,—Юпитеръ и Аполонъ и клятва только ими двумя. Перуномъ клянутся и до сихъ поръ Словаки, а Солнце (Волосъ)—Сербы и Хорутане. (И. И. Срезневскій, договоры съ Греками, въ член. Академіи). Верховное божество Пелагровъ было Солнце, по свидѣтельству Платона, который называетъ его «видимымъ сыномъ божества,» а Эвріпидъ «свѣтильникомъ божіимъ.» Rolle, culte de Bacch. 11, 67. Пелаги перенесли, съ собою, поклоненіе дневному свѣтилу изъ Азіи въ Европу, а Фраки никогда не отдѣляли поклоненіе богу Солнцу, отъ богослуженія Вакха и называли обоихъ Себазъ,—Sebazio, Sebatius. Ему былъ воздигнутъ, во Фракіи, на горѣ Zilmisso, осо-бый храмъ, круглый,—ибо Солнце кругло,—и не имѣвшій крыши, для того, чтобы Солнце, озаривъ его сверху, освѣтило своими лучами всю его внутренность, подобно тому, какъ оно проливаетъ свѣтъ на весь міръ. Macrob. Satur. 1, 18. Близъ Мантепея, въ Аркадіи, по свидѣтельству Павзанія, была особенная мѣстность, посвященная богу Солнцу и, въ слѣдствіи этого, названная «жертвеники Солнца.» Тамъ же находился круглый храмъ (шарообразный), въ которомъ сохранялся священный огонь. Paus. VIII, 9. Орфей пишетъ: Солнце называють Phanes (панъ) и Dionysos; не упоминая о множествѣ, другихъ придаточныхъ, именъ ему данныхъ, и основанныхъ на его качествахъ и временахъ года. Orphica, Fragm. 135. (14) Римляне называли Солнце—Liber (Bacchus), потому, что оно свободно и ничто не можетъ его остановить. (15) Оракуль Аполона Кларійского на вопросъ, какого бога называють *Iāsō?* — отвѣчая: «первый и главный изъ всѣхъ боговъ, называется, зимою, — Atys (отецъ); вѣсною,—Zivs (живый, ожившій, послѣ зимы); лѣтомъ, — Солнце, и осенью, — Iab. Macrob. 1, 18. По миѳологическимъ по-

вѣрія, у Бѣлоруссовъ, всѣ четыре времена года имѣютъ, каждое своего бога: весна,—Яра, Ярила; лето,—Купала; осень,—Жыцена, а зима,—Зюзя. (Прибав. къ Жури. Нар. Просв. 1846 года). На по-клоненіе языческихъ Словенъ, дневному солнцу, указываютъ до-шедшій до насъ древнія пословицы, клятвы и памеки, въ старинныхъ пѣсняхъ. «Солнце бы тя побило,» да накажетъ тебя богъ! Гал. при-пов. 86. «Передъ богомъ Солнцемъ, судице царице!» Mik'osich, Slav. Bibl. 265. «Солнце днемъ работаетъ, а почю отыхъ береть». Ар-хивъ, 11, 3. «И Солнце проходитъ скверныя мѣста, да не осквер-няется» (Ib. 103).—«На востокъ онъ Богу помолился.» (Ib. 55).—Всталомъ заутра и помолихе богу и денище, и проч. (Ib. 30). «Одио просить: свитай боже! друге просить смеркай боже!—Солнце свѣтить, дощикъ крапитъ, чаровница масло робить.—Солнце въ морѣ купае, сонце спочило.—Шаповавши сонѣнко святое и день бѣлы. Галиц. приповѣдки. Pes bresze na sonce, a sonze swityt.—Dlugo sie myle jak slon-ce. Slonce u zlego wojta i w poludnie gasne. Wurzbach, Sprichwörter der Polew, 209, 230, и 274. Въ духопой Мономаха сказано, что древніе Словене воздавали хвалу Солнцу восходящу и радостно благо-дарили Творца, давшаго имъ свѣтъ красный. Макробий (Saturn. 1, 17) положительно свидѣтельствуетъ, что всѣ боги, которымъ по-клянялись Греки и Римляне, были иначе другое, какъ различныя проявленія главнаго бoga, распорядителя всего мира,—именно Солн-ца, котораго называли множествомъ разныхъ другихъ именъ. Такъ точно Перкунъ по Литовскимъ преданіямъ, имѣлъ девять силъ и тридевять названий. Изв. Акад. Русс. языка 1, 114, (16). Это тоже, что проявленіе Пелазгійскаго бога Солнца. Вотъ объясненіе Макро-бія иѣкоторыхъ изъ придаточныхъ именъ Солнца.

1) Aplun, — дѣйствіе теплотворное, спаляющее весь міръ (отъ паль, опала, опалить) и согревающее его своими благотворными лучами. Еври-пидъ (въ Phaeton) сказалъ: «о Солнце! свѣтило опалиющее меня твоими лучами, тебя справедливо смертные назвали Aplun» (Опалунъ), Ма-сров. 1, 16. Въ нашихъ древнихъ заклятіяхъ: «молніей палить, скѣть и палить.» Архивъ И. В. Калачова, 11, 53. Язычники взы-вали къ Солнцу: Tu es Apollo, tu Sol in cielo. Fest. XVII. Ясно, что Aplun было проявленіе Солнца, на землѣ. Игры, въ честь Апо-лонса — Солнца совершались, въ Римѣ, по предписанію Пелазгій-скихъ книгъ Сивилъ. Масров. Satur. 1, 17. Павзаній, L. VII, с. 22, замѣчаетъ, что Эскулапа называли весьма справедливо сыномъ Апо-лонна, ибо Аполонъ есть Солнце, отъ котораго зависятъ, не только

раздѣление года, на четыре времени, но и благораствореніе воздуха и самое измѣненіе атмосферы, съдовательно жизнь, и здоровье людей. И у насъ на Руси Этрурскій Aplun, бывъ извѣстенъ въ значеніи Солнца. Въ сборнике Г. Болотова: «(молятся) Пореноу, Аполинуо, Мокоши.» Въ параллельныхъ мѣстахъ другихъ сборниковъ, — въ словѣ о трапезахъ и суетѣри: «молятся Перуну, Хорсу и Мокоши.» Въ Паисіевскомъ: «кладугъ требы Перуну, Хорсу и Макоши.» «Сличая эти выниски невольно убѣждается, что Аполинъ, поименованный въ первомъ сборнике, есть Хорсъ другихъ сборниковъ, т. е. Солнце.

2) Кромѣ этого главнаго значенія Аполона, его называли *Νόμιος* (пастухъ), потому, что онъ пасъ стада царя Адмета; *Επιμήλιος* (овчарь), *Ποιμην* (тоже), *Ναπαιος* (богъ пастбищъ), *Αριοκομης* и другими придаточными именами, доказывающими, что онъ бывъ богъ-хранитель скота, ибо Солнце теплотворными лучами вызываетъ, изъ неѣдъ земли, всѣ процрастенія необходимыя для питанія четвероногихъ. Macrob. 1, 17. Apollinem dicet *νομιος*, id est pastoralem, nam Admeti regis pavit armenta, etc. Servius, ad Virgil. Ecloga V. ApIun, въ древнейшую до—Омировскую эпоху, извѣстенъ уже какъ покровитель скота, ибо, въ Иліадѣ (II, 766, и XXI, 448) онъ называется «защитникомъ и воспитателемъ быковъ и лошадей.» Вся древность почитала его покровителемъ и оберегателемъ всѣхъ домашнихъ животныхъ (Времен. XXIII, 147). Это нашъ Велесь,—скотий богъ. Срав. *Ηλιος*, *ηέλιος*, *ἀέλιος*, (*βελιος*) — Солнце. Восемнадцать надписей, съ словомъ Veles, Velus, Velos, Velosi, — указываютъ, что это же имя существовало и у Эгруръ (Ib. 145 — 147). Въ нашихъ рукописяхъ безразлично: Велесь и Волосъ. Изъ надгробныхъ надписей, съ этимъ словомъ, на шести Veles, Velesi., и на двѣнадцати Velos, Velus, Velu.—Weles, —luh stada. Jungm.

3) Панъ, тоже что Солнце, господинъ, верховный повелитель, главный богъ. Весталки иначе не называли Солнце, какъ «панъ Аполонъ» (Раean Apollon). Тимофей (поэтъ, жившій за 400 лѣтъ до Р. X.) написалъ: «о Солнце Панъ (*Παῖαν*), брось на враговъ твои стрѣлы (лучи), досягающіе до неизмѣримаго пространства! Macrob. 1, 17. Солнце именуетъ Орфей — Phanes (панъ), выше, стр. 57. Пѣснь, въ честь Аполона, называлась также *Παῖαν*. Юпитеръ — Вакхъ тоже Phanes. Rolle. 111, 28. Словене, точно также какъ Пелазгі, называли Солнце «панъ, господинъ, владыко». Въ словѣ о пльку Иговѣ: «свѣтлое и тресвѣтлое сѣнце! всѣмъ тепло и красно еси; че-

му господине! и проч. (Врем. XVI, 18—19). Рà, у Санскрить и древнихъ Персовъ значитъ,—защищать, покровительствовать и даже царствовать. Производный отъ этого корня суть, — râup и rânu. Этъ слова мы находимъ у Ктезія: *Παγαπάτος*, — protégé des dieux; *Αρτὰ* — *Πανός*, *Μεγάλη* — *Πανός*, *Βαγα* — *Πανός* (Нер. VII, 62). Oppert, въ Journal Asiatique, 1852, XVIII, 586. Паномъ называли древніе Египтяне верховнаго бога, въ смыслѣ Солнца. Главныи, туземный богъ Пелазговъ, жившихъ въ Аркадіи, назывался Рап. Въ храмѣ горѣль неугасаемый огонь, но храмъ былъ посвященъ Зевсу Lyceus, т. е. Лучезарному богу, а передъ жертвеннникомъ стояли двѣ колонны, воздвигнутыя Солнцу. Pausan. VIII, 37 и 38. И здесь Панъ, Лучистый Юпитеръ, Солнце, — одно и тоже. Въ Аѳинахъ найдена надпись: LUCIDO PANI. Rolle, 1, 35. На Tabula Bantina находится слово: PAN. Lepsius, inscriptiones Oscae, № 23, p. 75. Wacerad называетъ Велеса—Паномъ; Veles, — Pan curat oves, oviumque magistros. (Mat. Verb. 229). Бану, Санскр.—солице; банъ, тоже что панъ. Барану, Санс., — также солице, покровитель, хозяинъ (вселенной) (Коссов. Слов.); баринъ, опять панъ, банъ, жу—панъ.—Кромѣ Фавновъ, Сатиръ, Египтановъ, и проч. всегдашихъ спутниковъ Пана-Солнца, упоминаются, у древнихъ миѳологовъ, Panisci, Panischi. т. е. маленькие паны, панычи, паняты. Rolle, 111, 377. Они представлены на многихъ памятникахъ Эtrурскихъ. Mon. Etrus. V. 32. См. DUBENUS.

4) Солнце—Аполона называли также Lycius deus, богъ сіяющій, свѣтляшій, отъ lux—свѣтъ, сіяніе, день, и luceo, lacere—сіять, свѣтиться; λύκη, — разсвѣть. Macrob. 1, 17. Lycius можно производить и отъ Словенскаго «луч»—лучистый, сіяющій, все освѣщающій. Лоучь—fax, свѣтильникъ, пламень, жаръ, блистаніе. Glag. Cloz. Отсюда название Солнца, у древнихъ Словенъ: Свѣтовидъ, и у Эtrуръ: Svetinesl Rap, — свѣтовидный, свѣтоносный, свѣтъ несущій, какъ читаемъ на надписяхъ Пелазгийскихъ (Времен. XXIII, 147). У древнихъ Чеховъ Chanson, Gason, назывался Phoebus—Аполонъ (Jungmann, Slow.), т. е. ясный богъ, свѣтлый; gasné Slunce—ясное Солнце. Ibid. 1. 571. Въ Аргосѣ и Сикионѣ были храмы, воздвигнутые Аполону Lycius. Paus. 11, 9 и 19.

5) Вакхъ, или Заграй, изображенный въ видѣ тура или быка,—означалъ производительную силу Солнца и всей природы. Аристотель (въ Theologumena) свидѣтельствуетъ, что Аполонъ и Вакхъ — одно божество. Эврипидъ и Варронъ тоже подтверждаютъ. Поклоненіе обо-

имъ совершалось совмѣстно, на Парнасѣ: тамъ праздновали Вакханалии и Оргіи. Жрица—пророчица избиралась изъ Thiades, т. е. жрицъ Вакха и приходила въ изступленіе отъ священнаго опьяненія Paus. X, 6. Аполонъ ничто другое, какъ дневное свѣтило, слѣдовательно и Вакхъ есть Солнце. Macrob. 1, 18. Вакхъ — *Jacchus* назывался также *Raeonius* (панъ,—господинъ). Rolle, 1, 239. Заграй, въ тѣспомъ смыслѣ, есть богъ увеселяющій народъ играми, плясками, пѣніемъ, учредитель Вакханалий, праздниковъ, Оргій, ночныхъ увеселений и пировъ. См. ZAGRAO.

6) Mars есть также проявленіе Солнца, ибо Вакхъ и Mars — одно и тоже. Вакха Греки называли *Ερυάλιος*, т. е. убийцею, хотя это придаточное слово принадлежитъ собственно Марсу. Римляне имѣютъ Вакха — *Liber Pater*, а Марса — *Marspiter*, тоже что pater. Окончательно Mars ничто другое, какъ Солнце, разжигающее разсудокъ смертныхъ и разпаляющее ихъ кровь до самозабвенія. Macrob. 1, 19. Тоже и у Словенъ: Свѣтовидъ, какъ проявленіе Солнца, былъ богъ войны, у Балтійскихъ Словенъ, онъ же Яровидъ, отъ «ярь, ярый»—*Aρης*, (*M*)ars. Swatovit,—Ares, у Wacerad, Mat. verb. Онъ имѣлъ свой храмъ въ Велегощѣ. Руевить, съ семью мечами, у пояса и однимъ въ руки, исполнинского роста и необычайнойтолщины, (у Саксона грамматика вмѣсто Яровить) есть истуканъ бога войны (Гельферд. о Балт. Слов.) Радигощъ, или Ратигоща, у Ратарей, былъ также, кажется, ничто другое какъ Свѣтовидъ, — богъ войны, — отъ «рать»—война, (17).

7) *Saturnus* есть *Χρόνος* (Время), именно дѣйствіе Солнца въ пространствѣ мира и вѣчное его существованіе (по мнѣнию древнихъ); ибо дѣйствіемъ дневнаго свѣтила, стихійныя начала отдѣлились отъ Хаоса и свѣтъ озарилъ вселенную. Macrob. 1, 22. Комментаторъ словаря Гезихія пишетъ, что *Σατυρος* есть ничто другое, какъ *Σατυρνος*, т. е. Вакхъ — Солнце. (18). Rolle, culte de Bacchus, 111, 418. Saturos, срав. съ Satvaros, — солнце, по Литовски; Satriat (Времен. XXIII, 149) и Sativrat, въ Mat. Verb. У Балтійскихъ Словенъ былъ simulacrum *Saturni ex aere fuso*, пишеть Witukind, 111, 68. См. выше SATRIAT.

8) Юпитеръ — громовержецъ есть также богъ Солнце, ибо молния и огонь суть проявленія Солнца на земль. Въ пѣсняхъ жрецовъ Салійскихъ, Юпитеръ всегда называется *Lucetius*, — лучистый, свѣтильникъ, т. е. Солнце, освѣщающее міръ. На вершинѣ одной, изъ

самыхъ высокихъ горъ Аркадіи, было назначено особое мѣсто, посвященное исключительно Зевсу Lyceos. Тутъ стояли его жертвенникъ и двѣ колонны посвященные богу Солнцу, съ позолоченными орлами, на каждой изъ нихъ. Въ слѣдствіи этого, гора называлась «святою» и съ ея вершины былъ видѣнъ весь Морейской полуостровъ. Paus. VIII, 38. Критяне называли Юпитера *Ημέρα*,—день, творецъ дня; а Латины *Diespater* (*diei pater*), также стеъцъ дня, дневное свѣтило. Macrob. I, 15. Въ Ассиріи, Юпитера называли *Zeus Heliopolites*. Macrob. I, 23. Юпитеръ громовержецъ есть Словенскій Перунъ разящій, богъ молний, котораго идолы стояли въ Киевѣ и Новгородѣ. Передъ его кумиромъ пымалъ вѣчной дубовый костеръ и если жрецы, отъ перадѣнія, давали огню угаснуть, то наказывались смертію. Онъ назывался и Перконосъ. Густинс. лѣт. 257 и Карам. I, 88, пр. 202. На одной Осской надписи читаемъ: PERKENS. Lepsius, Inscr. Oscae, 71. Извѣстно что Литовцы и Латыши называли Перуна также Перкунъ (Карам. I, 86), вѣроятно отъ глагола *perieiti*, — производить посредствомъ теплоты, пѣрить, высаживать. У Латинъ *pario*, (нести яйца); у Санскр. *râg-u*, — солнце, огонь (Изв. Акад. Русс. языка, I, 114.) Перунъ, — произшедший съ главнаго бога Солнца, есть проявленіе его на землѣ. На другой надписи, Целазгійскими буквами начертанной, слово PERUM повторено три раза. Lepsius, ib. 75 — 77. Vermiglioli прочеѣтъ это слово на Луканской надписи. Лапци указываетъ въ таблицахъ Евгубинскихъ, на слово PERUM, PERUME, PERAEM (I, 274 и 301; II, 736). Въ нашихъ древнихъ рукописяхъ слово Перунъ также пишется различно: «Перену», въ словѣ христолюбца; «Пореноу», въ Сборникѣ Г. Болотова, и даже «Спориноу» (Архивъ, II, 102). Перушице, въ Софийск. лѣт. V, 121. Перунище, въ Новгор. лѣт. У Балтійскихъ Словенъ Поренушъ, Prone, Prove. Perun,—Jupiter, въ Mat. verb., (19). У Индійцевъ есть свой Перунъ, съ честь котораго совершается праздникъ Перунъ—Пенголь, сопровождаемый гаданіями (*oughdy*). И. М. Снегирева. Русс. празд. I, 59. Ясенъ, ясный,—Римскій Юпитеръ, у Карамз. I, 88. По свидѣтельству Агаея, Персы называли Зевса, — Bell (Larcher. прим. 319 къ Иродоту, кн. 1). У Wacerad: Belboh,—Baal idolum. Хотя мы достовѣрно не знаемъ Бѣл-бога, у языческихъ Словенъ, но можемъ допустить, что это слово было одно изъ названий Перуна, какъ у Персовъ,—Юпитера, въ противоположность Чернобогу, Zcerneboch, Diabol, у Балтійскихъ Поморянъ. Helmold, I, 52. Бѣль-богъ, конечно, добрый, ясный, свѣт-

лый богъ,—Солнце, а Чернобогъ,—алскій богъ, злой, пребывающій во тьмѣ, въ преисподней, подъ землею. Это Персидское учение добра и зла, представители которыхъ—Оромазъ и Ариманъ,—были проявление Миѳра—Солнца, выше, стр. 57. (20).

9) Atys, по преданию Бреговъ. бытъ любовникъ богини Кибелы. Подъ словомъ Atys должно разумѣть—Солнце, а подъ именемъ Кибелы,—Землю. Macrob. 1, 21. Atys, Ates,—отецъ—Солнце, а Земля,—мать, какъ и теперь ее называютъ Словеге: «мать земля.» См. SEMLE.

10) Немиза была также проявление бога Солнца, по свидѣтельству Макробія, (1, 22). См. выше, стр. 40.

11) Иракль ничего другое какъ Sancus, Сонко, на языкѣ Сабинъ (выше, стр. 47), т. е. Солнце, уничтожившее великановъ и оно же, свѣтъ дневнаго Свѣтила. Macrob. 1, 20. Гавзаній тоже подтверждаетъ, прибавляя, что въ Аркадіи, Иракла называли — богомъ Солнцемъ. Paus VIII, 31. См. SANCUS.

12) Коледо Коляда есть проявление бога Солнца, въ зимнее солнцестояніе. Коледа славили и теперь славятъ всѣ Словенскіе народы 24 Декабря и далѣе во всю недѣлю рождественскихъ святочъ. Въ это время ходятъ по улицамъ, коледуютъ, гадаютъ, играютъ въ святочныя игры, поютъ пѣсни и прославляютъ Коляда. Густин. лѣт. 257. Карам. 91 и пр. 209. Идоламъ Коляда и Тура поклонялись въ Киевѣ. (Синопсисъ, 49), а Дмитрий Ростовскій называетъ Коледа,—богомъ зимнаго празднованія. Коледа, у Литовцевъ, празднуется 25 Декабря; у Карпаторуссовъ этотъ праздникъ называется Корочунъ, отъ короткихъ дней, въ Декабрѣ (Снег. Русс. Празд. 1, 49, 139). У Prisci Latini Коледо былъ праздникъ «непобѣдимаго бога Солнца; тогда праздновали рожденіе его: natalis Solis invicti, у Римлянъ. Это доказывается обычаемъ и теперь еще существующимъ въ Малороссіи, въ продолженіи коледованія, разсыпать по полу зерна пшеницы и другихъ хлѣбовъ, приговаривая: «на счастіе, на здоровье, на новое лѣто, роди боже жито, пшеницу и всякую пашничу» Тамъ же поютъ пѣсни, въ коеи, за каждымъ стихомъ, повторяютъ: «славенъ еси Коледо, нашъ милый боже!» (Ib. 1, 167). Тутъ Коледо есть олицетвореніе Солнца, какъ дѣятеля и виновника всего прозябающаго на землѣ. Святки, или праздники Коледа, продолжавшіеся нѣсколько дней сряду, требовали, конечно, расхода на игры и угожденіе всѣхъ собравшихся на веселіе. Сюда, вероятно относятся пословицы: «коли сидишъ въ ряду, давай коляду.—Нема що въ коляду класти!»—Гадали о будущемъ, бросали,

жеребы; на это, кажется, указывают пословицы: «таку богъ коледу дав.—Чекай ряду, достанешь коляду». Галиц. приповѣдки, 45, 65, 91, 106 Въ иѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ, въ недѣлю коледованія носятъ по улицамъ бумажную звѣзду, величиною въ аршинъ, освѣщенную сзади свѣчою (Русс. праз. 1, 187). Эта звѣзда, окруженнная сѣтью, вѣроятно, представляетъ солнце. Замѣчательно, что древніе Словене имѣли даже письменныя правила коледованія, или празднество въ честь бога Солнца. Въ числѣ 12 ложныхъ книгъ, одна названа «коледникъ», конечно содержащей все относящееся до коледованія. Иоанна Экз. Болгар. 211. См. KALEDONES. (21) У насъ сохранилась и пословица: «полно Коляда томить.» Архивъ Н. В. Калачова, 11, 3.

13) Купало, также какъ Коледо, есть проявленіе бога Солнца, но не въ зимнее, а въ лѣтнее солнцестояніе. Въ Густинской лѣтописи Купало названъ «бѣсомъ и богомъ жатвы» (стр. 257), въ Четыре Минеи,—богомъ плодовъ, а въ Синопсисѣ упоминается идолъ Купало (стр. 45). Праздникъ, въ честь его, совершался 3 Июня. Всю ночь плясали около костра, пылавшихъ дровъ, пѣли пѣсни въ честь Купала, прыгали черезъ огонь и потомъ купались. Карам. 1, 90, пр. 208 Густин. лѣт. 257. Въ указѣ Сунода, 17 Апр. 1721, сказано что тогда еще «воспоминали идола Купало, у насъ на Руси. (Русс. Празд. 1, 45.) Въ Малороссіи и теперь, 23 Июня, ставятъ, подъ деревомъ, большую куклу, надѣваютъ на нее рубашку и украшаютъ голову, лентами, называя «купальницею». Ib. IV. 32. И. М Снегиревъ сравниваетъ Словенскаго Купало, съ Индѣйскимъ Копало (Русс. празд. 1, 59). Огонь есть неразлучная принадлежность Купала: онъ назывался Kresz, — Крестъ, отъ «кресить, выкresить, высѣкать огонь, ударомъ же лѣза о кремень. Тоже и у западныхъ Словенъ, у Чеховъ krzesati; у Поляковъ krzesac; у Сербовъ кресати. Кресиво,— огниво, un briquet; искра, кремень. Красану, Санскр.—огонь, кресть. Это словоиздѣлство указываетъ, вѣроятно, на то обстоятельство, что купальный огонь, не могъ быть зажигаемъ посредствомъ другого огня, а его должно было высѣкать огнivомъ изъ камня. Самое слово «кресть»—оживленіе, (Акад. Слов), вос-крес-еніе указываетъ на возрожденіе огня, какъ эмблемы бога Солнца, въ купальную ночь. Кресть,—la vie. Рейфа словарь. Коло (колесо) всегда служило символомъ обѣихъ солнцестояній, Коледы и Купало (Русс. праз. 1, 31) т. е. представляло наружный видъ бога Солнца. Въ одномъ Прологѣ, Кресть и Крестьи употребляются въ значеніи солнечного поворота, solstitium. Lexic. ling. Slov. Эмбле-

мою бога Солнца, на земль, служиль огонь: отсюда поклоненіе ему, въ древнѣйшія времена, въ Индіи, Персіи, Египтѣ и у Пелазговъ. Feuer ist das (die Ursache) die Sonne ist's. Er ist der Gott, der Erstgeborene. Er schlaf drey Lichter (Leuchter): Sonne, Mond, Feuer. (Изъ Iadschur Veda. Ворр, Conjugat. Sansc. 281). Osiris есть Dionysos (Вакхъ), Юпитеръ, Папъ и Огонь. Diod. 1, 25. Миера,— Со-ице, а эмблема его, — огонь. Montfaucon, T, 1, part. 2. Въ Олимпіи, на жертвенникѣ Пана, горѣль неугасаемый огонь; въ Аркадіи, такое кое же пламя освѣщало внутренность его храма. Paus. V, 15; VIII, 37. Въ Маштипѣ, въ Аѳинахъ и во всѣхъ городахъ древней Греціи, въ пританеяхъ (*Πριτανεῖον*) сохранился священный огонь, Ib, 1, 26; VIII. 9. Притане,—тоже, что куріи, базилики, кутины,—были общественные зданія, въ которыхъ давали пиры, празднества, принимали и угощали пословъ. Ib, 1, 18. Въ Римѣ, у первосвященника Юпитерова (*flamini Diali*), горѣль всегда священный огонь. A. Gellii, X, 15. Вѣчный огонь, храмъ для него и особая жрицы Солнца, — Весталки, упоминаются у жителей Лациума, до построенія Рима. Plutar. in Rom. 28. Зніцъ, — вѣчный огонь, известенъ у Литовцевъ. Naruszew. I, 451. Мы знаемъ положительно, что всѣ Словене боготворили огонь. Въ выпискѣ изъ слова Христолюбца: «иже огнєви молятся подъ овиномъ; и Виламъ и Мокопи и Симурглу и Переиу и Роду и Рожаницамъ.» Въ нашихъ Сборникахъ, известныхъ подъ именемъ Златоустовъ: и нынѣ по окранамъ (украинамъ) молятся имъ проклятымъ болваномъ Переноу, Хорсоу, Мокопи, Виламъ. . . . и паки же иѣци се Египтяне часть трѣбы кладуть Нилоу и Огнєви, рекуще Спориноу суща. Архивъ Н. В. Калачова, 11, 102, 103. (22). На это же указываютъ многія пословицы, клятвы и поговорки. У Сербовъ: тако ме живи огань не сожегаю! У Галичанъ: огонь святый мстится, як гоне изнуеніть. Кому богъ годілъ тому и огонь горить. Огонь и вода добри служити, але лихи пановати.» Галиц. приповѣдки, 46. 71. У Малоруссовъ огонь называется «богачъ» Мат. для Слов. 11, 1. Въ губерніяхъ Новгородской, Архангельской и Вологодской «божья милость» значить гроза, громъ, молния, буря. Тамъ говорять: загорѣлось отъ божіей милости! Област. Слов. И въ Воронежской губ. особенно у раскольниковъ, господствуетъ такое же повѣрье. Мы сами слышали, какъ крестьяне, при пожарѣ, происшедшемъ отъ молніи, громко разсуждали, что «грѣшино гасить такой пожарь, ибо молнія упала съ неба и самъ Богъ

зажегъ строеніе» Срав. Багудара, Санскр. — перунъ, молнія (Матер. 11, л. 33), у настъ: божій даръ, милость.

Пелазги бога Солнце возили въ колеснице, запряженной бѣлыми конями. Эта верховная почесть принадлежала только Солнцу и Зевсу. T. Livii, V. 23. Такъ точно, по свидѣтельству Гельмольда, Свѣтовіда изображали на бѣломъ конѣ и всѣ бѣлые лошади были ему посвящаемы. Для него, въ особой конюшнѣ, всегда содержали бѣлыхъ коней. Свѣтовидъ есть олицетворенное Солнце, т. е. видъ, образъ свѣтилъ, свѣтоносный. Въ Индійской міфологіи упоминается также «бѣлый конь, вышедший изъ моря и полетѣвшій прямо къ Солнцу.» Bhagvat Geeta, 168. Всѣ двѣнадцать знаковъ зодіака имѣютъ прямое соотношеніе къ богу Солнцу. Они ничто другое, какъ вступленіе его въ каждый изъ нихъ т. е. проявленіе бога, въ каждомъ изъ 12 мѣсяцовъ. Macrob. I, 21. Замѣтимъ, въ особенности, Январь, имя которого производили отъ бога Яна.» Называя бога Яна, — отцемъ, мы подъ этимъ словомъ всегда разумѣемъ, — бога Солнца, прибавлять Макробій, Saturn. I, 16. Еѣ Индійской міфологіи Адія, — олицетвореніе Солнца, а Adityas суть 12 потомковъ Aditi (Adis, Ates, отецъ Солнце) т. е. 12 эмблемъ Солнца, для каждого мѣсяца: Varun, Surya, Vedang, Bhanu, Indra, Ravi, Gabhasti, Yam, Swarna — reta, Divakar, Mitra, Vishnu, или Vishnoo (Vishnou). Bhagvat Geeta, p. 161. Создательно Vischnu (Вышній), Bhanu (башъ, панъ, — господинъ), Миѳра суть также проявленія Солнца. Срав. на Эtrурской надписи: VEL VISNIE. VELOS, etc. (Времен. XXIII, 145), — Рел(ій) Вышній Велесъ! И въ нашихъ сказкахъ «царь Солнца» господствуетъ надъ двѣнадцатью царствами и каждое изъ нихъ находится во владѣніи одного изъ сыновъ Солнца, и проч. На всѣхъ барельефахъ и другихъ памятникахъ древности, представляющихъ Миѳра, постоянно, вокругъ главнаго бога, расположены изображенія льва, рака, скорпиона, быка (теленъ), овна, Діаны (дѣвы, Дѣваны), дельфина (рыбы), стрѣль (стрѣлецъ). Это знаки зодіака, относящіеся непосредственно къ богу Солнцу. Независимо отъ нихъ, иногда Миѳра сопровождаются и другія изображенія, какъ то: кисть винограда, воронъ, факель, громовая стрѣла, змѣя и огонь пылающій на жертвенникѣ, — всѣ также эмблемы бога Солнца и огня. Montfaucon, Antiquit  expliqu e, T. I. part. 2; Tab. 215 — 219. (23). Виноградъ, — символъ Вакха — Заграя. Главный жрецъ бога Солнца назывался Ates, по Латинѣ pater (отецъ); другіе жрецы — Corax и Hierosorax, и эти

имена имѣютъ соотношеніе съ изображеніемъ, на Миѳѣ, ворона (согах), который былъ посвященъ Аполону. Пѣтухъ (курь) былъ эмблемою Солица, прибавляеть Монфоконъ (Ib, 1, 227). Пѣтухъ есть птица, посвященная Солицу, потому, что она возвѣщаетъ восходъ дневнаго свѣтила, пишетъ Павзаній (V, 25). Не отсюда ли Curites, — также жрецы Солица? У Словенъ воронъ, — вѣщаля птица. Въ Ипатіевской летописи (стр. 5) читаемъ: «Феость иже и Соварога нарекоша Егуптие... богъ Сварогъ.... Солнце, царь, сынъ Свароговъ, еже есть Даждь богъ».... Въ словѣ Христомлобца:» и огневи молятся зовутъ его Сварожицемъ и чесновитокъ богомъ творять, егда же будетъ оу кого пиръ, тогда же кладуть въ вѣдра и въ чашю и тако піютъ о долѣхъ своихъ и проч. Опис. Румян. Рук. 229 (24). Въ словѣ о пѣлку Игоревѣ два раза упоминается также Даждь богъ. Въ Русскомъ сочиненіи 1523 г. о сувѣріи: «вѣрюще въ Перуна, въ Хорса въ Мокошь, въ Сима, въ Рѣгла и въ Вилы ихъ же числомъ тридевять сестриницъ. . . . огневи зовутъ Сварожицемъ.» Опис. Рукоп. Рум. музей, стр. 228. Въ Радигоненскомъ великолѣпномъ храмѣ (у Балтійскихъ Словенъ) на кумирѣ первого бога, было написано: Zvarasici; ему покланялись болѣе всѣхъ другихъ боговъ. Thietm. VI, 17, у Гельферл. о Балт. Слав. О Сварожичѣ упоминаетъ и Брунъ, современникъ Титмара, въ Хѣкѣ. Русс. бесѣда, 1, 21. Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что Сварожичъ есть Даждь богъ и огонь, а Даждь богъ опять Солице. Svog, у древнихъ Чеховъ, — zodiacus (Mat. Verbor.), вѣроятно, сюда — же относится, ибо зодіакъ есть ничто другое, какъ путь Сварожица, т. е. Солица. А. С. Хомяковъ полагаетъ что Сварогъ, значить Прabогъ Urgott, Iungm., саморожденный, самоявленный, Матер. II, л. 27. (25) Даждь богъ, по мнѣнію Г. Гельфердинга, происходитъ отъ древняго корня даг (Dah) Литовск. degu, degti, — жгутъ, жечь, Слов. дег-отъ и съ обыкновенною замѣною Л, буквою Ж—жгутъ, пожигаю, и т. д. Degikas,—обжигальщикъ; жика,—огонь. Малорусс. Слов. Г. Аѳанасьева. Жыжъ, у Бѣлоруссовъ, — богъ огия, тоже, что Зничъ, въ Литвѣ. Слѣдовательно Даждь богъ, — жгучій богъ, Aplan, Опалунъ, богъ опаляющій. По свидѣтельству Титмара первый богъ, у Балтійскихъ Словенъ, былъ Сварожичъ; а Адамъ Бременскій называетъ, у нихъ, главнымъ богомъ Радигоща (Гельферд. о Бал. Слов.) Изъ этого можно заключить, что Сварожичъ и Радигоща одинъ и тотъ же богъ, и тѣмъ болѣе, что Wacerad называется Радигоща «upnik Krtow.» Вотъ еще одно изъ придаточныхъ названий бога Солица. Кумиръ Радигоща (у Оборитовъ) держалъ на груди щитъ, съ изоб-

раженiemъ на немъ буйволовой головы, а въ другой руکѣ бердышъ. См., изображеніе этого идола, при Chronica Helmoldi, Lubecaе, 1702. Щитъ и бердышъ суть символы проявленія Солнца въ видѣ Arès, Яра, Яро—вига, бога войны; а буйволова голова,—эмблема Вакха Заграл, также проявленія дневнаго свѣтила (выше, стр. 60). Статуя Радигоща, въ Ретрѣ, была золотая и стояла на пурпуровомъ ложѣ (*simulacrum ejus auro, lectus ostro paratus.* Adam Brem. II, XI). О истуканѣ Триглава, въ Щетинѣ, Andreas (въ Vita S. Ottonis, 140) пишеть: *auream imaginem Triglavi surati.* Barth. Gesch. v. Rügen, 1, 561. У Гебгарди: (Gesch. Vend. Staat. 1, 27) *Trigla... von Gold gegossen.* Триглавъ, конечно одно изъ названий бога Солнца, произшедшее отъ того, что идолъ имѣлъ три головы. Въ Mater Verbor. Radihost,—внукъ Kirtlow, вѣроятно Kirsow, Крысовъ, Хорсовъ, Хрѣса,—опять Солнца. О Хорсѣ, богѣ Русскихъ Словенъ, упоминаютъ Несторъ, Похвала Св. Владимиру, Слово Христолюбца, Слово о вѣлѣкому Игоревѣ, и Сказашіе о Мамаевомъ побоищѣ. Хорсъ, у Персіанъ лор, хуръ, есть солнце, а у древнихъ Персовъ Хорешъ и Корешъ значило тоже самое. (И. И. Срезневскій въ Жур. Мин. Нар. Просв. I. 50). *Khorg, khour.—Солнце.* Herbelot, biblioth. orient. 507. Поклоненіе Солнцу, какъ главному, высочайшему богу, известно у всѣхъ наимъ родственныхъ народовъ. Сравнимъ богочественное Солнце, у Пелазговъ и Литовцевъ. Согласно, — Солнце было высочайшее существо у Литовцевъ (Черты изъ жизн. Лит. нар. 73). Неугасаемый огонь, въ храмѣ Солнца и особенные жрицы, — Весталки, для наблюденія за нимъ, въ Лашумѣ. Вѣчный огонь,—Зничъ, на алтарѣ предъ кумиромъ Перкуна; определенная жрицы, Вайделотки, поддерживали пламя неугасаемаго огня. За нарушеніе обѣта добственности, какъ Весталокъ въ Римѣ, такъ и Вайделотокъ въ Литвѣ,—закапывали живыми. Уваженіе къ этимъ жрицамъ было одинаково велико, какъ у Пелазговъ, такъ въ Литвѣ. Мать Энея была Весталка, мать Витовта—Вайделотка. Храмъ Перкуна не имѣлъ крыши, какъ храмы Солнца у Ораковъ (выше стр. 57). Богъ Солнце, по повѣріямъ Литовцевъ, всегдаездилъ въ колесницѣ, какъ Aplun — Солнце обѣзжалъ весь видимый нами міръ, также въ колесницахъ. У Литовцевъ, въ пѣсняхъ, упоминается «богъ съ солнечными кудрями», съ припѣвомъ: *Ладо, Ладо Солнце!* Это опять Аполонъ. Даже «кривули» жрецовъ Литовскихъ, т. е. палки, съ загнутымъ концемъ, иначе иное какъ *Litvus* Этуруръ. (Времен. XXIII, 123. Боричевскій, Журн. Мин. Нар. Просв. 1838, №, 1, и Черты изъ ист. Литвы Г. Киркора). Миха-

лонъ Литвинъ, въ XVI вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что въ его время, «вѣчный, священный огонь, въ Литвѣ, не былъ еще совершенно погашенъ.» Архивъ, Н. В. Калачова, 11, 43. Въ Литвѣ сохранилось много пѣсенъ, указывающихъ на олицетвореніе Солнца. Куда дѣвались божіи кони? Божіи сыны на нихъ поѣхали искать дочерей Солнца. (О быкахъ Солнца упом. Омиръ, въ Одиссее XII, 127. Aelian. X, 18). «Солнце само сказalo: дѣти мои милые!» и проч. «Дочери Солнца рано шли умыть, въ ключѣ, лица; пришли божіи сыны, съ шелковою сѣтью,» и проч. (Черты 130, 134). О дочеряхъ Солнца упоминаетъ Павзаній (1, 3). Въ нашихъ заговорахъ: Полканы! разбѣй ты огненаго змѣя и соблюди дѣвичью красу Солнцевой дѣвы. Сахарова, сказ. Рус. нар. 48. Так же точно и вѣдь другія Словенскія племена покланялись богу Солнцу: Поляки, Чехи, Моравы, Волохи, Словаки, Хорутане, Хорваты, Сербы, Болгары и у всѣхъ сохранилось, до нашихъ дней, много пословицъ, пѣсней, старинныхъ обрядовъ, древнихъ сказокъ, народнымъ обычаявъ, повѣрій, преданій, прямо свидѣтельствующихъ о древнемъ обожаніи Солнца и воплощеніи дневнаго свѣтила, подъ разными именами, у всѣхъ Словенъ. Подробнѣе о всемъ этомъ см. полную статью «объ обожаніи Солнца, у древнихъ Словенъ,» И. И. Срезневскаго, помѣщеннуу въ Журн. Нар. Прosc. 1846, LI, 36—60. Дабы представить, сколько возможно, полный очеркъ богочитанія Солнца у древнѣйшихъproto-Славенъ, мы здѣсь повторимъ сказанное нами въ Времен. XIII, пр. 42, стр. 18—22.

«Всѣ Оракійскія племена почитали солнце верховнымъ божествомъ. Это вѣрованіе они принесли съ собою, конечно, изъ южной Азіи. У Персовъ солнце называлось *Mithra*; эмблемою его былъ левъ или быкъ, а видимымъ изображеніемъ огонь (Agath. de rebus Iustiniani, 11, 45. Вен. изд.),носимый всегда, даже въ сраженіяхъ, передъ царями Персидскими (Q. Curt. III, 3). Древнѣйшее извѣстіе о поклоненіи солнцу, между Оракійскими племенами, мы находимъ у Беркутовъ, припадлежавшихъ къ народу Бреговъ. Они называли Рею, — «матерью боговъ,» она же великая Кібела, богиня Бреговъ. Жрецы ея назывались *Корѣвантат*, *Курѣвантат*, *Курѣвантоз*, (Хорваты). Часть этихъ жрецовъ Рея переселила на Критъ, гдѣ они должны были воспитывать Зевса. Городъ, основанный на этомъ островѣ Хорватами, назывался *Курѣва* (Хорва) и потомъ *Putna* и *Nieraputna*. (Steph. Byzant. voce *Ieraputna*). Племя *Prasii*, (*Praesii*, *Prusii*), жившее также на Критѣ, почитало Хор-

ватовъ «сынами бога Солнца.» Этихъ Хорватовъ называли также Kuretes и они были тѣ же Бреги и вели свое происхождение съ острова Родоса, гдѣ были известны, подъ именемъ Telchines; одинъ изъ послѣднихъ назывался именемъ *Курбаунтас* и основалъ Негаруптина, какъ сказано выше, (Strab. X. 6). Тоже племя Куритовъ жило въ сѣверной Греции; въ одной странѣ съ ними обитали также Оракийскія племена: Agraei, (Вагры), Akarnanes (Крайняне), и др. (Strab. X, 5). Евріпидъ (въ Вакханкахъ) называетъ Куритовъ «трижды хохлатыми» (Strab. X. 6). Слѣдовательно Куриты получили имя, подобно Карамъ, вѣрою, отъ хохла, Времен. XIII, 91; ихъ стали называть «Курами» (Curites). Kuriejis, — эпитетъ Иерупа — Солнца и название жреца, у Литовцевъ. Врем. XVI, пр. 30. Родось, въ древнейшія времена, былъ населенъ Пелазго — Оракийскимъ народомъ и даже назывался Pelasgia, равно какъ и Критъ; съдовательно Telchines, Хорваты, Kuretes были племена Пелазгийской и одного происхождения съ Брегами. По богослужению, ихъ называли Греки, — Heliades, сынами Солнца (Хорса, — Хорватами); ибо Пелазги поклонялись Солнцу, по свидѣтельству Иллата (in Kratilo) и въ особенности племена, жившія на Кипрѣ и Родосѣ. Тамъ княжилъ Торопъ (Tropopas) и былъ воздвигнутъ величайшій истуканъ древніго міра, въ честь бога Солнца. Въ 223 г. до Р. Х. упалъ колосъ Родосский, изображавшій бога Солнце. Т. Livii, XX, 47. (26) Ораки называли Солнце также и Вакхомъ, а богослуженіе его отправляли всегда съ величайшимъ торжествомъ (Macrob. 1, 18). Левъ, какъ звѣзда Зедіака, всегда относился къ Солнцу, равно какъ скорпіонъ, рыбы, вѣсы, водолей и проч. изображаютъ теченіе дневнаго свѣтила (Macrob. 1, 21). Вакхъ, Солнце, Пашъ и Atys одно и тоже (Socrat. Hist. III, 23 и Macrob. 1, 16, 18 и 22). Вакхъ, какъ олицетворенному Солнцу, у Македонянъ, былъ назначенъ особый великолѣпный праздникъ и Александръ великий приносилъ ему обыкновенно богатыя жертвы. Переправясь черезъ Езфратъ и Тигръ, Александръ благодарилъ Солнце и совершилъ жертвоприношеніе этому божеству. (Agrian. III, 7). Такъ же точно, послѣ блестательной победы надъ Поромъ, Александръ опять приносилъ богатыя жертвы Солнцу. (Q. Curtii, IX, 1). Кругосвѣтное путешествіе Вакха было, у древнихъ, эмблемою круговорота Солнца. И на берегахъ Инда Александръ возвысалъ благодарственныя молитвы дневному свѣтилу. Въ договорѣ Филиппа, царя Македонскаго, съ Карѳагеномъ, въ клятвенномъ обѣщаніи, призываются свидѣтелями Солнце и всѣ боги, читимые въ Македоніи.

Polyb. Fragm. V книги. Тотъ же Филиппъ , въ 181 г. , до Р. Хр. предпринялъ походъ во Θρακίю, воздвигъ, на высочайшей изъ Гемскихъ горъ (Балканскихъ) жертвенникъ Солнцу и приносилъ ему установленныя жертвы. (T. Livii, XL , 22). Лицы покланялись Солнцу и огню. Флавий Вопискъ, въ жизнеописаціи императора Аврелиана, пишетъ, что онъ родился въ Dacia ripen-e, или въ Syrmium (Сремѣ), или наконецъ въ Мизіи (Евтрапопій говоритъ просто:» въ Дакії,» IX, 9; а Аврелій Викторъ: «въ Македонії»), и что мать его была жрицею бога Солнца, въ той странѣ, где онъ родился. Какъ бы то ни было, но Дакія, Мизія, Панонія, Сремъ , Македонія, всѣ эти страны были населены племенами происхожденія южнокавказскаго (см. Времен. X, 2, 9, 100); сѣдовательно въ отношеніи къ богослуженію Солнца, послѣдствія одинаковы,» Да поможетъ мнѣ божество, которое я обожаю , т. е. Солнце,» говорилъ Аврелианъ императору Валеріану (Vopisc. in Aurel. IV и XIV). Когда Валеріанъ, близь Византіи, назначилъ консуломъ Аврелиана, то сей послѣдній клялся именемъ бога Солнца (deus certus Sol), въ присутствіи императора, двора его и всѣхъ собранныхъ легіоновъ , — соблюдать это званіе свято и непарушимо (Fl. Vopiscus, in Aurel. 14 и Av. Victor. 35). Онъ же Аврелианъ, достигнувъ императорскаго престола (240—245), построилъ великолѣпный храмъ богу Солнцу въ Римѣ и украсилъ его всѣми сокровищами , взятыми имъ въ Пальмирѣ. Въ храмѣ онъ поставилъ истуканы боговъ Солнца и Бѣла. (Zozim. L. 1.) Часть этого громаднаго зданія существуетъ еще теперь и многія изъ колоннъ, украшавшихъ его, въ послѣдствіи, были перевезены въ Царьградъ и нынѣ составляютъ принадлежность храма Св. Софіи (Flav Vopiscus, in Aurelian. Aurel. Victor, de vita et moribus Imp. Romanorum, и Zozim.) Императоръ Диоклетіанъ (284—305), разбивъ войско возставшаго на него Карипа , на границѣ Миссіи , вынувъ мечъ и устремивъ взоры на дневное свѣтило , клялся именемъ бога Солнца, что онъ невиненъ въ убийствѣ Нумеріана, и проч. (Aur. Victoris, de Caesariis c. 39, in Dioclet.). Диоклетіанъ былъ Илліръ, родившійся въ Діоклѣ (Eutrop. IX, 13.) т. е. Дохлѣ, на Морачѣ, которой развалины открыты недавно Г. Ковалевскимъ, въ Черногоріи (см. его путешествіе , 70 и 83). У Словенъ поклоненіе Солнцу также очень извѣстно: это положительно утверждаютъ Арабскіе писатели (Charmoy, Mém. de l'Acad. VI serie; II, 320 — 326). Въ словѣ о полку Игоревѣ находятся многіе намѣтки, указывающіе на богочествленіе дневнаго свѣтила , и даже прямо на олицетвореніе его. Изъ лѣтописей

нашихъ и поученій Кирила Туровскаго можно вывести тоже заключеніе. Послѣдній именно увѣщеваетъ Русскихъ Словенъ: «не нарицайте себѣ бога, ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ;» или: «да не нарекутся богомъ стихія, ви солнце» (И. Срезневскій, сбъ обож. солица, у др. Словянъ). Богъ Солнце, въ сказкахъ, убиваетъ чародѣевъ, мѣшихъ, и пр. (Срезневскій, Кастрорскій, Макаровъ, Снегиревъ). До насъ дошла пѣсня: «Солнышко! выглянь въ окошечко, твои дѣтки плачутъ.» Слѣдовательно богъ Солнце отецъ, а смертные его дѣти, Heliades, Хорваты. У Ораковъ, какъ мы видѣли, Солнце, именно, называлось Aty, т. е. отецъ. Въ словѣ о полку Игоревѣ Словене названы внуками Даждь бога, тоже Солнца. Словене раздѣляли свой годъ на зиму и лѣто, или на зимнее и лѣтнее солнцестояніе, Коледу и Купало, коихъ символами было колесо; такъ точно Египтяне изображали Солнце въ видѣ лучезарного круга, т. е. кола, колеса. Византійцы упоминаютъ о принадлежностяхъ праздника Коледы, рожденія непобѣдимаго Солнца, natatis Solis invicti. Русс. Празд. 1, 31 и 45. Нашъ простой народъ и теперь величаетъ огонь и воду, — царемъ и царицею. Въ пѣсняхъ Литовцевъ, обращающихся къ Солнцу, часто встречается имя Кору. Это древній Индейскій Корусъ и др. Персидскій Корешъ, Хоршидъ, или Хоръ; у насъ и у другихъ Словенъ: Хорсь, Солнце, Сатварость у Литовцевъ, олицетворенное солнце. (Журн. Мин. Ви. дѣль; 1847, XVIII, 5 — 17). Халкокондила свидѣтельствуетъ, что древніе Чехи поклонялись Солнцу и боготворили огонь въ Прагѣ: Nec multum temporis intercessit ex quo ea urbs (*Braugia* вмѣсто Praga) cessavit colere ignem et solem. Laon. Chalcocondylae de rebus Turcicis, III, 55; Вен. изд. У Сербовъ сохранилась языческая пѣсня, съ припѣвомъ: «сій, сіяй боже!» По свидѣтельству Гвандини (Sarmat. Europ. 9), древніе Поляне также боготворили солнце, луну, вѣтръ, который называли Pozwisd. Maschens Alterth. der Obotrit. Словаки и теперь еще вѣрятъ, что Солнце имѣть свои чертоги въ Матрѣ (Mithra?), и что ему, тамъ, служить двѣнадцать дѣвъ (знаки зодіака), а Хоругане полагаютъ, что царь Солнце пишетъ, въ свое мѣсто дворцѣ, въ день Креса, т. е. 24 Июня. Въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается, въ Индіи.—«Солнце градъ.» Псков. 1 лѣт. 191 и Новгор. IV, 61, и въ др. И У Сербовъ сохранилось много пословицъ, напоминающихъ о царѣ Солнцѣ. (И. И. Срезневскій, о поклоненіи Солнцу.) Изъ всего предыдущаго выведемъ теперь заключеніе. Солнце называлось и теперь называется, у восточныхъ народовъ, 1.) Хорсь, Хорешъ, Хоршидъ, Хоръ: отсюда дѣти Солнца

Хорваты, (по Гречески *Κυρβαντος*); 2) Корусъ, Корешъ, и у Warcerad: Картъ, Kirt; отсюда другое имя дѣтей солнца: *Куретес Кирес*; 3) у Грековъ Helios и дѣтей его называютъ Еллины Heliades; 4) въ нашихъ преданіяхъ и пѣсняхъ всѣ люди «дѣти царя Солнца», а Солнце, олицетворенное, у Бреговъ, въ числѣ другихъ именъ, называлось также Atys, т. е. отецъ. Именно у Хорватовъ и сохранилось слово Къртъ, въ значеніи свѣта и огня (И. И. Срезнев. loco cit.). Мы имѣемъ и вещественные доказательства обожанія солнца Словенами. Въ замкѣ Monbijou, близь Берлина, хранится идолъ Солнца древнихъ Поморянъ (см. Ледебура, описание музеума замка Monbijou); онъ изображенъ, у него, на Tab. II, и также, у Веланскаго, Slaw. Alterth. I. Saml. Tab. XXI. Изображеніе Словенскаго кумира, приложенное къ Журн. Мих. Народ. Просв. Ч. LXX, отд. II, стр. 87, и которое взято изъ Коларова *Götter von Retra*, представляетъ, по нашему мнѣнію, несомнѣнно, бога Солнца, ибо имѣть десять лучей, вокругъ головы, олицетвореннаго дневнаго свѣтила, именно восемь цѣлыхъ и два отломленныхъ. На Словенскихъ идолахъ, изображенныхъ, у Потоцкаго (*Voyage en Basse — Saxe*, Tab. 5, 6, 10 и 12), находятся лучи вокругъ головъ и также видимо представляютъ бога Солнце. У Вогена *Alterthümer der Obotriten*, на Tab. 5, 6, 7, 9, 14, и 17, Словенскіе кумиры имѣютъ по девяти, семи и пяти лучей вокругъ головы. Нѣкоторые, вмѣсто человѣческаго лица, представляютъ голову льва, который, какъ известно, служилъ эмблемою бога Солнца. Есть въ числѣ этихъ древностей и полныя изображенія льва (Tab. 17, у Wogen). Въ *Antiquités Etrusques, gravées par David et expliquées par d' Hancarville* (Paris, 1787, 5 vol. in 4), помещена особая статья: *Monumens Obotrites* (V, p. 61—112), съ изображеніями, относящимися къ этому разсужденію, (Tab. 42 — 72). Ученный д'Анкарвиль пишеть, что идолы при-Балтійскихъ Словенъ имѣютъ большое сходство съ Этурскими и Греческими, древнѣйшей эпохи, до Дедала, современника Тезея, вообще съ произведеніями Пелазговъ. «L'art des Obotrites a des rapports très grands avec celui des Etrusques, p. 63—67. На Tab. 61, изображенъ одинъ изъ идоловъ, съ лучами, выходящими изъ головы: д'Анкарвиль называетъ его «Аполлономъ — Солнцемъ, р. 95.»

Всѣ миѳы, какъ известно, происходятъ изъ Индіи, Персіи, вообще южной Азіи, колыбели рода человѣческаго. Поклоненіе Солнцу, Миру,

Огню, какъ главному богу вселенной, перенесено Пелазгами, изъ малой Азіи, во Оракію, Грецію, Италію и передано потомкамъ Словенамъ. Но Словенскія имена, проявленій бога Солнца на землѣ, почти одни и тѣ же, что у Пелазговъ, и частію переданы намъ въ Санскритскихъ книгахъ, между тѣмъ, какъ Еллинскія и Латинскія несравненно болѣе отдалены, по звуку, отъ первоначальныхъ Пелазгійскихъ и Санскритскихъ названий. Нѣкоторыя изъ Словенскихъ словъ могутъ даже пояснить Пелазгійскія названія бога Солнца. Такъ Aplun,—Опалунъ, отъ палить, жечь; Svetinesl, тоже, что Свѣтовидъ; Satriat, Sativrat, отъ Sotvaros, Лит. богъ Солнце; Pan,—господинъ, панъ, повелитель; Turan—отъ туръ, турانъ, яръ — туръ; Zagrao,—Заграй, отъ игръ, празднествъ, Вакханалій; Vischnou, Visnie—отъ вышнее существо, на недосягаемой высотѣ находящееся, высочайший изъ боговъ; Ates, видимо, — отецъ — богъ, повелитель, а супруга его Semle, — «матерь свята земля.» Вотъ краткое исчисление, извѣстныхъ намъ именъ проявленій бога Солнца:

Название бога Солнца и проявленій его.

*У Пелазговъ, Ораковъ и
въ Индіи.*

Clunisia, на надгробной надписи. Санко; Sancus y Fest. Сонко, Сонейко, Русин. Sol; Dies Solis — съ Латин. us. Варронъ Сунце, Серб. Slunko, воскресеніе, день празднествуетъ, что die liebe Sonne, у Чеш. Слунце, въ, вышний богъ), Солнце. Серб. Slonce, Польс. це, дневной свѣтъ, день.

Sanco; Sancus y Fest. Сонко, Сонейко, Русин. Sol; Dies Solis — съ Латин. us. Варронъ Сунце, Серб. Slunko, воскресеніе, день празднествуетъ, что die liebe Sonne, у Чеш. Слунце, въ, вышний богъ), Солнце. Серб. Slonce, Польс. це, дневной свѣтъ, день.

Иракла называется

Солнцемъ.

Aplun, отъ палить,

Опалунъ.

Бо- жечь,

Опалунъ.

У Словенъ.

Slunce, II.

Слов. Слон-

це, въ лѣтоп. Slunce, , Aeλιος, (срав. вѣ-
Чеш. Слов. Szlunze, лій,вышний богъ), Солн-
Серб. Slonce, Польс. це, дневной свѣтъ,
день.

У Грековъ и Латинъ:

Hλιος, Hελιος, Αλι-

ce, въ лѣтоп. Slunce, , Aeλιος, (срав. вѣ-

Чеш. Слов. Szlunze, лій,вышний богъ), Солн-

Серб. Slonce, Польс. це, дневной свѣтъ,
день.

гослуженію. Срав. наше

вос — крес — еніе;

кресъ, — огонь.

Aπόλλων Φοιβος, —оли-

лотова: Пореноу и Апо-

цетвореніе свѣта, проис-

лину, вм. Хорса.

ходящаго отъ Солнца.

Veles, Velos, на 18 Велесь, Волосъ, ското- Nomios, Epimylos, Роди-
эпиграфияхъ, ср. Aelios, тій богъ; Veles, у Wa- imnos.
cerad.

Pan Svetinesl , — Тресвѣтлое Солнце, *Πατάν*, тоже что
панъ свѣтъ несущій, Господине! Аполонъ, — Солнце;
освѣщающій. Бану, Сан- спаситель; а *Πάνος*,
скр. Солнце. Бараніу, *Φάνος*, — ясный, свѣт-
Санскр. Солнце, покро- лый, блестящій. Pan ,
витель, хозяинъ (все- у Латинъ, — Солнце.
лennой), — баринъ ,
панъ, господинъ. Pha-
nes, у Орфея, Солнце.

Svetinesl pan , Свѣт- Свѣтовидъ , Ясонъ , *Lucius deus*, тотъ же
тинесль панъ, богъ свѣтъ- богъ ясный, свѣтящій, Аполлонъ — Солнце .
тияцій, несущій свѣтъ. свѣтовидный (27).

Satriat, на надгроб. Sativrat, у Wacerad. Saturos, Saturnos,—
надписи. Sotvaros, Литов.— Солнце.
ицѣ.

На надписяхъ Ев- Перунъ , Перкунъ , *Ζεύς*, (живый, вѣчно
губинскихъ: Регум , разящій богъ молніи, живущій), Юпитеръ гро-
Perumte, Prutu; на Ос- и предъ кумиромъ ко- мовержецъ, а молнія и
ской: Perkens; тоже на тораго пымаль неуга- огонь суть проявленія
Луканской. Перунъ , симый огонь, въ Киевѣ. Солнца; отъ этого онъ
въ Индіи. Пару, Сан- же назывался *Luce-*
скрит. —огонь. *tius*, — лучистый.

Tig, Tigran, на Эт- Туръ, въ Киевѣ. Яръ *Ἄρης*, Mars , богъ
рускихъ зеркалахъ. Туръ , Ярий , Ярило , войны также Солнце.
Яровить , Руевить , Ра-
тигоще , у Балтій-
скихъ Словенъ.

Sebezio и Zagrao, у Имя Себазъ сохра- *Βάκχος*, Bacchus, то-
Фраковъ. Его назы- нилось до сихъ поръ же что Аполонъ —
вали въ пѣсняхъ: Ates въ одной пословицѣ, а Солнце.

Hui. Заграй , слово чисто
Словенское , — богъ
игръ , веселія , вакха-
налий , игрищъ.

Въ предѣлахъ пын. *Διονυσος*, тотъ же Новгород. губерніи, да- Вакхъ — Солнце. же, въ 1274 г. упоминается Митрополитъ Кирилъ о праздникахъ нечестиваго Діонисія.

Ates, по миѳу Азій- Отецъ Солнце опло- Atys, Atés, а Земля скихъ Бреговъ, былъ дотворилъ Землю, ко- называлась Ops, Mater любовникъ богини Ки- торая еще и теперь, у Magna, Bona Dea, Су- белы, она же Semele, Словенъ, называется bele, Cerès, etc. Rhea, Fauna, Sito, etc. «святою матерью».

Vischnou , Санскр. Вышнее существо, Солнце. Vel. Visnie Ve- Солнце, богъ всевыш- los, etc. на Эtrурской нїй. надписи:—Велій, Выш- ний Велесь!

Рожденіе непобѣди- Коледа, у всѣхъ Сло- Natalis Solis invicti, маго Солнца, у Пе- венъ. у Латинъ. лазговъ Лаціума.

Copalo , праздникъ солнцестоянія, въ Ин- дии. Купало , у Словенъ, съ неразлучнымъ огнемъ — Кресомъ.

Вагни, Санскр. богъ огня и огонь. «И Огневи молятся подъ овиномъ» и проч.

Mithra, Перс. Солнце и огонь. Неугасаемый огонь, въ Польшѣ и Литвѣ, Зничъ, отъ «зной» — великий

Mosgra , на богослу- жаръ солнца, «зноить- жебномъ Эtrурскомъ ся», — разтапливаться. зеркалѣ. Znic, — buh Slowanu pohanskych,etc. lungm.

Хорешъ , Корешъ , Хорсь; Kyrъ; Kirt, Хоръ, Хуръ, Перс. — у Wacerad. Кресъ, — Солнце.

Svarga , Санскр. — Дажбогъ Сварожичъ, небо Солнце.

Вѣчный огонь , въ

Римѣ, въ храмѣ Весты

и у Грековъ въ при-

танеяхъ.

Арка , Санскр. — Почти безошибочно можемъ допустить, что Солнце; жертвоприно- Аркона, древній, знаменитый городъ Бальтій- шеніе и поклоненіе скихъ Словенъ, получилъ имя отъ главнаго дневному свѣтилу, Ар- въ немъ храма, куда стекались на поклоненіе ка, ср. яркій. блестя- всѣ жители миліоннаго народонаселенія , отъ іцій, свѣтящій.

Вислы до впаденія Лабы, въ море. Этотъ вели- колѣпный храмъ быль посвященъ Свѣтовиду, величайшему изъ боговъ, богу надъ богами, — Солнцу. Вся внутренность была покрыта бо- гатыми занавѣсами и пурпуровыми коврами. Храму дѣлали значительныя приношенія, не только многочисленные жители всего Поморья, но и соѣдственные государи. Датскій король подарили ему превосходной работы кубокъ. О идолѣ Свѣтовида, украшавшемъ храмъ пишетъ Гельмодъ: *simulacrum illud antiquissimum Zvantovith, quod colebatur abominatione Slavorum, etc.* (II, 12,) и Сахо прибавляетъ, стр. 742: *Arcon oppidum vetusto simulacri cuiusdam cultu incytum, etc.* Въ Арконѣ содер- жали и бѣлыхъ коней , посвященныхъ Свѣ- товиду , какъ богу Солнца.

Всѣ эти имена и миѳы , какъ видимъ , имѣютъ свои основанія въ Нелазгійской миѳологіи и неоспоримо доказываютъ преемственность ихъ отъ предковъ. Тутъ также опять и доказательство отдаленности древности водворенія Словенъ въ Европѣ. Мы насчитали , выше , болѣе двадцати именъ бога Солнца. Это количество воиплощеній главнаго бога , не должно пасть удивлять , ибо изъ этихъ раз- ныхъ проявленій высшаго существа , состояла вся миѳология Нелазговъ , а потомъ Еллинъ и Римлянъ. Тутъ и разгадка огромнаго числа боговъ , у древнихъ народовъ , доходившаго , по замѣчанію Caylus , до тысячи именъ . Макробій насчитываетъ , у одного Апо- лона , до тридцати разныхъ названий , указывающихъ , каждое , на особое качество бога Солнца. Мы думаемъ , что у древнихъ Словенъ , слово «внуче , внукъ ,» означало именно эту миѳическую преемствен- ность качествъ того высшаго существа . которое ими было одарено свыше. Такъ «*Radihost vnuk Kirtow;* Боянъ Велесовъ внуче; вѣты , Стрибожи внуци; внукъ Дажь бога ,» и проч. суть тѣ , ко- торые наследовали качества Хорса—Солнца , Велеса , Стрибога , Да-

жъбога. Радиоющъ быль проявление Солнца; Боянъ получилъ даръ пѣснопѣнія отъ самаго Велеса—Аполона; вѣтры были исполнители, на землѣ, приказаний Дажь бога, и т. д.

Поклоненіе Церерѣ и богослуженіе Вакху были основаны на одномъ и томъ же началѣ, именно на силѣ и дѣйствии производительной природы. Rolle, culte de Bacchus, II, 126. Ораковъ—Орфея и Евмолпа, почитала вся древность основателями таинствъ Вакха и Цереры. Ib. III, 4—6. Оба богослуженія были ничто другое, какъ поклоненіе олицетворенню природѣ, въ отношеніи къ оплодотворенію земли Солнцемъ и прозябенію вообще всей растительности; т. е. Вакхъ, оплодотворившій землю, быль представитель мужеской производительной силы, а Церера (земля) страдательной. Ib. II, 126. Это ученіе было общее, въ обоихъ богослуженіяхъ и составляло, съ незапамятныхъ временъ, одно цѣлое и всю сущность Дионисіакъ и Елевсинскихъ таинствъ. Церера (principe passif)—Земля, а Вакхъ,—богъ Солнце, ея сплодогорившій. Rolle, I, 4; и II, 128. Изображеніе Вакха, символъ его (Phalus, Priape), торжественно носили, въ шестый день мистерій Елевсинскихъ, при пляскахъ и пѣніи всѣхъ присутствовавшихъ. Ib. 129. Празднства, въ честь Вакха, всегда находились подъ главнымъ распоряженіемъ первосвященника Елевсинского. Ib. 131, 132. Фесмоморфіи и таинства Елевсинскія, — были праздники въ честь Цереры, а Вакхъ назывался «Thesmophorus». Ib. II, 116. Они совершались всегда ночью, какъ и праздники, въ честь Вакха, котораго именно называли Nyctelius (ночный), потому что Орги и Вакханалии происходили ночью, наиболѣе благопріятствовавшо распутству. Dadouques, — равно назывались, какъ жрецы Вакха, такъ и іерофанты таинствъ Елевсинскихъ. Ib. III, 9 (28). Послѣднія продолжались сряду девять дней, въ продолженіи которыхъ, также какъ и на Вакханалияхъ, пиршествовали, пили вино, плакали и вопили о похищеннѣ Прозерпины: устроивали ей брачное ложе, праздновали союзъ ея съ Плутономъ, плясали, пѣли, ночью совершали прогулки съ факелами, носили огромные Phalus, въ торжественной процесіи, приносили жертвы богамъ и дѣлали возліянія, Жрицы Елевсинскихъ даже называли просто Вакханками. Nonnus, Dionysiaca и Rolle, III, 381. Однимъ словомъ тѣ же игры, пиршства и развратъ, что и на Вакханалияхъ. Въ подземельяхъ храма Елевсинского происходили представленія будущей жизни и страшилищъ ада, какъ описываетъ Клавдіанъ, de Rap. Proserp. lib. I, V. 7, 15; также Апулей, Плутархъ о безсмертніи души, Дионъ Христостомъ и др. Rolle, II, 282—284. Въ мистеріяхъ

Елевсинскихъ представляли, на сценѣ, награжденія и наказанія будущей жизни, по свидѣтельству Платона. Kruse, Hellas, II, 192. Демосоенъ свидѣтельствуетъ, что въ таинства Цереры, не только посвящали распутныхъ женщинъ Аѳинъ, но даже изѣбстная, въ его время, прелестница Синопа вела главную жертву, къ олтарю и совершила торжественно жертвоприношеніе богамъ Елевсинскимъ. Ib. III 254. И Suidas (voc. Βραυρ.) пишетъ . . . et multas meretrices attirabant, etc. Всѣ христіанскіе писатели, первыхъ вѣковъ нашей вѣры, единогласно говорятъ о распутствѣ, всегда сопровождавшемъ Елевсинскія таинства и называютъ ихъ гнѣздомъ разврата. Ib. II, 332 и III, 131. Филелины хотѣли и хотѣть видѣть, въ таинствахъ Елевсинскихъ, что—то мистическое, даже еклектизмъ философіи и полагаютъ, что системы древнихъ мыслителей преподавались посвященнымъ въ эти таинства. Даже были и такие почитатели всего Еллинского, которые увѣрили, хотя и ошибочно, что будто бы, въ мистеріяхъ Цереры, учили познанію единаго Бога, творца вселенной и доказывали ложность поліоѳизма. Ib. II, 310.» Всѣ эти системы, пишетъ Ролле, изобрѣтенные для приданія важности Елевсинскимъ таинствамъ, не имѣютъ никакого основанія и противорѣчатъ тому, что намъ положительно известно о сихъ мистеріяхъ. Этѣ системы родились, единственно, въ воображеніи писателей, обольщенныхъ наружнымъ блескомъ таинствъ, но не хотѣвшихъ обратить вниманіе ни на эпоху ихъ существованія, ни на основыя вѣрованія язычества, и замѣнившихъ все это чистѣйшее вѣрою, который не могли имѣть тогда Греки. И возможно ли совмѣстить, не только истинную вѣру, въ единаго Бога, съ поклоненiemъ Пріапу и безчинствами всякаго рода, сопровождавшими всѣ мистеріи Еллинъ, но даже допустить какія либо основанія философіи въ оргіяхъ,очныхъ представленияхъ и пиршествахъ, въ подвалахъ Елевсинского храма? Вспомнимъ также, что въ таинства Елевсинскія посвящали публичныхъ женщинъ Аѳинъ, какъ мы сказали выше. Только со временемъ Сократа Аѳиняне узнали начала нравственой философіи, но за это Аристофанъ, подкупленный пролетаріями, вывелъ его на посмѣшище всей Греціи, рукоплескавшей гнусной сатирѣ, которая была предвѣстницею смерти мудраго. Даже маски, искусно дѣланія Аѳинянами, въ это время, были ничто другое какъ портретъ Сократа, служившій увеселеніемъ черни Аѳинской, Aelian. var. hist. II, 13.

Въ заключеніи всего нами изложеннаго о богѣ Солнцѣ,—мы должны сказать и о самомъ правописаніи слова Clunia. Мы уже говорили

и представили примѣры, что Этруры весьма часто, въ дошедшихъ до насъ надписяхъ, ставили вмѣсто S, — букву C. (Времен. XXIII, 21, 22). На Евгубинскихъ таблицахъ нѣть буквы C; у Осковъ также, на всѣхъ надписяхъ K, а не C. (Lepsius, Litter. Umb. etc. Tab. XXXI). У Этруръ, хотя и попадаются обѣ буквы (K и C), но послѣдняя очень часто и видимо имѣть звукъ буквы S. Весьма правдоподобно, что Этруры, имѣя свой звукъ K, ясно обозначенный этого буквою, — ставили C, вмѣсто S, какъ дѣлали и Греки, у которыхъ на монетахъ *ΡΙΣΚΟΠΟΛΙΣ*, вмѣсто *ΡΙΣΚΟΠΟΛΙΣ*. Мы знаемъ также, что и Латины, до Пунической войны, писали C, или *sigma lunata*, вмѣсто позднѣйшаго S, и это C имѣло тогда у нихъ звукъ нашего С (глова). Lanzi, I, 161. Пелазги Итальянскіе смѣшивали весьма часто обѣ буквы C. и S. Они писали *seritu* и *seritu*. Lassen, 22. Регицей, читаютъ Ланци и другіе коментаторы всегда *Perusi*; у Стравона (V, 4, и X, 7) и Pompr. Mela (I, 16) имя этого племени неизмѣнно *Prusai*, *Πρυσαι*, слѣдовательно C, Пелазговъ произносилось какъ Σ, Греческое. Nac, у *Vermiglioli* — *nas*. Inscriz. Etr. 88. Culmu, у *Migliarini*, *Valeriani*, — *Sulmu* (*Mus. Chiusino*, II, 213). Имя племени, обитавшаго близъ Bolsena, писали прежде *Volci*, *Volcii*, *Velicii*, потомъ *Velisi*, *Volsini*, *Velusini*, *Velelui*. Lanzi, II, 489. (29). Изъ этого также открывается, что у Этруръ звукъ C и S были одинъ и тотъже. Въ Фрейзингенской Словенской рукою сиси, писанной Латинскими буквами (IX, а можетъ быть VIII вѣка) буква Z замѣняетъ S, Ш, и даже Ж, а S есть представитель нашихъ Ж, и Ш. (Соб. Слов. памят. виѣ Россіи, 21, 37, 39 — 42), — неминуемое послѣдствіе Словенскихъ звуковъ, передаваемыхъ Латинскими буквами. Тоже почти можно сказать, по аналогии, о Пелазгійскихъ буквахъ, настоящее произношеніе которыхъ неизвѣстно, а передано намъ Латинскими буквами. У Wacerad, въ Mat. Verb. вѣздѣ буква Z, замѣняетъ S: *syn—zin* (сынь); *sesti—zesti* (согог); *sekura—zekyra*; *sito—szito*; *starosta,—ztarosta*, и въ мн. др. словахъ. И въ ближайшее къ намъ время Литовцы называли древнихъ жителей Пруси *Prusai*, а Ditmar и биографъ Св. Адальберта пишутъ это слово: *Pruci*, *Prucia*, *Pruzzi* (Шафар. въ Ann. des Voyag. 1853, IV, 239). Всѣ эти мелочныя подробности о буквахъ, конечно, совершенно излишни для тѣхъ, кои знакомы съ ореографіею древнихъ надписей и манускриптовъ. Но мы не для нихъ это излагаемъ, а единственно для тѣхъ, которые полагаютъ, что мы натяжкою объясняемъ Пелазгійскія надписи и въ особенности неправильно смѣшиваемъ, буквы: C, S, Z и Σ. О перв-

выхъ двухъ мы уже сказали: остается объяснить послѣднія Z и Ž. «Въ надписяхъ Этрускихъ,» пишетъ Ланци,» буквы Z и S, взаимно замѣняются одна, — другою.» Lanzi, II, 772. Буква Z находится уже въ пѣснѣ жрецовъ Салійскихъ, древнѣйшемъ писанномъ памятникѣ Пелазгийскомъ. Прим. Servius, ad Aeneid. VII. На другихъ Пелазгийскихъ памятникахъ безразлично: eisak и eizuk; ueisud и poizad; eisik и izik; pihaz и pihos; kanikaz и konegos; tasez и tases; etc. Lepsius, inscrisp. Umbr. et Oscae. Лепсіусъ прибавляется: littera Z, in Latinis verbis semper per S scribitur, cf. Etrusca: Kanzna, Vezzi, Kazi, Veliza, quae in inscriptionibus bilinguibus latine scribuntur: Caesius, Vensius, Cassius, Vi-isa, etc. Въ надгробныхъ надписяхъ также читаемъ: Zmyrna, Zmaragdus, вм. Smirna, Smaragdus; Lezbiae ossa hic sita sunt, etc. вм. Lesbiae. Прим. къ Servius, ad Aeneid. VII. Писали: Zethum и Cethum; Nizza и Nissa; Mezentius, у Виргилия, вм. Messentius. Serv. ad Aeneid. VII. На медаляхъ города Косса: Cozazano. Lanzi, II, 30. Законъ,—у Латинъ Saguntum. Нѣкоторые племена, изъ Пелазговъ Италіанскихъ, ставили иногда надъ S и Z, по одной и по двѣ точки (Ib. I, 163) и въ этомъ видѣ обѣ буквы, конечно, уже измѣняли свой первобытній звукъ, — можетъ быть выговаривались, какъ наши Ж и Ш. — Доказательства, что Этуры букву Ž смѣшивали съ S, еще положительны. Стоитъ только взглянуть на Indice primo, словъ Пелазгийскихъ, у Ланци, чтобы совершенно убѣдиться, какъ часто Этуры ставили Ž вм. S. Въ числѣ 400 словъ, составляющихъ этотъ Index, буква Ž повторена 124 раза. Иногда, въ одномъ словѣ, находятся два и три Ž: LARTIAŽZEŽ, LUSAŽZEŽ, ANAŽZEŽ, VEŽELEŽ, и т. д. Нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что Ž употребляли очень часто; а что эта буква и S имѣли, у Этуровъ, одинъ звукъ, доказываются, слѣдующія слова: CAES—CAIŽ; ETIS—ETIŽ; MUSU—MUŽU; SEC—ŽEC; SINU—ŽINU; SETLANS—SETLANŽ; SETRA,—ŽETRA; SETREŽ—ŽETRES; VELOŽ—VELUS; VIPIS—VIPIŽ. Lanzi, II, 690—707. Послѣ этихъ положительныхъ доказательствъ, можно согласиться, что мы предложили нашъ переводъ, основываясь на правописаніи памятниковъ. Еще одно маленько замѣчаніе. Сомнѣваются также, что мы произвольно придаemosъ разной звукъ одной и то же буквѣ; но такъ было у Этуровъ, основываясь, на дошедшіхъ до насъ, надписяхъ, ибо у нихъ представителями одного и того же звука,—были разные буквы (по ихъ фигурамъ). Буква O, или Ø, имѣла выговоръ

Латин. Т (нашего Твердо), какъ мы уже сказали (Времен. XXIII, 24) и въ слѣдующихъ словахъ читаемъ безразлично, на эпиграфіяхъ: OANA и TANA, AOA и ATA, OASNA и TASNA, OAPIA и TAPIA, OUNAVILU и TANACHFILU, MEOLNA и METELNA, а на статуй Метела: METELI; VLOE и VULTI; OURMNA и TURMNA; TUOINEΣ и TUTINES и мн. др. См. Lanzi, I, 211; 228; II, 202, 206, 207, 304, 305, 305, 307 и т. д. Но если буква О имѣла звукъ нашего Твердо, то нельзя не согласиться, что въ пѣкоторыхъ словахъ, эта же самая буква была чисто другое, какъ Латин. и наше О. У Monfaucon, на Этрурскомъ зеркальѣ, Пелазгійскими буквами: MIRKVRIOΣ и ALIXENTROM, ясно указзываютъ, что должно читать—Merkurios, Alexentros. Antiq. Expliq. Tom. II, Tab. LXIII. Въ словѣ LOTIS,—вторая буква есть также О. Хотя О неѣть на таблицахъ Евгубинскихъ, писанныхъ Пелазгійскими буквами и вездѣ, вмѣсто О, вырѣзано U, но Обры приписали оба звука, или ихъ U, было нечѣто средиѣе между звуками О и U, ибо О находится на тѣхъ же таблицахъ, начертанныхъ Латинскими буквами. Кроме этого, букву О, какъ звукъ Латинского О, имѣли, если не Этруры, то другія племена Италии: она находится также, въ числѣ 16 первоначальныхъ Кадьмовыхъ буквъ, а потому можно допустить ее и у Этрурь. Времен. XXIII, 20. Тоже должно сказать и о букиахъ S и M. Въ словѣ: SANML, — Sansl, изъ двухъ S, первая въ видѣ Латин. S, другая имѣетъ фигуру, обращенную на право сигмы Σ—M. Въ PISVLICM, послѣдняя буква M, есть также S. Въ MUMU, первая M, есть наше Мыслете, — вторая опять сигма Σ—M. Lanzi, I, 163. Мы также точно выражаемъ одинъ и тотъ же звукъ различными буквами: надежда и падѣться, одѣда и сѣвать, болѣнь и болѣсть, сдобный и здобный, помышлѣніемъ и помысленіемъ (въ библії, отъ мысль), счастіе и щастіе, и т. д. Слѣдовательно, безъ малѣйшей натяжки, мы имѣли полное право перевести: LAZONA. RITECL. ANICIA. NISO. МӨЗРЕ. CLUNSLA. PANQ. SIL.—и написать нашими буквами: Ластна Рицель Анисія именъ Мөзрѣ Слунсю пант — силь. Времен. XXIII, 148—149). Самое соединеніе словъ Miilra и Clunsia есть уже доказательство, что въ значеніи ихъ, должно разумѣть Слунце Миера, ибо послѣднее иео мѣйно есть богъ Солнце. Clunsia употреблено какъ общее название свѣтила небеснаго, а Миера, въ значеніи бо-гослужебномъ, т. е. богъ Солнце.

STENA назывались ущелія Антигоновы, на границѣ Македоніи и Иллірии. Т. Livii, XXXII, 5. Stoni, племя Рето—Венское, жившее въ горахъ, на сѣверъ отъ lacus Benacus (lago di Garda). Polyb. Fragm. lib. XXXIV и Ptol. VI карта Европы. Срав. Кампі и Bregioni, отъ камень и брегъ (гора). Стѣна и теперь у запад. Словенъ: «уесть, горное ущеліе, въ видѣ стѣны. Ср. также у Plin. III, 21: Montani, Orobos (горцы), — племена Пелазгійскія, жившія въ Ретіи. Времен. XVI, 61.

SUBRINO, — сынъ двоюроднаго брата и двоюродный братъ отца. Fest. XIV. И въ другомъ мѣстѣ: «сынъ двоюроднаго брата моего отца и также сынъ двоюродной сестры моей матери.» Fest XVII У Словенъ: па — сербъ (Польс. pasierb), — насынонъ; па — сербка, па — сербица (ра — sierbica), — падчерица. Слѣбрь, слѣрь, шаберъ, — сосѣдъ, товарищъ. Мат. для Слов. л. 1, 11. Шебёръ, — сосѣдъ Обл. Слов.

SUTI, см. SVTIL.

TAINE, см. LETUN.

ТАЛАНЪ, есть безъ сомнѣнія, слово Пелазгійское. Оно перешло, изъ первобытнаго почти во всѣ Indo - Европейскіе языки и, главное, сохранилось, въ полномъ значеніи, въ устахъ нашего народа. Областные наши нарѣчія, конечно, не заняли его ни отъ Нѣмцевъ, ни отъ Французовъ, а изъустно получили стѣ прелковъ. Въ Церковно — Славянскомъ языке талантъ значитъ — «дарование духовное, данное отъ Бога человѣку, во славу имени Господня, въ пользу собственную и ближняго своего». Церк. Слов. Алексѣева. Въ Древ. Русс. стихотв. (стр. 144) «по его было талану добра молодца». Талантъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ, значитъ: прибыль, счастіе, находка, удача; Обл. Слов. но вообще у насть: прироцкая способность, особенное дарование. Мы имѣемъ и производныя отъ этого слова, чего неѣть въ другихъ языкахъ. Талантъ, талантиться, талантливый, по талантить, безталантный. Но въ особенности замѣтимъ много древнихъ пословицъ, въ которыхъ упоминается слово «талантъ». Вотъ пѣсколько такихъ. Талантъ не гуманъ, не мимо идетъ. Таланецъ — братецъ, а жеребецъ, — балюшка. Тому худъ талацъ, у кого пусть карманъ. Тотъ Богомъ избранъ, кому въ людяхъ талацъ. Чужой талантъ скоро ростетъ, а нашъ ни ползетъ, ни лезетъ. Талантъ на майданъ (привѣтствіе играющимъ). Не возмешь товаромъ, какъ не возмешъ та-

лапомъ. Тѣль бы сметану, да пѣтъ въ коровахъ талану. Счастливому талану отъ Бога дашь. Русс. послов. Архивъ. Обл. Слов. Talan, Pers. — butim. *Talancou*, у Омира, VIII. 69, — судьба, лары, вѣсы судьбы. *Talancu*, — напасть, злачестіе.

TALNA , на двухъ зеркалахъ, (изъ коихъ на одномъ изображено рожденіе Вакха и на другомъ Минерва, выходящая изъ головы Юпитера,) — женщина, помогающая Зесу, въ обоихъ случаяхъ, разрѣшаться отъ бремени, названа TALNA , (Mon. Etr. II, Tab. X и XVI, р. 233). Это слово Neegel и Millin объясняютъ: Lucina Эгрурская; а Passeri, — nudrice, кормилица. Inghiramі переволить Talna, ostetrice, levatrice (повивальная бабка) и Lucina. Mon. Etrus. II, 226—228; 278 — 291.). Lucina, какъ известно, была богиня родовъ, у древнихъ язычниковъ. Слѣдовательно Talna, значило у Эгруръ покровительница разрѣшения отъ бремени,» а древле Словенскій языкъ, не только объясняется это слово, но и передаетъ самоеозвучіе его. Talna,—Тѣльна, происходить отъ теля, теленокъ, а отъ «тѣла» т. е. отдѣлять отъ себя, производить другое тѣло. Доказательствомъ служать слѣдующія слова ни мало не относящіяся къ теля, телонокъ, а прямо указывающія на тѣло. Тѣлистый, тѣльный,—полный тѣломъ; тѣльное,—кушанье изъ рыбы, (а не изъ телятины); тѣльной лѣсь,—толстый; тѣло, — chair de fruit, (Reiff); тѣльце, — нось яйца. Тѣло, множ. древле Словен. тѣлесе, Sanscr. Tarasa (Гельф. 131). — мясо (всякое тѣло, а не исключительно телятина), У Чеховъ: Teliti, — telo dawati, telem obdarowati; corpora induo; körperrn, mit Körper versehen. Teliti se,—telo dostawati; corporog; körper bekommen. Iungm.—Польс. tulup, tulow, tolub, отъ тѣло, ибо tulosity, talwisti, — дородный, тѣльный. Корень: тал, тул, тѣль, родств. съ Санскр. Tu,—crescere. (Микуцкій, въ Изв. II от. Акад. наукъ, IV, л. 82). Слѣдовательно Talna (им. Тѣльна) совершенно сходно съ корнемъ — тал. Въ Св. писаніи «отъ турова,» — отъ толовища. Опис. Рукоп. Синод. бібл. Если «тѣльный, тѣльное» происходятъ отъ тѣла, то вѣроятно и тѣлиться должно отнести къ тому же первообразу, Тѣло, тѣлище, въ св. писаніи, — идолъ. Опис. рукоп. Синод. бібл. Тѣль, — тѣло, именно человѣческое; тѣлешъ, — нагота; тѣleshомъ, — нагишомъ. Обл. Слов. Павзаній, при описаніи одного храма, въ Біоті, упоми-

наеть о templi numen Telean, id est adultam Iunonem vocant. Passeri полагаетъ , что Telean есть именно Iunona — Lucina, Talna , — Тельна, (Mon. Etrus. II, 210), богиня покровительница родовъ. У Грековъ извѣстны лвѣ Lucina: Iunona—Lucina и Diana — Lucina.

TAGOS, на нарѣчіи Фессалі (Пелазговъ, жившихъ въ сѣверной Греції) значило «начальникъ, предводитель народа, судья: in lingua tessalica», Lanzi, II , 190; онъ указывается на Constantin. in Lex. Gr. ex Xenoph. Главный начальникъ и судя, въ каждомъ изъ четырехъ городовъ Фессалі назывался Tagos (Flathe, Gesch. Maced. I, 221). Это слово мы можемъ произвести отъ «тягота»—трудъ, дѣло, а «тяжателъ» дѣлатель, (Алекс. Церков. Слов.); также: «тяжа.» пря, тяжба. Прологъ, Дек. 4. (Ib.). «Тяга, тягатъ»—значить также принадлежать, относится къ какому либо мѣсту или лицу; на примѣръ: «къ тѣмъ землямъ потягло.» Слѣдовательно мы можемъ допустить , что вся Фессалія была раздѣлена на четыри тяги, какъ Новгородъ на концы, а самые правители, посадники этихъ городовъ назывались тяги, *Ταγοι—αρχοντες, πυεμόνες.* Hesychii Lex. II, 1339. Tagos, у Омира,—распорядитель, воевода (Слов. Коссовича). Какъ отъ судъ, судить, произошло судья, такъ точно отъ тягати, тягаться, тянуть (къ одному мѣсту), могло произойти тяга . У насъ и до сихъ поръ сохранилось существ. су—тяга. Въ Лаврен. лѣт., подъ годомъ 6667: «и бысть тяжа про то велика предъ В. К. Андреемъ , предъ всѣми людьми и упрѣ его владыка Феодоръ» (Времен. II. 24). Это уже судъ на вѣчѣ. «Произошла велика тяжа во Влад. Фѣ», и т. д. Москвит. 1849, XIX, 183.

TVRCE есть слово частное, стрѣчаемое на многихъ памятникахъ ваяніи древней Италии. Ланци его переводитъ: donum dedit , pro salute donavit, hoc fecit и даже caelavit (отъ caelo). Saggio, III, 407, 409. Такъ точно онъ переводитъ: Thisece, Plikasnas, Svtil, Slede и другія слова, исподходящія подъ звуки Еллинского и Латинского языковъ , какъ будто между tvrce и ими есть хотя малѣйшее сходство. Amati полагаетъ, что оно значитъ: dono dat , a Migliarini и Valerianі его производятъ, отъ Еврейскаго Tzurach , — forma , figura , exemplar , и объясняютъ: immagine apparente dell' offerta, o del voto (Mus. Chius. 233), Столько разныхъ , противорѣчащихъ и частію сложныхъ объясненій одного слова , доказываютъ что Итальянскіе ученые,—находя его, неизмѣнико на множествѣ разнородныхъ памятниковъ,—ясно видѣли , что оно относится не къ одному какому либо предмету , а имѣть общее значеніе , примѣнное ко всѣмъ извѣніямъ. А Ланци , въ одномъ мѣстѣ , признается что tvrce можетъ

пногда относится къ изваянию или самому ваятелю (*riguarda le opere in bassorilievo e i loro artefici*, II, 407). Отсюда на угадъ: doam, fecit, dedit, caelavit, dat, immagine, voto, etc. Разсмотримъ это слово въ отношеніи къ памятникамъ, на которыхъ его читаемъ. Оно вырѣзано на бронзовомъ канделабрѣ, на мѣдномъ барельефѣ, и на многихъ статуяхъ, (Lanzi, II, 421, 422, 448, etc. Mus. Chiusino, 233, etc.); с.гѣдовательно не можетъ означать ни бога, ни личаго имени ваятеля: иначе должно бы предположить, что множество дoшедшихъ до насъ древностей (разныхъ вѣкъ искусства), съ словомъ *tvrce*, всѣ работы одного и того же художника. Ланци свидѣтельствуетъ, что это слово вырѣзано на лучшыхъ произведенияхъ Пелазгонъ, именно, на ногѣ прекрасной статуи Аполона, на барельефѣ отличной работы, на канделабрѣ, одномъ изъ изящнѣйшихъ произведений древняго ваянія, которое, въ этомъ родѣ, можетъ быть сравнено съ лучшими Греческими памятниками (Lanzi, II, 421, 422, 448). У Montfaucon, T. III. p. 2, Tab. 157, на ногѣ статуи: **TVRCE**. Понятно, что художники передавали потомству свои имена только на такихъ изваяніяхъ, которыя могли имъ принести славу. Замѣтимъ еще, что *tvrce* никогда не встречалось на пьедесталахъ, или подножіяхъ статуй, какъ обыкновенно Этрурскіе ваятели вырѣзывали имена боговъ или людей, когда ставя ихъ представляла. Это слово всегда находится сзади, съ боку изображенія, на ногѣ, на платьѣ статуи. Lanzi, II, N. 33, p. 448. Mus. Chiusino, 232. Ваятель старался, чтобы его имя не было придано самому изображенію, на прим. на статуѣ воина, или на представлении Юношу. Lanzi, II, 446. Mus. Chius. 232. Мы полагаемъ, что **TVRCE** есть древнє Сиенскіе ТВРЧЕ, съ выпускомъ гласной, т. е. **творче** (какъ отче, внуче, человѣче),—художникъ, работавшій памятникъ. «Творче», по значенію и зозвучію, совершенно сходно съ Пелазгійскимъ словомъ. Преждѣ, или непосредственно послѣ **TVRCE**, на всѣхъ памятникахъ, находится всегда личное имя. На правомъ боку (*nel destro lato*) статуи Юноны (o altra dea): **LARCE**. **LECMI**. **TRVCE**. Lanzi, II, 449. Ларче **Ляхинъ** Творче, т. е. Лартъ **Ляхъ**,—ваятель. Отъ Русть—Русинъ, отъ **Ляхъ**—**Ляхинъ**, **Ляхиня**. На плащѣ статуи, представляющей SiIvano, dio de' Pelasgi (Lanzi, II, 450): T. S. **TVRCE**. **RANUTAL**, T. C. творче Рапутичъ; a Migliarini читается: **TSTURCE**. **RAMTAL8TA** (Mus. Chius. 232, — Твъорче Рамталота. Ср. Времен. XXIII, 114. — На лѣвомъ бедрѣ Аполона: **TVRCE**. **CLEN**. **CEVA**. Lanzi, II, 412)—творче (по) клонъ Чеха, (см. Времен. XXIII, 120),

т. е. приношений ваятеля Чеха. На ногѣ статуи, представляющей воина: ERMEN. AS. TVRCE. Lanzi, II, 446. Ерменъ азъ творче, ср. Времен. XXIII, 137.—На канделабрѣ: ALPAN. TVRCE. Lanzi, II, 421. Алпанъ творче. — На барельефѣ, представляющемъ голову Горгоны: TVRCE. AV. VELTURI. 8NISICAL. Lanzi, II, 422. Творче Ав. Велтуръ, сынъ Вница.

TEBAS «называли Сабины всякое возвышеніе земли, находившееся на равнинѣ. Отсюда и название Thebas, города въ Биотії, построеннаго на холмѣ. Сабины были Пелазги, переселившіеся изъ Греції, въ Италію, а на древнемъ ихъ языкѣ (*lingua prisca*) возвышеніе пишется Teba, безъ придыханія (т. е. буквы Н). Даже и теперь холмъ, близъ Reate, у дороги Salaria, известенъ подъ именемъ Tebas: онъ имѣеть 1000 шаговъ длины». Varro. de re rustica, III, 1. Taba bedeutete, im Lydischen ein Berg, пишеть Аделунгъ, въ Mitridates, II, 343. Въ Мессеніи, близъ рѣки Алフェл, находилась гора Typea. Paus. V, 6. У насъ на Дону «есть мысъ на рѣкѣ и слѣдовательно, вообще, возвышенное мѣсто, холмъ. (Област. Слов.) По Пенджабу, въ Индіи, разсѣяны, во множествѣ, куполообразныя возвышенія, известныя тамъ подъ именемъ «ступа». Они служили, нѣкогда, мѣстами погребенія (могилы, курганы) и теперь разрушены отъ дѣйствія времени. Тутъ теперь живетъ племя Хабаровъ. Путешес. Муркрофа, см. Кавказъ, 1853, №. 65 (30).

TECE, TSECE, THSECE, . . . суть слова очень часто попадающіяся въ надписяхъ, на памятникахъ ваянія древней Этруріи. Lanzi, II, 406, 468, 704. Италианскіе коментаторы обыкновенно перево-дятъ ихъ: posuit, dedicavit, donum dedit, etc. потому единственno, что читаемъ эти слова на разнородныхъ произведеніяхъ Пелазгій-скаго ваянія и еще потому, что непосредственно, посль нихъ, находится всегда собственное имя. Вотъ двѣ надписи, первая на камнѣ, вѣроятно служившемъ подножіемъ какой нибудь статуѣ, другая на известной статуѣ Авла Метела:

TSECE. PERUSE. . . . CARESCARA. (Lanzi, II, 406), Чека- (ниль) Прусь. . . . Каракара.

AVLESI. MHTELIS. VE. VESIAL. CLEN. SICEN. 8LEDE. TECE. SANSL. TENINE. TUTINES. PSISVLICS. Lanzi, II, 468, и Mon. Etrus. III, Tab. XXXIX. Надпись на тогѣ, которою украшенъ Метель, и можетъ значить: Авлеси Метели (лу), ве(ллю), сыну Весы,

(по)клонъ Сыченъ (Сыча), Влада , чека (ниль) — Сана и Тенины дѣтинецъ,—Писвличъ. Отъ Авль, — Авлеси, (Авлу), какъ Петрови, (Петру) отъ Петръ. Поклонъ Сыча Влада , т. е. подарокъ , приношеніе его Метелу. Чека (ниль) Писвличъ , сынъ Сана и Тенины. Пелазги , жившіе въ Лациумѣ , не дописывали скончанія третьяго лица глаголовъ, также точно какъ и наши предки: dede, вм. dedet (dedit), dedro, вм. dederont, etc. Въ лѣтописяхъ: ла, прѣха, дарова, позва, нача, вм. даль, и т. д. У Малоруссовъ , Новгородцевъ , Сербовъ и Болгаръ и теперь: игра, би, дума, и проч. (Врем. XXIII, 31). Такъ и на надписяхъ: tsece , можно принять за чека(ниль) , если памятникъ изъ металла и tese — теса(ль) если статуя , барельефь— мраморные. У насъ «тесарь» значить каменотесъ; «тешетъ камни»— il taille les pierres. (Слов. Рейфа). «Тичу» въ переводѣ Златоуста, — теку (Алек. цер. Словарь), слѣдовательно можетъзначить—лью, выливаю , изъ металла. На папіихъ памятникахъ и художественныхъ изображеніяхъ сокращенія и нынѣ въполномъ ходу. Рис. грав. пис. соч. значать: рисовалъ, гравировалъ, писалъ, сочинилъ, и т. д. Замѣтимъ , что Zecca , по Итальянски , значить мѣсто , где чеканять монету, медали и другія украшенія изъ металла, а zccchiero,—управляющій чеканкою. Migliarini слово ECSANL , на одной надписи Пелазгійской, переводить — caelans, intagliante, che scolpisce , отъ чеканъ,—чеканившій. Mus. Chius. 235.

TESCA , TESQUA , — loca augurio designata. Мѣсто, назначенніе для наблюденія полета и пѣнія птицъ, въ слѣдствіе которыхъ Авгуръ провозглашали свои предсказанія собравшемуся народу, Tesca , по свидѣтельству Веррія , было собственно особое мѣсто , опредѣленное для однихъ Авгуръ , изъ котораго они не должны были выходить — среди всей мѣстности, обнесенной оградою, (. . . quo sit termino finis in terra auguri). Въ книгахъ первосвященниковъ (pontificis libri) сказано , что tesca, есть священное мѣсто, окруженнное, со всѣхъ сторонъ, заборомъ и далѣе: Templumque, sedemque, tescumque, sive deo, sive deae dedicaverit, ubi eos accipiat volentes propitiosque. Fest. XVIII. Конечно эти tesca находились близь самого храма , по удобности , для жрецовъ , самого дѣйствія предсказаний. Мы полагаемъ , что tesca, есть ничто другое, какъ досчатый помостъ среди всей мѣстности , назначенной для народа , во время предсказаний, по полету птицъ. Это древ. Словенское лески,—доски, на которыхъ стояли жрецы, въ продолженіи Авгурій. Замѣтимъ также,

что *tesqua* есть существ. множественное, следовательно совершенно отвечает нашему «доски». Латины, при Фестѣ (въ IV вѣкѣ, по Р. X.) уже не понимали этого слова, а потому прямаго указанія, на него, неходимъ у грамматиковъ.

TINMCVIL. На двухъ изящнѣйшихъ памятникахъ Пелазгійскаго ваянія, на бронзовыхъ: грифонѣ и химерѣ вырѣзано одно это слово. Lanzi, II, 444, 464. Ни на какомъ другомъ Пелазгійскомъ памятнике, ни на таблицахъ Евгубинскихъ, нигдѣ, однимъ словомъ, не встрѣчаемъ такой надписи. Отъ этого и неиздѣл, ни въ Греческомъ, ни въ Латинскомъ языкахъ и тончайшей пыти къ объясненію его Итальянские ученые рѣшительно полагаютъ, что **TINMCVIL** есть имя ваятеля, или божества, которому были посвящены оба памятника. Но въ числѣ боговъ Пелазгійской миѳологии, пишетъ Ингирами, нѣтъ ни одного, которой назывался *Tinmcvil* (Ingh. III, 291). И почему же это слово читаемъ, именно, на изображеніи двухъ баснословныхъ животныхъ и нигдѣ, никогда, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, не встречалось на тысячи другихъ памятникахъ древняго ваянія. Правда, что эта же надпись прочтена на одной бронзовой базѣ, служившей, нѣкогда, подножіемъ изваянію также животнаго, ибо видны признаки тѣхъ мѣстъ, где должны были находиться ноги четвероногаго (*di quadrupede, in atto di correre.* Inghir. III, 293). Слѣдовательно, и на этой базѣ, могло быть представлено такое же баснословное животное, какъ химера и грифонъ, а надпись означаетъ тоже самое. Француузъ Bourguet перевелъ *Tin-mcvil*,—неизвѣстно на какомъ основаніи,—*preparato e disposto alla vendetta; a Swinton, Англичанинъ,—drago, capra, leone!* Inghir. III, 290, 291. Ингирами рѣшительно отказывается отъ объясненія этого слова и предоставляетъ его *ad altro Edipo pi fortunato* (III, 290). Не принимая на себя отвѣтственности Эдипа, попытаемся объяснить эту тайну, съ помощью Словенскаго языка, тѣмъ болѣе что все странія ученыхъ, незпавшихъ его, ни къ чему не привели. **TINMCVIL**, нашими буквами **ТЕМНЧЬ — ВИЛЬ**. Послѣднимъ словомъ Словене называли неизвѣстное намъ божество: «требу клали Перуну, Берегинямъ, Упиремъ, Мокошу и Вилу. (И. И. Срезневскій, въ Москвит. 1851. II, 54). «А прежде клали требу Упиремъ и Берегинямъ. . . . но и ионе молятся Перуну, Хорсу, Мокоши и Вилу.

«Пансьєвск. Сбор. въ путеш. С. П. Шевырева въ Кирило — Бѣлоз. мен. II, 33. Первое слово Timpс, Temps,—темнчъ, мы производимъ отъ тьма, преимущественно «тьма кромешная», т. е. адъ, пекло, преисподня. Оба слова Темничъ—вилъ, значатъ «адское божество», живущее во тьмѣ кромешной. Существование такого животного, имѣющаго одну голову льва, другую козлиную, — могли язычники тѣмъ болѣе вѣрить, что пребываніе его полагающіе въ преисподней, куда, до самой смерти, никто не могъ проникнуть. Тамъ мною югія исмѣщала, между другими страшилищами, и цербера, имѣвшаго пѣсколько головъ на одномъ туловищѣ. Темничъ вилъ, срав. съ «Темничъ сынъ», «въ Ипатов. лѣт. (Матер. для Слов. III, 576). Санск. Tamib, Tama,—пох, тьма, темнота. Dorn, 153. Tama, obscurit  et noit. L haguat Geeta, 157. По Зендски: тема—тьма. У Иоанна Экзар. Болгар. 194,—алъ, переведено: «тьма». Темнесь, темь, темень. Архивъ Н. В. Калачева, II, 69. Наше объясненіе можетъ быть припято до тѣхъ поръ, пока не откроются чего либо удовлетворительнѣйшаго, для уразумѣнія загадочной надписи. Ингирами опровергаетъ мнѣніе, что надпись означаетъ имя художника; «слово TINMCVIL начертано на грифонѣ огромными буквами; оно занимаетъ всю грудь, переднюю часть животного и продолжается до половины его тѣла, какъ будто должно болѣе обращать вниманія на надпись, чѣмъ на самое изваяніе звѣря». Mon. Etrus. III, 292. Это также доказываетъ, что Timcvil означало самое животное, а не что либо другое: иначе ваятель не осмѣлился бы написать это слово такими огромными буквами, на протяженіи всего тѣла божества языческаго. Изображеніе грифа находится на многихъ памятникахъ Этрурии См. Monum. Etrus. I, Tab. 39, 42, 99; и т. д. Это крылатый левъ, съ головою, которая оканчивается штычимъ клювомъ. Такъ его описываетъ и Сервий . . . omni parte leonis sunt, alis et facie aquilis similes, equis vehementer infeste. (Serv. ad Virgil. Eclog. VIII, 27). Онъ конечно привезенъ, Пелазгами, изъ Азіи, вмѣстѣ съ баснословіемъ Аполона, ибо въ восточной мифологии, именно у Персовъ, это баснословное животное очень известно подъ именемъ Simorg и только отъ Грековъ, въ позднѣйшее время, получило название грифа или грифона, Herbelot, biblioth. origen. 792. На востокѣ его также представляли въ видѣ льва, съ орлиною головою. Ib. 106. Simorg Anca, по восточному миѳу, — волшебница въ видѣ льва—птицы. Journ. Asiat. 1856. VII, 161. Anca есть лич-

ное женское имя , на востокѣ. Bibl. orient. 792. По Греческой мифологии грифъ, *уроп* посвященъ Аполону и Вакху; первый изъ нихъ часто былъ предствляемъ сидящимъ на грифѣ , см. на медаляхъ у Vaillant и Buonaroti , 429 , и Lanzi , II, 445. Но древнее Персидское (вѣроятно и Пелазгійское) имя Simorg сохранилось неизмѣнно, у древнихъ Словенъ. (31). Это Симаргъ, Семаргла нашихъ лѣтописей (Лавр. лѣт. 20, 34; Карамз. 1, 89, прим. 203, 208, 210). Что касается до Пелазгійской баснословной Chimera , то и это слово также почти неизмѣнно перешло къ др. Словенамъ и извѣстно намъ въ названіи (Ки) кимора, — страшилище, пугало. И, надобно признаться, что звѣрь съ двумя головами,—львиною и козлиною, и вместо хвоста, имѣющій змѣю, можетъ быть названъ весьма справедливо—страшилищемъ. Химера — звѣрь, страшилище баснословное. . . съ змѣинымъ хвостомъ. Алек. Церк. Словарь. Кикимора , въ сравненіи съ Кимора (у Итальянцевъ Chimera—кимера) есть ничто другое какъ удвоеніе , сохранившееся въ Русскомъ языке и въ другиу Словенскихъ нарѣчіяхъ, равно какъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ какъ замѣчаютъ Гумбольдтъ (Ueber die Kawi Sprache, III, 54.) и Шаффарикъ (Wybor z Literatury Ceske, 110). У насъ сюда относятся: дадимъ, дадите, дадутъ, хохоль, бубень, пепель, куколь и т. д. См. Матер. для Словаря II, л. 38. Въ окрестностяхъ Верхотурии (Пермск. губ.) и теперь крестьяне вѣрагъ въ существованіе Кикимора и Буки. Москвит. 1855, №, II. кн. 1, 99. Шишимора тоже, что кикимора , домовой духъ, привидѣніе. Област. Слов. Кикимора, кимора (Chimera) сократилось даже, у Чеховъ—въ тига, у Словаковъ—тогу; у Краинцевъ—тога, truda; у Лужичанъ—тигawa; у Хорватъ,—тога, nosch-nisza, — вообще страшилище, volkdolak. Linde, Slow. Хідагра , у Грековъ — баснословное чудовище, пугало. Слѣдовательно, обратясь къ Пелазгійскому языку , мы теперь узнаемъ значеніе двухъ словъ, хотя давно намъ извѣстныхъ по звуку, но до сихъ поръ неразгаданныхъ по смыслу. Наименование же двухъ баснословныхъ животныхъ (химеры и грифона) именемъ Темничъ — вилъ , доказывается , что послѣднее слово было общее название чудовищъ, которыми воображаніе древнихъ населило преисподнюю. Изъ мѣдномъ подожжіи, о которомъ мы говорили выше, (ср. 89), кроме слова Tiamcvil , вырезанного у самыхъ ногъ , нѣкогда тутъ стоявшаго изображенія животнаго,—находится также еще надпись , въ двѣ строки , на передней сторонѣ базы:

какъ читаеть Passeri:	а по чтенію Coltellini:
IVLI: VNIA.	MI: VNIL:
CVLTVN. L.	CVPTVIC.
т. е.	т. е.
Юлія Уная (юная)	Я Уна (или дочь Уны)
Култунъ. Л.	Куптвичъ.

Ланци (II, 414) прибавляетъ, что по неясности буквъ,—изъ коихъ нѣкоторыя кажутся ему подправленными,—онъ самъ не можетъ рѣшить, которое изъ чтеній правильнѣе. Култунъ или Куптвичъ (Купитовичъ) есть конечно прозвище той, которая принесла статую, въ даръ, какому либо храму. Во всякомъ случаѣ, култунъ или колтунъ. Plica Polonica , есть болѣзнь, господствующая въ Польшѣ и состоящая въ чрезвычайномъ перепутаніи слизшихся волосъ. Акад. Слов. Слѣдовательно какъ колтунъ, такъ равно и прозвище Купитовичъ (отъ купить) суть слова Словенскія. (32).

TROIА, значило игры, упражненія молодыхъ людей въ Лаціумѣ. Fest. XVIII. Срав. троянъ, у Малорусовъ,—игра въ мячъ, въ троемъ. Русс. Достопам. III, 187.

TURAN, слово вырѣзанное на многихъ богослужебныхъ зеркалахъ Этрускихъ, Ланци сравниваетъ ѡ *Ἄραν*, desinenza equivalente ad *Ἄρης* — Mars (Lanzi, I, 48.) Gibelin пишеть, что у Кельтовъ TAR, значило force, и отсюда *ταῖρος*, taurus, tor, tur; а Taras,—frapper, (Diction. Celte 1072).—разить, карать, убивать; у пышущихъ Бретонцевъ, потомковъ Кельтовъ,—Taras, значить молнія и громъ, слѣдовательно Таранъ есть нашъ Перунъ. Diction. Breton de Gonidec. У Семитич. народовъ Tsor. Gibelin, Diction. Celte, 1070. У настѣ и на всѣхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ туръ, tur, taur—дикій волъ, буйволъ. Тоуръ,—urus. Glag. Cloz. Turice, die Auerkuh. Tur,—taurus, ur, uris, bubalus. Mat. Verbor. Tauras, Литовс. туръ, дикій волъ. Изв. Русс. Акад. я. 61. Въ древнихъ пословицахъ: «збираются якъ на тура. — У него натура якъ у тура». Галиц. приповѣдки, 37, 97. Независимо отъ этого значенія, Туръ былъ — Словенскій Марсъ, а (M) ars опять aris, яръ, ярый, одно изъ проявленій верховнаго бога Солнца, см. CLUNSE. Tur, buh wâlky u starych Slowanu. Safar. staroz. I, 407, — der Kriegsgott der alten Slawen, и въ др, мѣстѣ: Tyr, (Mars) byl u Slowanu pod gm nem Tura slawen. Staroz. I, 51. Turan, b zek staromorawsky. Krok. II, 38. См. Iungmann Slownjk.

Туръ извѣстенъ у Чеховъ и Словенцевъ. Русс. Праздники , I , 141. Туру покланялись въ Киевѣ. Синопсисъ , 49. И у древнихъ Иллиръ также богъ войны назывался Туръ. Даже , въ началѣ нынѣшняго столѣтія , въ продолженіи масленицы , въ Рагузѣ , носили изображеніе этого Тура , съ плясками и пѣснями. Appendini notizie sulle antichita de' Ragusei , I , 56 и слѣд. Тутъ и самое изображеніе Тура , Tab. IV: *Turo, Turizza, ovvero Marte.* Такъ же точно упоминаются о празднованіи нашего Тура , еще недавно въ Твери . Воронежѣ и др. мѣстахъ , гдѣ его называли и Яръ , Ярило , что по замѣчанію И. М. Снегирева , опять тотъ же Еллинскій Аресъ , у Гомера , Этрурскій Туранъ (Русс. Празд. III , 115, 116, IV , 52, 53, 61. И Appendini съ этимъ мнѣніемъ совершенно согласенъ. Онъ пишетъ: «въ глубокой древности (alta antichita) Марсъ , у древнихъ жителей Греціи , т. е. у Пелазговъ , назывался Θουρος (*Turos*). Салмазій (ad Solinum) свидѣтельствуетъ , что Дороѳей , древнѣйшій поэтъ Греціи , называетъ Марса—Туромъ; это не эпитетъ бога , а его настоящее имя и всегда пишетъ Τόν Θουρον , вместо Марса. У Омира встрѣчаемъ часто Θουρος Αρης (*Turos Ares*) , т. е. Mars ярый , сильный , храбрый. Греческій Аресъ происходитъ , именно отъ Фракійского слова *Iares* , — ярый.» (Appendini , notizie sulle antichita de Ragusei , I , 58). *Turan* , — *Marte* , da Omero parimente detto Θουρος Αρης , сіоѣ impetuoso. Отсюда Яро—витъ , у Балтийскихъ Словенъ ,—богъ войны , какъ свидѣтельствуетъ биографъ Св. Оттона: *deo suo Gerovito, qui lingua Latina Mars dicitur.* Appendini , not. I , 62. Яра (*Iara*) упоминаются и теперь Морлахи (въ Иллиріи) въ своихъ свадебныхъ пѣсняхъ. *Fortis, voyage en Dalmatie* , I , 110. Отсюда также и выраженія пѣвца Игорева: «буй Туръ , яръ Туръ»—ярый , буйный Туръ , т. е. подобный ярому богу войны. *Ares* , Латины превратили въ *Mayors* и наконецъ въ *Mars* (Fest. XI). По свидѣтельству Павзанія , жители Лаконіи (Пелазги) называли Марса,—*Theritas*; это , кажется , также ничто другое какъ Туръ , Турита,—*Turiza* , у Иллиръ. Pausan. III , 19. Карамзинъ называетъ Тура или Тора ,—сѣвернымъ Марсомъ (III , 143). У насъ и до сихъ поръ имя Тура упоминается въ старинныхъ пѣсняхъ (Снегир. Русс. празд. III , 140; IV , 128). Извѣстны также Турова божница (Карам. I , пр. 289); Туровы: уроцище , гора , капище , село , нѣсколько городовъ , называемыхъ Туровъ , Туровъ (И. М. Снегир. Русс. празд. III , 116 и въ др. мѣстахъ). Въ описаніи Киевскихъ и Васильковскихъ кургановъ , упомин. «Бѣлокняжеское поле». На немъ остались 4 большія насыпи , имѣющія видъ жертвен-

ныхъ кургановъ и между ими замѣчательна «Турова могила, на Туровомъ полѣ». Журн. Мин. Нар. Просв. 1855. Февраль, отд. VII, стр. 71. Вспомнимъ также идола Яро — вита, Яруна; собственныя имена: Яро—славъ, Яро—полкъ, Яро — міръ и т. д.—Туръ и Туранъ, въ смыслѣ четвероногаго, одно и тоже. На Кавказѣ и теперь туръ и туранъ, безразлично, дикий быкъ. Кавказъ, 1852, №. 17; 69. Туган и Таган, какъ божество, упоминается и въ Латинской надписи, найденной въ Иллирии, близъ Sebenico.

IOVL. O. M.
TARANVCO.
AVRIA SUCCESSA.

V. S.

(apud Spontium, de aris ignot. deor. См. Appendini, not. 1, 60). Аппендини полагаетъ, что древніе Иллирскіе Словене называли бога: Туранъ, Таранукъ, Таранецъ. У Крайняни и теперь Туракъ—urus, быкъ. Glag. Cloz. Срав. Перунъ, у Балтійскихъ Словенъ, — Roren-tius, Перунецъ. По свидѣтельству Верія, самое имя Этуруръ,—Тугг-рани, происходит отъ Турана, предводителя Лидовъ, поселившихъся въ Этуруї. Fest. XVIII. Слѣдовательно должно писать Туране, а не Туггхені, какъ намъ передали Греки и Римляне. (33).

TURS. На трехъ богослужебныхъ Этрурскихъ зеркалахъ представ-лены Меркурій, съ этою надписью, вырѣзанною Пелазгійскими буквами. Lanzi, II, 160, Tab. I, и XII. Monfaucon, II. Tab., XVIII. Inghirami, II, 218. Что на зеркалахъ изображенъ дѣйствительно Меркурій, а не другой богъ Этруръ, — доказываются его круглая шляпа (petasos), кадуцей (жезль съ двумя змѣями) и крылья у обуви, какъ обыкновенно древніе изображали это божество. Въ слѣдствіи прочтеної надписи, Ланци, Ингірами и др. полагаютъ, что Меркурія называли Пелазги также Туromъ, Turs. Mon. Etrus. II, 218 и Lanzi, II, 160. На межахъ и границахъ, раздѣлившихъ частные и общественные владѣнія, языческіе народы древняго мира, ставили каменные столбы съ человѣческой головой, которая, обыкновенно, представляла Меркурія. Отъ этого и самые межевые столбы были посвящены Меркурію, или Туру, у Грековъ Нермес. Mon. Etrus. III, 113. Ихъ ставили также при началѣ и концѣ дороги и даже у воротъ и дверей каждого дома. Павзаній (VIII, 34) упоминаетъ о столбѣ, съ головою Меркурія, стоявшемъ на границѣ владѣній Ме-

галополиса и Мессены, и о такомъ же, раздѣлявшемъ Лаконию отъ Аргоса. Iв. II, 38. Въ Греціи Аѳиняне первые изобразили Меркурія въ видѣ четвероугольного столба, съ головою бога. Въ подражаніе имъ и всѣ другіе Еллины представляли Меркурія въ такомъ видѣ. Павзаній упоминаетъ о множествѣ этихъ истукановъ, во всѣхъ Греческихъ городахъ. Paus. I, 17, 24; II, 10; IV, 33; VII, 27. На одномъ каменномъ столбѣ, найденномъ въ Италии, сохранилась и самая надпись: *Merkurii*—Меркурови, см. Времен. XXIII, 80. Если дѣйствительно Пелазгійскія племена называли Меркурія и другимъ именемъ —Туръ, то не трудно будетъ объяснить наше древле — Словенское —Чуръ, производство котораго до сихъ поръ не объяснено. Онъ былъ «Словенскій богъ межей». Ломоносовъ признаетъ его охранительнымъ божествомъ полей и межей и сравниваетъ съ Римскимъ Терминомъ. Попова, Славян. баснословіе. «Славяне признавали Чура богомъ хранителемъ межей, полей и пашень». Чулкова, Абевега Русс. суевѣрій, 317. Чуръ, — богъ предѣловъ. Русс. Празд. I, 119. Сюда же относятся: Туръ, — столбъ у печи, и пословица. «туру ногу пишеть», которая значитъ:—печному столпу размалевывать основаніе на аршинъ отъ пола. Обл. Слов.— Срав. также наши слова: чур — башъ (Панъ чуръ?), чур—акъ, чур—бакъ, чур—ка,—вообще отрубокъ древеснаго ствола, бревна, въ родѣ столба,—un tronc, une bûche, у Reiff. Чуръ переводить Рейфъ—frontières, limites. И въ Академ. Словарѣ: чуръ,—граница, рубежъ слѣдовательно тоже, что Turs, въ переносномъ мыслѣ, — межевой столбъ, съ головою Меркурія, — Hermes. Самое междометіе «чуръ его», значитъ не тронь моей собственности, моей земли. Собственное имя перешло въ нарицательное; въ эпоху христіанства забыли бога и сохранилось одно изъ значеній свойствъ языческаго Тура или Чура. Русс. Празд. I, 19. Баранъ, aries, былъ символъ Меркурія. Его изображали, очень часто, несущимъ на плечахъ барана. Mon. Etrus. II, 148, 150; VI, Tab. O; и даже съ баранными рогами на головѣ. На рукоятіи Этрурскаго зеркала Меркурій представленъ съ огромными рогами на головѣ, см. Mon. Etrus. T. II, Tab. VII. Это, какъ полагаетъ Ингирами, указываетъ на созвѣздіе овна. Въ Мессени, на рѣкѣ Амфисѣ, былъ поставленъ истуканъ Меркурія, несшаго барана на плечахъ. Paus. IV, 33. Такая же точно статуя находилась въ числѣ украшавшихъ священную рощу, близъ Олимпіи. Iв. V, 27. Въ ногахъ бронзоваго идола этого же бога, въ Коринтоѣ, былъ представленъ баранъ, «потому прибавляется Павзаній, «что стада находились подъ его засчитою. Iв. II, 3. Мер-

курій имѣль храмъ въ Оивахъ; «его называли Criophorus, потому что онъ прекратилъ чуму, тамъ свирѣпствовавшую, посредствомъ шествія своего вокругъ стѣнъ города, имѣя, на раменахъ, барана.» Paus. IX, 22. Въ Аркадіи Меркурія смѣшивали съ Юпитеромъ Аммономъ, потому, что обоихъ украшали бараньими рогами. Mon. Etrus. 152, и Paus. VIII. 32. Не отсюда ли происходитъ и самое имя Меркурія, у Пелазговъ: Turs,—туръ? ибо туръ значитъ «дикій барантъ, argali, «Акад. Слов). Замѣтимъ также, что извѣстное стѣнобитное орудіе, у Латинъ называлось aries, ибо имѣло, на оконечности металлическую барачью голову, которую разбивали стѣны осажденного города. Это орудіе, у насть, извѣстно подъ именемъ тарана и барана. «Въ лѣто 6877 придоша Нѣмыы къ Изборску. . . . съ пороки, со вѣзграды, съ бараны, хотяще разорити градъ,» и пр. Карам. V, пр. 16.—«Лѣто бо бѣ бой у Чернигова, оже и таранъ ианъ поставиша. Русс, лѣт. II, 173. Очевидно, что turs, туръ, arie, таранъ, баранъ — одно и тоже (34).

USTRINA. Bustum proprio dicitur locus in quo mortuus est combustus et sepultus. . . . ; ubi vero combustus quis tantummodo alibi vero est sepultus, is locus. . . . ustrina vocatur. Fest II, voc. Bustum. Слѣдовательно ustrina именно то мѣсто, где находился костеръ, на которомъ сожигали усопшихъ и можетъ быть отъ костеръ, — кострина, ustrina; — мѣсто, где находился костеръ.

ZAGRAO, SEBESIO,—Заграй и Себазъ: такъ называли Фраки того бога, которой извѣстенъ, у Грековъ и Римлянъ, подъ именемъ Вакха и Бахуса, въ особенности тѣ Фраки, которые жили въ кряжѣ горъ Rhodope и Haenios (нын. Балканы). Онъ былъ сынъ Semele (Земли), по свидѣтельству Нонна (Nonnus, въ XXIX книгѣ и Rolle, culte de Bacchus, I, 57, III, 261). На Фракийскихъ медаляхъ изображены всѣ принадлежности Заграя. Орфей, учредилъ поклоненіе Вакху — Заграю во Фракии, именно въ племени Чехонъ (Ciconii — Чехи?) Diod. V, 76. Онъ же установилъ таинства Діониса, пишетъ Аполлодоръ Bibl. myth. I, 3; и празднества Вакханалий, Оргий, Фесмофорий между Фраками, жившими въ горахъ Родопа, Гема и Орбела, Pompr. Mela, II, 2. О Фракийскихъ Вакханкахъ упоминаетъ и Горацій, (III, od. 19). Орфей родился и умеръ во Фракии (Rolle, III, 15), а статуя его, сдѣланная изъ дерева, Пелазгами, сохранялась близъ Тайгета,

въ Лаконії, по свидѣтельству Павзанія, (III, 20). Иролоть пишетъ (V, 7), что Фраки покланялись только тремъ богамъ: Вакху (Заграю—Солнцу), Марсу (Аресу, Яру) и Діанѣ (Дѣванѣ, Дѣвѣ). Заграй есть именно Вакхъ, въ честь которого установлены всѣ игры Вакхическая. Богослуженіе Заграя перешло отъ Фраковъ въ Грецію. Rolle, III, 65, 261. Здѣсь, жившиѣ тогда въ Ахаїѣ варвары, до нападенія Иракла на Трою (слѣд. Пелазги), исключительно покланялись Заграю, подъ именемъ Анта—Anthaeus, Anthios. Тутъ извѣстенъ, у этихъ варваровъ, и городъ Антъ, получившій имя отъ Анта, сына Eumelos (Емеля), который собралъ, въ одно поселеніе, Пелазговъ, до тѣхъ поръ разсѣянно жившихъ въ Ахаїѣ и срубилъ тутъ первый городокъ. Paus. VII, 18. (Ср. Апты, — Словене). Вакхъ—Заграй принадлежалъ къ числу главныхъ, великихъ боговъ,—Kabyres, богослуженіе которыхъ возникло въ Самоѳракіи и было принесено Пелазгами въ Аттику: отсюда опо распространилось далѣе, украшенное поэтическими прибавленіями Эллинъ. Въ Римѣ богослуженіе Себазу, какъ особому божеству, введено только за 139 лѣтъ до Р. Хр. T. Livii, LIV, 30, (Freinsh.), а Стравонъ (X, 6) свидѣтельствуетъ, что Sabazeos и Dionysos (т. е. Вакхъ) одно и тоже. У Этруръ эти «великие боги» назывались: dii consentis, у Латинъ: dii patrii, Rolle, 93, и въ числѣ ихъ «восьмымъ» былъ Esmun, иначе Панъ, Atys, Вакхъ—Заграй. См. выше ESMUN. На богослужебномъ зеркаль, Mon. Etrus. Tom. II, Tab. LXIII, представленъ Вакхъ Орфический, съ лучами около головы. Это Солнце, освѣщающее міръ, дающее жизнь произрастеніямъ, и которое Пелазги называли Пиритѣ (35). Orph. hymn. XLIV. Софокль свидѣтельствуетъ, что поклоненіе Вакху было сильно распространено въ Этруріи. Rolle, culte de Bacchus, III, 325. Рога, на головѣ, у Заграя—Вакха, означали производительную силу природы. Fest. III. «Рогъ есть сила,» Ioan. Экз. Болгар. 194. Вакхъ, у Грековъ и Озирись—у Египтянъ, (Apis—быкъ) были представлены въ видѣ быка и самого Вакха называли даже «быкомъ.» Plutar. Qaest. Graec. 36. Въ Вакханалияхъ воспѣвали Заграя, подъ именемъ быка и представляли въ видѣ тура, съ человѣческую головою: такъ онъ изображенъ на многихъ монегахъ. Mon. Etrus. Боги рѣкъ изображались также въ видѣ быковъ, Aelian, II, 33, и такія изображенія, изъ тѣста, украшали храмы и считались священными. Fest. XVIII. Въ продолженіи Вакханалий кипѣтили вино и варили виноградъ въ котлѣ, дабы придать ему болѣе опьяняющей силы (Rolle, 1, 64.) Къ первонаучальному Фракийскому именамъ (Заграй и Себазъ)—Греки и Латины

прибавили множество вновь ими составленныхъ. Главнейшими были: Dionysios , Phanes (Панъ) , Catapogon , Choopotes, Omadios , Agrios , Protrygas , Sycites , Melpomenos , Theoines , Nyctelios (отъ почныхъ орпий), Bromius , Omphacite , Phleon , Staphylite , Ades , Atys , Priape , Pyrigene , Phallus и много другихъ. Aelian. Hist. III, 41, и Diod. IV, 5, а Софокль, въ Антигонѣ , называетъ Вакха, — тысячечленнымъ. (Rolle , 288). «Bacchum quidam Attinem appellari volunt», пишетъ Климентъ Александрийскій; у Dion Cassius: «Attinem, vel Bacchus». (Lanzi, II, 182). Гимнъ, который пѣли на Вакханалияхъ, начинался: Hues Ates, Ates Hues! Freret слово Ates переводить: pater, а Rolle прибавляеть: Ates etoit un terme de respect que les jeunes gens emploioient en parlant à des hommes plus agés (I, 255). Слѣдовательно Ates — отецъ, какъ мы уже прежде сказали. Времен. XXIII, 105 и слѣд. Въ другомъ гимнѣ въ честь Заграя: «Тебя называютъ HUES , Osiris , Serapis , Миѳа, . . . тебя , которого имя пишется тремя буквами (HUI). (Culte de Bacch. I, 100). Мы не должны удивляться этому названию , ибо Phallus былъ боготворимъ , какъ символъ плодородія и неотъемлемая принадлежность поклоненія Заграя и Озириса. Phallus носили на шеѣ , какъ талисманъ , предохранявший отъ нещастія. Онъ красовался въ таинствахъ Элевзинскихъ, на Вакханалияхъ, Діонизіакахъ, бывъ изображенъ на гробницахъ , на картинахъ Геркулана и теперь его можно видѣть на домахъ Помпеи. Его носили (необычайной величины) въ фалофоріяхъ, т. е. празднествахъ въ честь его установленныхъ, (36). Bacchus — Hues, есть сила производящая. Rolle , III , 108. Поклоненіе Пріапу существовало у Этруръ и ими передано Латинамъ. Пелазги , переселясь изъ Самоѳракіи въ Грецію , водворили въ ней богослуженіе божества erectis pudendis. Brahma , Vichnou , Siva (Жива, живый), въ Индіи, суть также проявленія производительной силы природы, а Lingam есть phallus. Въ Римѣ , на холмѣ Квирипальскомъ , стоялъ жертвенникъ Пріапа и Римлянки, въ назначенный день, должны были носить изображеніе (phalu) по улицамъ вѣчнаго града: это шествіе называлось Periphallia. Culte de Bachus, II, 33—37, 44, 413; и III, 72, 75 , 154. Ithyphalles назывались особенные жрецы , одѣтые въ женское платье , назначенные , исключительно , для богослуженія Пріапу; а носившіе его изображенія Phallophores. Ib. III, 154. Конечно вся языческая вѣра была основана на однихъ чувственныхъ наслажденіяхъ, по поклоненіе Вакху, болѣе всѣхъ другихъ боговъ, сопровождалось почти безпрерывными праздниками , играми , пѣснями , пляскою , общественными обѣдами и неограниченымъ употребленіемъ

вина. Вакханалии, Оргии, Дюонисиаки, Anthesteria, Choës, Себазии, Apaturia, Iobacchia, Nyctelia (ночные игры), Thalasia, Protrygia и множество другихъ Вакхическихъ празднествъ, славились у древнихъ, предпочтительно передъ всѣми другими, въ честь прочихъ боговъ. Мужчины, и въ особенности женщины, пьяные, въ маскахъ, въ продолженіи нѣсколькоихъ почей, на Вакханалияхъ предавались всѣмъ возможнымъ распутствамъ. Огь этихъ то празднествъ и игръ, въ честь бога, произошло, (какъ мы полагаемъ) у Фраковъ, придаточное имя Вакха — «Заграй», т. е. богъ, увеселяющій играми и удовольствіями всякаго рода. Игра — *Iudus*, какъ у древнихъ: *ludi circensis, scenici*; у наст.: забава, увеселеніе, при извѣстныхъ правилахъ, музыка, игра на сценѣ, театральная представлениія. Игратъ, — тѣшиться, забавляться. Игральница, — плясунья, лицедѣйка (Акад. Слов.) Запграть, въ словарѣ Рейфа, значить именно agacer, exciter aux Jeux — призывать на игры, Оргии, Вакханалии. Liber, имя Вакха у Латинъ, имѣеть почти такое же значеніе и значить даже самое вино. Libentia — веселость, удовольствіе. Liber — вольный, свободный: обѣды рабовъ съ господами, въ праздники Вакха. Libertina, — своевольница, могло относится къ Оргиямъ и Вакханалиямъ. Празднства въ честь Заграя — Вакха, именно состояли изъ игръ, пѣнія, игранія на лирѣ и флейтѣ, кулачного боя; выпивали цѣлые амфоры вина, при звуки трубъ; плясали около статуи бога; пѣли гимны въ честь его, прыгали между амфоръ, черезъ мѣха, налитые виномъ; тотъ кто больше могъ выпить, получалъ опредѣленную награду и даже золотый вѣнецъ. Во время празднествъ учреждали, для народа, сценическія представлениія. Въ продолженіе четырехъ дней давали представлениія восьми трагедій и всѣ, до наст. дошедшія, одиннадцать Аристофана были играны, для Аѳинскихъ пролетарей, на празднествахъ Дюонисія. Rolle, III, 117, 222. Торжественное шествіе открывали граждане, переодѣтые въ сатиры, силены; за ними шли вакханки, съ книжалами и змѣями въ рукахъ. Музыка, пляски, пѣсни сопровождали шествіе. Потомъ несли огромный Phallus, а женщины бѣсновались и приходили въ изступленіе. Приносили жертвы, и куски убитаго животнаго тутъ же сѣѣдами сырье: это называлось, у Грековъ, Omophagia. Потомъ слѣдовали общіе пиры, для всѣхъ участниковъ въ играхъ и ночная оргія на счетъ правительства, или богатыхъ гражданъ, избранныхъ народомъ въ учредители празднествъ. Ib. III, 139, 178. Такъ было конечно и во Фракіи, ибо тамъ возникло поклоненіе Вакху и учреждены были Орфеемъ игры въ честь

бога веселія, который, въ полномъ смыслѣ могъ быть названъ «Заграй». Пелазги, переселившіеся въ Грецію, продолжали и тамъ свои Вакхические празднества, съ пѣніемъ, пляскою и играми, въ продолженіи которыхъ (какъ въ нашихъ хороводахъ) часто представляли какоенибудь имъ извѣстное произшествіе. Ib. III. 165. Здѣсь зародышъ и начало драматическихъ представлений, столь любимыхъ Египтянами. Сценическія игры всегда были неразлучною принадлежностью празднествъ Вакха. Главный народный праздникъ, въ честь Діонисія, совершался въ Аѳинахъ. Тогда вся Греція приходила въ движение, всѣ дѣла отлагались до окончанія торжества, всѣ пролетаріи стекались въ Минервингъ городъ, все народонаселеніе проводило время въ театрѣ, на площадяхъ, въ процесіяхъ, играхъ разного рода, ночныхъ увеселеніяхъ, пляскахъ, пѣніи, оргіяхъ и распутствѣ. Эти праздники стоили Аѳинамъ дороже содержанія всего ихъ флота. Народъ наслаждался сценическими представлѣніями бесплатно, пролетаріямъ раздавали даже деньги въ самомъ театрѣ. Эта раздача поглощала совершенно государственную казну, по свидѣтельству Платона и разоряла богатыхъ гражданъ, обязанныхъ нанимать пѣвцовъ и участвовать въ разходахъ процесій и пировъ, для накормленія пролетарій, отъ которыхъ все зависѣло въ Аѳинахъ, (Ib. III, 178, 209) и въ другихъ республикахъ Греціи, правление которыхъ столь прославлено новѣйшими историками. Орфей пишетъ: «Солнце, которое называютъ *Διόνυσον*, Dionysos». Маслов. I, 18. Унась также упоминается, въ соборномъ правилѣ Кіевскаго митрополита Кирилла, въ 1274 году, «о празднике нечестивомъ Діонисія», въ предѣлахъ Новгородской губерніи. С. П. Шевыревъ, въ ист. чт. Акад. Наукъ, 45 и 77 и Румянц. кормчая, въ Опис. музея. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ Рагузѣ, въ продолженіи масленицы, вмѣстѣ съ изображеніями Тура и Вилы, пародъ носиль, по улицамъ, статую, или чучело Вакха (maschera che rappresenta Bacco), называя его Zaroje. Appendini, notizie sulla antichità de' Ragusei, I, 56. Этотъ Вакхъ—Zaroje, вѣроятно Заграй, Zagraio. Въ числѣ двѣнадцати простовласыхъ дѣвъ, (какъ изображены Вакханки, на памятникахъ) упоминаемыхъ въ нашихъ заговорахъ, — одна называется Зыгрея (Н. В. Казначова, Архивъ, II, 56). Не Заграя—ли? можетъ быть одна изъ Вакханокъ. Отъ Вакха—Вакханка, отъ Заграй — Заграя. Въ Архангельской губ. еще и теперь, при бракосочетаніяхъ, дружки насыпаютъ два бычачьи рога табакомъ и, стуча въ стѣну новобрачныхъ, кричатъ: «отъ тура марева», отъ нашего первобрачнаго, быво челомъ. Москвитъ. 1853, XIV,

от. VII. Не остаток ли это язычества, сохранившийся до наших дней? Два бычачихъ рога — принадлежность Вакха, эмблема производительной силы при супружествѣ. «Оть тура», т. е. оть быка, въ видѣ котораго древніе изображали Заграя, а «мара, марево» — призракъ; «марить» — наводить сонъ. Обл. Слов. Mara,—сповидѣніе, греза. Linde, Польск. Слов. «Оть Тура марево»—оть Заграя новобрачнымъ—сонъ пріятный! Что касается до другаго имени Вакха, — Себазъ, Sebezio, Sabaeos, то оно примѣчательно, для нась, тѣмъ, что сохранилось въ одной изъ нашихъ поговорокъ:

«Нашъ Себазъ
Въ грязи увязъ!»

(И. М. Снегирева, Русс. послов. 366). Извѣстно, что при введеніи христіанской вѣры, въ Киевѣ и Новгородѣ, Перуна «влекли по по калу», привязавъ его «къ коневу хвосту, сѣкли «жезлѣемъ» и по томъ бросили въ рѣку, а Кіане кричали: «выдибай! . . . нашъ боже, выдибай! тогда охабится его» (Перуна), т. е. когда пройдеть пороги (37) Лавр. лѣт. 50. Можетъ быть что нибудь подобное случилось и съ кумиромъ Себаза, а потому онъ «въ грязи увязъ.»—Въ этомъ же пасмѣшившемъ смыслѣ сохранились еще даѣ пословицы: «взялъ боженька за ноженку, и проч. Артемида сграшить Демида, а Кирило ее и въ рыло. Архивъ Н. В. Калачова, II, 3 и 77. Замѣтимъ, что Дюомидъ былъ царь Фракійскій. Paus. III, 18. Не только у Пелазговъ, но и у Еллинскихъ миѳологовъ: Sabatius, Вакхъ, Миера, Atys тоже, что Солице. Rolle, I, 269—288, (38). Sab—atius, не испорчено ли отъ Самъ Atius, (Atys—отецъ) и тѣмъ правдоподобнѣе, что у Азійскихъ Бреговъ, Atys и Sab — atius одно божество. Rolle, I, 269. Имя Фракійскаго бога сохранилось и на надписяхъ: DEO. SOLI. INVICTO. MITHRAE. NAMA. SEBESIO, на изображеніи Миеры. Montfaucon, 1, р. 379. и Tab. CCXVII. Макробій положительно свидѣтельствуетъ, что «Фраки не различаютъ Солнца отъ Вакха, котораго называютъ Sebadius». (Macrob. Satur. 1, 18). И Діодоръ, называетъ Вакха,—Sabazius. Diod. IV, 4. (39). Что касается до названія «богъ Заграй», то оно имѣть такую же форму, какъ и другія древле Словенскія имена: Богулай, Волочай, Держикрай, Заламай, Загуляй, Забой и мн. другихъ. И существительныя, происходящія отъ глаголовъ и слѣдовательно означающія дѣйствіе, имѣютъ такія же окончанія. Отъ лить—водолей, отъ гласить,—глашатай, отъ вести,—вожатой, отъ играть,—Заграй и т. д. Въ числѣ кречетовъ царя Алексія Михай-

ловича, назывались: Промышляй, Стрѣляй Свертлай, и т. д. — отъ промыслить, стрѣлять, свергть. Русс. Бесѣда, II, 34.

Вотъ еще нѣсколько словъ, пропущенныхъ на предыдущихъ страницахъ, и которыхъ можно причислить, какъ мы полагаемъ, къ числу Пелазгійскихъ.

ANKYRA, — городъ въ Азійской Брегіи, основанный Пелазгомъ Мидомъ, сыномъ Гордія (*Gordios*), близъ рѣки Загоры (*Zagora*) и получившій имя отъ найденного, на этомъ мѣстѣ, якоря, который, по свидѣтельству Павзанія, хранился, въ его время, въ храмѣ Зевса *Paus.* I, 4. Слѣдовательно якорь слово Пелазгійское и отъ него,— *anchura*, *ἄγκυρα*, *ancora*, Итал. *ancre*, Фр. и т. д.

ВОЛХОС, у Брецовъ Азійскихъ, значило тоже, что у Латинъ *vulcus* (*Durich. bibl. Slav.*), т. е. народъ, люди и отсюда «полкъ», ополченіе, полчище. Дѣйствительно въ св. писаніи полкъ «отвѣчаетъ слову *populus*. *Abiit itaque omnis populus ut comedetur*, переведено: *абиет бѡ весь полкъ да есть*. Опис. рук. син. библ.

ВОГЛН,—воля; Лат. *Volu* — *ntas*; *volo*, — приказываю, изъявляю волю; Ит. *volo* — *ntà*; Фр. *voLo* — *nté*, etc.

ВЛЪКЪ,—волкъ, — *λύκος*, *lupus*, *lupo*, *loup*, etc.

ФОР,—воръ. «То, что теперь (при Маркѣ Аврелии), у Грековъ называть *χλέπτης* (воръ), древніе жители Греціи (Пелазги) называли *φωρъ*», пишетъ Авлъ Геллій, «и отсюда у Латинъ *fur*» (также воръ). *Nostitum Atticarum*, I, 18. Ясно, что *φωρъ* есть «воръ»; ибо Пелазги не имѣли звука Еллин. *φ*, ни Латин. *f*.

ZAPANOS, *ZUPANOS*, у Анны Коминны (р. 265). — почетное убранство (Дашковичъ, ист. Сборн. IV). У насъ: зипунъ, — кафтанъ изъ синяго сукна; шушпанъ, жупанъ, сарафанъ—синяя шуба. Обл. Слов. Опаница, Цер. Слов.—епанча. Алекс Слов. Епанечка,—бархатная шуба; паница, панева. Обл. Слов. «Зипунъ отласъ бѣль», въ описи платья царя Алексѣя Мих. Что зипунъ, жупанъ, *zirpanos*, было нарядное и почетное одѣяніе доказываютъ слѣдующія пословицы. «Убравъся въ жупанъ и мыслить, что панъ. Гуляй душа безъ кунтуша, шукай пана безъ жупана.» Сюда и «сукманъ»—суконный каф-

тантъ. «Сорочку выкупивъ, а сукманъ заставивъ». Галиц. приповѣдки.

DVAR, Санскр.—porte. Pictet, 29. Греч. Θύρα; Лат. fores,—дверь.

KOLOS, у Strab. VII,—четвероное, обитающее въ степахъ Скиои и Сармаций и похожее на оленя (Anton, über die Slawen, 13). Ср. (ко) los, — лось.

ПЕРАМА, — переправа, мѣсто переправы. Ср. — паромъ.

Russus, ruber и rufus, одно и тоже, пишетъ Ав. Геллій (Noct. Atticar. II, 26), Это наши слова: русый, рудый и рыжей. — Ruber crine, — Мрусс. рудый, — рыжий.

SVADA, одно изъ именъ Венеры, у prisci Latini, не происходит ли отъ глагола «сводить» — покровительствовать влюбленнымъ, соединять въ союзъ взаимной любви? Въ Ringveda, въ гимнѣ Солнцу, упоминается Swadha. Bopp, conjugazion. System, 275. Swatawa (Dalem. c. 10) towaryska Wlasty, можно производить отъ «сватать, сводить» Svada, ср. сваха и snacha,—pronuba (Mat. verbor.) тоже сваха, управляющая свадьбою, провожатая со стороны невѣсты. Snacha, можетъ производить отъ «знать», — всезнающая, въ дѣлахъ брака. Знахарка, — лѣкарка. Обл. Слов. Знахарь, — свѣдущій человѣкъ и даже ворожея.

СКАЛЫ, — пороги, ступени, производить Алексѣевъ (Церк. Слов, IV, 41) отъ Лат. scala, — лѣстница. Бесѣд. Злат. У нов. Грековъ σκάλα; Фр. escalier; Итал. scala.

СКАМЬЯ, ср. съ нов. Гречес. σκαμνή, Лат. scamnum, Ит. sgabello, Фр. escabot.

СКОРОПѢЯ, — злая, ехидная женщина. Обл. Слов. Это слово сохранилось въ древ. пословицѣ: «у меня ладо скоропѣя, шипитъ, не укусить, къ себѣ не пропустить» Акад. Слов. слово Ладо.—Скорпіа, родъ змій, по существу своему, ядовитая. Алек. Церк. Слов. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію. Лук. X, 19. Σκορπίος, scorpio, scorpion, и т. д.

СНАФИДА, — одѣтая безъ вкуса; СНОТА, — догадка, смѣтка и еще нѣск. др. словъ, сохранившихся въ устахъ народа и неимѣющихъ производства въ др. Слов. языкѣ. Обл. Слов.

SPAКА, — собака. Жена Митридата, пишетъ Иродотъ, «называлась Spaca, что на Мидскомъ языке, значить «собака». Негод. I, 110. Юстинъ также свидѣтельствуетъ: . . . Spacos nomen fuit, quia

санем Persae sic vocant. Iustini hist. ex Togo Pompeio, I, 4. Перлазги вышли изъ южной Азіи (Времен. XVI, 1), а потому могли войти, въ ихъ языкъ, многія слова Мидо — Персидскія.

ΣΤΟΙΧΕΙΝ. И. М. Снегиревъ указываетъ на ново — Греческое слово *Στοιχειον*, — духъ, домовой, который находитъ на человѣка и сравнивается съ пословицею:

На умъ находить всякий стихъ; не всякий злодѣй, кто часомъ лихъ. Русс. посл. 251.—Стихъ, въ Обл. Слов.—отдѣльная мысль, выражение.

ТАМА,—состояніе человѣка, уставшаго отъ усиленной ходьбы, съ отекшими ногами. Fest, XVIII. Ср. том—лепіе, том—иться, том—ить, томно, и т. д.

ТЕРЕМНОН, — теремъ, комната.

ΤΥΜΝΙΣΣΟΣ: на это слово указываетъ Аделунгъ и называетъ его Карийскимъ (Mitl.. II, 350) — Темница?

ТУБА, — труба, которую употребляли, при богослуженіи и жертвоприношеніяхъ. Aul. Gell. Noc. Atticar. V, 8.

Въ заключеніи всего укажемъ и на тѣ слова, которыя мы старались объяснить, въ четырехъ предыдущихъ разсужденіяхъ о Перлазго—Оракійскихъ племенахъ, помѣщ. въ Времен. X, XIII, XVI и XXIII.

Adria,—приморскій городъ, отъ» адро, ядро,—sinus, XVI, пр. 12 (*).

As, — азъ, язв. XXIII, 123.

Atalus, XXIII, 106. Ср. съ Польс. tatulo, tatulco, и Бѣлорусс. татуля.

At, Ata, Ates, Atus, XXIII, 106 Athas, vero deum significat. Steph. Byz. voc. Laodicia, — отецъ богъ. Даже, въ числѣ иероглифовъ, знакъ Ati, переводятъ: roi suprême. Journal Asiat. VIII, 226.

Αφειτοι, αφειος, — афито, афитно, — богато, въ довольствіи, X, пр. 68.

(*) Пр. Римск. цифра, знач. часть; Арабск. страница.

Azoros, Dizero, Osoro, Nuzeros, — езеро, озеро. Osseriates, въ Панонии,—племя, жившее близъ озеръ. Езериты, въ Пелопонизѣ. XVI, 94, пр. 26. У Болгаръ и теперь» низеро,» — озеро.

Baba montes,—бабы горы. Bhava, Санскр.—mulier. Bamberg. XIII, 61.

Balaton, Balatonis lacus, Blatis, Labeatis, Platis, Platoff, Platensee, —blato, болото, болото, озеро. Palus, Elos. XIII, 80.

Berekyntoi, — племя, произшедшее отъ родоначальника Беркута (falco chrysaetis). XIII, 80.

Breges, Phryges,—Бреги Троище, отъ» брегъ» — гора. Горцы. XIII, 77, и 107.

Buros; отсюда, у Латинъ, Purius и позднѣйшее Furius, — бурный, бѣшеный, Furia, — бѣшеная женщина. Buros, — бура? XXIII, 49.

Deve, diva,—дѣва. XXIII, 114.

Doliones, Dolences,—Доленцы, Долине, По—долы, отъ долъ, долина, подолъ,—жители долинъ. Tollenzer, у Нѣмцевъ. XIII, 112.

Frater, — братъ, братъ. XXIII, 23 и 76. Братъ, Санскр. Frater, фратар.

Наemos, Хомъ, Holmi, Como, Ном, Helio, Hlum; Хлоумъ, Glag. Clez. хомъ, хлъмъ, глыбъ, холмъ, гора. XVI, пр. 26 и 41,

Halyt es, Helopii, Helotes, Chalybes, Χαληβοι, — Холопы, жившіе на чужой землѣ, и, въ слѣдствіи этого, обязаны служить, безмездно землевладѣльцамъ; также жители вновь устроенныхъ городовъ, зависѣвшіе отъ вѣча главнаго города. XIII, 123, 184. Извѣстны: 1) Helopia, страна, на островѣ Euboia: 2) Helopia, въ сѣверной Греціи, тамъ, где находилась Dodona; 3) Helopia, въ Доридѣ; 4) Helopa, въ Эоліи; 5) Helopa, тамъ, где жили Dolopes (Дулѣбы); 6) Chalybes,—во Фракіи; 7) Helotes—Пелазги, туземцы Пелопониса, обращенные въ вѣчное рабство, при нападкѣ Ираклидовъ на Морею и, не только жители города Helos, но и всѣ другіе, дѣлавшіеся рабами Спарты, по мѣрѣ завоеванія полуострова, какъ то граждане Мессены и другихъ частей Мореи. Всѣ эти Пелазги, обращенные въ рабство Греками, назывались, безразлично,—Helotes,—холопы; 8) Chalubes, у Арабскихъ писателей,—Sekalebah, Esclavons, т. е. Фраки и жители древней Греціи, обращенные Елинами въ вѣчное рабство. XIII, 64—67.

Халбои, тоже что Халѣбои, — halda, халда, холопка. XIII, 66.

Герникои, Hernici, Herniki,—Горники, Гораки, Горенцы, жители горъ. XVI, 9 и пр. 10.

Gradiska, Gradus,—Градишка, градъ, городокъ, укрѣпленное мѣсто. XVI, пр. 70. Ср. Hortus, выше, стр. 20.

Kamuni,—племя, жившее въ «камняхъ», въ горно каменномъ хребтѣ горъ Алпийскихъ, — горцы. XVI, 58.

Cana, Пелаз.—Кануа, Sanskr.—дѣва, дочь. Каня,—цыпленокъ. ХХIII, 115.» Пищать якъ каня, въ градовій хмарѣ» Галиц. припов.

Kapie, — кап — лица, ками — ще. Кајра, Иллир. ХХIII, 116.

Karentini, — Хорутане (въ южной Италии, въ Норикѣ, Крайнѣ, Ретии), — Горотане, горцы. XVI, 17, и 86.

Karpn,—Крайны, Крайняне, Украицы, отъ «край»—Gränzland,—жители, обитающіе на краю области Akarnania, — Украина, въ сѣверной Греціи. XIII, 119; XVI, 84.

Caspediena,—господыни; Caspedie, отъ Gaspati, Sanskr.—господь, владыка, родоначальникъ. Кеспедъ, Перс. — dominus. ХХIII, 118.

Chlydona,—сосудъ, который употребляли древніе жители Греціи при подблюдныхъ пѣсняхъ. Хлѣбо (*να*) — блюдо. XVI, 35.

Kila, Sanskr.—колъ, столпъ, частоколь. Отсюда названія многихъ Пелазгійскихъ городовъ, въ Италии: Tiro—col, Korni—col, Otrikol (Остроколъ), As—culum, Tus—culum, etc. XVI, II, пр. 14. Конечно укрѣпленные города, обнесенные частоколомъ. На Трояновой колонѣ жилища Даковъ представлены также укрѣпленными частоколомъ. X, 29. «Угопити городъ въ колѣхъ», — обвести частоколомъ. Новгор. 1 лѣт. 40.

Klan,—по — клонъ, приношеніе, чествованіе. ХХIII. 118. Clunamze, — кланляемся, въ Фрейзинг. рукописи.

Kosâ, носаї, — коса, curvatura, кривизна. XVI, 41 и пр. 42.

Krace, Craicesa,—Кракъ, Кракуша, произвище отъ «кракъ, kruk», — черный воронъ. Ср. Кракъ, Краковъ, Краковяки. ХХIII, 151.

Kremona, тоже что Кремль Кременецъ, Кромы, Кремен—чукъ, и т. д. Укрѣпленный городъ (за — кромъ). XVI, пр. 40. Кремль, — castrum.» Обиташе Двдъ въ крому (in агсе), или вышгородцѣ.» Опис. рук. Сип. Библ. 50 и 51.

Kirga, — богиня, управлявшая родами, по миѳу Эгруръ. Ср. Церк. Словен. «купетра», — кума. Цер. Слов. Алексѣева и Евгентія.

Kurbantoi,—Хорваты, отъ Chrisbet, Grzbiet (in dorso), хребтъ, — горцы, живущіе на хребтѣ, въ горахъ. XIII, 119. Ср. также горбъ, грѣбаты, — горцы.

Kurbasia,—голова или гребень пѣтуший: такъ назывались пернатые шлемы (съ хохлами) Куритовъ. XVI, 20, 40.

Cures, Kurites, Cares, — Пелазги — Лелеги, жившіе зъ малой Азіи и получившіе это произвище отъ своихъ пернатыхъ шлемовъ, т. е.

ихъ называли» куры , пѣтухи, оть Khoros, Персид. — пѣтухъ, куръ. Plutar. in Artaxer. XIII, 16.

Larissa, Lars, Larta, Larina. оть «ларь»,—мѣсто, гдѣ хранятся цѣнныя вещи, казна, бумаги; дѣтинецъ, укрѣпленная средина города. Отсюда» ларникъ» хранитель» казны, драцѣнностей архива. XVI, пр. 3. Изъ всѣхъ 472 надгроб. надписей, у Lanzi, T. II, читаемъ, на 123: Lars, Lart, Lartia , и сокращено: Lar , La, Lr , Ls , Lt , Крѣпость , дѣтинецъ города Аргоса называлася Larissa.

Lastna, Vlssna, Vasta, Wlasta,—властна, владѣлица земли, госпожа, боярыня, оть «власть, волость», населенное имѣніе, и» власти,» Болгар.—владѣтель. XXIII, 148, 162.

Lecu, Lejni, Lakni,—Лахъ , Лахинѣ, оть Лахъ. XXIII , 152.

Leine, — лопи, прежде, въ прошедшемъ году. XXIII, 121.

Leta, Letas,—лѣта, лѣтъ, лѣтось. XXIII, 120. •

Lituus, — летва , палка, загнутий Авгурский прутъ. XXII, 123.

Lucumon,—лихоманъ, лихой, проворный, способный изъ гражданъ. XVI, пр. 38. Ср. ата-манъ (отецъ, человѣкъ, начальникъ), гет-манъ, бец-манъ, М. Русс. Лаш-манъ , Браг манъ.

Lucus, — лугъ, роща, лѣсь. XVI, 5. Лугы, — болото, лужа. Оп. рук. син. библ. 90.

Mama , — мать. XXIII, 123.

Ma, mi,—я, ми, моя. XXIII, 124.

Morzi и ихъ страна Morena, — Морцы, по — Морцы, жившіе на южномъ берегу Понта Евксинскаго. Сюда—же Морея (Пелопонизъ), въ древности Pelasgia и Pomerania, Pomeranii, — Поморяне, жители южнаго берега Балтики. XIII , 104, 124.

Mysi, Maesi, Moesi, Mysci , Moisgi,—мужи, общее название, у Грековъ, разныхъ Фракийскихъ племенъ, — народъ, люди. X, 8 — 10, XIII, 93—107. Манджъ, Санскр.—мужъ; Mapowu. XIII, 87. Musu , на Этрурскихъ надгроб. надписяхъ, — мужу. XXIII, 22, 125.

Musik, — мужикъ. X , 8. Muz., muzik., — clowek , Mann. Jugm. Maz, Польск. — мужъ.

Mysi Cтistae, — мужи чистые; секта, учение гимнософистовъ Фракийскихъ, посвящавшихъ себя служенію боговъ. X, 10 — 11.

Mysimir, — мужъ мира , посолъ. X , 72.

Norici,—Норцы, народъ жившій въ вертепахъ, норахъ, жилищахъ, приставленныхъ къ утесамъ, среди горъ. Вмѣсто древняго Норика , явилось, въ средніе вѣка, Korantanum, произшедшее оть Хорутане, Горотане , также жители горъ. XVI, 85.

Ombrici, — Обричи, отъ Обръ, великъ, weliky muz, gigas, ein Riese. Такъ, вѣроятно, назывался родоначальникъ этого племени. XVI, пр. 14.

Pan, Banas, Puna, Upanisa, —панъ, бантъ, панина, упаниша. XXIII, 128. Бану, Бена, Санскр. —Солнце, господинъ, царь.

Papa, papasa,—баба, бабуся, бабушка. Рари, Санскр. — бабушка, пяняка. Bhava, Санскр. — mulier. XXIII, 126.

Peiso, — озеро у Plin. III, 37, есть наше» плесо» — водное пространство. XVI, пр. 64.

Peligni, Campani,—Поляне, жители равнинъ, полей. Сюда Pola, въ Истріи. XVI, 18, 91, пр. 26.

Poignior, Paenilaе —планины, кряжъ горъ, Hochkamm; отсюда А — пенины. XVI, пр. 56.

Prako, pressi,—прахъ, праху, въ надгроб. надписяхъ. XXIII, 126.

Ruia, Паис, Па',—дочь, ляти, дѣвушка. XXIII, 126. Нуца, Хорват. — дѣвушка.

Purni, — парню, парень, сынъ. XXIII, 129.

Ravena, — имя города отъ равнины, ровнаго мѣста, на которомъ онъ былъ построенъ. XVI, пр. 15.

Rhetra, у Пелазговъ, — пророчество, оракуль, величие боговъ; у Балтайскихъ Словенъ, —языческій храмъ. съ прорицалищемъ также назывался Retra. XVI, 22, пр. 33.

Rupena, отъ рипы, горы, планины, горба. Отсюда Rupae, montes Riphaei. XVI, пр. 83.

Salassi, — Залѣсы, племя жившее за лѣсами. XVI, пр. 50. Сюда monti Lessini, — горы, покрытыя лѣсами. Iв. пр. 75.

Satres, — Татры, племя жившее на татрахъ, на горахъ. X, 85.

Scatu, — чаду, чадо. XXIII, 129.

Sece, Sechis, Scaciу,—сѣнецъ, сѣкачъ, ратникъ, воинъ. XXIII, 130.

Setra — сестра; Setresa, — сестрица. XXIII, 131.

Sin, Sinu,—сынъ, сыну. Sunu, Санскр.—сынъ. XXIII, 134.

Snasa, Sinusa,—сноха. Snusa, Санскр. — сноха. XXIII, 135.

Spina, dosso, — спина. XVI, пр. 2.

Sturu ati,—стару тати, отцу преклонныхъ лѣтъ; или Sthura, Санскр. — пращуръ. Ср. стрый, — дядя. XXIII, 109.

Sudernia,—сударыня; отъ Gaspati, Санскр.—господь произошло «господарь, государь, сударь» и женс. сударыня. XXIII, 136.

Supan, supnī,—жупанъ, владыко, господинъ. У Литов. supany,—благодарные. XXIII, 136.

Targetium, Tergeste, Opitergium,—Тръговище, тръгъ,—городъ, гдѣ былъ учрежденъ торгъ, ярмонка и куда съезжались окрестные жители. Ср. у насъ Торжокъ,—малый торгъ. XVI, 88, 97.

Tvetli clan,—свѣтлый поклонъ; чистое, искренное приношеніе. XXIII, 120.

Tv8, Tvi,—два, двѣ. XXIII, 139.

Tecza, Tiacsia,—теща. XXIII, 142.

Teleboi,—Тѣлебои, пираты, морскіе разбойники (Strab. VII, 8; X, 3.). XVI, №р. 18.

Telus, Tulus,—тѣло, туловище. XXIII, 139.

Tesa, Tesca,—теза, тѣска. XXIII, 142.

Tetina, Tetinasa,—дѣтина, дѣтинашка. XXIII, 140—142. «Богъ не дѣтина, чтобы слухати дурнаго Литвина, Галиц. припов. 7. Дитина, Малорусс. — дитя.

Tetines, Tutines,—дѣтиничъ, можетъ быть внукъ, отъ» дѣдъ», какъ братаничъ, отъ братъ; сестриничъ, отъ сестра; стрѣничъ, отъ стрѣй; дщеричъ, отъ дщерь, — внукъ. Дѣтина, дѣтскій, (въ Новг. лѣт. 37, 50). XXIII, 140—142.

Thocer, eter, cir, scirias, cur, scur, scur8u, sker,—дочерь, дщерь, диттер, дѣцерь, цера, дцера, цура, дѣчи, дѣщь, дѣци, дѣшть. Corka, Corusia, Польс.—дѣбъ, дочка. Кѣр—дѣба, дочь. XXIII, 137—139

Thur, Tur, Uhtur,—туръ, буй туръ. XXIII, 79.

Trisna,—тризна, жервъ. XXIII, 142.

Tutnu,—тутно, громъ. XXIII, 139.

8a, ouï, via,—вѣй, оуїй, вуй, (лядя). XXIII, 144.

Uibiase,—убиша. XXIII, 144.

Umrgia,—умре (умерла). Ср. Marana, Санскр.—mors, и Марана,—Слов. богиня смерти. XXIII, 145.

Unata,—оуната, юната. XXIII, 64, 86 и 108. «И плѣниша юнотку». Оп. рук. Син. библ.

Unaia,—оуная, юная. Ib. 154. Іуван, іунн, Санскр.

Vada, Oúادа, loca humida et palustria,—вода, ливада. XIV, 42. Ваду, Санскр.—паромъ.

Vhtave, Viatavi,—вдовѣ, отъ Санскр. Vidava (vi и dava, — безъ мужа, лишенная мужа. Pictet, 91). XXIII, 114. Vidua.

Vakuna,—богиня Сабинъ. Ср. Бука (vaku — па),—мионическое существо, у Словенъ. XXIII, 67. «Коло бука,—велика мука.—Что ходить по ночи, шукае букови помочи.» Галиц. припов. Бука, Санскр.—яма, темнота. Ср. наши: придѣніе, пугало.

Vanita, Санскр.—жена, Pictet, 59; женщина (Коссов.). На Эгрурс. надгроб. надписяхъ: Venata, Vatna, Vetena. XXIII, 112. Ср. Веденица,—жена главная или законная (Восток. Цер. Слов.). Vena heisset, im Vendischen, eine Frauensperson (Maschens, Alterth. der Obotriten, 62). Басена, — щенщина — щеголиха. Обл. Слов.

Vat, Vati,—бать, бати, батюшка. XXIII, 106. Baton, др. Иллир. и Папоис. — батеня, батя, начальникъ, предводитель, отецъ подчиненныхъ. XXIII, 106. Vates,—divinus, (у Serv. ad Aeneid. VII, 456),—прорицатель, первосвященникъ, жрецъ, пророкъ. Ср. бать—ко, — священникъ, какъ Toti — су, у Пелаз. — татько, Болгар. — Санскр. бату, — солнце; бата — рака, — богъ, царь; батиши, — царица, (богиня).

Velius, Velia, и сокращено, въ надгроб. 65 надписяхъ: VEL, VL, VE, V,—велій, веля, высокій, благородный. У Т. Ливія, Velia,—alto atque munito loco. XVI, пр. 8. Вел и бѣль — одно и тоже. Baal,—велій, вышій богъ, въ Азії. Бѣль—богъ, — велій богъ; Велесь,—Солнце. Бѣльй царь,—велій, великий государь.

Velias, Vesial, Velcial, Velcitial, Velcialu, Veliatu, на 7 надгроб. надписяхъ, ср. съ Велимиръ, — optimatum unus, тоже, что вельмужъ (вельможа). Замѣчательно, что на извѣстной бронзовой статуй Авгата Метела, онъ названъ Vesial. Lanzi, II, 468.

Vipis,—выпились, надпись. XXII, 114.

Zagora, Zagorov,—Загора, рѣка и городъ, находившіеся за горами. X, пр. 9 и 59.

Zamolksis,—Замолкъ, прозваніе отъ глагола» молчать, замолчать». X, 12, 13, 24.

Zautzas, — Заяцъ, прозваніе. X, 73.

Zephir, — сѣверъ, сѣверный вѣтръ. X, пр. 48.

Zeuna,—жена; Dschani, Санскр.—Zen, zana, Пегсиад. (Jour. Asiat. XVIII, 586). Zena, zona, у запад. Словенъ. XXIII, 142. Сюда Ama—zona, отъ zona, — жена. XIII, 130. (40).

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Urbis Agyllinæ sedes: ubi Lydia quondam gens bello praeclara, iugis insedit Hetrusces. Aeneid. пѣснь VIII, и пр. У Сервія (ad Aeneid. VIII.): Quae nunc Cere dicitur. Sane etiam supra diximus, Maeoniam provinciam esse, cuius dum brevitas duos fratres Lydum et Tyrrhenum ferre non posset, ex sorte Tyrrhenus cum ingenti multitudine profectus partem Italiae tenuit, et Tyrrheniam nominavit. Lydii autem a Lydo rege fratre, qui in provincia remanserat.

(2) Къ стр. 6, строка 31. *Вадў* называлась рѣка въ Элидѣ. Paus. V, 3.—До Тезея не было городовъ въ Аттицѣ. Онъ первый соединилъ пѣсколько дымовъ въ одинъ городъ,—Афины. Paus. I. 22.—Къ стр. 8. Всѣхъ хуторовъ (*δημοι*), на весьма не обширномъ пространствѣ Аттики, насчитано уже, до сихъ поръ, по найденнымъ надписямъ и указаниемъ древнихъ писателей, — до 175, не полагая, въ этомъ числѣ, небольшихъ городковъ и мѣстечекъ, певходившихъ въ эти малые участки, изъ которыхъ каждый назывался *δημος*. Доказательство какъ ничтожны были Аѳинскіе хутора, или дымы. Въ числѣ ихъ укажемъ: на Halymos (Голомузъ — Olmütz), Charvati (Хорваты), Prasia (Пруса), Sphendale (Святы долы), Hales (Галичъ), Battu (Батя), Trykoritos (Три корыта), лѣѣ Pania (Панія—Panonia), Steiria (Штирія), Bessa (Бесы), Probalintos (Пробалина), Filia (нынѣ Велія), Pallene полагаютъ на берегу нынѣшней рѣчки Bellana (Бѣлана, Бѣлинъ), Aigilia, иныѣ Bigla (Игла), Akatna (Україна), Kogudalos (Куридолъ), Harma (Ярмо), Sphettos (Свѣтъ), Фѣлѣ (Фили, близъ Москвы), Kroconidae, *δημος*, основанный родонаучальникомъ Krakon — Кракомъ; островокъ E'eusa, иныѣ Lusa (Лужа). Henriot, topogr. des dÃ©mes de l'Attique. Kruse, Hellas, II, 172 — 300. Видимо Пелазгійскія названія, переданныя намъ Греческими буквами и Еллинскимъ произношеніемъ. Въ древнихъ названіяхъ деревень Аѳин-

скихъ замѣтимъ, въ особенности тѣ, которые указываютъ прямо на племенные имена Фрако — Словенъ: Хорватовъ, Галичанъ, Пановъ (Панонъ), Бесовъ, Стирийцевъ, ибо извѣстно, что древніе Словене первоначально селились, каждой родь, въ особой мѣстности, съ своимъ родопачальникомъ: живяху каждо съ родомъ своимъ и на своихъ мѣстѣхъ (Лавр. лѣт. 5). Всѣ наши деревни и мѣстечки, которыхъ имена сохранились въ множественномъ числѣ, произошли такимъ образомъ: Бабиновичи, Боровичи, и проч. Древичъ, Бабиповичъ, поселились, первоначально, каждый, на избранномъ имъ мѣстѣ, съ своимъ семействомъ, изъ котораго, въ послѣдствіи составился особый родъ, а потомъ размножился до цѣлаго племени. Деревню или городокъ продолжали называть, по имени родопачальника, въ собирательномъ значеніи: Бѣлогостичи, Болевичи и пр. Т. е. родъ, племя Болевича и т. д. Такъ, съ размноженiemъ рода составилось племя, па что именно указываютъ Аѳинскіе хутора (*ῳδοι*): Charvati (Хорваты) Bessi (Бѣсы), Prasia (Прусы), Pania (Паны), Styria, Hales, и проч. см. Времен. XIII, 81. Такъ было въ Чехіи, такъ еще и теперь въ Черногоріи (карта этой страны, при Путеш. Ковалевскаго). Но многое еще пройдетъ времени пока Филеины согласятся, что Eleusis, Brauron, суть Пелазгійскія имена: Levsina (Левшино), Vrana (Ворона), у Kruse: Braona, переиначенія Греками, по своему произношенію. Такъ дѣйствительно называются, эти, Еллинами прославленные городки, — пынѣшніе туземцы, Henriot, *dmes de l' Attique*, 110, 159.), потомки Словенъ, занимавшихъ Аттику, какъ намъ достовѣрно извѣстно, въ V и VI вѣкахъ (Времен. XXIII, 185). Настоящее имя древняго Eleusis, — Levsina (Левшина), срав. съ другими Пелазгійскими названіями городовъ, какъ то, въ Паноніи и Илліріи, по Шейтингеровой картѣ (первой половины III вѣка, по Р. X.), показаны: Levsaba и именно Levsina, — Левшина. Времен. X, 100. На многихъ Эгрурскихъ надгробныхъ памятникахъ читаемъ: Lavcina, Lavcinal, какъ собст. Пелазгійское имя. Врем. XXIII, 164. — Le fameux bourg de Marathon s'appelle à present Vrana. Annales des voyages. 1853, IV, 73. Древній городъ Оивы, Thebae, пынѣ называются туземцы Dsiva, Дѣва, — Дѣва. Времен. XIII, пр. 28. Въ Аттике извѣстны также Огопос, Munichia, — у туземцевъ Торопъ, Маниха, и т. д. Вотъ нѣсколько нынѣшніхъ названій деревень въ окрестностяхъ Аѳинъ: Lyvada, Daskula, Tatoj, Tzourka, Chochla, Boyata, Teletia, Kaminia, Seloniki, (Солунь), Kalentzi, Velitzi, Papadritza, Vigla, etc. Ibid. Не ясно ли

въ нихъ проглядываетъ Пелазго — Словенской элементъ, всплыvшій наружу послѣ уничтоженія Еллинскаго господства надъ всюю страною, а вмѣстѣ съ нимъ и древле Греческаго языка? Западные ученые хотятъ настѣ увѣрить, что какіе-то Словенскіе колонисты, прибывши въ Грецію, въ средніе вѣка, уничтожили всѣхъ Еллинъ до единаго, поселились въ ихъ домахъ и исказили Греческія названія всѣхъ городовъ и селеній древней Еллады и Морей. Фальмерайеръ и Цинкейзенъ откровенно признаются, что прибытія Словенскихъ колоній, для заселенія всей Греціи, «нельзя доказать исторически» (Zinckisen, 704), и что во всѣхъ фоліантахъ Византійскихъ лѣтописцевъ нѣтъ ни строки обѣ этой колонизаціи. Но совсѣмъ этимъ пастойчно утверждаютъ, что Словене, въ средніе вѣка, явились неизвѣстно откуда и заселили, безъ вѣдома Византіи, всю Грецію и Морею. Первобытные жители этихъ странъ бывали Пелазги, — фактъ неопровергимый, и съ которымъ вполнѣ согласны западные писатели. Слѣдовательно, въ Пелазгійскомъ языке, должно искать значенія географическихъ названий древней Греціи, только изка-жешіихъ Еллинами: отсюда и сходство ихъ съ Словенскими. Еллины поработили Пелазговъ, заняли ихъ города, а внутреннее народонаселеніе состояло изъ потомковъ Пелазговъ. Въ этомъ отношеніи можно сравнить Еллинъ съ Нѣмецкими рыцарями, заявившими нынѣшня паші Остзейскія губерніи, а Пелазговъ съ Латышами и Литовцами, населявшими и теперь населяющими эти страны. Вся Европа называется Курляндію, Лифляндію и Естляндію, — «Нѣмецкими провинціями,» между тѣмъ какъ туземцы занимаютъ всю внутренность земли и сохранили свой языки, свои названія деревень, рѣкъ и др. мѣстностей. При исчислении Словенскихъ племенъ, жившихъ въ Греціи и Морѣ, мы скажемъ обѣ этомъ подробнѣе.

(3) Къ стр. 8. О Додонѣ, въ Иліадѣ, п. XVI, ст. 233, 234:

Зевсъ Пелазгійскій Додонскій, далеко живущій владыко,

Хладной Додоны, гдѣ Селы, пророки твои обитають, и проч.

Къ стр. 12. Весела, ср. съ Санскр. vas, — радоваться, веселиться Wesele, Польск.—свадьба.—Къ стр. 13. Populos quosdam circa Fucium ingentem lacum habitantes, qui Marubii appellabantur, etc. Servius, ad Aeneid. VII. Marubii, — Моравы. Веси, ср. съ Санскр. vas — и, веса, — домъ, жилище.

(4) Ланци EDIS читаетъ Elhis , а не Eris (II, 166); Inghirami о Этрурское решительно принимаетъ за Латинское D. (Mon. Etr. I, 326, 356).

(5) О всѣхъ этихъ статуйкахъ съ надписью: 8LEDE , Ланци пишетъ: è forse il primo passo fatto dall' arte quando comincio a dar qualche forma alle figure lavorate prima a modo di termine. Simile a questa è una creduta Giunone , o simil dea, del Mus. Etr. Lanzi, II, 445. Эта последняя есть также одна изъ упоминаемыхъ нами неизвѣстныхъ богинь Пелазговъ, съ надписью 8LEDE. Inghirami называется эти статуики: una dea di culto assai antico (Mon. Etrus. III, 189). Micali говоритъ о нихъ: una dea ignota , etc. См. Tab. XV, въ Italia av. il dominio de' Romani.

(6) Athlete Hetrusque (Этрускій); il est victorieux, couronné de laurier, orné d' un bracelet et d' un collier qui se donnent aux vainqueurs. L' inscription est sur la cuisse. Sa chaussure est un ocrea, ou un campagus. Montfaucon, III , Tab. 157, p. 268.

(7) Названія всѣхъ Пелазгійскихъ племенъ, жившихъ въ горахъ, могутъ быть объяснены, весьма удовлетворительно, Словенскимъ языкомъ.

1. Breges , Brygi, у Грековъ Phrygi, — Бреги—Трояне записали всю гористую часть малой Азіи , въ древнѣйшія времена. Brygi отъ «бреги бргове,» — утесы, горы, стремнины, скалы. Breges также называютъ древніе географы: а) жителей горъ, находящихся между Иллірием и Македоніем; в) горцевъ Фракіи и с) обитавшихъ въ гористой части Македоніи. Времен. X, 85. Brigiani, въ Венделикіи, на югъ отъ Константіанского озера. Времен. XVI, 61. Бережанцы суть нын. жители Карпатскихъ горъ, часть Русиновъ. II.

2. Corali , — Горалы , Горцы, упоминаются на высокомъ кряжѣ Haemos , нын. Балканъ. Strab. VIII , 6. Времен. X, 84.

3. Orestae, у Strab. VII, 8 и Plin. IV, 17, въ сѣверной гористой части Македоніи. Отъ орос—гора, переводъ слова горцы. Времен. X , 85.

4. Garescae, Plin. IV , 17 , въ той же мѣстности, . близъ Orestae. Горенцы , горесцы. Времен. X. 86.

5. Paroraei, Strab. VII, 8; тутъ же въ Македоніи, отъ παρα, — близъ, около и орос—гора,—Подгораки, Подгоренцы. Времен. X, 86.

6. Satres,—Θρακи жившие на вершинахъ горъ Родона и *Паукаон*. Татры, — племя обитавшее на татрахъ, на горахъ. У нихъ, на высочайшей горѣ, прорицалище Вакха— Заграя, въ дубравѣ Пана, — *Паукаон* (гай Пана). Herod. VII, 12. Времен. X, 85.

7. *Курбакнтои*, — Хорваты жили въ гористой Азийской Брегіи и известны также въ горахъ острова Крита, а въ послѣдствіи ихъ знаетъ Багрянородный въ Хорватіи (въ Карпатахъ). Хръбаты—отъ хребта, Grzbiet, in dorso. Времен. XIII, 119. Сюда же и Карпать.

8. *Hernici, Гернікои*, — Горняки, Гораки, въ гористыхъ окрестностяхъ Рима, которая Виргилій называетъ: Hernica saxa. У нихъ города: Korventa, Hortana, — Хръвата, Горотана, отъ гора. Времен. XVI, 9.

9. Opici, (Opsci, Osci)—въ южной части Итальи, въ горахъ отъ Tergacina до Herculanium и далѣе. Opici, отъ ороса, — saxa, Wacerad. Орока,—каменъ zivy, skala, saxum, petra, Steinfelsen. Jungm. Pan iest орока та, skala moia i sila. Linde. Опока, у насъ, также камень Евгения, Словен. слов. Нароса, городъ, въ гористый части Дакіи, нынѣ Марошъ Вашаргели, упом. при имп. Северѣ. Времен. X, 32—34.

10. Karentini, занимали горы въ нынѣшнемъ Abruzzo, также въ южной Италии. Хорутане,—Горутане, Погорцы, Погоренцы. И теперь жители гористой Хорутаніи, (Karintia, Kärnten), называются,—Хорутане. Времен. XVI, 17.

11. Kamuni жили въ Ретіи т. е. въ южной части нын. Швейцаріи, въ ущеліяхъ Альпійскихъ горъ. Kamuni отъ «камень»—утесь горно-каменной породы, скала, гора. Времен. XVI, 58.

12. Stoni, почти тамъ же, на сѣверъ отъ lago di Garda. Stena,—горное ущеліе, утесь, скала. Времен. XVI, 62.

13. Orobies, также въ Альпійскихъ горахъ, на сѣверъ отъ Bergamo, — отъ орос — гора. Времен. XVI, 62. Въ Ретіи, у Плания, показаны Montani, (Ib.) конечно переводъ слова Пелазгійского. Въ тѣхъ странахъ, где жили Пелазгійскія племена, кряжи горы назывались:

Bebii montes отдаляли Папопію отъ Иллірии, по Птоломею. Врем. X, 100. Бабы горы?

Haemos, во Фракіи, нынѣшній Балканъ, — хомъ, холмъ, гора Strab. VII, 6. Времен. X, 84.

Арепини, — Планины. См. выше, стр. 108.

Название Zagora, какъ рѣкъ, такъ городовъ и цѣльныхъ мѣстностей очень часто встречается у древнихъ географовъ везде, гдѣ обитали Фраки и Пелазги. Загора. XIII, 42 и пр. 59.

(8) Кута, кути, Санскр.—маленький домъ. Кутъ, кутокъ и кутникъ есть часть избы, гдѣ находится подполье, и также место подъ полатами, отдѣленное перегородкою. Кутня,—западня для ловли птицъ. Обл. Сл. Передний, почетный уголъ, гдѣ стоять образа, въ Малорусской хатѣ, называется «по—куть». Москв. 1856, IX, 71.—У Латинъ, по мнѣу Греческому, Харонъ назывался Navita, Nauta—корабельщикъ, лодошникъ, перевозивший души покойниковъ черезъ адскую рѣку, а Nautilus,—монета, которую клади въ ротъ умершимъ, для заплаты за перевозъ. — Ключъ былъ символъ бoga ада, которымъ запирались ворота, въ преисподнюю, дабы никто оттуда не могъ выйти. Paus. V, 20. —Маски Грековъ и Римлянъ закрывали голову со всѣхъ сторонъ: для выхода голоса оставляли только одно отверстіе, въ видѣ раковины, по свидѣтельству Авла Гелія. Auli Gellii, Noctium Atticarum, I, V, 7. Гари, Санскр. — обезьяна, харя, входить въ составъ словъ, обозначающихъ росписываніе лицъ у актеровъ. Харя, Церк. Словен.—личина, маска. Алекс. Слов.—Les faiseurs des masques imitoient parfaitement la figure de Socrate. Rolle, III, 224. Aelian. II, 13.

(9) Le lendemain des Dionysiaques, on célébrait, à Athénes, les fêtes de la Lune, comme soeur de Bacchus, qui étoit le Soleil. . . . Ces fêtes s'appeloient Pandia. Demosth. adv. Mid.—Ulpian, Enag.—Rolle, culte de Bachus, III, 278. Фракийскую богиню Венду, (выше стр. 11) почитали Греческою Дианою, Cybele, Rhaea и Луною. Rolle, I, 263. Персы, по свидѣтельству Иродота (I, 131), поклонялись Солнцу, Огню, Лунѣ, Землѣ, водѣ и вѣтрамъ. Такъ было, кажется, и у древнихъ Словенъ. О богочестии Солнца, Огня, Луны и Земли, мы представили доказательства. Вѣты названы, въ словѣ о полку Игоревѣ: «Стрибожи внуци»; слѣдовательно они были проявление Стрибога. «Вѣтеръ, — божій духъ», пословица у Галичанъ. Вода также почиталась святою, у древнихъ Словенъ. О ней сказано въ пѣснѣ о судѣ Любушки: против има пламень правдозвѣстен, а под нима святочудна вода,» и т. д. Deßmäl. Böhmiscl. Sprache, 36. И у насъ сохранилась поговорка: огонь,—царь, а вода—царица. Русс.

празд. I, 31. Въ рукописномъ житії Муромскаго кн. Константина сказано» требы кладуще озерамъ и рѣкамъ». Карам. I, пр. 214. Тоже было и у западныхъ Словенъ, см. Vita S. Ottonis, Козму Пражскаго, Дитмара, Карам. I, 92, пр. 212 и 213. «Огонь и вода добри служити, але лихи пановати. Блаженна вода не мутяща ума.—Боится як чортъ свяченой воды.—Не скропишъ того свяченов водов.» Галиц. приповѣдки. Въ Густинской лѣт. 257: «пные же кладеземъ, езеромъ жертву приношаху,» и въ другомъ мѣстѣ: «тмою идолобѣсія помрачены суще, жертвы богомерзкія богомъ своимъ приношаху и озерамъ и кладеземъ и рощеніемъ». Ив. 234. У Кирила Туровскаго: «не нарицайте себѣ бога. . . ни въ рѣкахъ, ни въ студенцахъ». Въ правилахъ Митрополита Іоанна: «еже жрутъ бесомъ и болотомъ и колодезямъ».

(10) После претерпить онъ все, что ему непреклонная Участь,
Съ первого дня, какъ рождался отъ матери, выпряла съ нитью.

Иллада, иѣнь XX, ст. 127, 128.—Парки назывались, по Аполодору (Myth. bibl. I, 3): Klo tho, Lachesis, Atropos, а по Авлу Геллю: Nona, Decuma и Morta (Noct. Atticar. III. 16). Имена двухъ изъ нихъ, могутъ быть пріурочены къ древле Словенскому языку. Санскр. антра, Нелаз. атриа (выше, стр. 5), ср. съ нашимъ утраба, утроба, а Mira, Morta (выше, стр. 37)—Мара,—Смерть. Изъ Санскр. антра, Нелазги и Словене выпустили, какъ видимъ, носовый звукъ, по несвойству его, для обоихъ народовъ. Что касается до третьяго имени Лахеза, то нельзя ли его произвести отъ» лихо, лиха—злая? Отсюда лихо—дѣй, лихо—радка, лихо—манка, лихо—шерсть, лихо—имство; licho—ta,—malignitas, licho—tny, — maliciosus, lichy. — malignus. Wacer. Lache—sis, ср. съ Licho—plezi,—sirenas tres fuisse fingunt. Ив. По єогоніи древнихъ народовъ Парки и Сирены имѣли много общаго, въ приписываемой имъ власти надъ смертными. Всѣ были злые дѣви: первыя сокращали, по произволу, жизнь человѣческую; послѣднія завлекали людей на дно моря и тамъ безжалостно предавали ихъ смерти. Храмъ, исключительно посвященный паркамъ, находился въ Спарѣ. Paus. III, 12. Если мы допустимъ, что Лахеса (Лихаша?) происходитъ отъ» лиха», то всѣ три прахи получать свойственные имъ имена: Утроба) (ненасытная), Мара (смертоносная) и Лахиса,—злая, губящая людей. Слово парка не было название исключительно принадлежавшее тремъ извѣстнымъ богинямъ. У Грековъ Moiræ,—а не парка, судьба, рокъ. (Срав. Мара,—богиня смерти,

отъ которой зависѣла жизнь людей). Значить, что рагса, пряха, было слово, полученное Латинами отъ Пелазговъ Италіанскихъ. Здѣсь и доказательство , что оно не было особенное имя , данное тремъ богинямъ, ибо Греки его не употребляли , а означало только занятіе этихъ богинь» пряхи», прядущія нить человѣческой жизни. Такъ точно назывались и другія богини , потому что ихъ почитали отличными пряхами , а именно:

- 1) Венера Уранія» первая изъ богинь , называемыхъ пряхами» пишеть Павзаній (I. 19).
- 2) Фортуна , *Tυχη* , Счастіе , Рокъ , по свидѣтельству Пиндара , Paus. VII , 26.
- 3) Немезиду также называли» пряхою.» Mon. Etrus. II , 165 и 549.
- 4) Илию , именно , величали» прекрасною пряхою.» Paus. VIII. 21.

Все это указываетъ , кажется , на первобытие соединеніе людей и младенчество общества , въ ту отдаленную эпоху , когда изобрѣтеніе прядки и искусства пряденія почиталось чѣмъ-то божественнымъ , сверъестственныймъ , а потому и приписывалось разнымъ богинямъ. И у Литовцевъ название парка неизвѣстно. Они , это слово, просто перевели , на свой языкъ , верпѣя , — пряха.

(11) Къ стр. 47. *Sanqualis avis* было имя птицы , посвященной богу *Sancus* , и которая , въ кингахъ Авгуръ , называется *Ossifraga*. Fest. и Pauli epitome , XVIII. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Фестъ называетъ (L. IX) *Ossifraga*,—*Immusulus*. Оба слова значатъ» орелъ». *Ossifraga* , у Французовъ , *orfraie* , *grand aigle de mer* (*Boiste*). Въ нашихъ лексиконахъ *Ossifraga* , *Immusulus* , *Orfraie* , переведены «птица изъ рода орловъ , костоломъ , морской орель». Извѣстно , что орель , какъ царь пернатыхъ , былъ исключительно посвященъ Юпитеру громовержцу , иначе Перуну , проявленію бога Солнца (выше стр. 61). На скиптрѣ Зевса Олимпійского сидѣлъ орель; другой истуканъ этого бога держалъ , въ одной рукѣ , молнію , въ другой — орла. Paus. V , II и 22. Слѣдовательно эмблема бога *Sancus* (сонка) былъ символъ бога Солнца. Храмъ бога *Sancus* , въ Римѣ , былъ украшенъ бронзовыми шарами: *ex eo aenei orbes facti*. T. Livii , VIII , 20. *Orbis* , какъ известно , значитъ: кругъ , шаръ , но также» вселенная , весь міръ» и даже *orbis signifer*—зодіакъ , «путь Солнца.» Шары—*orbes* , оз-

начали вселенную, освѣщаемую богомъ Солнцемъ, и путь дневнаго свѣтила. Ср. также у Т. Ливія, кн. XXXII, 1, гдѣ онъ упоминаетъ о молнѣи упавшей на храмъ Сонка и Аполона. Sancus, сонко, ср. съ Санскр. сона, суну.—солнце, огонь. Мат. для слов. л. 27.—Къ стр. 49, строка 16. Telamoni e cariatide sono statue di architettura. Они, обыкновенно, (въ маломъ видѣ), поддерживаютъ, головами, канделябры или служатъ рукою зеркаламъ, сосудамъ и другимъ священнымъ вещамъ. Lanzi, II, 419.

(12) «А могылы не сути, ни тризнь творити, ни бдына дѣятъ», въ прол. XV в. Мат. для слов. IV, 5.—Иана, вм. Иоанна, въ Реймскомъ Евангелии.

(13) Жито, — вообще всѣ растѣнія, изъ зеренъ которыхъ можно печь хлѣба. И соберу ту вся жита моя». Луки , XII , 18. Отсюда , въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ, жито—значить рожь, въ другихъ ячмень и др. хлѣбныя зерна. Житарь , — смотритель за хлѣбомъ; житница,—строение для храненія всякаго рода хлѣба. Сюда же: житокупецъ , житопрода́вецъ , житомѣрие. Алек. Церк. Слов. Ситный хлѣбъ пекутъ изъ жита,—ржи, слѣдовательно ситный и житный — одно и тоже. Производство отъ сита,—ситный , просѣянный сквозь сито, нельзя допустить безъусловно, ибо и другие хлѣба просѣваются такимъ же образомъ, но ситнымъ, исключительно, называются только одинъ ржаной , житный хлѣбъ. Жито , сито, ср. съ Sita — богиня земного плодородія. Вакхъ, по свидѣтельству Діодора, изобрѣлъ напитокъ, названный имъ Zythos , составленный изъ ячменя , и столь же опьяняющій какъ и самое виноградное вино. Diod. IV , 1. Это опять наше жито, — ячмень, Zythos.

(14) Храмы , истуканы и жертвеники бога Солнца находились во всѣхъ областяхъ Греции. Павзаній описываетъ ихъ въ Лаконіи, въ Аргосѣ, на рекѣ Инахѣ, въ Трезенѣ , близъ города Талама , въ Сикіонѣ , во многихъ другихъ мѣстахъ и даже по нѣсколько въ одномъ и томъ же городѣ. Paus. II, 4, 11, 18, 311, 34; III, 26, etc. Извѣстный ваятель Lysippos изобразилъ бога Солнце на колесницаѣ, запряженной 4 лошадьми. Plin. XXXIV, 19. Въ Коринѳѣ, подъ портикомъ, стояли двѣ вызолоченные колесницы, изъ которыхъ одна принадлежала богу Солнцу, другая, — сыну его Фаэтону. Iw. II, 3. Въ Лаконіи, близъ села Brasie (Вражье?) находилось особое зданіе, посвященное Солнцу, которому тутъ приносили въ жертву лошадей.

Ів. III , 20. Ср. въ житії Муромскаго кн. Константина и кони за-
калающе. . . . и ременные плетенія погребающе». Карам. 1 , пр.
236. Въ Элидѣ, въ храмѣ Аполона — Солнца, стояли два кумира:
одинъ представлялъ бога Солнца, съ лучами около головы, — другой
Луну съ рогами (полумѣсяцемъ). Ів. VI, 24. На главномъ фроп-
тонѣ Дельфійскаго храма былъ изображенъ богъ Солнце. Ів. X ,
19, и на барельефѣ истукана Зевса Олимпійскаго, также былъ пред-
ставленъ богъ Солнце. Ів. V , 12. Ясно, что поклоненіе дневному
свѣту, какъ верховному богу, было всеобщее во всей Греціи и,
конечно, получено отъ первобытныхъ жителей, — Пелазговъ. Богъ
Солнце былъ первый царь Египта: всѣ его наследники назывались
«сынами Солнца» Одинъ изъ іероглифовъ читають: «господинъ Сол-
нце» (*seigneur Soleil*). Рамессы, на іероглифахъ: *domino soliorum*
terrae. Journ. Asiat. 1856, VIII, p. 208 — 220.—D'apr s la doctrine
des Orphiques, Jupiter est Bacchus, nomm  par eux Phanes, le plus
grand des dieux. Apr s lui regna Ouranos (Вранъ), etc. Rolle , III ,
28.—Chez les Platoniciens dieu  tait un principe lumineux, qui re-
side au milieu du feu le plus subtil. Il reste a jamais invisible aux
yeux de ceux qui ne s' lèvent pas au dessus de la vie materielle.
On a repr sent  la divinit  sous une forme humaine, et belle parce-
que dieu est la source de la beaut . Rolle III , 112.

(15) Latinus былъ сынъ Телемаха и Циреи, дочери Солнца: жена
его называлась Roma , а дѣти Ромуль и Ремъ. Fest. XVI. Слѣдо-
вательно Римляне выводили генеалогію основателя Рима, — прямо
отъ бога Солнца, ибо Ромуль, какъ видимъ, былъ внукъ его. Жите-
ли Элиды почитали себя , произшедшими также отъ бога Солнца
(*Ηλιος*, *ηέλιος*). Paus. V , I.

(16) Въ Литовскомъ языке смѣясь словъ Латинскихъ и Греческихъ;
обороты рѣчи, окончанія именъ, большою частію, Латинскіе. Боричев-
скій, Жури. Мин. Нар. просв. 1838, 1, 37. Нарушевичъ и Нарбутъ
производятъ Литовцевъ отъ Скиѳовъ(?) и Даковъ, (Черты, 66.) а хро-
ники среднихъ вѣковъ называютъ Литовцевъ,—Getae. У Адама Бре-
менскаго: Getae, sive Prusi. Ann. des Voyag. 1853, IV, 249. Даки и
Геты были Фраки (Времен. X, 2); слѣдовательно Прусы, Латыши и
Литовцы также происхожденія Фрако — Пелазгійскаго. И другія
подробности древняго быта Литовцевъ, указываютъ, несомнѣнно
на переходъ ихъ, съ другимиproto — Словенами, изъ Дакіи , или

Ретіи и Венделікіи , на съверь къ берегамъ Балтики и далѣе на съверовостокъ. На берегахъ Пѣны были найдены руны, а у Нарбуга изображены монеты Литовскія, съ рунами. Собственныя имена Литовцевъ см. у Grunau, Chron. Preuss. и у Luc. David, Chron. neg-ausg. von Henning. Борич. ibid. Но эти , такъ называемыя руны, сколько можно судить по изображеніямъ , ничто другое , какъ Пелагійское письмо. Жрецы—судьи, въ древней Литвѣ, держали всегда въ рукахъ «кривули,» т. е. палки, съ загнутымъ концемъ. Это litva, litvus, — у Этрурт. Aul. Gellii , V , 8 и Времен. XXIII , 123. Срав. Litva,—Литва, Литовцы. Священные дубы давали отвѣты , на вопросы, ибо, въ дуплахъ ихъ скрывались жрецы, какъ у Додонскихъ Пелаэговъ, (выше, стр. 8). Благородные, въ Литвѣ, назывались Бајарас, а у древнихъ Пруссовъ,—supany, (lb. Боричевскій). Срав. Этрурскія надгробныя надписи , съ словомъ Supan. Времен. XXIII , 136. Михалонъ Литвинъ (Michalonis Lithuanii , etc.) свидѣтельствуетъ, въ XVI вѣкѣ , что Литовцы судили о будущемъ по полету птицъ , чтили Пенатовъ и Ларовъ , сожигали мертвыхъ и жрецы , по внутренностямъ убитыхъ жертвъ,—объявляли величія боговъ. Михалонъ увѣряетъ даже , что Литовцы , въ древнейшія времена , назывались Litali (т. е. Италы), и въ послѣдствіи ихъ стали называть Lituanii . Недавно, въ Литвѣ , была найдена мѣдная волчица подобная тѣмъ , какихъ много находятъ въ Италии. Зап. Археолог. Общ. VIII , 104—110, съ изобр. волчицы, кормилицы, какъ извѣстно, Рома и Ромула, по миѳу prisci Latini . Преданіе о переселеніи , изъ Италии, на берега Балтики, Палемона и др. указываетъ также на происхожденіе Литовцевъ изъ южныхъ странъ Европы. Ср. Римъ и Ромо — во, древнѣйшее намъ извѣстное поселеніе Литовцевъ и главное средоточіе богослуженія древней Литвы , въ которомъ стояли истуканы верховныхъ боговъ Перкуна , Потримба и Пикола. Мы скажемъ объ этомъ подробнѣе, при соображеніи о переходѣ Ретовъ и Даковъ на Балтійское поморье и въ Литву.

(17) У Грековъ былъ Зевсъ—Aegos,—Марсъ, богъ войны. Paus. V , 14.—У Балтійскихъ Словенъ, Свѣтовидъ, въ Арконѣ, имѣлъ четыре головы, а другіе кумиры , въ Щетинѣ и Волынѣ , по три. Rogenutius (Перунъ) имѣлъ четыре лица на головѣ и одно на груди. На островѣ Ранѣ дубовый истуканъ Руйевита,—семь лицъ, на одной головѣ. У Поморянъ былъ идолъ Триглавъ, такъ названный потому что имѣлъ три головы. Ратигощъ, у Оботритовъ Мекленбургскихъ,

держалъ щитъ на груди, на коемъ была изображена голова буйвола и на ней птица. (Helmold, Saxo, Witukind, жизнь Св. Оттона). Эти многоголовые кумиры, у Словенъ Балтійскихъ, не должны настъ удивлять. Истуканы, съ нѣсколькими головами, очень извѣстны въ Индіи, у Грековъ и Римлянъ. Brahma имѣлъ четыре лица и четыре руки, Rolle, II, 62. Brahma est identifi  avec le Soleil divinis , прибавляетъ Rolle, ib. Лакедемоняне покланялись Юпитеру, имѣвшему также четыре головы, т. е. Солнцу, (Rolle, ib. Mon. Etrus. I, 76.) а головы, вѣроятно, изображали путь дневнаго свѣтила, раздѣленный на четыре времени года. Гекату представили Греки съ тремя головами,—коя, собаки и вепря, и шестью руками, которыя держали: мечъ, кинжалъ, и проч. и отъ этого ее называли Trivia, Triformis, Triple—Hecate. etc. а Немиза (выше, стр. 40) имѣла признаки и всѣ принадлежности Гекаты. Rolle, II, 153, 156. и Paus. II, 30.—Деревянная статуя Цереры, въ одной пещерѣ, въ Аркадіи, на женскомъ туловищѣ, имѣла лошадиную голову, съ гривою. Paus. VIII, 42. Геріона изображали съ тремя головами, на одномъ туловищѣ. Ib. V, 19. Януса, на древнихъ Пелазгійскихъ монетахъ и на всѣхъ памятникахъ, всегда представляли съ двумя лицами (Mon. Etrus. III, 1. 4, 5); Вакха, въ видѣ быка, съ человѣческимъ лицомъ, а Юпитера Амона съ бараньими рогами. Въ Аргосѣ, истуканы Зевса имѣлъ три глаза, изъ коихъ одинъ въ срединѣ лба. Paus. II, 24. Церберъ имѣлъ три головы, а Химера — двѣ. Древніе истуканы въ Греціи, полученные Еллинами отъ Пелазговъ, были необычайной величины и, конечно, ровнялись своею громадностію, съ идолами Свѣтовида Арконскаго, Триглава Юлинскаго, Руевита въ Краинцѣ и съ другими, у Словенъ Балтійскихъ. Павзаній свидѣтельствуетъ, что статуи Цереры, Вакха и (деревянная) Прозерпины, имѣли отъ 9 до 15 футовъ вышины. Paus. VIII. 25 и 31. Всѣ три истуканы находились въ Аркадіи, первобытномъ жительствѣ Пелазговъ,—странѣ, откуда они переселились въ Италию. Одна статуя Миневры, въ Аѳинахъ, была такъ велика, что плечъ ея и конецъ копья были видны изъ Sunion, (въ 20 верстахъ отъ Аѳинъ). Paus. I. 28. Истуканы: Аполона, привезенный Лукуломъ, изъ Оракія, имѣлъ 30, и Юпитера, въ Тарентѣ, — 40 локтей (35 аршинъ). Вспомнимъ также бога Солнце, на Родосѣ, имѣвшаго 70 локтей. Plin. XXXIV, 18. Минерва и Иракль, стоявшіе близъ Оивъ были колосальной величины, равно какъ и Юнона близъ Микинъ. Paus. II, 17 и IX, 11. Деревянная статуя Минервы, въ Эриорѣ (въ Лидіи) была также необычайно высока. Ib. VIII, 5.

Истуканъ , въ Амиклеѣ , имѣлъ вышину , по крайней мѣрѣ , до 30 локтей , Ib. III, 19; а идолъ Аполона , въ Дельфахъ , превышалъ 35 локтей . Ib. X, 15. Локоть имѣеть 14 вершковъ (Акад. слов.); следовательно Аполонъ былъ 30 аршинъ вышины . Вообще древнѣйшие идолы (Пелазгійской работы) были такъ велики , что Еллинны ихъ называли Еріругидіе , (Paus. II, 30), отъ πυρυος , turris , — башня , потому что громадностю уподоблялись башнямъ . Тоже свидѣтельствуетъ Пліній . До завоеванія (малой) Азіи , Римскіе храмы украшались деревянными и глиняными статуями . Они были столь же громадны какъ Пелазго-Греческія , quas colosseos vocant , turribus pares , прибавляетъ Пліній (XXXIV, 18). Выше всѣхъ истукановъ въ Римѣ , былъ кумиръ бога Солнца : онъ имѣлъ сто десять футовъ вышины . Ib. Всѣ статуи , современныя Дедалу (с.гдѣ . Пелазгійскія) были деревянныя , по свидѣтельству Павзанія (II, 19). Такія же находились у Поморянъ Балтійскихъ (Saxo, Gebhardi, Barthold , etc.). И нашъ Киевскій Перунъ былъ также деревянный ; вѣроятно , и другіе истуканы . Въ отношеніи къ древности Павзаній указываетъ на голову Медузы , работы Циклоповъ , (Paus. II, 20) которымъ приписывали Греки кладку стѣнъ Микинъ , Сикіона и другихъ древнѣйшихъ городовъ , изъ огромнѣйшихъ камней . Значить что Циклопы и Пелазги одно и тоже , ибо послѣдніе были первобытными жителями Греціи , по свидѣтельству Павзанія . Деревянные идолы , малаго размѣра , ставили , въ Аркадіи , въ дуплахъ . Діана Кебриаттis называлась , именно потому , что находилась въ дуплѣ большаго кедра . Ib. VIII, 13. Въ vita S. Otttonis упоминается о идолѣ Словенскомъ также найденномъ въ дуплѣ . Barth. I, 561. Въ Греціи не только деревянные статуи были во всеобщемъ употребленіи , но много находилось сѣдѣланныхъ изъ простой глины . О нихъ упоминаетъ Павзаній въ Ахаїѣ , Біотіи Мегарѣ и даже въ самихъ Аѳинахъ . Paus. I, 3 и 40; VII, 22; IX, 32. Въ Аѳинахъ былъ одинъ храмъ , въ которомъ всѣ кумиры были глиняные . Ib. I, 2. Въ Прологѣ и Минѣѣ 29 Октября сказано , что кумиръ Велесовъ , въ Ростовѣ , въ XII в. былъ ничто другое , какъ камень . (С. М. Соловьевъ о нравахъ Словянъ , Архивъ . I, 28). Точно въ такомъ же видѣ Пелазги представляли своихъ боговъ . Бреги , въ древнѣйшія времена , покланялись камню , почитая его изображеніемъ Матери боговъ . Римляне , потомки Пелазговъ Лациума , отирали пять кораблей , въ малую Азію , для привоза этого кумира въ Римъ , въ концѣ III в. до Р. Х. и продолжали поклоненіе ему до искорененія язычества въ Италии . T. Livii , XIX, 10—II , и Времен . XVI, 21. Поклоненіе , кам-

иямъ, въ видѣ боговъ, очень извѣстно у многихъ народовъ. У Евреевъ такіе камни назывались: *Betbel*, *Бетель*, *Steingötter*, *rohe Steine*, *statt der Götter*. Kruse, Hellas. На Зонненбергѣ, на Ильмѣ, были найдены круглый камень, въ видѣ шара, съ изображеніемъ солнца, Русс. празд. I, 69. И въ самой Греціи боготвореніе камней, какъ видимыхъ представителей боговъ, было весьма обыкновенно. Павзаній описываетъ множества такихъ кумировъ. Въ Лаконіи и Біотіи покланялись двумъ большими неотесанными камнямъ, называя ихъ Зевсомъ и Иракломъ. Paus. III, 22; IX, 24. Такъ точно, въ древнія времена, изображали всѣхъ боговъ, прибавляясь Павзаній. Въ Сикионѣ идолъ Зевса имѣлъ наружность пирамиды, а истуканъ Діаны былъ въ видѣ простой колоны. Paus. II, 9. Въ Аргосѣ двѣ деревянныя колонны (отрубки, бревна) представляли Зевса и Діану II, 19. Въ Ахаїѣ, онъ же Павзаній насчитываетъ до тридцати большихъ четырехугольныхъ камней, изъ которыхъ каждый назывался именемъ одного изъ боговъ. II. VII, 22. Извѣстно, что Rhea представила Сатурну камень, уверивъ, что она его родила, вместо Юпитера. II. VIII, 8. У насъ еще и теперь народное суевѣrie, въ отношеніи къ камнямъ, продолжается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Извѣстны два коня—камни, Каракунъ—камень, Тучевъ камень (аеролитъ, упавший изъ тучи?), Башъ и Башиха (богъ и божиха), и др. Вокругъ посѣдшихъ крестьяне оставляютъ незапахающее мѣсто и сюда приходятъ, около Петрова дня (въ Купальную ночь, Кресь, — праздникъ Солнца), кланяться этимъ камнямъ и кладутъ у нихъ деньги, волынку, холстъ и проч. Изъ подъ Баша и Башихи берутъ землю, для врачеванія скота. Русс. празд. IV, 69—74. Карамзинъ полагаетъ (I, 92), что древніе Словене, желая выразить могущество и грозность боговъ, представляли ихъ великаниями, съ ужасными лицами, со многими головами». Но точно въ такомъ видѣ изображали Педазиги и Греки своихъ боговъ и мы уже представили этому (выше, 122 стр.) доказательства. Прибавимъ еще, что Павзаній, описывая тѣ статуи, которые опъ видѣлъ въ Греціи насчитываетъ до трехъ сотъ деревянныхъ и прибавляется, что многія изъ этихъ кумировъ были «весьма простой, грубой работы и очень непріятны для глазъ». Paus. II, 4; III, 19; V 17. Онь могъ бы, конечно, выразиться, о ихъ неизящности, гораздо яснѣ, въ томъ смыслѣ какъ Нѣмецкіе лѣтописцы описываютъ Словенскіе истуканы, что болятся, безъ сомнѣнія, употребить сильнѣйшія выраженія, потому что статуи представляли боговъ, которымъ опъ покланялся. Всѣ кумиры рѣзы Дедала и его

учениковъ, были, безъ исключения, деревянные. Paus. IX, 3. Статуи дѣлали изъ дуба, кедра, кипариса, чернаго дерева (*ebenus*), самшита (*buxus*), лѣсной груши. Ib. При Павзаніи, назначали для истукана то дерево, на которомъ садился воронъ, унесшій кусокъ мяса разрѣзанной жертвы. Paus. IX, 3. Египетскія статуи, современныя Дедалу, были также деревянныя. Paus. II, 19. Почти всѣ кумиры Греческіе, въ концѣ втораго вѣка, по Р. Хр. имѣли только лицо, руки и оконечности ногъ мраморныя, или изъ слоновой кости. Туловище и все остальное было деревянное. Такая была и Минерва, рѣзца Фидія, въ Платѣ, городѣ Віотіи. Paus. IX, 4. Въ Мегарѣ статуя Зевса имѣла лицо изъ слоновой кости, съ частію золота, а остальное все было глянчаное. Paus. I, 40. (Срав. у насъ «Перуна древяна, а главу его сребрену, а усть златъ», въ Лавр. лѣт. 34.). Идолы, одѣтые въ платья, были также деревянныя. Жертвеннники и другія принадлежности храмовъ дѣлали Греки изъ песка и глины, растворенныхъ и смѣшанныхъ съ кровью жертвъ. Paus. V, 13. Древніе мѣдные истуканы, въ Греціи, были не литые, а составленные изъ отдѣльныхъ частей, которыя соединяли, прикрѣпляя всѣ куски гвоздями и такимъ образомъ получали полную статую. Paus. III, 17. Вероятно деревянный чурбанъ обкладывали тонкими мѣдными листами и прибивали ихъ гвоздями къ дереву. Конечно дошли до насъ литые идолы Пелазговъ и Грековъ, бронзовыя, и даже золотые, по вѣдѣ и древнѣ Словене имѣли такіе же литые изъ мѣди (ех аеге *fuso*) и золотые (выше, стр. 61). Далѣ Карамзинъ (I, 92) пишетъ: «Греки хотѣли любить своихъ идоловъ, изображая въ нихъ примѣры человѣческой стройности, а Славяне окружали своихъ гнусными изображеніями ядовитыхъ животныхъ: змѣй, жабь, ящерицъ». Изображенія этихъ животныхъ, у Словенъ, есть наслѣдіе, полученное ими отъ Пелазговъ и общее съ Греками. Не упоминая о другихъ истуканахъ Еллинскихъ, укажемъ здѣсь на кумиръ Цереры, въ Аркадіи. Она была представлена лежащею въ пещерѣ, имѣла лошадиную голову, съ гривою, и была окружена змѣями и другими гадами. Paus. VIII, 42. Борея изображали съ змѣями, вместо ногъ. Ib. V, 19. Медуза и адскія божества всегда имѣлись змѣй на головѣ, вместо волосъ. Ib. I, 28. Иракла представляли держащимъ толстыхъ змѣй, которыхъ онъ старался удавить. Ib. I, 24. Греки и Римляне украшали свои храмы изображеніями лягушекъ, ящерицъ и змѣй. Winkelmann, II, 589, Tab. 28, и Monum. ined. Tab. 205. Одна изъ Греческихъ богинь всегда изображалась въ видѣ полу женщины и полурыбы. Paus. VIII, 41. Въ

Аркади черепахъ почитали священными и не дозволяли ихъ убивать. Ив. VIII, 54. На древнихъ монетахъ видимъ морскихъ раковъ, скорпионаовъ, полиповъ, сверчковъ, крокодиловъ, черепахъ, дельфиновъ, ословъ, свиней съ поросятами. Agostini, Medagli. Tab. 67; Castelli, Siciliae num. etc. Одна изъ лучшихъ мраморныхъ статуй, дошедшихъ до нась, есть Аполонъ Stavroctonos, носящій это название именно отъ того, что близъ бога изображена ящерица. Winkel. II, 267, Tab. V. О другомъ мѣдномъ истуканѣ, также Аполона Stavroctonos, работы Праксителя, съ ящерицею, упоминаетъ Плиній, XXXIV, 19. Въ Олимпії статуя Фразивула имѣла, на плечѣ, ящерицу. Paus. VI, 2. Въ Берлинскомъ собраниі древностей находится описание съ изображеніемъ крысы и вазы, на которой представлена лягушка. Thesaur. Brandenb. III, 186, 211. Въ Греческихъ храмахъ стояли изображенія коровъ, лошадей, ословъ, свиней, тритоновъ и т. д. Плиній описываетъ статую, представлявшую раба, который жарилъ, надъ жаровнею, кишки и другія отвратительныя внутренности животнаго. (Plin. XXXIV, 19). Лица, у нѣкоторыхъ боговъ (у Вакха и др.), были выкрашены красною краскою. Мы съ памѣреніемъ помѣстили замѣчанія о Греческихъ статуяхъ, дабы показать, что отъ истукановъ древнихъ Словенъ. Иначе и быть не могло, ибо какъ Греки, такъ и Словене произошли отъ Пелазговъ и наследовали ихъ вѣру. Конечно Еллины развили ваяніе до высокой степени совершенства, но и положеніе ихъ было совершенно противоположно быту Словенъ. Греки остались въ благословенномъ климатѣ древняго отечества Пелазговъ, а Словене приуждены были удалиться на хладной сѣверъ и жить среди болотъ и лѣсовъ. Еллины всегда имѣли, подъ рукою, мраморъ, слоновую кость, а Поморяне Балтійскіе и другіе Словене принуждены были, по необходимости, дѣлать кумиры изъ дерева. Все неразгаданное, въ общей исторіи Словенъ, мы, обыкновенно сравниваемъ, объясняемъ, противополагаемъ Грекамъ, которыхъ между тѣмъ, знаемъ только изъ Нѣмецкихъ сочиненій и съ той точки, какъ Филелины хотятъ намъ ихъ представить. Изучивъ самые источники Греческой исторіи, мы получимъ совершеніе другой взглѣдъ и не будемъ затемнять отечественныхъ извѣстій. Еллины, конечно, имѣли блестящую эпоху въ изящныхъ искусствахъ, но время Фидія и Перикла продолжалось недолго.. Греки поработленные, ограбленные Римомъ и лишенные всѣхъ изящнейшихъ произведеній ваянія, пришли въ первобытое положеніе Пелазговъ и не могли уже воскреснуть. Плиній (XXXIV,

18) пишетъ, что въ его время , искусство выливать цѣльныя статуи было уже потеряно. Ихъ тогда составляли изъ отдельныхъ кусковъ. Феодоритъ (Hist. Eccles. L. III, с. XI) свидѣтельствуетъ, что въ 362 году, сгорѣлъ храмъ Аполона Пиѳейскаго, со всѣми стоявшими, въ немъ, деревянными статуями, какъ главнаго бога, такъ и другихъ боговъ. И если этотъ храмъ , богатѣйшій и прославленій всею Грецію имѣть только деревянные истуканы боговъ; то нѣтъ никакого сомнѣнія , что всѣ другіе храмы были наполнены статуями также деревянными и даже глиняными. Карамзинъ пишетъ еще, основываясь на Gebhardi, Gesch. der Slaven, I, 26.: Словене, въ Ретрскомъ храмѣ, молились Греческимъ статуямъ, безъ сомнѣнія отнятымъ или купленнымъ ими въ Греціи.» (Карам. I, 86). Неизвѣстно, однакоже , какъ могли Балтийскіе Словене отнять или купить идолы у Грековъ , ибо, по мнѣнію западныхъ писателей и самаго Карамзина, Поморяне пришли на Балтику съ сѣвера и сѣверо—востока, поселились тутъ и всегда оставались сзади Нѣмцевъ; слѣдовательно и немогли, не только дойти до Греціи но даже имѣть съ нею, какое либо прямое сношеніе. Кумиры, подобные Еллинскимъ, въ Ретрѣ, можно объяснить весьма легко. Идолы Греческіе иproto—Словенскіе происходятъ изъ одного начала. Они представители языческой первобытной вѣры Пелазговъ. Что касается до сходства нѣкоторыхъ истукановъ , у Словянъ, съ такими же Греческими, то, у Widukind, III, 68, упоминается; именно, у Поморянъ simulacrum Saturni ex aere fuso», etc. и у Wacerad много Греческихъ и Римскихъ именъ боговъ, съ прибавленіемъ ихъ названий на Словенскомъ языкѣ IX вѣка, когда жилъ Wacerad.

(18) У Hesychius , voc. Bromius , p. 769: *A σάτυρος enim σάτυρος*, et per syncop. Σάτυρος, id est Bacchns. Saturnalia, — Bacchi festa , — Вакханалия , Сатурналія .

(19) Храмъ Аполона Lucius находился въ Аргосѣ. Paus. VIII , 40.—Въ Аркадіи (древней Pelasgia), сынъ Пелазга, родоначальника всѣхъ Пелазговъ Морейскихъ , установилъ празднества и игры въ честь Зевса Luceus. Тамъ же, въ Аркадіи, стоялъ его жертвенникъ, на высокой горѣ , близъ Лихосуры, на которомъ ему приносили жертвы. Храмы, воздвигнутые въ честь Зевса Luceus, находились въ Мегалополисѣ и другихъ городахъ древней Греціи , и жертвеники въ Лаконіи, Аркадіи и т. д. Paus. VIII, 2, 30, 38, 53. Зевса, всегда

представляли держащимъ громовыя стрѣлы въ одной руцѣ, а часто пъ въ обѣихъ; истуканы его были обращены на востокъ. Ib. V, 22—24. Называя Юпитера *Lucetius*, пишетъ Авль Геллій, Римляне всегда подразумѣаютъ бога Солнце, озаряющаго міръ свѣтомъ, лучезарное существо, дневное свѣтило, дающее жизнь всей природѣ. Au. Gellii, V, 12.—Копитаръ производить Перунъ отъ прати, перу,—ferio, бить, ударять, поражать. Glag. Cloz. 79. У Карамзина тоже (I, пр. 202); перу, пру, — бью, ударяю; Перунъ, — богъ разящий. Перунъ можно производить также отъ «парити»—«летать»; «парный», — летательный. Григ. Назіан. 50. Слов. Алекс. «Вѣсперуть» — полетятъ. Опис. Рук. Синод. библіот. «Вѣсперіе», — полетъ (Восток.). «Стрѣлы перены перыицемъ сиза орла.» Древ. Русс. стихотв. «Переный» — пернатый; перена стрѣла» — стрѣла съ крыльями. Мат. для слов. XXV, 400. Отсюда перунъ, — молнія, громовая стрѣла. Сюда же, вѣроятно, относится и древняя языческая поговорка: «Лететь божокъ съ перищемъ, стучить колесомъ.» Архивъ Н. В. Калачова, II, 157. Pero, *penna apud veteres vocabatur securis*, que ex una parte acuta est et ex altera fossorium. Mat. verbor. Safarik, Denkmäler Böhm. Sprache. 220. Perun,—Iupiter. Ib.—Слоги: *παρ*, *περ*, *πιρ* (вообще фонический первообразъ PR), на языкѣ древнѣйшихъ жителей Греціи, означали «высоту»; Доказательствомъ могутъ служить названія извѣстныхъ намъ горъ древней Греціи и Пелопониса или Пелазгій, какъ называли Морею, въ первобытныя времена (Времен. XIII, 104).

Παρηγ, — гора между Аѳинъ и Фивъ.

Ραρνον, — между Аргоса и Лаконіи.

Parnassus, столь прославленная миѳологами, въ сѣверной Греціи.

Parthenios, — въ Аркадіи.

Paros, *Parthenia*, два высокіе острова, населенные Пелазгами.

Сюда же:

Parnassos, по свидѣтельству Аристотеля, (*Meteor.* I) называлась часть кряжа Гималайскаго.

Parnetti, гора въ Индіи, не далеко отъ рѣки Инда.

Пиринейскій хребетъ.

Parses, *Perse*, *Parthes*, — горцы, племена, жившіе на горахъ потомъ уже сошедши въ долины.

Πυρος, — башня.

Pergamos,—вышгородъ, дѣтинецъ, укрѣпленная, высокая часть въ древнѣйшихъ городахъ Азіи. Hanriot, topogr. de l' Attique.

Взлетѣть на гору, пустить вверхъ стрѣлу,—суть дѣйствія неминуемо совпадающія съ мыслю о возвышении, вышины, высотѣ.

(20) Въ великолѣпномъ храмѣ, воздвигнутомъ въ Римѣ, остатки которого существуютъ еще и теперь,—им. Авреліанъ приказалъ поставить два истукана боговъ Солнца и Бѣла. Zozim. L. 1. Авреліанъ (240—245), по свидѣтельству Вописка, родился въ Массії, или Дакії, по указанію Евтропія; аavr. Викторъ пишетъ, что Авреліанъ происходилъ изъ Македоніи. Всѣ эти страны были населены племенами происхожденія Пелазго—Фракійскаго, слѣдовательно весьма вероятно, что Авреліанъ, воздвигая храмъ верховному божеству Пелазговъ, поставилъ въ немъ кумиръ Бѣла, какъ проявленія Солнца. Baal (Бѣль) Ассирийскій былъ богъ Солнце. Mather, hist. du Gnosticisme, I, 264. Агаѳій, называя Бѣла Персидскаго — Юпитеромъ, конечно разумѣеть, подъ этимъ словомъ, бога Солнца, Миѳра, ибо Персы не поклонялись Латинскому Юпитеру. Бѣлунъ, или Бѣлъ—богъ, источникъ благъ и богатства, извѣстенъ у Бѣлоруссовъ. Приб. къ Жур. Мин. Нар. Просв. 1846, кн. 1. Срав. Санскр. Бала, — блескъ свѣтъ, бѣлыи.—Храмъ Бѣла, Бѣлбога, въ Вавилонѣ, существовалъ еще при Павзаніи. (Paus. VIII, 28.)

(21) Ложныя книги, у древнихъ Словенъ, назывались: 1) Острологъ 2) Острономія; 3) Землемѣрія; 4) Чаровникъ, въ нихже суть вся двадцать опрометныхъ лицъ звѣриныхъ и птичіихъ, се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертвъ и летаетъ орломъ, и ястребомъ и ворономъ и дятлемъ, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ, волкомъ, летаютъ зміемъ, рыщутъ рысью, и медведемъ; 5) Громникъ; -6) Молнія; 7) мѣсецъ окружится; 8) Коледникъ; 9) Метаніе; 10) Мысленикъ; 11) Сносудецъ; 12) Волховникъ, волхвующе птицами и звѣрими, и конечно еще и другія, здѣсь не поименованыя. Ioannъ, Экзархъ Болгар. 211. Собрание сочиненій, какъ видимъ, значительное о таинственной наукѣ. Изъ всѣхъ народовъ древняго міра Этуруры были наиболѣе знамениты научкою о таинствахъ природы, которая раздѣлялась на Aruspicina, Extispicina, Fulgoratio, Augurium, Acheropia, etc. Эта наука была изложена въ особенныхъ сочиненіяхъ, названія которыхъ дошли до насъ отъ Латинъ, исследовавшихъ отчасти познанія Пелазговъ. Намъ извѣстны слѣдующія сочиненія

Этрусь (T. Livii, V, 15. Lanzi, II, 483), которыя мы можемъ сличить, хотя по заглавіямъ, съ древле Словенскими. Libri fulgurales,—громовникъ, молпія; Aruspicina, Extispicina, Augurium—волхвованіе, волхвующе о итицахъ; libri rituales, disciplina Etruscorum — коледники, мысленикъ; Acherontia,—чаровникъ; libri fatales (. . . libris fatalibus disciplina Etrusca. . . . T. Liv. V, 15), — острологъ, или піартолой; Necromantia,—чернокнижіе, также наши книги о злахарствѣ, кудесничествѣ, ворожбѣ. и т. д. Древле Словенскія книги «приводяція къ бѣсомъ на пагубу», конечно написаны во время язычества. Они не могли возникнуть въ періодъ христіанства, ибо хотя заблужденія простолюдиновъ продолжались нѣкоторое время и кой гдѣ языческіе обряды еще сохранились, но писать правила и приводить въ систему таинственную науку Этрусь, уже не было средству, потому что жрецы и древніе философы не существовали. Не допустить ли, что наши «богоотметныя и невидимыя книги» (въ Сбор. Сергіев. Лавры), суть переводы лжемудрости Пелазговъ, въ сокращеніи до нась дошедшіе? А если это такъ, то грамотность наша несравненно древнѣе, чмъ до сихъ поръ мы полагали. Вспомнимъ desky pravdodatne, у Чеховъ, въ VI вѣкѣ, и незабудемъ надписей, на идолахъ Поморскихъ Словенъ, жившихъ па Балтикѣ, несомнѣнно въ IV вѣкѣ, ибо въ первой половинѣ V столѣтія, они уже имѣли свой флотъ и не только нападали на Датчанъ, но и приуждали ихъ платить дань. Saxo, VIII, 154. Subm., 382 и Balthold, Gesch. v. Rügen, I, 199. Законы древніхъ жителей Греціи были также начертаны на доскахъ. Aul. Gelii, II, 12. Стоячковичъ, въ Исторіи Слов. богослуженія (1847 г.), доказываетъ, чго «запамятная часть Сербскаго народа уже за 200 лѣтъ до Кирила и Меѳодія, т. е. въ 640 г. христіанскую вѣру принялъ, то ясно имѣла и свое письмо.» Бодлицк. о времени происхожденія Слов. письменъ, CIX. Въ Pomer-schen Kirchen—Chronick, изд. въ Стетицѣ, въ 1628, сказано (L. I, с. 49, р. 103), чго при взятіи Датчанами города Karenz, на островѣ Рюгенѣ, сгорѣли, вмѣстѣ съ храмомъ, идолами, драгоцѣнностями, и самые богослужебныя книги Словенъ Поморскихъ. Masch. Alterth. der Obotriten, 18.

(22) «И постави (Володимеръ, въ Кіевѣ) кумиры на холму: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усы златы, и Хърса, Дажьбога и Стрибога и Симаръгла и Мокошь». Пол. Собр. лѣт. I, 34.» Но имѣаху еще и болѣй боговъ, си есть Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла,

Мокоша, и пр. Ib. II, 257.—И Вулканъ бытъ проявление бога Солнца въ Ипат. лѣт, стр. 5:» Феоста, иже и Сварога нарекоша. . . царствующо въ Египтѣ и въ время царства его, спадоша клемѣ съ небесъ, нача ковать оружье. . . прозваша ѹ богъ Сварогъ.» Ясно, что Феостъ есть Греческий Нерфаестос, Латинский Vulcanus, богъ окруженный свѣтомъ, живущій среди огня, ковачъ, приготовляющій, на наковалынѣ, оружіе богамъ (выше Setlans) и онъ же Сварогъ, т. е. одно изъ тысячи именъ бога Солнца, ибо всѣ пашни боги суть ничто другое какъ проявленія верховнаго бога Солнца», пишетъ Макробій, I, 17. Далѣе въ Ипат. лѣт. сказано, что Дажьбогъ бытъ сынъ Сварога, т. е. Сварожичъ. Суфікъ «ичъ» — означаетъ происхожденіе, не только отъ отца, но и вообще зависимость, нахожденіе подъ чьимъ либо влияніемъ. Такъ «Васильковичи» изъ новья, а отроки, молодые люди Ки. Василька. Карам. III, пр. 134. Ср. Маченичъ, Настачичъ, ІІ. II, пр. 365; III, пр. 77. Слѣдовательно Сварожичъ—Дажьбогъ, Сварожичъ — Ратигастъ, Сварожичъ — Огонь происходятъ отъ главнаго бога Солнца, суть его проявленій.

(23) Ішть сомнѣнія, что древніе языческіе Словене почитали змѣй. Flavius Vopiscus, въ жизнеописаніи им. Авреліана (cap. III и IV), пишетъ, что мать его всегда запрещала убивать змѣй, жившихъ въ ся избѣ, и причисляла ихъ къ домашнимъ животнымъ. Вмѣстѣ съ этимъ вспоминается, что мать Авреліана была жрицею бога Солнца. Времен. XIII, пр. 42). Она была уроженка Дакіи Ripene и жила въ Syrmium (нынѣ Сремъ), слѣдовательно принадлежала къ одному изъ Словенскихъ племенъ, тамъ жившихъ. Перкунъ, Потримбъ и Пикулъ были три высшія сущности Литовской и Прусской мифологии. Voigt, Gesch. Preuss. I, 574. Идолы этихъ боговъ находились подъ сѣнью священныхъ дубовъ, въ Rotovo; Potrinbo въ видѣ змѣи, съ человѣческою головою, стоялъ съ лѣвой стороны ислугана Перкуна, по свидѣтельству Нарушевича, (Dzieje starozytne nar. Litewskich). Iacewicz, въ Литовскихъ пословицахъ, пишетъ, что это изображеніе представляло царя змѣй», которому покланялись Литовцы и почитали его братомъ высочайшаго бога Okoripnos, т. е. Ока Перуна, иначе Солнца,—ока неба. Священныхъ змѣй кормили козыемъ молокомъ и въ Литвѣ сохранились пословицы указывающія на эту отдаленную эпоху: Syczы, jak waz bez koziogro mleka, — er zischt, wie die Schlange wenn sie keine ziegenmilch zu trinken hat. И другая: Zapal swiece we, zowa, a zbiora sic, wcze,—zunde

ein Schlangenlicht an, und es kommen die Schlangen heran. Wurzbach, Sprichwörter der Polen, 195—197. Гваньини пишеть: ex altera parte, (идола Перкуна) collocatus erat Potrimpo idolum, cuius cultus erat in serpente vivo, retinendo qui lacte, ut eo commodius vive-ret, alebatur, (Sarmatia Europ. 64). По свидѣтельству Кромера, въ Польшѣ и Литвѣ, змѣи были почитаемы пепнатами; ихъ кормили молокомъ и запрещали убивать (Polonia, 241). Балтійскіе Словене также чтили змѣй: die Wenden hielten die Schlangen für heilig und verehren sie als Hausgötter, welche niemand beleidigen durste. Masch, Alterth. der Obotriten, 68. «Змѣи, у Словенъ, почитались домашними богами; имъ давали молоко, сырь, яйцы и все что было сами хозяева домовъ. Въ особенности запрещалось дѣлать имъ вредъ.» Чулкова, словарь, 165; Абевега, 201. Попова, Слав. басносл. 13. Въ стариныхъ нашихъ заговорахъ: «въ моихъ узлахъ сила могучая змѣиная, отъ змѣя страшнаго, что прилетѣть съ Окіанъ моря, съ острова Буяна. . . . въ моихъ узлахъ защиты змѣиная головы.» Сахароба, сказ. Русс. нар. кн. XXI, 72. Даже упоминается змѣя Македонская. Не тотъ ли миѳический змѣй, котораго часто видали у Олимпіи и почитали отцемъ Александра великаго? Впрочемъ и самъ герой Македонскій подтверждалъ эту басню. Paus. IV, 14, T. Livii, XXVI, 19. Въ миѳическихъ нашихъ древнихъ сказкахъ главными дѣйствующими лицами бывають змѣи (И. М. Снегирева, Русс. Празд. I, 166.) См. сказки о змѣяхъ: Тугаринъ, Зилантъ, Горынычъ, о ужѣ и псеъ, и т. д. У насть крестьяне почитаютъ добрымъ признакомъ если ужъ (coluber natrix) поселится въ ихъ избѣ и никогда не только не изгоняютъ его, но берегутъ и часто позволяютъ ему хлебать молоко изъ одной миски съ ихъ дѣтьми. Въ Австріи и Швабіи существуетъ повѣрье, что змѣи приползаютъ къ дѣтямъ когда увидятъ ихъ въ отдаленіи отъ взрослыхъ; пьютъ, вмѣстѣ съ ними молоко, изъ одной чашки; сперегутъ дѣтей спящихъ въ колыбеляхъ и указываютъ зарытые въ землѣ клады. Кто убьетъ змѣю, съ тѣмъ непремѣнно случится несчастіе. Wurzbach, Sprichwört. der Polen, 197. Повѣрье, какъ видимъ, весьма сходное съ тѣмъ, которое сохранили Словенскія племена о безвредныхъ змѣяхъ. Подунайская Австрія и южная Швабія были, нѣкогда, странами Словенскими. Тамъ жили Норики (Норци Нестора), Венделики, Венеды, Реты и другіеproto-Словене, огнѣмеченные на югѣ, какъ Поморяне Балтійскіе были онѣмечены на сѣверѣ, см. Времен. XVI, 55 — 102. Отсюда и повѣрья сохранившіяся, до сихъ поръ, въ Австріи и Швабіи,

о змѣяхъ. Такихъ разсказовъ нѣтъ въ тѣхъ Германскихъ странахъ, гдѣ не жили Словене.—Вообще всѣ древніе народы уважали и даже боготворили змѣй. Въ Ramajana упоминаются священные змѣи, — Uraga² s. Bopp, Conjugations system, 231. По космогонії Санскритской безсмертный и великодушный (magnanime) Чехъ (Ceha) былъ змѣй, прешедшевавшій рожденію человѣка. Великій Brahma, до сотворенія міра, плавалъ на Чехѣ, предавшись миѳическому сну. Каціара (Кашубъ) назывался отецъ всѣхъ змѣй. Journ. Asiat. V, 486, 495, и 528. Царя змѣй, въ Индіи, представляли, также точно, какъ и въ Литвѣ, въ видѣ змѣя: онъ былъ человѣкъ до пояса, а остальную часть тѣла имѣлъ змѣиную и Персидскую тіару на головѣ. И теперь близь Бомбей садовники очень уважаютъ змѣй, поселившись около ихъ жилищъ, и называютъ отцемъ и матерью. Изъ сорока трехъ видовъ змѣй, извѣстныхъ въ Индіи, только семь ядовитыхъ. Ib. 469, 492, 493. Безвредныхъ боготворили въ древнѣйшія времена. Въ Санскритской миѳологии упоминаются два рода змѣй: а) Sarpa, ползающая, пресмыкающаяся змѣя: у Грековъ она была посвящена Эскулапу и служила символомъ долголѣтія; в) крылатые змѣи — боги назывались Naga: это змѣй съ крыльями, охранявший Гесперидскіе сады. Ib. 483, 516, 521. У древнихъ Словенъ тѣже два рода змѣй, безвредные, пресмыкающіяся, ужи, и прочи и крылатые: а) Nogh — griffa, летающей драконъ. Wacer. Ср. съ Naga, Sanscr. б) смокъ,—драконъ. Дам. 16. Алев. Слов. Смокъ, у Болгаръ—змѣй; въ въ нашихъ старинныхъ сказкахъ упоминается также смокъ. Змокъ у Бѣлоруссовъ и теперь духъ въ видѣ змѣя; в) Sân,—hydris serpens. Wacerad. У Гомера, по замѣчанію Павзанія, (VIII, 8) Ophis и hydros одно и тоже. Послѣднее слово въ Cod. Sup. переведено «водонось» (Mat. для слов. IV, 90) и вѣдро (*υδρία, hydria*). Georg. Mon. Dial, въ Слов. Словарѣ, А.Х. Востокова.—У Египтянъ Serapis—Солнце и Isis—Луну представляли въ видѣ змѣй, Monfaucon, II, 54, Tab. XI; въ особенности Serapis — змѣй изображался съ человѣческою головою, окруженной лучами и всѣми знаками зодіака, какъ богъ Солнце. Monf. T. II, Tab. 42; но часто также въ видѣ совершенной змѣи, съ сіяніемъ вокругъ головы, Ib. II, 56, Tab. XII. Въ окрестностяхъ Оивъ, въ Египтѣ, Иродотъ (II, 74) описываетъ священныхъ маленькихъ, безвредныхъ змѣй; ихъ всегда погребали въ храмѣ Юпитера, которому они были посвящены. Ib. II, 75, У древнихъ Грековъ тоже самое поклоненіе змѣямъ. По мифу Орфиковъ (послѣдователей ученія Орака Орфея), до сотворенія человѣка, отъ смышенія воды съ иломъ, прои-

зашла первая змѣя. Въ Кизикѣ баготворили змѣя , какъ символъ Вакха — Солнца; на медаляхъ этого города изображенъ Вакхъ, въ видѣ змѣи, обвившейся около факела. Phanes, или Вакхъ Орфической, есть ничто другое, какъ змѣя. Вакхъ—Заграй родился отъ змѣи, и даже отцемъ Александра Великаго и Сципиона почитаин — змѣя. T. Livii, XXVI, 19; и Auli Gellii, Noctium Atticar. VII, 1. Въ продолженіи Вакханалий, жрицы держали змѣй въ рукахъ, носили ихъ въ корзинахъ, и даже обвивали около шеи. Огонь изображали въ видѣ змѣя, стоящаго на жертвенникѣ. Змѣй, по космогонии Грековъ, есть символъ бога Солнца. Rolle , culte de Bacchus , I , 133 — 37. Jour. Asiat. V , 485. Змѣй—драконъ, по приказанию Земли, охранялъ оракулъ Делфийскій. Paus. X , 6. При нападеніи Римлянъ на Тарквинію , они были разбиты Эгрурами и это пораженіе Римскихъ легіоновъ , Титъ Ливій приписываетъ ихъ испугу при видѣ Эгруръ , державшихъ факелы и головы которыхъ были украшены змѣями. T. Livii, VI, 17. На изображеніяхъ Миора — Солнца, всегда находитсѧ змѣй. Mon. Etrus. VI, Tab. C Змѣй—Эскулапъ имѣль храмъ въ Римѣ и былъ привезенъ изъ Эпидавра , нарочно отправленнымъ за пимъ посольствомъ, изъ Италии. T. Livii, XI, 13, 14. Змѣи были, въ особенности , посвящены Эскулапу и Трофонію. Близъ Сикіона , въ храмѣ Эскулапа , жили священные змѣи , которыхъ поклонники бога приходили кормить ежедневно. Въ ногахъ идоловъ Минервы въ Эскулапа изображали змѣя. Paus. I, 24; II, XI, 26; IX, 39. Лжеученіе Гностиковъ—Офигъ, между 1 и IV вѣками, послѣ Р. Х. было также основано на поклоненіи змѣй, (οφις,—zmѣй) и происходило , первоначально , въ отдаленной древности, изъ Азіи. Уже Санхоніатонъ признавалъ дракона и змѣю существами бессмертными, божественными и огненными. Змѣй , съ головою сокола , есть Египетскій Сперн , — богъ защитникъ, милосердое , благотворное существо и символъ Солнца. Это Ophiomorphos , Ophioneus, у Грековъ. Непhaistos Грековъ также существо огненное. Melcart, у Финикианъ, относится тоже къ дневному свѣтилу. Астарта,—Изіда Египтянъ и Mithra—Mithras, у Персовъ, есть Луна. Creuzer, Symbolik. I , 729; Matter, Hist. du Gnosticisme, 1, 233—274. Алек. церк. слов. Если Греки и Римляне хотѣли кого либо удостопть миѳическо — божественного происхожденія,—то обыкновенно увѣряли, что онъ рожденъ отъ бога, принявшаго видъ змѣи. Такъ они отзывались о рождениіи Аристодама, Аристомена, Апата (отъ Ескулапа), Александра великаго (отъ Зевса), Сципиона, и проч. Paus. IV, 14. T. Livii, XXVI. 19. Вспомнимъ еще

значена Даковъ и наши древніе хоругви, съ крылатымъ эмблемъ, или дракономъ. Времен. X, 26. 95, и рис. 1, fig. II и 12. — Жукъ (*scarabaeus, Карабаев*) былъ также символъ Солнца, у древнихъ народовъ. Въ обыкновенномъ Египетскомъ письмѣ Солнце изображали въ видѣ лучезарного круга; но въ священномъ (гиратическомъ) письмѣ дневное свѣтило всегда представляли въ видѣ жука. На всѣхъ юрографическихъ памятникахъ жукъ означаетъ производительную силу бога Солнца, начало всего, получающаго бытіе отъ лучей дневнаго свѣтила. Diod. III. Rolle, II, 21 и 395. Изъ Египта, эмблема Солнца перешла въ Этрурию и всѣ воины, но свидѣтельству Плутарха, носили перстни съ изображеніемъ жука. Lanzi, II, 136. Вотъ почему находили и теперь находятъ, въ Италии и особенно въ древней Этрурии такое множество изображеній жука, не только слѣланыхъ изъ простыхъ камней, но часто попадаются изящнаго рѣзца изъ сердоликовъ и другихъ драгоценныхъ камней (*gemme Estruche*). Этихъ жуковъ всегда находятъ просверленными вдлину всего камня, видимо для помѣщенія тутъ стержня, которымъ они укрѣплялись на кольцахъ (Lanzi, II, 135) и въ этомъ видѣ составляли перстни, съ эмблемою бога Солнца, которые были въ общемъ употребленіи у Челазговъ. Въ Monum. Etrus. VI, Tab. U, представлена такой сердоликовой жукъ, — перстень Этруръ. Отсюда, вѣроятно, и наше слово «жуковина», — перстень. (Карам. III, пр. 272).

(24) У Сербовъ чеснау (чесноко) называется прѣсной рождественской хлѣбъ, въ которой запекаютъ деньги. За обѣдомъ, этотъ хлѣбъ семья дѣлить по ровной части и въ чьей долѣ окажется монета, тому предрѣкаютъ счастіе. Москвит. 1856, № 2, 168. Чесница — *Weihnachtsbrot*, тоже самое у Вука, Српски Рѣчникъ.

(25) Міръ Индры назывался Сварга, Москв. 1845; 1, 33; и Сварга Санск. — небо. Символъ Буддизма также *Swarga. Neumann's Preis-schrift*, etc. p. 116. — *Svarga*, Индійскій рай, страна свѣта. И. И. Срезневскій, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1845, статья «о обожаніи солнца.» — У Wacerad, въ Mat. Verf. Zarovisće, — *piram, gorum i lignorum constructionem in quo mortui comburuntur*. Не сварожище ли? отъ Сварожичъ, — огонь? пылающій костеръ.

(26) Колосъ Родосскій, при Стравонѣ, уже былъ разрушенъ землетрясеніемъ: оставались, на своемъ мѣстѣ, только ноги его, начи-

ная отъ коленъ; остальные части лежали разбросанными по землѣ.
Strab. XIV, 2.

(27) Слова «Солнце и свѣтъ», отъ него происходящій, сохранили, у Словенъ, и по принятіи ими Христіанской вѣры, то высокоуважительное значеніе, которое онѣ имѣли, у Пелазговъ, въ древнѣйшія времена. Въ «Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ» (изд. Калайдовичъ) В. К. Владиміру придается всегда, неотъемлемо, название «краснаго солнца». А ласково солнце, ты Владиміръ князъ! стр. 88, 196, 202, 357, и т. д.» Князь Владиміръ, солнце Киевскoe! стр. 350. «У Князя Владиміра, у солиушка, стр. 98. — «Свѣтъ Государь, ты Владиміръ князъ», стр. 156, 157, 158, и въ др. мѣстахъ. Или: «свѣтъ ты нашъ вольный царь Иванъ Васильевичъ! стр. 42 и проч. Даже въ XVII вѣкѣ, «солице и свѣтъ» служили всегдашними эпитетами истиннаго Бога и святыхъ Его угодниковъ. Царь Алексій Михайловичъ, въ письмахъ своихъ къ патріарху Никону и Кн. Одоевскому, писалъ: «чтобы Господь Богъ далъ намъ пастыря и отца кто Ему Свѣту угоденъ» чтобы Господь Богъ. . . даровалъ. . . вамъ боярамъ единодушно люди Его Свѣтовы разсудити. — Да будеть тебѣ вѣдомо, судбами всеблагаго Бога. . . и Его повелѣніемъ изволилъ Онъ Свѣтъ взять сына твоего первенца», и проч. «И подаровалъ намъ Богъ. . . великаго Солнца, яко же царю Феодосію пресвѣтлаго Солнца Иоанни Златоустаго. . . пресвѣтлаго Солнца Филиппа. . . и его свѣтовы мощи, и проч.—Онъ свѣтъ чудотворецъ. . . и причесли его свѣта въ соборную церковь. . . у него свѣта, на чердакѣ. . . и онъ свѣтъ жалованье, у нихъ, убавилъ». О умершемъ патріархѣ Іовѣ, царь пишетъ: «и онъ свѣтъ какъ живъ лежить, а облачили его свѣта всѣ власти, и вынесли его свѣта. . . взяли за руку его свѣта, а у него свѣта живота не знать», и проч. Въ началѣ письма къ Никону: «отъ Царя и Великаго Государя. . . великому сіющему, пресвѣтлому богомольцу и преосвященному Никону» . . . Потомъ: «тебѣ свѣту» и т. д. Самаго царя называли: «а свѣтъ Государь бывшій Алексій царь Михайловичъ», и Петра великаго: «ахъ ты свѣтъ благовѣрный царь Петръ Алексѣевичъ.» Др. Русс. стих. 299 и 422. Народъ называлъ Императрицу Екатерину» своимъ красивымъ Солнышкомъ.» Къ солнцу всегда прилагается эпитетъ «красное.» 1б. 221, 231, 258, 159, 265, 299. Жена говоритъ о мужѣ: «тебя свѣта моего привезли убитаго,» стр. 375. О матери: «свѣтъ ты моя сударыня матушка.» а Василій Буслаевичъ величаетъ свою дру-

жину»: «свѣтъ моя дружина хоробрая», стр. 166, 167. — Солнце, въ священномъ писаніи,—відъніе истинны, а свѣтъ,—сынъ Божій. Алекс. церк. слов. — Ср. Свить (светате), Санскр.—быть свѣтлымъ, бѣлымъ; отсюда» свѣтъ, свѣтить».—Sol Osce dicitur. Pauli epit. XVII. Sol, vel quod ita Sabini, vel quod solum ita lucet, ut ex eo dies sit. Varr. L. L. V. Sol dicitur, quod solus sit. Idem modo Sol, modo Apollo, tu Sol in coelo. Fest. XVII. Sol, — Сол — ище.

(28) Жрецы Вакха назывались Dadouques, на нарѣчіи Фракійскаго племени Cicones (Чеховъ, Челонъ), у котораго возникло, первоначально, и самое поклоненіе Заграю. Rolle, III, 16. Жрецы Цереры, пишеть Стравонъ, (L. X, с. 6), называются Δαδουχη, Nyerophantes и Mystae. Δαδουχες, Dadoches, не Δѣдохи—ли? дѣды, старѣшины, старцы, какъ называются наши монахи. Ихъ называли также at s,—отецъ, владыко, начальникъ, У Малорусс. и теперь дѣдъ,—дѣдусь, дѣдуга, и поговорка: «Старый дѣдуга! согнулся якъ дуга! Mystae, ср. съ маститы, — старцы, отъ маститый.

(29) Названіе Пелазгійскаго племени: Volci, Velicii, Velisi, Vol-sini, Velusini, Veletii, самъ Ланци (II, 489) производить отъ Vel, Veles. Срав. наши: вели, великий, велицы, величіе, Велесъ (велий, могучий), велити, волоти (великаны), — всѣ отъ велий, вели, — сила, крѣпость. Велицы, мн. число, въ Свяц. писаніи,—цари. Мато. 20, 25. Алекс. церк. слов.—Веліалъ, богъ Сидонскій, Рейфъ переводить: indompt . Вел-зевулъ,—князь бѣсовскій, (Мато. 12. Луки II), правитель, царь бѣсовъ. Алекс. слов.—Для тѣхъ, которые никогда не занимались объясненіемъ надписей языковъ маю, или почти неизвѣстныхъ,—весыма страннымъ кажется почему разбирающіе эти надписи, принимаютъ, за одинъ звукъ, такія буквы, кои въ повѣйшихъ языкахъ никогда не смѣшиваются. У древнихъ народовъ эти замѣнъ буквъ происходили оттого, что тогда писали, какъ говорили, а на камняхъ и металлахъ вырезывали слова люди, неимѣвшіе никакого понятія о правописаніи. Да и теперь развѣ мы не читаемъ на сельскихъ надгробныхъ надписяхъ: сдезъ палажи и тело грешнава раба Микулу» и много другихъ подобной ореографіи. Вообще же разныя племена Пелазгійскія употребляли одну и ту же букву въ разныхъ значеніяхъ, и часто одинъ и тотъ же звукъ выражали разными буквами. Нѣкоторыя племена писали С, другіе, вместо этой буквы, ставили S, Z и  , также какъ и въ древле Словенскіихъ рукописяхъ С, S и З — замѣняютъ одна другую. Часто, въ

одномъ словѣ , разныя (по начертанію) буквы , означали одинъ и тотъ же звукъ болѣе , или менѣе твердый,—опять , какъ у наст.: е , є , э . Если , въ какомъ либо словѣ , прочтены правильно нѣсколько буквъ , изъ которыхъ уже можно составить смыслъ искомаго , то конечно не должна настъ останавливать одна неподходящая , какъ настъ кажется,—по нынѣшней ореографіи,—къ составу полнаго звука этого слова . А выпускъ гласныхъ , сокращенія ? Если же мы древнѣйшее слово захотимъ сравнить съ подобнымъ ему , перешедшимъ въ новѣйший языкъ , — то тутъ необходимо взять въ соображеніе тысячелѣтіе , раздѣляющее оба языка , съдовательно измѣненіе части звука этого слова , чрезъ потерю нѣсколькихъ буквъ изъ древняго или парашеніе слога въ новомъ языкѣ . Настоящій звукъ каждой непрѣбѣгнѣйшей настъ буквъ , въ древней надписи , не иначе можно открыть , какъ по изученіи многихъ ей подобныхъ и сравненіи ихъ между собою . Если же будемъ требовать отъ древнѣйшихъ надписей ореографіи , подобной новѣйшимъ языкамъ , то палеографію должно исключить изъ числа наукъ , и предоставить разгадку происхожденія великаго парода Словенія.—кабинетныхъ предположеній , до сихъ поръ ни мало не пояснившимъ этой проблемы . Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія , что при переходѣ Пелазгійскихъ словъ , въ Греческій языкъ , наши звуки Ж , Ч , Ш , а можетъ быть и другіе , должны были превратиться въ Z , S , K , по неимѣнію , въ Еллинскомъ языке , первобытныхъ звуковъ , выражаемыхъ нашими буквами . Въ разныхъ частяхъ Германіи и теперь Д и Г , В и Р , У и Ф , въ разговорѣ , одно и тоже , и безграмотный Нѣмецъ пишетъ одну букву вместо другой . Нашъ звукъ Ж , всегда замѣняется звукомъ Ш . Такъ точно жители Алзаса французское је—произносятъ сhe . Фразу же vous ѡиге , Французы произносятъ: же ву жюръ , а простолюдинъ Алзасецъ не только выговариваетъ , но и напишетъ: cle fou chure , ибо , въ его выговорѣ , нѣтъ нашего Ж , а У онъ смѣшивается всегда съ F . Сербы пишутъ: кърситяне , а произносятъ» риштияне ». И мы пишемъ: пошелъ хорошо , а произносимъ» нашолъ , харашо и т . д . Самое правописаніе измѣняется . На древнихъ Греческихъ надписяхъ ставили букву Е , вм . И , а въ Дорійскомъ нарѣчи А , вм . И . Kruse , Hellas , II , 226 . У настъ также прежде писали: Евангелья , еульский гласъ , теперь Евангеліе , и много подобныхъ . Все это должно имѣть въ соображеніи при разборѣ древнихъ надписей , особенно лапидарныхъ , какъ болѣе подверженныхъ порчу и искаженію часто многихъ буквъ . Недавно изданы письма Царя Алексея Михайловича ; сравнимъ ихъ , въ отношеніи языка и правописанія , съ нынѣшними нашими сло-

варямы и ороографію. Не должно однокоже забывать, что письма писаны во второй половинѣ XVII вѣка и следовательно за 200 лѣтъ до нашей эпохи. Но и въ этотъ промежутокъ такъ сильно измѣнилось правописаніе и вообще смыслъ всего изложенія, что Г. Г. издатели принуждены были объяснять, въ примѣчаніяхъ, цѣлые фразы царскихъ писемъ, см. стр. 28 и 29, и прим. 17 и 25. Тогда писали, какъ говорили: вамбы (вамъ бы), утакъ (утокъ), шолъ, еще (шелъ, еще), по палямъ (полямъ), ево, тово, сево (его, того), з братомъ, із службы збежали; трупка, воинъ, (вообще); явитца, удивитца, збираетца, тѣшитца, и проч. Жалуючи, вынесчи, несправашия, вм. жалуя, вынесся, несправашая. Летавали, чель, вм. летали, читаль; спрошай, прѣль,—спроси, прѣзжай. Лебо, вм. ибо; гусяковъ, угаковъ—гусять, утять. Дву конъ, полъ, вм. двухъ коней, полей; духотъ — духъ. С темъ, хто к тебѣ с сесю, и проч. Нѣкоторыя слова требуютъ перевода и поясненій, какъ то: мякнуть, — ударить; обазинъ, — клеветникъ; коинчяе, коинче,—вѣроятно; дѣугореть,—вторично; надобить,—надобно; нежидъ, нежидотъ,—гной, сукровица; создомъ, — пристально; тихнуть,—копчаться; досталь,—очень; собиной,—личной; ино су енто,—но это; заняль,—не даиль, не точенъ,—не касался; доздѣ—довольно, и проч. Многія слова теперь уже не понимаемъ: осорын, коршакъ, одицово, остербла, водянина, мотчаніе, сквернами, арлакоѳь, совка, рыщеніе, размотоватца, увалитца, отыкатца, чедяговыя иглицы, пиштоль, ващага, ляски, идорога, поляново, розмыть, врагуша, нецевеніе, и т. д. И если такое измѣненіе произошло въ живомъ и родномъ нашемъ языкѣ, въ продолженіи 200 лѣтъ, — то конечно разборъ древнихъ надписей и вообще исканіе настоящаго ключа къ древнему языку, почти неизвѣстному, — должно встрѣтить синхронительно и подождать дальнѣйшихъ изслѣдований. Такъ, по крайней мѣрѣ, было, при первыхъ попыткахъ открытій Шамполіона, винчалъ необѣщавшихъ важныхъ послѣдствій. Такъ и теперь встрѣчаютъ каждое слово, прочтенное Ровлинсономъ, и другими на клинообразныхъ надписяхъ Ассиріи и Персіи. Дѣло подвигается копечно медленно, но все же подвигается и со временемъ можетъ прибавить нѣсколько страницъ къ исторіи древняго міра, столь мало намъ извѣстной. Въ отчетѣ Парижскаго Азіатскаго общества за 1855 — 56 г. весьма справедливо сказано: on ne peut arriver à la langue inconnue que par l'écriture et à celle-ci, que par les noms des rois et des villes que nous connaissons par l'histoire. (Это собст-

венно относится только къ надписямъ Ассирийскимъ и Египетскимъ). On ne doit pas s'étonner qu' on arrive à des conclusions , qui au premier abord , paraissent contre toute probabilité et qui néamoins peuvent se vérifier. Il faut reserver son jugement, attendre le développement des preuves , etc. Jour. Asiat. VIII, 1856. p. 51. Не забудемъ также , что Египетскіе фигуры и гвоздеобразныя надписи составляютъ только общѣ Европейской ученый вопросъ , между тѣмъ какъ Пелагійскій языкъ есть для настѣ кровный , живой предметъ , могущій повести къ открытию предковъ миллионнаго народа древнихъ Словенъ. Внимайте въ подробности пами изложенные въ пяти разсужденіяхъ (Врем. X, XIII, XVI, XXIII, XXV) и вѣздѣ основанныя на свидѣтельствѣ историковъ древняго міра. Нѣть сомнѣнія что вопросъ такъ важень , что на него должно обратить вниманіе и тѣмъ болѣе , что всѣ многотомныя сочиненія , ни на чёмъ не основанныя , о происхожденіи Словенъ , — не подвигнули вопроса ни на шагъ впередъ. Все это , конечно , извѣстно нашимъ ученымъ , но къ несчастію число ихъ очень ограничено и мы до сихъ поръ не можемъ назвать нашихъ предковъ. Для нагляднаго доказательства , какъ измѣняются языки , въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій , мы представляемъ , здѣсь , примѣры , взятые пзъ двухъ наиболѣе , у насъ извѣстныхъ , Нѣмецкаго и Французскаго языковъ и пѣсни намъ родственнаго племени.

Отче нашъ епископа Улфилы. Atta unsar thu in himinam. weinhnai namo thein. Quimai thiudinassus theins. wairthai wilja theins. swe in himina jah ana airthai. Hlaif unsarana thana sinteanan gif uns himmadaga. Iah aflet uns thatei skulans sijaima, swaswe jah weis afletam thaim skulam unsaraim. Iah ni briggais uns in fraistubnjai. ak lausei uns af thamma ubilin. unte theina ist thiudangardi. jah mahts. sah wulthus. in aiwins.. Amen.

Kaisers Ludwig 1, Erklärung. That ein jouvelihe man frier gewalt have, so vuar sose er wilit, sachun sinu to gevene. So ver se sachun sinu thuruhe salichedi selu sineru athe ce anderun craftlicheru stat athe gelegenemo sinemo, athe se vuemo andremo versellan vvilit, inde

themo cide innenevuedlum theru selveru grasseffi vuizit, in theru sachun thie gesat sint; vuizzeta thia sala ce gedune gevlike. (Die Deutsche Sprache von Ulphilas bis Götthe, S. 1 и 8)

Обѣщаніе короля Лудовика , данное въ Страсбургѣ , въ 842 г. и

которое Лейбницъ почитаетъ древнейшимъ памятникомъ Французскаго языка (Gallica — Romana, Neufranzösisch): Pro Deo amur et pro christian poble et nostro comun salvament dist di enavant in quant Dis saver et podir me dunat, si salverat eo cist meon fradre Karlo et in adiuaha et in cadhuna cosa si cum om per dreit son fradra salvar distino quid il mi altre si fazet et abludher nul plaid nunquam prindrai pui meon vol cist meon fradre Karle indamno sit. На это братъ Лудовика Карль Пльшивый (Charles le Chauve) отвѣчалъ по Нѣмецки: In godes minna, ind thes christianes folches, ind unser bedhero gealtnisi, etc. Какъ ни велико различие между этими выписками и нынѣшними языками, но никто однакоже несомнѣвается, что приведенные нами примѣры действительно суть языки Нѣмецкій и Французскій; ибо принадлежность эта основана на историческихъ данныхъ. Тоже должно сказать и о сходствѣ Пелазгійскаго языка съ древле Словенскими, потому что происхожденіе послѣдняго отъ первого также точно основано на свидѣтельствѣ исторіи. Чтобы опровергнуть этотъ выводъ надобно сперва доказать ложность тѣхъ свидѣтельствъ, которыя нами представлены въ четырехъ прежде изданныхъ разсужденіяхъ о Пелазгахъ (Времен. X, XIII, XVII, и XXII).

Пѣсня, которую пѣли Балтійскіе Словене (in tabernis considentes), въ концѣ XVII, или началѣ XVIII столѣтія, съ переводомъ ея на Нѣмецкій языкъ:

Katy mes Ninca beyt?	
Telca mes Ninca beyt:	
Telca ritzi Wapakka	
Neimo ka dwemo:	
Gos giss wiltge grisna Sena:	
Nemik ninka beyt:	
Gos nemik Ninka beyt:	
Katy mes Santik beyt?	
Stresik mes santik beyt:	
Sresik ritzi	
Wapak ka neimo ka dwemo?	
Gos giss wiltge mole Tgaarl:	
Nemik santik beyt.	
Gos nemik Santik beyt.	

Wer soll Braut seyn?	
Die Eule soll Braut seyn:	
Die Eule sprach:	
Hin wieder zu ihnen beyden:	
Ich bin eine sehr gressliche Frau:	
Kan die Braut nicht seyn,	
Ich kan die Braut nicht seyn.	
Wer soll Bräutgam seyn?	
Der Zaunkönig soll Bräutgam	
Der Zaunkönig sprach: seyn.	
Zu ihnen hinwieder den beyden:	
Ich bin ein sehr kleiner Kerl:	
Kan nicht Bräutgam seyn:	
Ich kan nicht Bräutgam seyn.	

Katy mès Treibnik beyt?
 Worno mes Treibnick beyt;
 Worno ritzé:
 Wapak ka neimo ka dwemo:
 Gos giss wiltge tzorne Tgaarl;
 Nemik Treibnik beyt:
 Gos nemik Treibuike beyt:
 Katy mes Tjauchor beyt?
 Wauzka mes Tjauchor beyt:
 Wauska ritzi:
 Wapak ka neimo ka dwemo:
 Gos giss wiltge glupzit Tgaarl;
 Nemik Tjauchor beyt:
 Gos nemik Tjauchor beyt.
 (I. Eccardi, hist. etc. studii etymolog. 269 — 273).

Прочитавъ пѣсни,—невольно сомнѣваешься: Словенскіе ли это звуки? Но Иѣменскій переводъ несомнѣнно убѣждаетъ, что такъ говорили Полабскіе жители, и не далѣе какъ за полторасто или двѣсти лѣтъ до нашего времени.

Вотъ двѣ редакціи извѣстной всѣмъ христіанамъ молитвы тѣхъ же при-Балтийскихъ Словенъ.

1. Noos wader, tata to jus watuem Nibisien,	1. Nos holya wader, ta toy chiss wa Nebisgay,
2. Sioncta mo wardoot tui Ieimang,	2. Sjunta woarda tugi geima;
3. Tui rieck cumma;	3. Tia rik komma.
4. Tua villia mossia chiniot wa nibisjeu , eak wissei soquo noo Ssime,	4. Tia willya schingot, koke ne- bisgay, kokkak no sime.
5. Noossi daglitia Sjeibe dii nam daans;	5. Noessi wisse danneisna stgeiba dey nam dans.
6. Un wittodii man (wittodu nam) noosse greichie cook moy wit- todujeme noosume greihyna- rim;	6. Un wittedoy nom nosse ggreis, tak moy wittedogime nossem gresnarim.
7. Ni farforii nas wa versoikung;	7. Ni bringgoy nos ka warsikönge.
8. Erlösii nas wit tigge Goidac.	8. Tay lösoay nos wit wissokak Chaudak. Amen.
- Mithrid. 11, 690. (I. G. Eccardi, hist. studii etymolog. 269).

Тутъ слова: wader, zick, cumma, wardoot, mossa chiniot, soquoi, daglitia, holya, Chundac, видимо не Словенскія: ихъ нельзѧ пріурочить къ древле Словенскому языку. Возмемъ отдѣльную фразу: Ni farforii nas wa versoikung; или эту: Erlössi nas wit tigge goidac; ей отвѣчаетъ также въ другой молитвѣ: tay lösvay nos wit wissokak Chaundak, и обѣ несходны между собою. Wittodu-пам должно значить: отдаи намъ, ибо отвѣчаетъ нашему остави намъ,» а witto-dujem—отдаемъ, вм.» оставляемъ. Siebc и stheiba,—значать «хлѣбъ,» потому только, что поставлены тамъ, гдѣ, въ молитвѣ, должно находиться это слово. Вмѣсто «должникомъ (нашимъ)»—читаемъ: noos-sume gelyunarim, или gtesnarim — «грѣхнaremъ, грѣшиaremъ,» но такого слова нѣть ни въ одномъ Словенскомъ нарѣчіи. Значить, что нѣкогда, въ незапамятныя времена, «грѣхъ и долгъ» значили одно и тоже. Да и тѣ слова, которыя можно легко пріурочить къ нашимъ, имѣютъ форму не подходящую къ церковному языку, можетъ бытьproto—Словенскую? Wa nibisien, wa nebisgay, wa nebisjeu—въ небеси; daans, dans — днес; witt — отъ, и др. Чтобы могъ принять все это за рѣчь Словенскую, если бы не зналь предварительно, что фразы принадлежатъ къ молитвѣ, записанной въ началѣ прошедшаго вѣка. Намъ, конечно, возразятъ, что несходство происходитъ отчасти отъ наплыва Нѣмецкихъ словъ и отъ буквъ Лагинскихъ, не могутъ передать звуковъ Словенскихъ. Это признаетъ и самъ издаатель молитвъ: vides his verbis Slavonicis passim miscri quaedam ex Germanico idiomate corrupta, neque aliter fieri potuit in gente Germanicis populis undique cincta atque per novem fere seculam Germanis subjecta, II. 273. Но тѣже причины дѣйствовали и на Пелазгійскія нарѣчія Италии. Въ надписяхъ Этрурскихъ и въ особенности на таблицахъ Евгубинскихъ, писанныхъ Латинскими буквами, должно предполагать также сильное вліяніе Рима, господствовавшаго самовластно, въ продолженіи многихъ вѣковъ, надъ всеми племенами Пелазгійскими. Большая часть отдѣльныхъ словъ переданы намъ Греками и Латинами, также точно буквами, которыя не могли выразить всѣхъ звуковъ Пелазгійского языка. Слѣдовательно нельзѧ требовать полнаго и стройнаго сходства между Пелазгійскимъ и древле Словенскимъ языками, потому что Венедики, Реты и другія племена,—предки Словенъ, удалились изъ Италии, отъ ига Римлянъ, на сѣверъ, еще до совершенного поработленія Этрурии Римомъ (Врем. XVI, 33, 55). Все вышеизложенное должно, неминуемо принять въ соображеніе при слѣченіи языка Пелазгійскаго съ древле Словенскимъ

и присоединить еще разстояніе двухъ тысячъ лѣтъ, раздѣляющеъ оба народа. Вотъ еще неполная молитва Словенъ Седмиградскихъ (in Siebenbürgen.)

Nesch Basta tosi fam Nibe;
Toi posimtetoi sinte iume;

Toi zeme nasch liab kete descline
deige Bosche;

Nashti graece topraschtine nas-
chiae greseni deinseva is
peten.

. . . slobodi ot zla
Kasti tseso hore i sile, i puterae
idine i viag. viekuit Amen.

(Mitrid. II, 271).

Предполагаемое чтеніе:

Пашъ Батя (отче) ты еси въ небѣ
. . . . . твоє святе имя:

Toi земли (земной?) нашъ хлѣбъ
ежедневши (ежедневно) дай же
Боже.

Наши грѣхи прости ны . . . .
и нашимъ грѣшенемъ. . . . .

. . . освободи отъ зла (избави
отъ лукаваго) . . . . .
единъ въ вѣкъ вѣковъ. Аминь.

Эта неполная молитва Седмиградскихъ Словенъ есть, можетъ быть, единственный до нась дошедшій, остатокъ языка Даковъ. Въ началѣ втораго вѣка, по Р. Х. Дакія была занята Траяномъ и въ неї были поселены Римскіе колонисты и водворены легіоны. Вскорѣ послѣ этого, и въ томъ же столѣтіи, расположились на плодоносныхъ равнинахъ Дакіи,—Дакригеры, Астинги и другіе пѣмецкіе кочевники. Конечно, въ это время и находясь между двухъ мечей, Даки, цѣлыми племенами, уходили, изъ несчастнаго отечества, на сѣверъ, къ Балтійскому морю, гдѣ и селились, на мѣстахъ, оставленныхъ Нѣмцами, для разгрома Римской имперіи. Но не всѣ, однакоже, Даки оставили свое отечество, что неоспоримо доказываетъ языкъ Валаховъ, состоящей на половину изъ словъ Латинскихъ и Словенскихъ. Эти, неушедшіе на сѣверъ Даки, искали своего спасенія, отъ ино-племенного ига, въ неприступныхъ горахъ Баната и Седмиградской области и тутъ могъ сохраниться древній языкъ Даковъ. Нынѣшняя Седмиградская область составляла, именно, средину, сердце Дакіи. Тутъ была столица Диковаля и Римскія колоніи. Здѣсь же находились серебренные и золотые пріиски, бывшия одного изъ главныхъ причинъ завоеванія всей страны Траяномъ. Слѣдовательно, въ горахъ

Седмиградской области, можно предполагать звуки древняго языка Даковъ. См. Еремен. X, 25, 46 и слѣд.

(30)» Nam lingua prisca et in Graecia Aeoleis Bocoteis sine afflatu vocant collis — Tebas: et in Sabinis, quo e Graecia venerunt Pelasgi etiamnunc ita dicunt: cuius vestigium in agro Sabino, via Salaria, non longe a Reate milliariorum clivus appellatur Thebae.» Varro, L. L. III, 1, 16. Leps. 207.— Тѣпѣs sont des collines artificielles dont l'origine est inconue, mais ant rieures   l'arriv e des Turcomans (pr s de la mer Caspiene). On croit qu' elles ont  t t  lev es encore du tems des disciples de Zoroastre. Presque tous ces t p s portent des noms; on en comte 62 jusqu'   la lis re du d sert. Baron Bode, Nouv. Annales des Voyages. 1852, XXX, 44.

(31). Къ стр. 88. Слова «дѣска» (лицца, доска) и «учанъ» могутъ служить примѣромъ, какъ измѣняются слова, при производствѣ одно отъ другаго. Учанъ, — водоходное судно (Древн. лѣт. I, 246), конечно» десчанъ, т. е. досчанъ, — барка, плотъ, сдѣланыи изъ досокъ.» Учанъ» сократилось въ «чанъ» — кадь, сколоченца также изъ досокъ. Чаны, для дубленія кожъ, дѣлаютъ именно изъ сосновыхъ досокъ. Жур. Мин. Внутр. дѣлъ, 1855, XV, Ноібрь, 49. Слѣдовательно» чанъ, учанъ,» происходятъ отъ деска, доска, хотя, по звуку и даже по буквамъ, нѣть между ими ни малѣйшаго сходства. Это замѣчаніе намъ будетъ нужно, въ послѣдствіи, при сличеніи нѣкоторыхъ Пелазгійскихъ словъ съ нашими. — Къ стр. 91. Грифоны похожи на льва, съ тою разницу, что имѣютъ голову и перья орлиныя. Paus. I, 24. О грифонахъ пишеть Сервій: Нос genus ferarum in Hyperboreis nascitur montibus, omni parte leones sunt, alis et facie aquilis similes, equis vehementer infestes, Apollini consecrates, (ad. Virgil. Eclog.).

(32) О химерѣ въ Иліадѣ:

Лютая, коей порода была отъ боговъ, не отъ смертныхъ,

Левъ головою, задомъ драконъ и коза серединой.

Пѣс. VI, ст. 180, 181. — Chimera была левъ, переднею частию тѣла; хвостъ имѣла змѣиный и три головы, изъ коихъ середняя, козлиная, изрыгала огонь и пламя. Appolod. bibl. myth. II, 3. Беллофонъ убилъ это чудовище. Paus. II, 26, — У насъ и теперь существуютъ прозвища: Купитовичъ и Кубатовичъ.

(33) И Вакха называли: Tauromorphos, Taurcephalus, Tauroceros, Taurinocapite и многими другими именами, происходившими от тура, или быка. Миера, у Персовъ, изображали всегда сидящимъ на турѣ. Быкъ Аписъ, въ Египтѣ, быль Озирисъ, ибо душа послѣдняго переселилась въ тура Аписа. Plutar. de Isid. Миера, Озирисъ, Вакхъ, суть Солнце; а быкъ, жукъ, accipiter (ястребъ), — символы дневного свѣтила, въ священномъ письмѣ жрецовъ Египта. Рога тура означали лучи солнечные, по свидѣтельству Макробія. Rolle, I 138, 184. На множествѣ древнихъ монетъ изображенъ быкъ, и, очень часто, съ человѣческою головою. Въ особенности почти всѣ Пелазгійскіе города Крита и южной Италіи (Pandosia, Camarina и др.), чеканили монету съ изображеніемъ тура, какъ символа Вакха-Солнца, т. е. производительной силы природы. Въ Греціи, гораздо прежде Троянской войны (слѣд. при Пелазгахъ), извѣстны уже монеты и Плутархъ свидѣтельствуетъ, что при Тезеѣ, на Аѳинскихъ деньгахъ, изображали быка. Rolle, I, 359 — 362. Eckhel, doctr. numis. 138. Mon. Etrus. III, 121. Этотъ символъ, на монетахъ, перешелъ и къ Словенамъ. Древніе князья Вендовъ—Поморянъ Балтийскихъ чеканили свою монету съ головою буйвола. По уничтоженіи самостоятельности Словенской, на берегахъ Балтики, герцоги Стрѣлицкіе и Шверинскіе продолжали бить монету съ этимъ же изображеніемъ. На древнѣйшихъ Мекленбургскихъ монетахъ XII вѣка также представлена голова буйвола, какъ эмблемма народная, нѣкогда украшавшая грудь Ратигоща, выше, пр. 17. Зап. археogr. общ. VIII, 36. Дакія,proto-Словенская страна, имѣла, въ своемъ гербѣ, — буйволовую голову. На монетахъ Молдавіи, съ незапамятныхъ временъ, чеканится этотъ древній символъ Вакха — Солнца. Въ гербѣ Вагрии, древней Словенской страны, находилась также голова буйвола, das alte Wappen des Obotritischen Koenigreichs, прибавляеть Christiani, Gesch. Schleswig, IV, 418.

(34) Таранъ и баранъ, какъ стѣнобитное орудіе, — одно и тоже, Оба слова употребляются, въ лѣтописяхъ, безразлично. Собр. Русс. Лѣт. II, 173. Карам. V, пр. 16. Даки употребляли тараны, въ войнѣ противъ Траяна. Они изображены, въ числѣ Дакійскаго оружія, на Траяновой колонѣ. Времен. X, 30. И Словене, въ VI вѣкѣ, хотѣли разрушить Солунь посредствомъ тарановъ. Времен. XXIII, 186.

(35) Къ стр. 97. Кстати о горахъ Тайгета, въ Лаконіи, вспомнимъ, что на этомъ горномъ кряжѣ, а также на мысѣ Таепагит и вообще

въ Лаконіц, Халкокондила (Hist. Вуз. I, 14: изд. Венец.) полагаетъ жительство Словенъ (въ VI и не позднѣе VII вѣка, по Р. Хр.) Павзаній жилъ въ концѣ II вѣка; слѣдовательно между его удостовѣреніемъ о существованіи деревянной статуи Орфея, поставленной на Тайгетѣ, жившими тамъ Пелазгами и свидѣтельствомъ о постоянномъ жительствѣ Словенъ, на этихъ горахъ, прошло четыре столѣтія, въ продолженіи которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго намѣка о завоеваніи Словенами Мореи и заселеніи ими тогда только Лаконіи. Прибавимъ еще, что Франскія хроники срединъ вѣковъ всегда называютъ кряжъ горъ Тайгета *Σιλαβίνα*. Времен. X, пр. 75. — На зеркалѣ, (Mon. Etrus. II Tab. LXIII), Вакхъ — Солнце изображенъ съ лучами около головы, вѣтвью лавра и частію виноградной лозы. Это изображеніе, у послѣдователей Орфея, есть Орфическій Вакхъ (Vacco degli Orfici). Они его называли *Πυριπλε*, по переводу Ингирами: *il sole che riscalda e per cui la terra vegeta*. Mon. Etrus. II, 563. Въ Греческихъ лексиконахъ слово *Πυριπλος*, — переводятъ: «пребывающій въ огнѣ, опустошающій огнемъ.» — смыслъ не согласный съ благотворнымъ действиемъ солнечныхъ лучей на произрастенія. Но Орфей былъ родомъ Оракъ; послѣдователи его ученія также Ораки; самое поклоненіе Вакху возникло на вершинахъ Гема (Балканы). Тамъ находился его знаменитый, въ древности, храмъ, и потомъ уже обожаніе Вакха — Заграя, передано было, Пелазгами, жившими въ Аттике, Грекамъ. Въ слѣдствіи этого, и самый эпитетъ бoga могъ быть слово чисто Оракійское, можетъ бытъ «паръ поля,» *πυριπλε*, — теплота дневного свѣтила, необходимая для прозиженія полей и всего на нихъ посѣянаго? Ср. «пару», Санскр.—паръ, огонь.

36) Dans les Dyonisiaques, le jour de la célébration des mysteres de Bacchus, étoit la fête des *Xoës* (Hui). Rolle, III, 113. Пріана, какъ особое божество, почитали Греки сыномъ Вакха и Венеры. Paus. IX, 31. Les Ithyphalles portaient un masque, qui étoit celui des gens ivres. Ib. 175.

(37) «Поверъзвъше ужи волочаху по калу, бьюще жезлемъ и заповѣда никому жъ нигдѣ же непріати». Новг. лѣт. Прод. Росс. Вивл. II, 311.

(38) Многобожіе древнихъ народовъ было ничто другое, какъ олицетвореніе свойствъ и принадлежностей (attributs) однаго высшаго бoga вселенной, который назывался, у Египтянъ, — Сераписъ, у Персовъ, — Миера, у Грековъ, — Зевсъ, у Римлянъ, — Юпитеръ, — вообще же богъ Солнце. Rolle, 1, 115. Различныя свойства верховнаго

бога, были въ продолженіи вѣковъ, обращены, каждое, въ особое божество. И въ Индіи производительная сила природы была соединена подъ именами Brahma, Vischnou или Siva, а принадлежности этого начала олицетворены подъ именами разныхъ боговъ, также какъ и у Грековъ. Апрактіл Duperroux, въ Оупнекхат и Ролле, III, 72.

(39) Въ срединѣ Силезіи, недалеко отъ р. Одера, находится отдельная высокая гора, принадлежащая къ кряжу Sudetes. Древніе Нѣмецкія хроники называютъ ее umbilicus Silesiae.

.... culmen hic effert sacrum
Terraes Sabothus Umbiticus Slesiae.

На вершинѣ этой горы еще видны были, въ 1736 году, развалины языческаго храма и лежали статуя безъ головы и два изображенія четьвероногихъ,—всѣ три истукана, изѣченные изъ камня, Первые Нѣмецкіе описатели Силезіи называютъ гору Sabothus, Sobtenberg, по имя ея древнѣе водворенія Нѣмцевъ въ этой странѣ. Словене, жившіе тутъ, въ древнѣйшія времена, всегда называли и называютъ эту гору Sabotka, Hanckius, ссылаясь на Дитмаръ, полагаютъ что Sabothus произошло отъ имени божества, которому поклонялись языческие жители страны и приносили жертвы на вершинѣ горы. Онъ называется этого бога Sabatius, или Sebaziuss. Дитмаръ (Chron. VIII) хотя и не называетъ горы, но пишетъ, что на высочайшей горѣ Силезіи, близь Nimiricum (нын. Nimptsch,—Нѣмич), жители страны поклонялись своему ложному богу и приносили ему тутъ жертвы. Sommer (въ Regn. Vannian. VIII) прибавляетъ: hinc communes cum Dacis mores sacra ibi posuerunt, а жителей называетъ Lugi (Лахи?). Около горы и теперь названія селеній и мѣстечекъ; Strelitz, Biela, Wiera, Silsterwitz, etc. указываютъ на Словенъ, тутъ жившихъ еще недавно, и которыхъ предки перешли, вѣроятно, изъ Дакіи, на Одеръ. Теперь на вершинѣ горы и развалинахъ языческаго храма, построена католическая церковь, въ стѣну коей вѣдь написана надпись: Petrus Wlast: a Burgard поясняетъ что Maria Wlastia, seine Gemahlin, war Wlodimiri, des Herzogs der Reussen,—Tochter. Название мужа Wlast, и жены Wlastia, конечно, ничто другое какъ титулъ,—властель, власта, властна, т. е. бояринъ, госпожа, (ср. Времен. XXIII, 148) отъ волость, власть,—населенное имѣніе. Всѣ эти подробности мы выписали изъ рѣдкой нынѣ книги: C. Burghart, Iter Sabothicum, etc. напечатанной въ Лейпцигѣ, въ 1736 году. Теперь обратимся къ слову Соботка. Извѣстно, что праздники Коллда и Купала имѣютъ различныя наименованія, въ разныхъ стра-

нахъ Словенскихъ. Что въ Малоруссии, Бѣлоруссии и Чернной Руси разумѣютъ подъ словомъ Коледо, то въ Великой Россіи называются, обыкновенно, святками, святыми вечерами, въ Новгородской губ. Кудесами, Окручаньемъ и въ Псковской—«Соботками». Соботка, извѣстная Полякамъ, Силезцамъ и Чехамъ, извѣстна также и поселенцамъ по рѣкѣ Лугѣ, (ср. Lygi), текущей, изъ Новгородской, въ Спбургскую губ. Въ Старой Ладогѣ Купальныя ликованія совершаются, ежегодно, также какъ на Sabothus, на горѣ Побѣдицѣ, въ Ивановъ день, при огнѣ, который добываютъ посредствомъ тренія дерева обѣ дерево, называя его «живымъ огнемъ, царь — огнемъ, коккуемъ». И. М. Спегрева, Русс. праздники, I, 176—179. У Чеховъ: Sobotka,—ohen swatojanski, das Johannisfeuer. Iungm. У Поляковъ: Соботка, — огонь, въ навечеріи Иванова дни разводимый. Миллера, Польс. слов. Линде, подъ словомъ Sobotka, пишетъ: «*u nas w Wiliiia, S. Iana niewiasty ognie palily, tańcowaly, spiwaly, diablu czesc i modle, czyniąc, etc. Kresz ignis, festinus, ad quem saltus nocturni fieri solent.* Въ Польшѣ поютъ:

Gdy slonce Raka zagrzewa,
A slowik wię cey nie spiwa
Sobotke, iako czas niesie.
Zapalono w czarnym lesie.

Sobotka, какъ название сель, мѣстечекъ и городковъ, очень часто встрѣчается у западныхъ Словенъ. Sobotka, miasto w Leczyk; другое w starostwie Spiskim; еще: въ Boleslawku; Sobotica въ Венгріи, и т. д. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, вѣроятно, были учреждены, въ древности, главныя богослужебныя сходбища, для празднованія Коледа, Купала, или Сабатокъ. Повѣрье обѣй игрѣ солнца», въ день Sabotek (24 Июня), сохранилось, именно, въ Силезіи, гдѣ оно сопровождается обрядомъ. Дѣвушки пекутъ, къ этому дню, пирожки, называемые slonczeta и выходятъ съ ними, на зарѣ, въ поле; положивши ихъ тамъ на бѣломъ платкѣ, пляшутъ вокругъ, призываютъ; graj slonce, graj, tutaj sa twoi slonczeta и потомъ встрѣтятъ солнце и поклонившись ему, дѣлятся пирожками такъ, чтобы подарить ими всѣхъ близкихъ своихъ. И. И. Срезневскій, обѣй обожаніи солнца, 40.—Окончательный выводъ изъ вышепизложенного есть тотъ, что на горѣ Sabothus, въ древнѣйшія времена, совершались празднества Коледа и Купала, называвшіяся также, въ Силезіи, Соботки, въ слѣдствіи чего и гора получила ими Sobotka. Самое же это слово, вѣроятно, происходитъ отъ Sabatius,

Себазъ, т. е. одного изъ олицетвореній бoga Солнца, какъ доказываютъ название пирожковъ *slonczeta* и припѣвъ: *graj slonce!* Если отъ Волосъ (Велесь) произошло Волотки,—название праздника жатвы, посвященного солнцу, (Iв. 52), то весьма понятно, что отъ Себаза, *Sebathus*, могло произоити—«Саботки», также празднства въ честь Себаза — Купала.

(40) Всѣхъ словъ, по нашему мнѣнію Пелазгійскихъ, мы насчитали до 300. Удовствованіе же, что онѣ дѣйствительно принадлежатъ на-рѣчіямъ *Prisci Latini*, Эгруръ, Сабинъ, Фраковъ, Фессалъ, Македонъ, Бреговъ и т. д.—основано на свидѣтельствахъ Стравона, Плутарха, Д. Галикарнасскаго, Иродота, Авла Геллія, Макробія, Варрона, Феста и др. Причисля, къ этимъ словамъ, прозванія и личныя имена, видимо произшедшія отъ глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ, число Пелазгійскихъ однозначащихъ и однозвучныхъ словъ съ древне Словенскими, можетъ возрасти до 450. Теперь мы ограничиваемся этимъ количествомъ, имѣя въ предметѣ представить, въ непроложительномъ времени, слова Обричей (*Ombrici*), изъ таблицъ Евгубинскихъ и слова нарѣчія Осковъ, собранныя Лепцусомъ, въ его *Inscriptiones Oscae*.

(Продолженіе въ одной изъ съдующихъ книгъ *Временника*). •

